

ВГУ

Территория новых возможностей. Вестник ВГУ

2022

4

4

[14]

**ТЕРРИТОРИЯ
НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ**

ВЕСТНИК

**ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES**

**THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY**

2022

2022 № 4 [14]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4>

Владивосток
2022

2022 № 4 [14]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University

Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2022

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВВГУ (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВВГУ (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Нингата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики Токійского университета (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клешева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВВГУ (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой математики и моделирования ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, зав. кафедрой истории, археологии и этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВВГУ (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий в ВВГУ (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВВГУ (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentieva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President VVSU (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychyev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, VVSU (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VVSU (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiaci** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A. S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche – Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy (Vladivostok, Russia)
- N.A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VVSU (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VVSU (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VVSU (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2022, № 4

[Том 14]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского
государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022

ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 25.01.2023 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_VVSU@vvsu.ru
Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 28.12.2022. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 21,12. Уч.-изд. л. 20,00.
Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 42
Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
Владивостокского государственного университета
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Экономические науки

Савалей В.В.

Транспортно-логистический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений
Филичева Т.П.

Экологический стандарт для стивидоров

Юридические науки

Варавенко В.Е., Ниязова М.В.

Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву

Берман А.М., Ершов Н.А.

Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или утрате справедливого правосудия?

Горян Э.В.

Этические принципы искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект)

Верещagina А.В.

Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода

Технические науки

Доценко В.А., Белоус И.А.

Высокопрочные немагнитные сплавы на Fe-Mn основе

Гусева М.А., Андреева Е.Г., Быкова Д.Ю., Али к. К.

Инструменты виртуальной реальности для процесса проектирования кастомизированной одежды с элементами национального кроя

Шеромова И.А.

Разработка информационных объектов общей базы данных об изделии плотно облегаящей одежды из высокоэластичных материалов на основе методов типового проектирования

Современное образование

Коноплева Н.А., Клочко И.Л., Кучеренко А.Л.

Проблемы и перспективы образования в сфере сервиса

Криницкая М.Ю.

Онлайн-обучение методике преподавания русского языка как иностранного

Яровенко Е.Е.

Психологические характеристики студентов-исследователей: самораскрытие способностей, Я-концепция, мотивация

Титовская А.В., Чернышева А.С.

Влияние дистанционных образовательных технологий на развитие коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста при обучении английскому языку

Contents

Economics sciences

Savaley V.V.

The transport and logistics complex of Russia at the first stage of sanctions restrictions

Philicheva T. P.

Environmental standard for stevedores

Legal sciences

Varavenko V.E., Niyazova M.V.

Law and Economics Analysis of Tools for Adaptation of FIDIC Standard Contracts to Russian Law

Berman A.M., Ershov N.A.

Artificial Intelligence resolving civil disputes: the road to digital proceedings or the loss of fair justness?

Goryan E.V.

Ethical principles of artificial intelligence in financial banking sector of China and Russia (a comparative legal aspect)

Vereshchagina A.V.

Experience in substantiating the hypothesis about the the translator's participation in the trial of the Zemstvo period

Technical sciences

Dotsenko V.A., Belous I.A.

High-strength non-magnetic alloys based on Fe-Mn

Guseva M.A., Andreeva E.G., Bykova D.Yu., Aly k. K.

Virtual reality tools for the design process of custom clothing with national cut elements

Sheromova I.A.

Development of information objects of an integrated product database for tight-fitting clothing made of highly elastic materials based on standard design methods

Modern education

Konopleva N.A., Klochko I.L., Kucherenko A.L.

Problems and prospects of education in the field of service

Krinitckaia M.Yu.

Online training in methods of Russian as a Foreign Language teaching

Yarovenko E.E.

Psychological characteristics of research students: self-disclosure of abilities, self-concprpt, motivation

Titovskaya A.V., Chernysheva A.S.

The influence of distance learning technologies on the development of communicative skills among young learners while studying English

<i>Малахова В.Р.</i> Стили отношения родителей к ребенку: культурно-исторический контекст на «языке цифры»	164	<i>Malakhova V.R.</i> Styles of parent-child relationships: cultural and historical context in the "language of numbers"
Гуманитарные науки		Humanities sciences
<i>Коновалова Ю.О., Ли Сямьао</i> Специфика русских и китайских объявлений о продаже домов: лингвистический и экстралингвистический аспект	174	<i>Konovalova Yu.O., Li Simiao</i> The specifics of Russian and Chinese ads for house sale: linguistic and extralinguistic aspect
<i>Пугачева Е.Н., Криницкая М.Ю.</i> Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира	189	<i>Pugacheva E.N., Krinitskaya M.Yu.</i> The concept OF DIGNITY in the russian and chinese linguistic and cultural worldview
<i>Ли П.В.</i> Женские образы в лирике В.Я. Брюсова и С. Малларме	202	<i>Li P.V.</i> Female images in the poetry of V.Y. Bryusov and S. Mallarmé
<i>Пак Л.Е.</i> Дискурс спортивного комментария на английском и русском языках: лексические особенности	210	<i>Pak L.E.</i> Discourse of sports commentary in English and Russian: lexical features
<i>Пилюгина Н.Ю., Линь Сяньгэнь</i> Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект	219	<i>Pilyugina N.Yu., Lin Xiangen</i> Genre "memories" in Russian and Chinese: linguistic and ethno-cultural aspect
<i>Леонтьева Т.И.</i> Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер»)	231	<i>Leontieva T.I.</i> Speech mechanisms of expressing insincerity in American academic sphere (as exemplified in J. William's novel «Stoner»)
<i>Молодых В.И.</i> О вариантности и норме в китайской орфографии	238	<i>Molodykh V.I.</i> On variation and norm in chinese orthography
<i>Черемискина И.И., Холупова К.А.</i> Взаимосвязь защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами	245	<i>Cheremiskina I.I., Kholupova K.A.</i> The relationship between defense mechanisms and the experience of loneliness in young people who prefer virtual relationships with fictional characters
Публикации 2022 года	256	Publications of 2022
Правила оформления статей	260	Rules of formatting articles

Научная статья

УДК 338.47/338.1

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/007-022>

Транспортно-логистический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений

Савалей Виктор Васильевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

***Аннотация.** Обострение геополитической ситуации в мире и ввод широкомасштабных санкций против России отразились на всех сферах национальной экономики, в частности на внешнеэкономическом звене и функционировании транспортно-логистического сектора. Формируемая в настоящее время принципиально новая конфигурация внешнеторговых грузопотоков превращает транспортно-логистический сервис в важнейшее стратегическое звено структурной перестройки национальной экономики. Анализ статистических данных за 2019–2021 гг. показывает, что отрасли транспортно-логистического комплекса к 2022 г. преодолели спад, спровоцированный пандемическим кризисом, и с учетом достаточно развитой транспортной инфраструктуры имели основания перейти к устойчивой динамике своего развития. Однако по итогам 1-го полугодия 2022 г. вследствие санкционных ограничений по большинству показателей развития морского и железнодорожного транспорта было зафиксировано падение. В статье по результатам анализа наметившихся негативных тенденций актуализированы проблемы и задачи реформирования транспортно-логистических маршрутов на дальневосточное направление. В этих целях предстоит сформировать вдоль Транссиба, а также в непосредственной близости от дальневосточных морских портов опорную сеть мультимодальных транспортно-логистических центров. Обоснован вывод о том, что разработанный правительством в оперативном режиме контрсанкционный механизм, основанный на развитии схем параллельного импорта, нуждается в дополнении мероприятиями по стимулированию и субсидированию проектов и программ модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, во внесении корректив в программно-стратегические документы по развитию транспортной системы страны.*

Ключевые слова: транспортно-логистический комплекс, морской транспорт, железнодорожный транспорт, контейнерные перевозки, санкционные ограничения, параллельный импорт.

Для цитирования: Савалей В.В. Транспортно-логистический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/007-022>.

Original article

The transport and logistics complex of Russia at the first stage of sanctions re-strictions

Viktor V. Savaley

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The aggravation of the geopolitical situation in the world and the introduction of large-scale sanctions against Russia affected all areas of the national economy. But the most tangible blow fell on the foreign economic link and the functioning of the transport and logistics sector. The fundamentally new configuration of foreign trade cargo flows that is currently being formed turns the transport and logistics service into the most important strategic link in the restructuring of the national economy. Analysis of statistical data for 2019–2021 shows that by 2022 the branches of the transport and logistics complex had overcome the recession provoked by the pandemic crisis and, relying on a sufficiently developed transport infrastructure, moved to a sustainable dynamics of their development. However, according to the results of the 1st half of 2022, due to sanctions restrictions, a drop was recorded in most indicators of the development of maritime and rail transport. In the article, based on the results of the analysis of emerging negative trends, the problems and tasks of reformatting transport and logistics routes to the Far East are updated. To this end, it is necessary to form a backbone network of multimodal transport and logistics centers along the Trans-Siberian Railway, as well as in the immediate vicinity of the Far Eastern seaports. The substantiated conclusion is that the counter-sanctions mechanism developed by the government on an operational basis, based on the development of parallel import schemes, needs to be supplemented by measures to stimulate and subsidize projects and programs for the modernization of transport and logistics infrastructure, and to make adjustments to the program and strategic documents for the development of the country's transport system.*

Keywords: *transport and logistics complex, maritime transport, rail transport, container transportation, sanctions restrictions, parallel imports.*

For citation: *Savaley V.V. The transport and logistics complex of Russia at the first stage of sanctions restrictions // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 7–22. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/007-022>.*

Введение

Введение широкомасштабных санкций против России отразилось на всех сферах национальной экономики, в частности на внешнеэкономическом звене и функционировании транспортно-логистического сектора.

По оценкам ряда экспертов, прямые потери российского экспорта в Евросоюз и США могут составить по итогам 2022 г. примерно 130 млрд долл., если вести измерение в ценах 2021 г. Сокращение импорта вследствие ограничений на ввоз в Россию товаров и технологий «двойного назначения», самолетов и авиакомпонентов, продукции, способствующей укреплению военного потенциала России, и ряда других категорий товаров из ЕС и США оценивается в 10 млрд долл.

Дополнительные потери внешнеторгового оборота России вызовут также аналогичные санкции Великобритании, Канады, Японии и некоторых других стран, именуемых «недружественными».

Кроме прямых запретов на экспортно-импортные операции к негативным последствиям приведут и блокирующие санкции против ряда физических лиц, производственных и финансовых компаний. К этим потерям следует добавить ущерб от запретов на заходы российских судов в порты европейских стран, от ограничений на полеты воздушных судов над европейским пространством и на передвижение грузового автотранспорта.

Крайне неприятной особенностью стали действия многих частных иностранных компаний, которые по собственной инициативе стали уходить с российского рынка, проявляя этим солидарность с правительственными санкционными актами в отношении России.

Так, контейнерные перевозчики Maersk (Дания), MSC (Швейцария), НММ (Корея), СМА CGM Франция), ONE (Япония), Yang Ming (Тайвань) полностью приостановили свою работу в России. Между тем на их суммарную долю приходится 61 % мирового парка контейнеров. Кроме транспортных компаний российские грузы блокируют таможи в крупных портах Европы, в частности таможи в портах Амстердам и Антверпен в марте – июле 2022 г. отказывались оформлять грузы, предназначенные для России.

Еще один санкционный удар нанесли ведущие лизинговые компании мира, которые потребовали расторгнуть договоры по лизинговому обслуживанию своих авиалайнеров, численность которых составляет более 70% авиапарка нашей страны, и вернуть их лизингодателям.

Отечественный бизнес также несет дополнительные немалые издержки, обходя санкционные барьеры по финансовым расчетам и проводке импортных платежей, страхованию внешнеторговых контрактов, транспортных и лизинговых услуг.

Естественно, что Россия вынуждена предпринять меры по переориентации части экспортно-импортного потока на рынки дружественных азиатских государств (прежде всего, Китая и Индии). В дополнение к этому часть заблокированного импорта будет компенсирована применением «параллельных схем» ввоза товаров через третьи страны. Но, чтобы реализовать эти намерения, потребуется достаточно длительное время и существенная перенастройка транспортно-логистических маршрутов. Важную роль в этой трансформации предстоит сыграть восточному инфраструктурному полигону России.

В этих реалиях самое пристальное внимание должно будет уделено транспортно-логистическому комплексу (ТЛК) страны.

Транспортно-логистический комплекс является совокупностью транспортной и логистической инфраструктуры; выполняет функции транспортировки, хранения, распределения товаров, а также информационного и правового сопровождения товарных потоков. В современной действительности происходит трансформация транспортных предприятий из узкоспециализированных субъектов в логистические транспортные структуры, ведущие деятельность на макроуровне.

В научной литературе экономисты придерживаются единой позиции в том, что транспортно-логистическая сфера деятельности выполняет стратегическую

роль в эффективном функционировании национальной экономики [1, 6, 15]. В современных условиях развития глобальной рыночной экономики динамика транспортно-логистических услуг является одним из наиболее ярких индикаторов реального состояния дел в области общеэкономической конъюнктуры любого региона и государственного образования.

Для России с ее обширной территорией, большим разнообразием природно-климатических и экономико-географических условий, разным уровнем социально-экономического развития и специализацией производства в отдельных регионах формирование и развитие региональных транспортно-логистических центров имеют первостепенное значение. Их последующая интеграция с федеральными и международными логистическими системами должна способствовать вхождению России в мировое сообщество в качестве равноправного партнера [10]. Особую актуальность эта задача приобретает для Дальнего Востока России, в котором, как свидетельствует статистика, доля транспортно-логистических услуг в валовом внутреннем продукте более чем вдвое превышает средний показатель по стране.

Цель исследования – актуализировать роль транспортно-логистических отраслей в составе российской экономики в условиях широкомасштабных санкционных ограничений, выделить основные направления и первоочередные мероприятия российских властей по совершенствованию контрсанкционного механизма в сочетании с разработкой программ и проектов модернизации транспортно-логистической инфраструктуры восточных регионов страны.

Выполнение первой части поставленной цели достигается методами количественного анализа и обобщения статистической информации; выполнение второй части – методом контент-анализа современных публикаций экспертно-аналитического сообщества.

Основная часть

Динамика экономических показателей транспортно-логистического комплекса определяется экономической средой, формирующей спрос на услуги транспорта и логистики. Из таблицы 1 видно, что макроэкономическая среда в Российской Федерации в последние годы слабо благоприятствовала росту спроса на услуги транспортно-логистического комплекса:

- в 2020 г. произошло падение валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал;
- заметно сократились доходы в бюджетной сфере, обусловившие формирование бюджетного дефицита как в 2020 г., так и в 2021 г.;
- отмечалось снижение удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров.

Вместе с тем рост численности занятых в экономике и восстановление роста ВВП в 2021 г. позволили удержать спрос в услугах ТЛК на относительно стабильном уровне.

Таблица 1

Характеристика экономической среды развития транспортно-логистического комплекса РФ в 2019–2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм. за 3 года	Темп прироста за 3 года, %
Макроэкономические показатели					
ВВП, млрд руб.	91 596,7	89 138,9	93 239,3	1642,6	1,8
Численность занятых в экономике, млн чел.	73,7	74,9	75,1	1,4	1,9
ВВП на одного жителя, тыс. руб.	744,3	730,4	745,3	1	2,0
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	3308,7	3196,3	3707,7	399	12,10
Бюджетная сфера					
Доходы всего, трлн. руб.	20,2	18,6	18,8	-1,4	-6,9
Доля налоговых доходов, %	59,2	73,5	68,1	8,9	15,0
Доля неналоговых доходов, %	40,8	26,5	31,9	-8,9	-21,8
Профицит/дефицит бюджета, трлн руб.	1,9	-4,1	-2,75	-4,65	-244,7

Примечание: составлено по [12].

Этот вывод подтверждается данными, приведенными в табл. 2. Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение» после падения до 6,25 трлн руб. в 2020 г. в минувшем 2021 г. заметно выросла, достигнув 7 трлн руб., превзойдя даже уровень двухлетней давности на 4,4%. Восстановились до уровня 2019 г. и даже чуть выше показатели грузооборота железнодорожного, автомобильного и водного видов транспорта. Однако показатели пассажирооборота в 2021 г. оставались ниже допандемического уровня, что объяснялось сохранявшимися ограничениями эпидемиологического характера.

Таблица 2

Характеристика масштабов деятельности транспортно-логистического комплекса РФ в 2019–2021 гг.

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм. за 3 года	Темп прироста за 3 года, %
Валовая добавленная стоимость отрасли «Транспортировка и хранение», млрд руб.	6705,9	6252,2	7002,5	296,6	4,40

Оконание табл.2

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс. изм. за 3 года	Темп прироста за 3 года, %
Показатели грузооборота, всего, млрд т·км	5678	5401	5709	31	0,5
В том числе: железнодорожного транспорта	2602	2545	2656	54	2,1
автомобильного транспорта	275	272	285	10	3,6
авиационного транспорта	7,4	7,1	6,5	-0,9	-12,2
водного транспорта	107	107	113	6	5,6
магистрального транспорта	2686	2470	2647	-39	-1,5
Показатели пассажирооборота, всего, млрд пасс.-км	635,2	357,1	487,8	-147,4	-23,2
В том числе: железнодорожного транспорта	133,6	78,6	105,8	-27,8	-20,8
автомобильного транспорта	122,5	88,4	99,5	-23	-18,8
авиационного транспорта	323	153,5	229,2	-93,8	-29,0
водного транспорта	0,65	0,23	0,28	-0,37	-56,9

Примечание: составлено по [11].

Весной 2022 г. российская экономика вступила в новый этап своего развития, оказавшись под масштабным санкционным давлением, последствия которого для транспортно-логистического комплекса страны стали проявляться уже к середине года.

По данным Ассоциации морских портов, объемы перевалки грузов в российских морских портах снизились за первое полугодие 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. на 0,5% – с 412 до 410,1 млн т (табл. 3), что, на первый взгляд, не критично. Однако анализ направлений перевозок показывает, что по линии внешнеторговых потоков падение было более существенным: перевалка экспортных грузов сократилась на 0,9%, импортных – на 10,6% [13]. И лишь увеличившиеся объемы каботажных перевозок (с 31,4 до 34,5 млн т) позволили избежать большего спада в морском грузообороте страны.

В номенклатуре сухогрузов в наибольшей степени сократились перевалки угля (на 4 млн т), зерна (на 1,8 млн т) и контейнеров (на 6,3 млн т). Неоднозначная картина наблюдалась в номенклатуре наливных грузов. Если грузооборот нефтепродуктов упал на 6,4 млн т, то объем перевалки нефти в морских портах вырос в 1-м полугодии 2022 г. на 13,8 млн т. Основной прирост пришелся на западные морские порты России, ориентированные в основном на европейский рынок, на котором уже в начале года остро ощущался дефицит углеводородного сырья, еще более «разогревшийся» с началом специальной военной операции на

Украине. Данное обстоятельство обусловило повышенную интенсивность отгрузок нефтегазовых ресурсов из морских портов Балтийского и Азово-Черноморского бассейнов, в которых падение морского грузооборота в первом полугодии 2022 г. было незначительным и составило 0,2 и 0,6 % соответственно (табл. 3).

Таблица 3

Грузооборот морских портов России по бассейнам в 2021–2022 гг., млн т

Бассейн	1-е полугодие 2021 г.	1-е полугодие 2022 г.	1-е пол. 2022 г. к 1-му пол. 2021 г., %
Арктический	46,2	48,5	105,0
Балтийский	123,5	123,3	99,8
Азово-Черноморский	125,5	124,7	99,4
Каспийский	3,7	2,6	70,3
Дальневосточный	113,1	111,0	98,1
Всего	412,0	410,1	99,5

Примечание: составлено по [13].

Среди трех ведущих по наличию портовых мощностей регионов наибольший спад грузооборота в этот период произошел в Дальневосточном бассейне – с 113,1 до 111 млн т, или на 1,9%. Сокращение коснулось как сухогрузов, так и наливных грузов. В порту Ванино грузооборот упал на 3%, в Находкинском морском порту – на 13,1%, но при этом в портах «Восточный» и «Владивосток» грузооборот вырос, что обусловлено разной специализацией портов Дальневосточного бассейна.

Объем экспортных отгрузок нефтегазовых ресурсов в Дальневосточном бассейне был не столь существенным, как в западных морских портах, что объясняется ограниченными мощностями по доставке их к побережью и ориентацией дальневосточных морских портов на страны АТР, которые в меньшей степени, чем европейские страны, зависят от российских поставок углеводородов по морю.

Дальневосточные морские порты в этот период нарастили перевалку контейнерных грузов экспортно-импортного назначения, что объясняется начавшимся перераспределением грузопотока с западного направления на восточное. Ближайшие перспективы данной трансформации будут определяться слаженностью и сопряженностью морского и железнодорожного сервисов в рамках трансмодальных внешнеторговых перевозок. Уже к III кварталу 2022 г. доля дальневосточных морских портов в контейнерном обороте увеличилась с 40 до 70%. А это значит, что пропускная способность железнодорожных магистралей, ведущих к этим портам, становится ключевым фактором в осуществлении переориентации международных грузопотоков с запада на восток.

По данным ОАО «Российские железные дороги», за 6 месяцев 2022 г. погрузка на сети РЖД составила 614,9 млн т, а это на 2,8% меньше показателя аналогичного периода прошлого года.

Практически по всем грузам отмечена отрицательная динамика. Так, погрузка каменного угля составила 176,2 млн т – на 5% меньше, чем за 6 месяцев прошлого года. Погрузка всех видов руд за данный период текущего года была на 2,6% ниже, чем за январь – июнь 2021 г., и составила 67,5 млн т (табл. 4).

В процентном соотношении наибольший спад в погрузках на сети РЖД произошел в 2022 г. по товарным группам «лесные грузы» и «зерно» – на 17,6 и 14,6% соответственно. Главной причиной этому стали именно внешние санкционные ограничения как по поставкам товаров, так и по их логистике.

В то же время погрузка второго по объемам груза на сети РЖД – нефти и нефтепродуктов – оказалась на 0,4% больше, чем за первое полугодие 2021 г., и составила 107 млн т, что объясняется дефицитом энергоносителей в Европе и увеличением закупок в преддверии намеченного эмбарго на ввоз российской нефти.

Таблица 4

Объемы погрузки на сети РЖД, млн т

Товарная группа	1-е полугодие 2021 г.	1-е полугодие 2022 г.	1-е пол. 2022 г. к 1-му пол. 2021 г., %
Каменный уголь	185,5	176,2	95,0
Нефть и нефтепродукты	106,6	107,0	100,4
Строительные грузы	61,7	62,5	101,3
Руда	69,3	67,5	97,4
Черные металлы и лом	42,4	41,3	97,4
Удобрения	32,6	30,6	93,9
Лесные грузы	21,6	17,8	82,4
Пром. сырье и материалы	17,0	16,4	96,5
Цемент	12,2	11,8	96,7
Зерно	12,3	10,5	85,4
Химикаты и сода	12,2	12,0	98,4
Прочие	59,2	61,3	103,5
Всего	632,6	614,9	97,2

Примечание: составлено по [2].

Сложная ситуация складывалась в первой половине 2022 г. с контейнерными перевозками в стране. Количество перевезенных контейнеров по сети желез-

ных дорог России по итогам января – июня 2022 г. составило 3,19 млн TEU¹, что превысило уровень аналогичного периода 2021 г. на 1,5 %. Но этот рост был обеспечен линиями внутреннего сообщения, перевозки по которым увеличились на 5,1 %, составив 1,25 млн TEU, включая и порожние контейнеры. Экспортно-импортные контейнерные перевозки в этот период не росли. Не изменилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и количество груженых контейнеров, отправленных по всем видам сообщения, но совокупный полезный тоннаж грузов вырос все же на 1,9 %, до 31,8 млн т [3].

Наибольший прирост спроса в 1-м полугодии 2022 г. на контейнерные перевозки пришелся на такие товарные группы, как «химические и минеральные удобрения» (+90 %), «зерно» (+34,4 %), «строительные материалы» (+16,6 %), «рыба» (+40 %) и ряд продовольственных товаров.

Санкционные и транспортно-логистические ограничения повлияли на заметный спад перевозок таких товарных групп, как «автомобили и комплектующие» (-22,5 % к уровню предыдущего года), «цветные металлы» (-11,6 %), «метизы» (-8,2 %), «промышленные товары» (-6,8 %), «машины, станки, двигатели» (-3,4 %), «черные металлы» (-3,3 %).

Из приведенных в статье данных следует, что влияние санкционных ограничений на контейнерные перевозки в первые 6 месяцев 2022 г. пока не критическое. Сохранившаяся в некоторых секторах транспортных услуг положительная динамика в определенной мере была связана с отступлением коронавирусной пандемии и оживлением экономической активности в стране и мире. Но выход на устойчивый рост транспортно-логистического комплекса в ближайшей и среднесрочной перспективе представляется крайне проблематичным, если не принять решительные программные меры.

Преодоление кризисных ожиданий целиком зависит от того, насколько быстро будут сформированы альтернативные пути поставок грузов, найдены новые поставщики и грузоперевозчики, а также разработаны надежные способы оплаты импортных товаров. В этих процессах большие надежды возлагаются на диверсификацию сотрудничества с китайскими партнерами и на транспортную инфраструктуру пограничных с Китаем российских регионов и прежде всего Дальнего Востока. Но на этом пути еще немало трудностей.

Во-первых, предстоит понять возможности переориентации на китайские контейнерные линии. Сегодня на рынке Дальнего Востока они представлены компаниями «Huaxin», «SITC», «Sinotrans» и «Junan». Хотя очевидно, что они не смогут предоставить столь же высокий уровень сервиса, коммуникации с клиентами и отлаженными механизмами внутренней работы, как ушедшие с рынка мировые контейнерные бренды. Логистические операторы по максимуму пытаются использовать мощности российских грузоперевозчиков FESCO и SASCO, а также ждут появления на рынке и новых линий, но эти ожидания уже связаны со среднесрочной перспективой.

¹ TEU (от англ. *twenty-foot equivalent unit* – двадцатифутовый эквивалент, применяемый для исчисления количества контейнеров).

Во-вторых, возможное увеличение объемов авто- и железнодорожных перевозок между странами станет серьезным стресс-тестом для существующей инфраструктуры на российско-китайской границе. В 2020–2021 гг. из-за ковидных ограничений возникали серьезные проблемы с прохождением пограничного и таможенного контроля на дальневосточных пунктах пропуска. На территории Дальневосточного федерального округа функционируют 58 пунктов пропуска и по 25 из них предусмотрены мероприятия по модернизации, что свидетельствует о низком уровне технической и технологической оснащенности пограничной инфраструктуры. Далека от совершенства и организация этих работ: от финансирования до сдачи в эксплуатацию. По этим причинам Федеральная целевая программа «Государственная граница Российской Федерации на 2012–2021 гг.», в рамках которой осуществлялась реконструкция пунктов пропуска, была продлена до 2024 г.; выделено дополнительно 10 млрд руб. [14].

Все мероприятия по развитию транспортно-логистической инфраструктуры реализуются в рамках федеральных программ с пообъектной «привязкой» к конкретным территориям. И зачастую возникают сложности, связанные с территориальным планированием, корректировкой генеральных схем и планов развития районов, трудностями с поиском свободных земельных участков, сложностями инженерного обеспечения.

Нередко схемы территориального планирования и зонирования, генеральные планы городов разрабатываются без согласования с программными задачами развития транспортного комплекса. Поправки в эти документы вносятся после длительных рассмотрений претензий заинтересованных сторон. Приходится также учитывать отраслевую конкуренцию по размещению хозяйственных объектов на территории, когда на земельные участки, особенно прибрежные, претендуют организации транспортного, рыбопромышленного, строительного и туристического комплексов. Нередко новый проект встречает сопротивление местных жителей, экологических и других общественных организаций.

Реагируя на новые вызовы, российские власти предприняли ряд мер по расширению «узких мест» в регламентах таможенного, технического и иного контроля, касающегося внешнеэкономических операций. С принятием в апреле 2022 г. Закона № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Правительство РФ получило полномочия оперативно корректировать регламенты внешнеторговой транспортной логистики в зависимости от складывающихся экономических обстоятельств [7] и этим правом воспользовалось.

Так, отменены надзорные ограничения по весу и габаритам транспортных средств, перевозящих через границу продукты и товары первой необходимости, что ускорило прохождение такого транспорта через многосторонние автомобильные пункты пропуска.

При строительстве нового морского порта или железнодорожной станции можно будет открывать новые пункты пропуска через госграницу ещё до полного завершения их строительства. Основное условие – сам порт, железнодорожная станция или ветка железнодорожной линии должны быть введены в эксплуатацию.

Ускоренный запуск пропускных пунктов через границу будет работать на расширение логистических каналов с дружественными странами.

Поправками в закон о таможенном регулировании снято ограничение с использования иностранных грузовых контейнеров, прибывших в РФ железнодорожными, морскими, речными и смешанными путями. Неограниченное использование иностранных контейнеров позволит обеспечить внутриэкономические потребности в ёмкостях для транспортировки грузов и смягчить проблему дефицита контейнеров после ухода с российского рынка ряда мировых перевозчиков.

Правительство получило право устанавливать особенности исполнения договоров лизинга в отношении воздушных, морских и речных судов и, в частности, менять при необходимости формального владельца судна на лицо, не включенное в санкционные списки. Это особенно актуально для судов, строившихся на российских верфях с участием лизинговых компаний и попавших в санкционные списки, что грозит им быть задержанными или арестованными в иностранных портах. Федеральным законом № 92-ФЗ ст. 6 Закона № 57-ФЗ «Об иностранных инвестициях» дополнена пунктом об отнесении водных перевозок грузов, вошедших в специальный перечень Правительства, к видам деятельности стратегического значения [8]. Согласно этой норме иностранные инвесторы не смогут влиять на деятельность компаний-перевозчиков.

Одним из звеньев контрсанкционной программы в России становится механизм параллельного импорта.

Минпромторг РФ в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 506 от 29.03.22 утвердил перечень товаров параллельного импорта по 50 категориям брендов, в отношении которых устанавливается международный принцип исчерпания прав на товарный знак в случае, когда продукция этих брендов продается в любой части мира [9]. Правительственный акт основан на решении Конституционного суда 2018 г., по которому власти могут отказать иностранным правообладателям в защите, если они поддерживают антироссийские санкции.

Этот подход позволяет упростить поставки товаров в РФ, в том числе из недружественных стран. Данное решение также может склонить иностранные компании, ушедшие или приостановившие деятельность в российской юрисдикции, вернуться, а поставщики импортной продукции могут сохранить свою логистику; в таком случае они будут исключены из списка, а их интеллектуальные права защищены.

Транспортные отечественные предприятия, используя предоставленные права, могут частично смягчить санкционные ограничения, сформировав новые цепочки поставок некоторых видов транспортных средств, оборудования, комплектующих, запчастей, электронных и измерительных устройств.

Механизм параллельного импорта способен частично компенсировать падение объемов морских контейнерных перевозок, но приходится учитывать и ряд проблем, сдерживающих его применение.

Существенным барьером могут стать и уже таковыми стали трудности оплаты за товары параллельного импорта. В настоящее время практически все платежи, идущие из России, блокируются американскими, английскими и евро-

пейскими банками. Банки других «недружественных стран» (например, Японии и Кореи) тщательно следят за соблюдением ограничений на поставку товаров двойного назначения. Но и банковские системы стран, официально не поддержавших санкции против России, крайне осторожно принимают к проводкам платежи российских компаний, опасаясь вторичных санкций «коллективного запада» за сотрудничество с подсанкционным государством. Выход из финансовой блокады состоит в открытии счетов российских импортеров в банках третьих стран, соблюдающих нейтралитет в противостоянии России и Запада.

Важную роль будут играть организационные решения, связанные с созданием в третьих странах совместных предприятий по налаживанию и сопровождению новых товарно-транспортных маршрутов, обеспечивающих параллельный импорт.

Усложнение финансовых и транспортно-логистических операций, безусловно, отразится на удорожании импорта не только оригинальных брендовых товаров, но и их аналогов. Для ряда импортных товаров, ввезенных в Россию по этой схеме, дополнительной проблемой станут гарантийное обслуживание и техническое сопровождение. Согласно Закону «О защите прав потребителей» техническую поддержку должен предоставлять импортер, продавец или производитель. Ясно, что участие производителя в данном случае исключается, возможности же импортера и продавца предоставить техническое и гарантийное обслуживание крайне малы. Эта особенность будет существенно ограничивать возможности транспортных предприятий по использованию механизма параллельного импорта для модернизации и переоснащения своих производственных фондов.

Следует также учитывать еще один ограничительный фактор при организации импорта через третьи страны. Некоторые из них в силу небольших размеров своих экономик (например, Казахстан, Армения) не смогут безболезненно и незаметно пропускать через свои юрисдикции большие товарные потоки в Россию, потому что это связано с риском, как и в случае с предоставлением банковских услуг, попадания в список стран, поддерживающих подсанкционное государство.

Как уже отмечалось, на фоне санкций западных стран прогнозируется переориентация товарного грузопотока на дальневосточное направление со значительным ростом импорта из стран АТР. В этой связи важное значение может иметь формирование вдоль Транссиба, а также в непосредственной близости от дальневосточных морских портов опорной сети мультимодальных транспортно-логистических центров (ТЛЦ), что обеспечит оптимальное перераспределение контейнерного грузопотока, существенно смягчит логистические ограничения на сети РЖД, ускорит товародвижение, снизит транспортные издержки.

В задачи ТЛЦ входят обеспечение инфраструктурных условий организации регулярного контейнерного, контрейлерного и грузового скоростного сообщения в сочетании с сортировкой, фасовкой, упаковкой, маркировкой, комплектованием и доставкой смешанных заказов в торговые сети, а также предпродажная подготовка, проверка качества, управление запасами, крупноузловая сборка, обратная логистика и другие.

Планируется, что основные ТЛЦ будут работать по единым стандартам и терминально-складским технологиям, чтобы принимать и обрабатывать полносоставные поезда без разрыва состава, а также инновационный подвижной состав для интермодальных и скоростных перевозок грузов [4].

Сейчас в России действуют девять ТЛЦ: подмосковный «Белый Раст», которым владеет «дочка» ОАО «РЖД» «РЖД Логистика» (51 %) и китайская «Liaoning Port Group» (ранее – «Yingkou Port») (40 %), а также подконтрольные РЖД: ТЛЦ «Кунцево-2» (Москва), ТЛЦ «Тальцы» (Бурятия), ТЛЦ «Гродеково» и ТЛЦ «Первая Речка» (Приморский край), ТЛЦ «Хабаровск-2», ТЛЦ «Забайкальск», ТЛЦ «Юрьевец» (Владимирская область) и ТЛЦ «Сыктывкар» (Коми).

В ближайших планах – строительство еще 13 ТЛЦ. Так, АО «РЖД Бизнес Актив» планирует в 2023 и 2024 гг. начать строительство трех контейнерных терминалов: «Забайкальск» в Забайкальском крае, «Гродеково» в поселке Пограничном Приморского края и «Шушары» в Санкт-Петербурге. Еще четыре ТЛЦ проектирует ПАО «Трансконтейнер»: «Клещиха» в Новосибирске, «Седельниково» в Свердловской области, «Уфимский» в Башкирии и «Угловая» в Приморском крае [5]. Кроме того, ООО «ЕТТ» (Екатеринбург) планирует построить ТЛЦ «Уральский» в Свердловской области, ООО ФинИнвест – ТЛЦ «Артем» в Приморском крае и ТЛЦ «Хабаровский» в Хабаровском, новосибирская компания ООО «НТТ» – ТЛЦ «Сибирский» в Новосибирске, ООО «ФВ Приморский» – одноименный ТЛЦ в Приморском крае, ООО «ММЦ Усады» (Домодедово) – ТЛЦ «Усады» в Подмосковье.

Развитие опорной сети контейнерных ТЛЦ в крупных агломерациях Урала, Сибири и Дальнего Востока следует рассматривать как важнейшее направление обеспечения устойчивого функционирования контейнерных перевозок в условиях агрессивной внешней среды.

Для реализации этих планов необходимо расширить спектр государственной поддержки, предусмотрев, например, возможность компенсировать инвесторам транспортно-логистических центров часть затрат по инвестиционным кредитам посредством субсидий из бюджета.

В качестве еще одной из возможных мер поддержки могло бы стать внедрение механизма льготного кредитования с субсидированием части процентных платежей (увязать субсидии с ключевой ставкой Банка России, например, в размере 50 % от этой ставки).

Другая важная задача – продление как минимум до середины 2023 г. нулевой пошлины на закупаемые за рубежом контейнеры, дефицит которых оценивается в десятки тысяч единиц.

По всем подобным мероприятиям, связанным с развитием и модернизацией транспортно-логистической инфраструктуры на восточных территориях, предстоит наладить тесное инвестиционное сотрудничество бизнес-структур с региональными корпорациями развития. Последние должны принять на себя функции front-office федеральных властей в восточных регионах страны с обеспечением комплексной поддержки проектов модернизации транспортно-перегрузочных мощностей морских и приграничных сухопутных терминалов.

Заключение

В результате санкций стран «коллективного запада» против России в 2022 г. транспортно-логистическая отрасль страны столкнулась с большим количеством проблем, обусловленных высоким уровнем ее зависимости от иностранных партнеров. Парадигма экспортных приоритетов как необходимой предпосылки обеспечения бюджетно-финансовой устойчивости, стабильного курса национальной валюты, притока иностранных инвестиций и технологий уходит в прошлое. На смену приходит курс на стимулирование внутреннего спроса как основного фактора экономического роста и обеспечение технологического суверенитета. В этих принципиально новых условиях общеэкономической среды транспортно-логистический сервис превращается в важнейшее стратегическое звено структурной перестройки национальной экономики. Это предполагает оперативное внесение серьезных коррективов в Транспортную стратегию РФ, Государственную программу «Развитие транспортной системы» и ряд национальных проектов, затрагивающих стратегически важные составляющие как отраслевого, так и пространственного аспектов развития страны.

Список источников

1. Астахова Е.В., Мартынюк М.Д., Ильиных Ю.Е. Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. № 2. С. 38–47.
2. Грузы РЖД, 1 полугодие 2022: снижение почти по всем грузам URL: <https://seanews.ru/2022/07/01/ru-gruzy-rzhd-1-polugodie-2022-snizhenie-pochti-po-vsem-gruzam/>
3. Контейнерный отчет по итогам 1 полугодия 2022. URL: <https://infranews.ru/logistika/zheleznaaya-doroga/59899-perevozka-kontejnerov-po-seti-rzhd-v-i-polugodii-2022-goda-vyrosla-na-15/>
4. Кудрявцева Е. Терминалы ускорят доставку // Гудок. 2019. № 101 (26710).
5. Минтранс предложил помочь бизнесу перестроить логистику в условиях санкций // Официальный сайт Минтранс РФ. URL: https://www.alta.ru/logistics_news/89945/
6. Неруш Ю.М. Транспортная логистика: учебник. Люберцы: Юрайт, 2016. 351 с.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 15 апреля 2022 г. № 92-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414681/
8. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/
9. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/
10. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»: Постановление

- Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 10.12.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162190/
11. Основные показатели транспортной деятельности в России за 2019–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport/comments>
 12. Показатели национальных счетов России в 2014–2021 гг. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts/publications>
 13. Показатели работы морских портов России за 1 полугодие 2022 года. URL: <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0>
 14. Реализация мероприятий федеральной целевой программы «Государственная граница Российской Федерации» (2012–2020 годы). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138665/6ffe9f7964df045c0ac65ab29bd4adacffe2161d/
 15. Федоров Л.С. Транспортная логистика (логистический менеджмент на транспорте). Москва: Русайнс, 2017. 256 с.

References

1. Astakhova E.V., Martynyuk M.D., Ilinykh Y.E. Corona crisis changes in the transport and logistics system of Primorye. *The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2020; (2): 38–47.
2. RZD cargo, 1H 2022: decline in almost all cargo. URL: <https://seanews.ru/2022/07/01/ru-gruzy-rzhd-1-polugodie-2022-snizhenie-pochti-po-vsem-gruzam/>
3. Container report for the 1st half of 2022. URL: <https://infranews.ru/logistika/zheleznyadoroga/59899-perevozka-kontejnerov-po-seti-rzhd-v-i-polugodii-2022-goda-vyrosla-na-15/>
4. Kudryavtseva E. Terminals will speed up delivery. *Gudok*. 2019; 101 (26710).
5. The Ministry of Transport offered to help businesses rebuild logistics in the face of sanctions. URL: https://www.alt.ru/logistics_news/89945/
6. Nerush Y.M. Transport logistics: textbook: Lyubertsy: Yurait; 2016. 351 p.
7. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of April 15, 2022 no. 92-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414681/
8. On the procedure for making foreign investments in business entities of strategic importance for ensuring the defense of the country and the security of the state: Federal Law No. 57-FZ of April 29, 2008 (as amended on April 16, 2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76660/
9. On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods, and the means of individualization with which such goods are marked "cannot be applied": Decree of the Government of the Russian Federation dated March 29, 2022 No. 506. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413173/
10. On approval of the state program of the Russian Federation “Socio-economic development of the Far Eastern Federal District”: Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 no. 308 (as amended on December 10, 2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162190/
11. Key indicators of transport activity in Russia for 2019-2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport/comments>
12. Nerush Y.M. Transport logistics: Textbook: Lyubertsy: Yurait; 2016. 351 p.
13. Performance indicators of Russian seaports for the 1st half of 2022. URL: <https://www.morport.com/rus/content/statistika-0>

14. Implementation of the activities of the federal target program "State Border of the Russian Federation" (2012–2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-138665/6ffe9f7964df045c0ac65ab29bd4adacffe2161d/
15. Fedorov L.S. Transport logistics (transport logistics management). Moscow: Rusins; 2017. 256 p.

Информация об авторе:

Савалей Виктор Васильевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: viktor.savaley@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7921-3188>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/007-022>

Дата поступления:
08.11.2022

Одобрена после рецензирования:
16.11.2022

Принята к публикации:
17.11.2022

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/023-034>

Экологический стандарт для стивидоров

Филичева Татьяна Петровна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Национальное природоохранное законодательство не раскрывает, какие именно требования контролирующих и надзорных органов, а также отраслевые правила и нормы в сфере охраны окружающей среды обязан соблюдать арендатор-стивидор, осуществляя открытую перевалку опасных грузов (угля, химикатов) в морском порту, и какую разрешительную документацию он должен получать. Договором аренды между стивидорами и дирекцией морского порта предусмотрена обязанность соблюдения в морском порту требований внутренних правил эксплуатации порта, распоряжений контролирующих органов, однако среди множества правил, регламентирующих различные аспекты деятельности стивидора, отсутствуют какие-либо экологические требования. Обычно они являются предметом дополнительных соглашений, которые в случае их неисполнения служат поводом для досрочного расторжения договора аренды по решению суда. Однако дополнительные соглашения не раскрывают, какие именно экологические требования должен соблюдать стивидор, и являются скорее формальностью, чем руководством к исполнению. Форматом локального правового акта, в котором были бы прописаны единые экологические требования перевалки опасных грузов в морском порту и который стал бы обязательным приложением к договору аренды, может стать экологический стандарт, разработанный в произвольной форме, но утвержденный всеми сторонами договора аренды. Экологический стандарт может использоваться как регламентирующий, методический и справочный документ для эффективного обеспечения экологических требований в морском порту, устанавливая типовые правила, унифицируя подход к принятию арендаторами дополнительных экологических условий в рамках договора аренды, фиксируя экологические аспекты каждого этапа процесса перевалки опасных грузов в морском порту.

Ключевые слова: стивидоры, стандарт, экологические аспекты, экологические требования, разрешительная документация, идентификация, арендатор, арендодатель.

Для цитирования: Филичева Т.П. Экологический стандарт для стивидоров // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 23–34. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/023-034>.

Original article

Environmental standard for stevedores

Tatyana P. Philicheva

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. The national environmental legislation does not disclose which requirements of regulatory and supervisory authorities, as well as industry rules and regulations in the field of environmental protection, the lessee-stevedore is obliged to comply with when carrying out open transshipment of dangerous goods (coal, chemicals) at the seaport, and which environmental permits he must receive. The lease agreement between the stevedores and the seaport directorate provides for the obligation to comply with the requirements of the internal port regulations, the orders of regulatory authorities in the seaport. However, there

are no environmental requirements among many rules governing various aspects of the stevedore's activities. They are usually the subject of additional agreements, which, in case of non-fulfillment, serve as grounds for early termination of the lease agreement by a court decision. However, the additional agreements do not disclose which environmental requirements the stevedore must comply with and are more a formality not a guide to execution. The format of a local legal act, which would prescribe uniform environmental requirements for the transshipment of dangerous goods at the seaport, and become a mandatory annex to the lease agreement, could be an environmental standard developed in any form, but approved by all parties to the lease agreement. The Environmental Standard can be used as a regulatory, methodological and reference document for the effective provision of environmental requirements in the seaport. It can establish model rules, unifying the approach to the acceptance of additional environmental conditions by tenants under the Lease Agreement, fixing the environmental aspects of each stage in the process of transshipment of dangerous goods at the seaport.

Keywords: *stevedores, lessee, lessor, transshipment of dangerous goods at the seaport, environmental aspects, criteria, environmental impact, identification, significance criteria, responsibility.*

For citation: *Philicheva T.P. Environmental standard for stevedores // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 23–34. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/023-034>.*

Введение

В связи с ростом объемов грузооборота морских портов Российской Федерации и с учетом их специализации, развития портовых мощностей, а также расположения в черте городской застройки особую актуальность приобрела проблема перевалки пылящих опасных грузов (угля, химикатов), связанная с ростом негативного воздействия на окружающую среду от деятельности стивидорных компаний (далее – стивидоры). Некоторые стивидоры для организации перевалки пылящих опасных грузов используют территории и объекты инфраструктуры морских портов (здания, сооружения, суда, устройства и оборудование, расположенные на территории и акватории морского порта, морские терминалы), зачастую не предназначенные для этих целей. Порядок сдачи в аренду объектов инфраструктуры в морских портах устанавливают правила сдачи в аренду объектов инфраструктуры морского порта, а также порядок выдачи и условия действия заключений о наличии неразрывной связи объектов инфраструктуры морского порта, являющихся объектами федерального недвижимого имущества, находящимися в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), подведомственных Федеральному агентству морского и речного транспорта. Государство в лице ФГУП «Росморпорт» (организация-арендодатель) сдает стивидорам (арендаторам) в аренду землю, на которой находится терминал, отвечает за состояние причальных стенок, акваторию и дноуглубительные работы в море, в том числе за негативное воздействие на окружающую среду в результате деятельности арендаторов [1].

В соответствии с условиями заключенных договоров аренды в числе обязанностей стивидоров предусмотрено соблюдать на арендованных объектах требования контролирующих и надзорных органов, внутренних правил, норм и стандартов организации-арендодателя, действующих в отношении арендуемого им объекта [2]. Среди множества внутренних документов, регламентирующих различные аспекты деятельности организации-арендодателя в морском порту, в настоящее время отсутствуют какие-либо экологические стандарты или правила.

Как правило, организация-арендатор подписывает дополнительные соглашения к договорам аренды, предусматривающие дополнительные основания для их досрочного расторжения за несоблюдение требований природоохранного законодательства [3]. Однако не все стивидоры соглашаются на подписание дополнительных соглашений. Из 33 стивидорных компаний, осуществляющих деятельность при перегрузке угля в морских портах ФГУП «Росморпорт», дополнительные соглашения к договорам аренды подписали только пять.

В работе [4] применительно к деятельности стивидоров в морском порту отмечалась необходимость разработки локального правового акта (экологического стандарта), в котором были бы прописаны единые требования по охране окружающей среды и который стал бы обязательным приложением к договору аренды. Разработка и внедрение такого экологического стандарта позволят повысить уровень экологической безопасности на арендуемых территориях и объектах в морском порту, распределить ответственность между сторонами договора аренды, а также создать дополнительное основание для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования природоохранного законодательства.

Экологический стандарт является внутренним документом организации-арендодателя и должен использоваться им как регламентирующий, методический и справочный документ для эффективного обеспечения охраны окружающей среды. Экологический стандарт на всех стадиях производственного процесса обеспечивает контроль:

- за исполнением арендаторами условий договора аренды в части исполнения требований экологического законодательства;
- за соблюдением технических регламентов и обеспечением экологической безопасности объектов инфраструктуры морского порта;
- за своевременным исполнением предписаний органов экологического и санитарно-гигиенического надзора.

Экологический стандарт устанавливает типовые правила, унифицирует подход к принятию арендаторами дополнительных экологических условий в рамках Договора аренды; фиксирует экологические аспекты каждого этапа процесса перевалки опасных грузов в морском порту:

- при изменении технологических процессов;
- при реконструкции, капитальном, текущем ремонтах и модернизации технологического оборудования;
- в случае аварийных ситуаций на различных этапах перевалки груза;
- при изменениях совокупного объема перевалки, т;
- в случае изменения условий договора аренды по инициативе арендатора;
- в случае изменения требований природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства в части, касающейся деятельности арендатора;
- при получении предписаний государственного экологического и санитарно-эпидемиологического надзора;

- в случае возникновения требований третьей стороны, могущих стать предметом гражданско-правовых исков.

Формат экологического стандарта не регулируется законодательством, поэтому разрабатывается в произвольной форме и вводится в действие приказом руководителя организации-арендодателя. Его основными разделами могут стать:

1. Назначение и область применения. Цели и задачи экологического стандарта.
2. Нормативные ссылки.
3. Термины и определения, обозначения и сокращения.
4. Экологические аспекты перевалки опасных грузов.
5. Требования к арендатору.
6. Ответственность.

Основная часть

Рассмотрим основные положения экологического стандарта:

Назначение и область применения, цели и задачи экологического стандарта. Экологический стандарт разрабатывается в целях: регулирования отношений с арендаторами объектов инфраструктуры морского порта при перевалке опасных насыпных грузов; экологического контроля деятельности арендаторов; установления оснований досрочного расторжения договора аренды при невыполнении арендаторами экологических и санитарно-эпидемиологических требований.

Экологический стандарт используется как регламентирующий, методический и справочный документ при перевалке опасных грузов в морском порту; взаимосвязан со всеми этапами (стадиями) технологического процесса перевалки опасных грузов в морских портах; применяется в сфере управления и осуществления деятельности по контролю за исполнением арендаторами условий договора аренды объектов инфраструктуры в морском порту.

Нормативные ссылки. Правовой основой экологического стандарта являются федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации, ГОСТы, СанПиНы, методики и другие нормативные акты в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности, внутренние правила организации-арендодателя.

Термины и определения. В экологическом стандарте могут использоваться как законодательно принятые термины и их определения, так и произвольные, связанные с деятельностью организации-арендодателя и арендатора. Например, в стандарте используется «внутреннее понятие» («экологический аспект – элемент деятельности арендатора, связанный с негативным воздействием на окружающую среду) и понятие, закреплённое в законодательстве («экологические требования – требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования) и экологической безопасности», предъявляемые к арендатору объектов недвижимости морского порта и др.) [5].

Экологические аспекты. К экологическим требованиям организации-арендодателя относятся экологическая политика и экологические аспекты дея-

тельности арендатора. Экологическая политика – определенная совокупность намерений и принципов, связанных с отношениями между организацией-арендодателем и арендаторами в области охраны окружающей среды. Экологическая политика организации-арендодателя доводится до сведения всех арендаторов объектов инфраструктуры морского порта, а также заинтересованных сторон, работающих как на арендатора, так и от его имени. Экологические аспекты – это элементы деятельности арендатора, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду. Экологические аспекты деятельности стивидоров идентифицируются (выявляются и оцениваются) совместно организацией-арендодателем и арендатором.

В процессе идентификации экологических аспектов рассматриваются все виды воздействия на окружающую среду (экологическое воздействие) и обеспеченность деятельности арендатора разрешительной документацией. Матрица идентификации экологических аспектов для экологического стандарта представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица идентификации анализа экологического аспекта

Наименование компании арендатора		
Наименование экологического аспекта		
Показатели	Нормативы, установленные в разрешительной документации	Фактические данные, полученные при проведении производственного экологического контроля
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух		
Сбросы загрязняющих веществ в водный объект		
Сбросы сточных вод на рельеф		
Образование отходов производства и потребления		
Шум		
Уничтожение биоразнообразия, растительности		
Загрязнение почв		
Локальные экологические проблемы (экологические проблемы, связанные с деятельностью иных арендаторов в морском порту)		

Окончание табл. 1

Масштаб воздействия			
Продолжительность во времени			
Площадь распространения			
Отсутствие обязательной природоохранной документации, подготовленной и утвержденной (согласованной) в установленном порядке			
Неисполнение предписаний органов экологического контроля (надзора)			
Иски о возмещении экологического вреда			
Предписания			
Основание для досрочного расторжения договора аренды			
Одностороннее предписание предприятия об устранении воздействия в установленный срок			
Принятие срочных мер по ликвидации неблагоприятного воздействия			

Выявленные экологические аспекты и воздействия фиксируются в Рабочем листе (табл. 2).

Таблица 2

**Рабочий лист экологических аспектов на ____ терминале
(в технологическом цикле)**

№ рабочего листа	Этап технологического процесса	Экологический аспект		Оценка значимости воздействия	
		Воздействие на окружающую среду	Наличие/отсутствие разрешительной документации	незначительное	значительное
1	2	3	4	5	6

В случае, если объект негативного воздействия на окружающую среду отнесен к I, II категориям опасности для окружающей среды [6], при оценке воздействия рассматриваются:

- данные по нормативам допустимых выбросов загрязняющих веществ на объектах арендатора (угольная пыль, метан, оксиды азота, диоксид серы, сажа и

др.) в соответствии с утвержденными нормативами допустимых выбросов [7] и пределов их превышения;

- данные по нормативам допустимых сбросов загрязняющих веществ со сточными водами, если сброс осуществляется в соответствии с Разрешением на сброс сточных вод [8] и Решением о предоставлении водного объекта в пользование [9], и об их превышении;
- сведения об образываемых и размещаемых отходах производства и потребления в соответствии с утвержденным проектом нормативов образования отходов и лимитов на их размещение [10];
- данные об авариях и инцидентах, повлекших за собой неблагоприятные воздействия на окружающую среду, за прошедший год.

При оценке воздействия на окружающую среду учитываются такие показатели, как масштаб воздействия; продолжительность воздействия и площадь распространения воздействия. Каждому из этих показателей присваивается категория значимости. Все воздействия оцениваются как незначительные, значимые и значительные.

При оценке правовых аспектов деятельности арендатора-стивидора рассматривают:

- наличие обязательной разрешительной документации, утвержденной в установленном законодательством порядке;
- наличие отчетов о выполнении программ природоохранных мероприятий и программы производственного контроля;
- наличие оформленной санитарно-защитной зоны (или отчет об ее установлении);
- информацию о наличии сертификатов обучения в области охраны окружающей среды, экологической безопасности;
- информацию о наличии сертификатов обучения лиц, допущенных к обращению с отходами I–IV класса опасности; лиц, ответственных за допуск работников к работе с отходами I–IV класса опасности;
- предписания органов экологического контроля (надзора) и санитарно-эпидемиологического надзора;
- административные штрафы и судебные иски по поводу неисполнения предписаний органов экологического и санитарно-эпидемиологического надзора и арендатора;
- судебные иски по вреду, нанесенному окружающей среде;
- обращения граждан, общественности по вопросам охраны окружающей среды и санитарно-эпидемиологического благополучия. Конфликты с общественностью и иными заинтересованными сторонами.

Ответственным за идентификацию экологических аспектов является уполномоченный специалист организации-арендодателя. Каждому показателю присваивается категория значимости: незначительное, значимое и значительное (табл. 3).

Таблица 3

**Показатели правовых аспектов деятельности арендатора-стивидора
в морском порту**

Показатели значимости	Категория значимости		
	Незначительное	Значимое	Значительное
Продолжительность	Незначительная	Длительное время	Постоянное
Конфликты с населением и общественностью	Отсутствуют	Единичные конфликты	Постоянные
Штрафы, судебные иски по поводу неисполнения предписаний	Отсутствуют	Отсутствуют, но были отмечены повторные предписания об устранении нарушений	Административные штрафы и судебные иски
Судебные иски по нанесенному вреду ОС	Отсутствуют	Отсутствуют	Судебные иски по нанесенному вреду ОС
Наличие обязательной разрешительной документации	Все разрешения получены	В процессе подготовки разрешение на сброс загрязняющих веществ	В течение двух лет нет разрешения на сброс загрязняющих веществ
Обучения лиц, допущенных к обращению с отходами I–IV класса опасности	Все специалисты прошли обучение	Обучение прошло лишь 15 % специалистов, обязанных пройти обучение	Сведения об обучении не представлены

По всем значимым и значительным экологическим аспектам организация-арендодатель принимает решение о дальнейших переговорах с арендатором с целью выполнения им экологических требований при эксплуатации объектов морского порта (табл. 4). Незначительные аспекты контролируются организацией-арендодателем.

Таблица 4

Реестр значительных экологических аспектов

Воздействие на окружающую среду	Правовые аспекты деятельности арендатора-стивидора	Действия организации-арендодателя

В случаях изменения требований природоохранного и санитарно-эпидемиологического законодательства, внутренних норм и правил, выявления новых экологических аспектов в процессе эксплуатации арендуемых аспектов, рекон-

струкции арендуемых объектов, строительства новых объектов (производств и участков) и смены технологий, внедрения новых технологий перевалки грузов проводится актуализация экологических аспектов. Актуализация проводится по графику, установленному приказом организации-предприятия. В случаях публичных конфликтов арендатора с населением и общественностью возможно проведение внеплановой идентификации экологических аспектов.

Общие требования к арендатору при проведении работ на арендуемых объектах. Арендатор полностью отвечает за экологическую безопасность на арендуемых объектах и обязуется:

- перед заключением договора аренды ознакомить всех работников с экологическим стандартом;
- иметь всю природоохранную документацию, разработанную и согласованную в соответствии с требованиями законодательства;
- своевременно, в установленные законодательством сроки, предоставлять в уполномоченные природоохранные органы экологическую отчетность, в том числе статистическую отчетность (2ТП-воздух, 2ТП-отходы, 2ТП-вода);
- своевременно вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, оформлять Декларацию о плате;
- обучать руководителей и сотрудников, ответственных за охрану окружающей среды на предприятии, требованиям обеспечения экологической безопасности на специализированных площадках;
- организовать системы автоматизированного контроля выбросов загрязняющих веществ;
- при необходимости проводить дополнительные природоохранные мероприятия (например, устанавливать пылеветрозащитные экраны, стационарные и мобильные водяные/снегогенераторные установки и другое оборудование, препятствующее распространению угольной пыли за пределы площадки).

Арендатор полностью отвечает за экологическую безопасность при проведении подрядчиками строительно-монтажных работ на арендуемой территории и обязуется:

- перед получением акта-допуска на выполнение работ пройти инструктаж по экологической безопасности всем работникам, участвующим в проведении работ;
- осуществлять деятельность на основании проектной документации с учетом оценки воздействия на окружающую среду в случае, если эта процедура предусмотрена для данного вида деятельности;
- по требованию организации-арендодателя предоставлять природоохранную документацию, разрешающую выполнение работ.

При производстве строительно-монтажных работ арендатор обязуется применять материалы, соответствующие действующим ГОСТам, СНиПам, ТУ и другим нормативным документам. Арендатор обязуется незамедлительно при-

остановить поставку и использование материалов, которые могут нанести вред окружающей среде.

Заключение

Разработка и внедрение экологического стандарта позволят повысить уровень обеспечения экологической безопасности на объектах организации-арендодателя в морских портах с учетом риска возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, распределить ответственность между сторонами договора аренды, а также создать дополнительное основание для досрочного расторжения договора аренды с арендаторами, не соблюдающими требования природоохранного законодательства.

Список источников

1. Луговец А.А., Фисенко А.И. Трансформация экономических интересов и перспективы развития морских портов Дальнего Востока // Морские интеллектуальные технологии. 2016. № 3-1 (33). С. 344–350.
2. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54523–2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Портовые гидротехнические сооружения. Правила обследования и мониторинга технического состояния». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200088533> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Рекомендованная форма договора аренды объектов инфраструктуры морского порта, являющихся объектами федерального недвижимого имущества, находящихся в хозяйственном ведении федеральных государственных унитарных предприятий, подведомственных Федеральному агентству морского и речного транспорта, п. 1.2. URL: mintrans.gov.ru/file/409333 (дата обращения: 25.10.2022).
4. Филичева Т.П. Регулирование деятельности стивидоров по выполнению ими требований природоохранного законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 4. С. 189–198.
5. Федеральный закон от 08.11.2007 № 261-ФЗ «О морских портах в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (дата обращения: 02.11.2022).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 2398 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373399/ (дата обращения: 02.11.2022).
7. Приказ Минприроды России от 6 июля 2020 г. № 776 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по установлению нормативов допустимых выбросов, временно разрешенных выбросов и выдаче разрешения на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (за исключением радиоактивных)». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=378136> (дата обращения: 18.10.2022).

8. Приказ Минприроды России от 17 августа 2020 г. № 1022 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешений на сбросы загрязняющих веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты». URL: <https://docs.cntd.ru/document/565911162> (дата обращения: 02.11.2022).
9. Постановление Правительства РФ от 19 января 2022 г. № 18 «О подготовке и принятии решения о предоставлении водного объекта в пользование». URL: <https://docs.cntd.ru/document/727930101> (дата обращения: 02.11.2022).
10. Приказ Минприроды России от 7 декабря 2020 г. № 1021 «Об утверждении методических указаний по разработке проектов нормативов образования отходов и лимитов на их размещение». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012280007?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 26.10.2022).

References

1. Lugovets A.A., Fisenko A.I. Transformation of economic interests and prospects for the development of seaports of the Far East. *Marine intelligent technologies*. 2016; 3-1 (33): 344–350.
2. National Standard of the Russian Federation GOST R 54523–2011 "National Standard of the Russian Federation. Port hydraulic structures. Rules for inspection and monitoring of technical condition". URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200088533> (accessed date: 25.10.2022).
3. Recommended Form of Lease Agreement for Seaport Infrastructure Facilities that are Objects of Federal Real Estate under the Economic Jurisdiction of Federal State Unitary Enterprises Subordinate to the Federal Agency for Sea and River Transport, Clause 1.2. URL: mintrans.gov.ru/file/409333 (accessed date: 25.10.2022).
4. Filicheva T.P. Regulation of stevedoring activities in compliance with the requirements of environmental legislation. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; 13 (4): 189–198.
5. Federal Law of 08.11.2007 no. 261-FZ "On Seaports in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72390/ (accessed date: 02.11.2022).
6. Decree of the Government of the Russian Federation of December 31, 2020 no. 2398 "On approval of the criteria for classifying objects that have a negative impact on the environment as objects of I, II, III and IV categories". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373399/ (accessed date: 02.11.2022).
7. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated July 6, 2020 no. 776 "On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Service for Supervision of Environmental Management for the Provision of State Services for the Establishment of Standards for Permissible Emissions, Temporarily Permitted Emissions and Issuing a Permit for Emissions of Pollutants into the Atmosphere (excluding radioactive air)". URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=378136> (accessed date: 18.10.2022).
8. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated August 17, 2020 no. 1022 "On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Service for Supervision of Environmental Management for the Provision of State Services for Issuing Permits for Dis-

- charges of Pollutants (Excluding Radioactive Substances) and Microorganisms into Water Bodies". URL: <https://docs.cntd.ru/document/565911162> (date of appeal: 02.11.2022).
9. Decree of the Government of the Russian Federation of January 19, 2022 no. 18 "On the preparation and adoption of a decision on the provision of a water body for use". URL: <https://docs.cntd.ru/document/727930101> (accessed date: 02.11.2022).
10. Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated December 7, 2020 no. 1021 "On approval of methodological guidelines for the development of draft standards for waste generation and limits for their disposal". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012280007?index=0&rangeSize=1> (accessed date: 26.10.2022).

Информация об авторе:

Филичева Татьяна Петровна, канд. геогр. наук, доцент, доцент Института международного бизнеса, экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/023-034>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
17.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022

Научная статья
УДК 347:330.8
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050>

Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву

Варавенко Виктор Евгеньевич

Ниязова Марина Валентиновна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Стратегическое развитие экспорта строительных услуг требует создания универсальной контрактной базы на основе практики Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC). Исследование посвящено анализу разработанных инструментов адаптации типовых договоров FIDIC, оформленных в виде Разъяснений по формированию контрактов. Исходя из положений экономического анализа права проведена оценка эффективности регулятивного воздействия типовых договоров, адаптированных к отечественному праву. Предложен подход к анализу и оценке регулятивного воздействия инструментов на основе таких критериев, как трансакционные (информационные) издержки, которые сопровождают процесс закрепления прав, оппортунизм во взаимоотношениях участников проекта и риск освобождения от договорной ответственности. Обзор содержащихся в Разъяснениях корректировок условий типовых договоров позволил объединить их в пять групп. Получено подтверждение эффективности отдельных групп. По критерию риска освобождения от договорной ответственности обнаружено, что три из пяти групп корректировок решают проблему распределения этого риска, тем самым способствуя положительному эффекту, так как стоимость и ожидаемая полезность инвестиционно-строительного проекта не изменятся. Выявленная неоднозначность оценки по критерию оппортунистического поведения связана с объективными свойствами инвестиционно-строительного проекта. Чем короче срок исполнения, меньше заинтересованных сторон и менее специфичный предмет договора, тем ниже отрицательный эффект по этому критерию. По критерию информационных издержек Разъяснения (в трех из пяти групп корректировок) демонстрируют невосприимчивость к оценке, выявление причин которой – предмет отдельного исследования. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость и могут быть использованы заинтересованными лицами в области реализации инвестиционно-строительных проектов.

Ключевые слова: типовой договор, инструменты адаптации, экономика права, регулятивное воздействие, эффективность, Международная федерация инженеров-консультантов, экспорт строительных услуг.

Для цитирования: Варавенко В.Е., Ниязова М.В. Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 35–50. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050>.

Original article

Law and Economics Analysis of Tools for Adaptation of FIDIC Standard Contracts to Russian Law

Viktor E. Varavenko

Marina V. Niyazova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The strategic development of construction services export requires a universal contractual framework based on the practices of the International Federation of Consulting Engineers (FIDIC). The study is devoted to the analysis of the implements for adapting FIDIC model contracts issued in the form of the Guidance to advise on entering into contract. Based on the assumptions of economic analysis of law, the paper estimates the effect of the regulatory impact of model contracts adapted to the national law. Suggested here is the approach to analyzing and estimating the performance of regulation based on the criteria including transaction (information) costs to accompany the process of rights perfection, opportunist behavior on the part of project participants and the risk of release from contractual liability. The survey of the Guidance amendments to the conditions of the standard form contracts contained in the Guidance enabled them to fall into five groups. The research proved the effectiveness of separate groups. With regard to the risk of release from contractual liability, three out of five groups of amendments turn out to solve the problem of this risk of distribution, thus contributing to a positive effect, as there are no changes in the cost and expected gain of the investment and construction project. The ambiguity of the assessment identified in the opportunist behavior criterion results from the objective properties of the investment and construction project. The shorter the contract performance time, fewer parties concerned and less specific the subject matter of the contract, the lower the negative effect in terms of this criterion is. The criterion of transaction (information) costs shows non-susceptibility of the Guidance (in three out of the five groups of amendments) to the assessment whose identification serves to be the subject of a separate study. The results of the study admit of theoretical and practical relevance. They can be in the implementation of investment and construction projects by parties concerned.*

Keywords: *standard contract, adaptation tools, economics and law, regulatory impact, efficiency, International Federation of Consulting Engineers, export of construction services..*

For citation: *Varavenko V.E., Niyazova M.V. Law and Economics Analysis of Tools for Adaptation of FIDIC Standard Contracts to Russian Law // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 35–50. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050>.*

Введение

В августе 2019 г. Правительство РФ издало распоряжение об утверждении «Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»¹. Названный документ стратегического планирования федерального уровня предусмотрел ряд положений, направленных на развитие строительной отрасли, в частности на совершенство-

¹ Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»). URL: <https://www.consultant.ru/>

вание договорного регулирования отношений в сфере капитального строительства в сфере капитального строительства. В качестве одного из направлений реализации Стратегии в области развития экспорта строительных услуг указано на необходимость создания «официальной универсальной контрактной базы на основе базы Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC)».

Выбор базы типовых договоров FIDIC в качестве некоего эталона не случаен, поскольку именно эта международная неправительственная организация на протяжении уже почти ста лет занимается анализом и обобщением актуального опыта нормативного регулирования договорных отношений в сфере инвестиционно-строительной деятельности и публикует результаты этих обобщений в виде типовых договоров (контрактных проформ). Типовые договоры FIDIC широко применяются в проектах, реализуемых по всему миру. Они получили заслуженное признание и среди представителей строительной индустрии, и среди заказчиков, как частных, так и публичных, и среди международных финансовых институтов развития.

Во исполнение положений Стратегии ряд министерств и ведомств включили в свои документы стратегического планирования мероприятия, направленные на решение указанной выше задачи. В частности, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и Госкорпорация «Росатом» включили в свои планы мероприятия по подготовке разъяснений по формированию контрактов, разработанных на основе типовых форм международных строительных контрактов FIDIC. Национальная ассоциация инженеров-консультантов в строительстве, будучи членом FIDIC и представителем Российской Федерации в этой международной неправительственной организации, активно включилась в реализацию данного мероприятия. В результате были разработаны и весной 2022 г. обнародованы два методических документа – разъяснения по формированию контрактов на основе условий Желтой и Серебряной книг FIDIC 2017 (далее – Разъяснения, методические документы)^{2,3}.

«Условия контракта на поставку оборудования, проектирование и строительство (Жёлтая книга 2017 г.)» (далее – Желтая книга) [14] и «Условия договора для проектов типа ИПС (инжиниринг, поставки, строительство) / «под ключ» (Серебряная книга 2017 г.)» (далее – Серебряная книга) [13] представляют собой типовые договоры, предназначенные для регулирования подрядных

² Разъяснения по формированию контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству (реконструкции) объекта капитального строительства, разработанные на основе условий контракта на поставку оборудования, проектирование и строительство. Желтая книга FIDIC. Второе издание, 2017 г. // Национальная ассоциация инженеров-консультантов в строительстве. Москва, 2022. 67 с. URL: <https://naces.ru/upload/iblock/a59/7dih3idvr7jcmqp17zs206ppj2ys1qbd.pdf>

³ Разъяснения по формированию контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству (реконструкции) объекта капитального строительства, разработанные на основе условий договора для проектов типа ИПС / «под ключ» (инжиниринг, поставки, строительство). Серебряная книга FIDIC. Второе издание, 2017 г. // Национальная ассоциация инженеров-консультантов в строительстве. Москва, 2022. 69 с. URL: <https://naces.ru/upload/iblock/3be/tx1q0ikca0wyn84ajxepj515sno284s.pdf>

отношений, в которых подрядчик выполняет функции проектировщика, закупщика оборудования, подлежащего монтажу на объекте капитального строительства, и генерального подрядчика, выполняющего своими силами и силами привлеченных субподрядчиков строительно-монтажные и пуско-наладочные работы. Данные разновидности типовых договоров по критерию «тип закупки в проекте» (*procurement route*) относятся к группе договоров *Design Build*, которые применяются в промышленном строительстве при создании крупных инфраструктурных и производственных объектов.

Несмотря на текущую геополитическую ситуацию, мощное санкционное давление на Российскую Федерацию со стороны США и ЕС, разрыв значительного количества деловых связей между предпринимателями России и зарубежных стран, применение типовых договоров FIDIC в проектах с участием лиц российского права не утратило свою актуальность. Во-первых, типовые договоры FIDIC широко используются представителями инвестиционно-строительной индустрии дружественных России стран, в частности Китайской Народной Республики, Республики Казахстан⁴ и др. Во-вторых, сами по себе стандарты договорного регулирования, зафиксированные в типовых договорах FIDIC, представляют собой не чуждые отечественному правопорядку юридические конструкции западноевропейских национальных правовых систем, а оптимальные деловые практики управления инвестиционно-строительными проектами, доказавшими свою жизнеспособность и целесообразность по всему миру.

Методические документы содержат рекомендации по адаптации Общих условий Желтой и Серебряной книг к российскому гражданскому праву. В ходе разработки рекомендаций (решений по адаптации условий типовых договоров к российскому праву) авторы руководствовались следующими требованиями: 1) обеспечение соответствия условий типовых договоров применимым положениям гражданского законодательства, что является предпосылкой исполнимости этих условий (т.е. способности их принудительной реализации в случае отказа стороны по договору от добровольного выполнения этих условий); 2) сохранение уникального договорно-правового режима проекта, возникающего под воздействием условий типовых договоров, что выражается в соблюдении в ходе адаптации ограничений, установленных Золотыми принципами FIDIC – рекомендациями, устанавливающими принципиальные пределы свободы усмотрения сторон по изменению положений типовых договоров.

Эти, на первый взгляд, разнонаправленные требования имеют единую цель – максимизацию эффективности регулятивного воздействия на отношения между участниками инвестиционно-строительного проекта. Анализ регулятивного воздействия типовых договоров с точки зрения их влияния на эффективность, прежде всего, использования ограниченных ресурсов, распределения благ и рисков, относится к предметному полю науки экономического анализа права. Действительно ли разработанные Разъяснения направлены на максимизацию эффективности регулятив-

⁴ Портал проекта «Новый путь в Европу». URL: <https://www.europe-china.kz/search/node/fidic>

ного воздействия типовых договоров или их применение окажет негативный эффект? Ответу на эти вопросы посвящена данная статья.

Для достижения поставленной цели необходимо: сформировать подход к анализу и оценке регулятивного воздействия решений, предлагаемых в методических документах; выбрать и обосновать критерии оценки содержащихся в них рекомендаций исходя из положений экономического анализа права (далее – экономика права); провести обзор корректирующих решений, сформулированных в Разъяснениях, их группировку и на этой основе оценить потенциальные эффекты регулятивного воздействия использования методических документов для адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву.

Основная часть

Теоретические и методические основы исследования. Отправной точкой и базовым подходом к анализу регулятивного воздействия являются положения экономики права. Как наиболее точно определено в работе Н. Меркуро и С. Медема [5, с. 13], это научное направление заключается в «применении экономической теории к исследованию формирования, структуры, процессов и экономического влияния права и правовых институтов».

За более чем полувековую историю наиболее активного развития выделяют (с определенной долей условности, понятной в контексте данного исследования) несколько школ и направлений, конкурирующих и дополняющих, но одновременно развивающих экономику права как науку и учебную дисциплину. Представители чикагской школы (например, Р. Коуз [12], Г. Калабреззи [11], Г. Беккер [1] и Р. Познер [17]) основывались на таких предпосылках, как рациональность индивида, его реагирование на ценовые стимулы и возможности оценки норм и результатов с точки зрения эффективности. Применение экономической теории к процессу принятия политических решений, их анализу и регулированию относят к теории общественного выбора, а ее родоначальниками считают Дж. Бьюкенена [2] и У. Наттера [16]. Исследования Дж. Коммонса [4], Т. Веблена [3] и других ученых стали основой институциональной школы, направленной прежде всего на поиск и объяснение взаимосвязей между правовыми и экономическими процессами, а также понимания эффективности как наличия согласия в процессе согласования результата. Представители данной школы признают «множественность возможных решений и лежащих в их основе ценностных предпосылок, пытаются подробно изложить альтернативные возможности, доступные обществу в процессе непрерывного общественного строительства и перестройки экономико-правовой реальности» [5, с. 429]. Новая институциональная экономика занимается взаимосвязями между эволюционным развитием институтов и рыночными силами (экономическим ростом) в целом для государственных правовых институтов, а ее представители (например, О. Уильямсон [10], Д. Норт [6]) полагают, что эффективность обусловлена институциональными структурами, которые различаются по странам и регионам. Выделяют также нью-хейвенскую школу как ответ на усиление роли регулирования и административного права, в рамках которой эффективность зависит от эффективной бюрократии, политических механизмов влияния на индивидуальный выбор. Представители австрий-

ской школы используют термин «социальная эффективность» и утверждают, что «эффективность экономической системы оценивается по степени, в которой она побуждает людей эффективно преследовать свои собственные цели» [15, р. 239]. В последнее время активно развивается направление, основанное на триаде взаимосвязи социальных норм, права и экономики. В целом экономический подход к праву позволяет выявить последствия регулирования, возможные противоречия и закономерности, сравнить экономические результаты.

Накоплен богатый перечень критериев оценки правовых норм. Однако выделенные школы (направления) экономики права, наряду с общими чертами, имеют разные подходы к оценке правовых норм и их эффективности. В рамках данного исследования в качестве таковых предлагаем использовать: транзакционные издержки, которые сопровождают процесс закрепления прав; оппортунизм во взаимоотношениях участников инвестиционно-строительного проекта и риск освобождения от договорной ответственности. Рассмотрим каждый из критериев.

Казалось бы, транзакционные издержки лежат в основе анализа эффективности регулятивного воздействия экономики права и должны пониматься как издержки обмена по установлению и поддержанию прав собственности. Однако проведенный обзор школ (направлений) экономики права показал, что это не совсем так. В широком смысле транзакционные издержки микроуровня связаны с договорными отношениями по обмену правами на ограниченные ресурсы (товары, услуги, факторы производства). Другими словами, они связаны с асимметрией информации или так называемыми информационными издержками, состоящими из издержек заключения договора и контроля за его исполнением, измерения (оценки) и защиты прав на блага, являющиеся объектами обменных операций. Несовершенство информации влияет на точность оценки выгод и потерь, а следовательно, компенсаций.

Обратимся к проблемам взаимоотношения между участниками инвестиционно-строительного проекта – оппортунистическому поведению сторон договора. В отличие от традиционных представлений экономической теории об «идеальном контракте» договоры, заключаемые участниками реальных хозяйственных операций, являются неполными (когда структура договора не позволяет свести к минимуму уровень неопределенности в отношении его исполнения), их выполнение растянуто во времени, а эффективная судебная защита подменяется неюрисдикционными механизмами улаживания споров. С учетом этого подчеркивается значимость личности в договорных отношениях, заинтересованных сторон проекта, цели которых могут не совпадать. В результате заказчик (принципал) в инвестиционно-строительном проекте сталкивается с растущими прямыми агентскими издержками из-за оппортунистического поведения подрядчика (агента) и издержками контроля за его работой. Равным образом и подрядчик может столкнуться с оппортунистическим поведением заказчика, стремящегося оптимизировать свои расходы на реализацию проекта. Это сказывается на размере ожидаемой выгоды (полезности) от проекта. Положения экономики права предлагают установить сис-

тому стимулов агента, например, на основе конкуренции в команде, соглашения об участии в прибыли, штрафных санкций.

Риск освобождения от договорной ответственности – мощный фактор, влияющий в том числе на стоимость инвестиционно-строительного проекта. Под договорной ответственностью в формулировке указанного критерия понимается «позитивная» юридическая ответственность участников обменной операции: их обязанности по отношению друг к другу, установленные условиями договора [9, с. 489]. Риск освобождения от договорной ответственности может быть вызван наступлением события непреодолимой силы и связан с физической невозможностью исполнения договора или с существенным изменением обстоятельств, в результате которых исполнение договора значительно нарушило бы баланс интересов сторон, или с действиями сторон договора [7, с. 237], что привело бы к ущербу вместо ожидаемой по договору полезности. В зависимости от того, на какую из сторон (заказчика или подрядчика) распределяется риск возможного наступления обстоятельства, повлекшего освобождение от договорной ответственности, изменяется стоимость проекта. Экономика права предлагает распределять такой риск на ту сторону договора, которая может с наименьшими издержками принять меры предосторожности для его сокращения.

Каждый из описанных критериев эффективности направлен на оценку регулятивного воздействия инструментов адаптации (корректирующих решений), представленных в Разъяснениях. Если предлагаемые в методических документах решения по адаптации снижают информационные издержки закрепления прав, нейтрализуют оппортунизм взаимоотношений и смягчают риски освобождения от ответственности, позволяя минимизировать уровень неопределенности и потерь в отношении исполнения договора и максимизировать выгоды участников инвестиционно-строительного проекта, то они могут быть оценены как эффективные регулятивные средства с точки зрения экономического анализа права.

Характеристика и оценка групп корректирующих решений. Структура Разъяснений состоит из введения и шести разделов. Во введении раскрываются предпосылки применения методических документов для работы по подготовке к заключению договоров в сфере инвестиционно-строительной деятельности. Первый раздел описывает область применения рекомендаций; второй и третий разделы содержат информацию о нормативных документах, лежащих в основе методических рекомендаций, а также перечень сокращений, используемых в тексте. Четвертый раздел посвящен общим вопросам подготовки к использованию соответствующего типового договора в проекте. Основную часть Разъяснений составляет пятый раздел, в котором раскрывается содержание отдельных корректирующих решений – инструментов адаптации типовых договоров и их обоснование. Шестой раздел включает в себя примерную форму дополнительного соглашения, фиксирующего формулировки условий типового договора в контексте рекомендаций по их адаптации к российскому праву, а также содержит справочную информацию в виде таблиц, отражающих сферы регулятивного воздействия условий типовых договоров и норм гражданского законодательства.

Для достижения цели данной работы сосредоточимся на содержании пятого раздела Разъяснений. В нем отражено описание и обоснование 20 корректирующих решений по адаптации в отношении каждого из двух типовых договоров. Интенциональная общность ряда этих решений позволяет объединить их в укрупненные группы и провести обзор содержательных характеристик, а также дать оценку соответствия критериям экономики права. Все рекомендации (корректирующие решения по адаптации условий типовых договоров к российскому праву), предлагаемые в методических документах, можно отнести к одной из пяти групп: 1) корректировки, направленные на исключение вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность сторон; 2) корректировки, направленные на расширение сферы применения согласительных процедур; 3) корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о сдаче-приемке результатов работ; 4) корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о средствах защиты прав сторон; 5) корректировки, направленные на обеспечение исполнимости процедур урегулирования договорных споров. Будем придерживаться данной последовательности в дальнейшем изложении обзора и оценки содержания рекомендаций.

1. *Корректировки, направленные на исключение вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность сторон.* Договорное регулирование основано на идеях равенства участников гражданских правоотношений и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. В России эти идеи являются принципами гражданского права, закрепленными в ст. 1 ГК РФ. Применительно к подрядным договорам в ст. 748 ГК РФ в развитие принципиальных положений закреплен прямой запрет для заказчика вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика при осуществлении контроля за выполнением работ. Однако вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность может иметь разные проявления.

В нашем случае ряд условий типовых договоров требуют от одной стороны договора получения предварительного согласия другой стороны на выход из состава договорного объединения (когда на стороне подрядчика в договоре действует несколько лиц, заключивших между собой договор о совместной деятельности) (п. 1.14(с) Желтой книги, п. 1.13(с) Серебряной книги), на назначение и замену представителей (лиц, которые в ходе исполнения договора вправе давать и получать указания, участвовать в совещаниях, осуществлять обмен информацией и т.п.) (п. 3.6, 4.3 Желтой книги, п. 3.1, 4.3 Серебряной книги) и даже на найм по трудовым договорам работников на некоторые должности (п. 6.12 Желтой и Серебряной книг).

Безусловно, вопрос о том, когда действия стороны договора перестают быть правомерными и образуют неправомерное вмешательство в сферу принятия решений другой стороны, является дискуссионным. Некоторые цивилисты считают, что пределы вмешательства могут быть определены самим договором между сторонами. «Буквальное толкование комментируемого принципа свидетельствует, что он запрещает лишь произвольное вмешательство, но не всякое вмешательство. В ряде случаев вмешательство в чужие дела допускают закон, обычай

или условия сделки» (Прим. – курсив авторов) [8, с. 91]. Однако реальные проекты не могут выступать полигоном для проверки истинности научно-теоретических воззрений. Разъяснения квалифицируют указанные условия как проявление вмешательства в сферу принятия оперативно-хозяйственных решений сторон договора и рекомендуют исключить применение указанных условий к отношениям сторон.

По отношению к критерию информационных издержек рекомендации по отмене согласования назначений направлены на снижение таковых: «согласующему» субъекту не требуется нести дополнительные затраты, связанные с получением информации о личности назначаемого (нанимаемого) лица из альтернативных источников. С точки зрения влияния на степень оппортунистического поведения сторон договора данные рекомендации могут иметь как положительный, так и отрицательный эффект: согласительный порядок создает предпосылки для оппортунизма со стороны «согласующего» лица, а устранение согласительного порядка – для оппортунизма со стороны «назначающего» лица. Наконец, данная группа рекомендаций не восприимчива к критерию риска освобождения от ответственности, поскольку наличие либо отсутствие согласительного порядка назначений не оказывает непосредственное влияние на исполнение сторонами договорных обязанностей.

2. *Корректировки, направленные на расширение сферы применения согласительных процедур.* Данная группа корректировок условий типовых договоров предусматривает необходимость введения в русло согласительных процедур ряда решений и действий сторон договора. Так, согласно п. 13.1 Желтой и Серебряной книг заказчик обладает полномочием инициировать изменение условий договора о видах и объемах работ, которые являются обязательными для подрядчика. В соответствии с п. 7.3 Желтой и Серебряной книг заказчик обладает правом контролировать, т.е. проверять ход и качество изготовления материалов и оборудования поставщиками подрядчика, с которыми заказчик не состоит в прямых договорных отношениях. Пункт 8.3 Желтой и Серебряной книг регулирует порядок согласования между подрядчиком и инженером (представителем заказчика в Серебряной книге) графика производства и поставок материалов и оборудования, который не приобретает статус приложения к договору. Но самым необычным в ряду рассматриваемых условий (в контексте отечественного права) является содержание п. 3.7.2 Желтой книги и п. 3.5.2 Серебряной книги, которые предоставляют инженеру (представителю заказчика в Серебряной книге), не являющемуся стороной договора между заказчиком и подрядчиком, в одностороннем порядке принимать решения, обязательные для сторон договора, результатом которых может стать изменение условий договора о видах и объемах работ, стоимости и сроках их выполнения. В указанных частях типовые договоры FIDIC вступают в противоречие с императивными гражданско-правовыми нормами, закрепленными в ст. 308, 310, 450, 744 ГК РФ.

Для преодоления этих противоречий Разъяснения рекомендуют ввести указанные выше полномочия, решения и действия в согласительную сферу взаимодействия заказчика и подрядчика. Безусловно, заказчик заинтересован в наличии

эффективных средств контроля за ходом реализации проекта, а мнение инженера как независимого квалифицированного специалиста является ценным как для заказчика, так и для подрядчика. Но, для того чтобы эти инструменты управления проектом обладали юридической силой и свойством исполнимости, они должны быть подкреплены, узаконены соглашением заказчика и подрядчика.

С точки зрения критерия информационных издержек предлагаемые рекомендации нельзя признать эффективными, поскольку согласительные процедуры неразрывно связаны с издержками заключения договора (необходимость проведения переговоров, получения дополнительной информации и т.п.). Безусловно, решения, сформированные в рамках согласительных процедур, по сравнению с односторонними решениями и действиями уменьшают перспективы оппортунистического поведения сторон договора. Наконец, согласительные процедуры, направленные на легитимацию волеизъявления сторон в ходе исполнения договора, устраняют риски последующих разбирательств на почве неправомерности односторонних решений и действий, тем самым препятствуя потенциальному отказу сторон от реализации мероприятий проекта.

3. *Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о сдаче-приемке результатов работ.* Третья группа корректировок направлена на приведение в соответствии с российским правом условий типовых договоров, предусматривающих процедуру подтверждения фактов сдачи-приемки работ и надлежащего исполнения подрядчиком обязательств по договору.

Условия типовых договоров предусматривают фактически двухэтапную приемку результата работ: сдачу-приемку результата по окончании выполнения работ (п. 10.1 Желтой и Серебряной книг) и итоговую сдачу-приемку работ по истечении договорного срока на заявление о недостатках (*Defects Notification Period*), который (по умолчанию) составляет один год с даты первоначальной сдачи-приемки результата. Отсутствие недостатков результата работ или их устранение подрядчиком в пределах указанного срока являются условием признания надлежащего исполнения подрядчиком договорных обязанностей (п. 11.9 Желтой и Серебряной книг). В отличие от указанных правил по российскому законодательству результат работ передается заказчику после завершения выполнения работ, а подрядчик с момента такой передачи признается надлежащим образом выполнившим договорные обязанности. Требования, вытекающие из обнаружения недостатков качества результата, заявляются в течение гарантийного срока, который существует за пределами срока действия договора.

Еще одним отличием условий типовых договоров от гражданского законодательства является документальная форма подтверждения факта сдачи-приемки работ – сертификат, выдаваемый инженером (Желтая книга) или заказчиком (Серебряная книга), тогда как согласно ст. 753 ГК РФ этот факт подтверждается актом сдачи-приемки, подписанным заказчиком и подрядчиком. Соответствующие положения отечественного законодательства являются императивными.

В целях устранения указанных противоречий Разъяснения ориентируют стороны договора на применение предусмотренного отечественным граждан-

ским законодательством порядка сдачи-приемки результата работ и формы подтверждения этого факта хозяйственной деятельности. Однако выдачу сертификата инженером или представителем заказчика в подтверждение соответствующих фактов не следует исключать, поскольку они исходят от независимого профессионального участника проекта и могут использоваться в качестве предпосылки подписания заказчиком и подрядчиком двухстороннего акта. В методических документах предлагается внести в типовые договоры ряд изменений и дополнений, в частности, включить в перечень определений термин «Акт сдачи-приемки работ», дополнить условия о процедуре подтверждения факта сдачи-приемки работ правилами о подписании двухстороннего акта.

Рекомендации, содержащиеся в методических документах в указанной части, не восприимчивы к критерию информационных издержек, поскольку подписание двухстороннего акта не является процедурой достижения согласия о статусе передаваемого результата: оформление акта производится при условии положительного результата соответствующих проверочных процедур. Рекомендации данной группы также не восприимчивы и к критерию оппортунистического поведения, поскольку они не увеличивают и не уменьшают потенциал злоупотреблений, возможных в ходе сдачи-приемки результата. Что касается критерия риска освобождения от ответственности, следует констатировать отрицательный эффект рекомендаций в части устранения двухэтапной приемки результата. Если сопоставить вероятность успешного уклонения подрядчика от устранения недостатков до момента получения подтверждения надлежащего исполнения договора (по условиям типовых договоров) и после такого момента (в пределах внедоговорного гарантийного срока), то во втором случае она выше. В подобных условиях заказчик столкнется с необходимостью несения дополнительных расходов на устранение скрытых недостатков результата работ.

4. *Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о средствах защиты прав сторон.* Данная группа корректировок направлена на обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов сторон по договору. Поскольку некоторые из средств защиты, предлагаемых условиями типовых договоров, «родом» из общего права Англии и Уэльса, их применение в условиях российского права не всегда способно эффективно защищать права и интересы сторон по договору. Показательным является пример с условиями о взыскании заранее оцененных убытков, закрепленных в п. 8.8, 15.4(с) Желтой и Серебряной книг в качестве меры ответственности за просрочку выполнения работ.

Целью заранее оцененных убытков является обеспечение получения добросовестной стороной фиксированной денежной компенсации в случае нарушения договора, допущенного другой стороной, размер которой основан на прогнозном расчете убытков от потенциального нарушения, но не обусловлен фактическим размером ущерба [18]. В России заранее оцененные убытки применяются, о чем свидетельствует опубликованная судебная практика. Однако эта практика

не однозначна. Возможны случаи, когда суды, истолковывая заранее оцененные убытки согласно ст. 15 ГК РФ, могут потребовать от истцов доказывания размера фактически причиненного ущерба: «... Пунктом 1 ст. 15 ГК РФ предусмотрено право сторон в договоре ограничить размер возмещаемых убытков, но не согласовать и заранее оценить их размер»⁵. Это в корне противоречит природе заранее оцененных убытков в качестве защиты в «материнской» национальной правовой системе. Для достижения цели получения компенсации в фиксированном размере, не связанной с размером ущерба, в условиях российского права целесообразней использовать исключительную неустойку.

Таким образом, Разъяснения ориентируют на внесение в типовые договоры положений, исключающих применение средств защиты, не обладающих свойством исполнимости по российскому праву, и на применение средств защиты и мер ответственности, известных отечественному законодательству и достигающих ту же цель, что и «исключаемые» средства и меры.

Рассматриваемая группа рекомендаций не восприимчива к критериям информационных издержек и оппортунистического поведения, поскольку не оказывает непосредственного влияния на указанные параметры договорных отношений сторон. Но, очевидно, что предлагаемые решения по адаптации условий типовых договоров направлены на устранение риска неблагоприятных имущественных последствий, вызванных невозможностью для добросовестной стороны договора защитить свои права и законные интересы, подвергнутые нарушению действиями другой стороны.

5. *Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости процедур урегулирования договорных споров.* Последняя группа корректировок относится к процессуальным положениям типовых договоров: условиям, устанавливающим процедуры урегулирования спорных ситуаций. Ряд этих условий идет вразрез с материальным и процессуальным законодательством. Например, п. 21.7 Желтой и Серебряной книг предусматривает право заинтересованной стороны обратиться в арбитраж или суд с требованием о принудительном исполнении решения Комиссии по предотвращению споров и адьюдикации (*Dispute Avoidance and Adjudication Board*) – органа, создаваемого сторонами для досудебного урегулирования спорных ситуаций. Однако отечественное процессуальное законодательство не предусматривает полномочия третейских и государственных судов на принятие подобных решений.

Еще одним примером являются правила п. 20.2.7 Желтой и Серебряной книг, предусматривающие прекращение права добросовестной стороны требовать разрешения спора в случае пропуска срока на заявление о претензионном поводе или о юридическом обосновании своего требования, что противоречит принципиальным положениям отечественного законодательства о праве на судебную защиту. Разъяснения содержат рекомендации по приведению таких условий типовых договоров в соответствие с правилами о процедурах урегулирования споров, предусмотренных в российском праве.

⁵ Решение МКАС при ТПП РФ от 22.06.2012 по делу № 49/2011 // КонсультантПлюс.
46

Корректирующие решения, относящиеся к данной группе, не восприимчивы к критерию информационных издержек. В отношении оппортунистического поведения дать однозначную оценку не представляется возможным. Так, исключение пресекающего срока на заявление о претензионном поводе и предоставление юридического обоснования требования, с одной стороны, способны исключить случаи формального отказа от удовлетворения имущественных требований, основанных на реальном нарушении прав стороны договора, а с другой – позволяют управомоченной стороне оттягивать срок обращения с требованием для искусственного увеличения размера компенсации. Что касается критерия риска освобождения от ответственности, методические рекомендации в указанной части, предусматривая договорные процедуры урегулирования спорных ситуаций в законное русло, снижают риски невозможности добиться принудительного исполнения обязанности недобросовестной стороной.

Краткое изложение результатов оценки корректирующих решений по адаптации условий типовых договоров к российскому праву с точки зрения критериев экономического анализа права приведено в таблице.

Оценка корректирующих решений по адаптации условий типовых договоров к российскому праву по отношению к критериям экономического анализа права

№ п/п	Группа рекомендаций по адаптации	Информационные издержки	Оппортунизм	Риски освобождения от ответственности
1	Корректировки, направленные на исключение вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность сторон	+	+/-	0
2	Корректировки, направленные на расширение сферы применения согласительных процедур	-	+	+
3	Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о сдаче-приемке результатов работ	0	0	-
4	Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости условий о средствах защиты прав сторон	0	0	+
5	Корректировки, направленные на обеспечение исполнимости процедур урегулирования договорных споров	0	+/-	+

Примечание: «+» – улучшение по критерию; «-» – ухудшение по критерию; «0» – невосприимчивость к критерию.

Источник: составлено авторами.

Итак, из таблицы следует, что выделенные группы корректирующих решений наиболее восприимчивы к критерию риска освобождения от ответственности, наименее – к информационным рискам, а чаще всего встречается неоднозначная оценка по критерию оппортунистического поведения. Кроме того, в двух случаях оценка корректирующих решений свидетельствует об их экономической неэффективности. Однако эти результаты не следует воспринимать как свидетельство просчетов, допущенных при создании методических документов.

Напомним, что корректирующие решения, предлагаемые в Разъяснениях, приводят в соответствие нормам гражданского законодательства содержание условий типовых договоров. Следовательно, во-первых, если корректировки, соответствующие закону, не соответствуют критериям эффективности с точки зрения экономики права, то и нормы законодательства так же не обладают таким соответствием; во-вторых, гражданское законодательство строится не только на идее экономической эффективности, но и на иных принципиальных положениях, в частности на идеях справедливости, разумности и добросовестности, а эти идеи и принципы часто интенционально не совпадают.

Заключение

Проведенное исследование показало важность оценки эффективности регулятивного воздействия, поскольку отказ или игнорирование учета его последствий может негативно отразиться на подрядных отношениях и национальной инвестиционно-строительной индустрии в целом.

Максимизируют ли анализируемые Разъяснения эффективность регулятивного воздействия типовых договоров FIDIC в условиях российского права? Вопрос, на который отсутствует однозначный ответ. По критерию риска освобождения от договорной ответственности нами обнаружено, что три из пяти групп корректировок решают проблему распределения этого риска освобождения, тем самым способствуя положительному эффекту, так как стоимость и ожидаемая полезность инвестиционно-строительного проекта не ухудшатся. Ожидаема неоднозначность оценки по критерию оппортунистического поведения: для инвестиционно-строительного проекта характерны продолжительные взаимоотношения между множеством участников, а предмет договора чаще всего связан со специфическими активами; считается, что чем короче срок исполнения, меньше заинтересованных сторон и более распространенный предмет договора, тем ниже отрицательный эффект этого критерия. Тем не менее Разъяснения способствуют нивелированию оппортунистического поведения за счет улучшения по критериям «риск освобождения от ответственности» (по группе корректировок, направленных на обеспечение исполнимости процедур урегулирования договорных споров) и «информационные издержки» (по группе корректировок, направленных на исключение вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность сторон). Наконец, по критерию информационных издержек Разъяснения (в трех из пяти групп корректировок) демонстрируют невосприимчивость к оценке.

Использованный перечень критериев оценки правовых норм и их эффективности не претендует на всеобъемлющий и заверченный характер. Разумно про-

должить как исследование по критериям оценки правовых норм, так и совершенствование инструментов адаптации. Значимость полученных результатов исследования определяется разработкой подхода к оценке регулятивного воздействия инструментов адаптации на основе критериев и положений экономики права. Анализ Разъяснений свидетельствует о возможности их использования заинтересованными лицами в области развития экспорта строительных услуг.

Список источников

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: пер с англ. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Бьюкенен Дж.М. Сочинения: пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике», Т. 1 // Фонд экономической инициативы. Москва: Таурис Альфа, 1997. 560 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. Изд. 5-е. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. 368 с.
4. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма / пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова. Москва: Изд-во Высшей школы экономики, 2011. 416 с.
5. Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее / пер. с англ. Т. Шишковой. Москва: Институт Гайдара, 2019. 648 с.
6. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Уэланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. Москва: Институт Гайдара, 2011. 480 с.
7. Одинцова М.И. Экономика права. Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 430 с.
8. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Москва, 2020. 1469 с.
9. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов. Москва: Норма, 2002. С. 489.
10. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Катъкало, Д.С. Славнова [и др.]. Санкт-Петербург: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
11. Calabresi G. The Costs of Accidents. A Legal and Economic Analysis. New Haven, 1970. 340 p.
12. Coase R.H. The Firm, the Market, the Law. Chicago, 1990. 217 p.
13. Conditions of Contract for EPC / Turnkey Projects (Silver Book). 2-nd edition. Geneva, 2017. 102 p.
14. Conditions of Contract for Plant and Design Build (Yellow Book). 2-nd edition. Geneva, 2017. 109 p.
15. Cortado Roy E. Subjective Value, Time Passage, and the Economics of Harmful Effects // Hamline Law Review. 1989. Vol. 12, no. 2. P. 229–244.
16. Nutter G.W. Political Economy and Freedom: A Collection of Essays Illustrated Edition. Carmel, 1983. 328 p.
17. Posner R.A. Economic Analysis of Law. New York, 2011. 1009 p.
18. Stone R. The Modern Law of Contract. 5-th edition. London: Cavendish Publishing, 2002. P. 452, 453.

References

1. Becker G.S. Human behavior: An economic approach. Selected works on economic theory: per. Moscow: GU HSE; 2003. 672 p.

2. Buchannen J.M. Writings: per. With English. Series: "Nobel Laureates in Economics," T. 1. *Economic Initiative Fund*. Moscow: Taurus Alpha; 1997. 560 p.
3. Veblen T. Idle class theory. Ed. 5th. Moscow: Book House "LIBROCOM," 2017. 368 p.
4. Commons J.R. Legal grounds of capitalism / per. With the English. A. Appolonova, A. Markov. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2011. 416 p.
5. Mercurio N., Medema S. Economic theory and law: from Posner to postmodernism and further/trans. With the English T. Shishkova. Moscow: Gaidar Institute; 2019. 648 p.
6. North D., Wallis D., Weingast B. Violence and social order. Conceptual framework for the interpretation of the written history of mankind / trans. With the English. D. Welaner, M. Markov, D. Raskov, A. Raskova. Moscow: Gaidar Institute; 2011. 480 p.
7. Odintsova M.I. Economics of law. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics; 2007. 430 p.
8. The main provisions of civil law: article commentary on Articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow; 2020. 1469 p.
9. Problems of the general theory of law and state: a textbook for universities. Moscow: Norma; 2002. P. 489.
10. Williamson O.I. Economic institutions of capitalism: Firms, markets, "relative" contracting / trans. With English. J.E. Blagova, V.S. Katkalo, D.S. Slavnova [et al.]. St. Petersburg: Lenizdat; CEV Press; 1996. 702 p.
11. Calabresi G. The Costs of Accidents. A Legal and Economic Analysis. New Haven; 1970. 340 p.
12. Coase R.H. The Firm, the Market, the Law. Chicago; 1990. 217 p.
13. Conditions of Contract for EPC / Turnkey Projects (Silver Book). 2-nd edition. Geneva; 2017. 102 p.
14. Terms of Contract for Plant Construction and Design (Yellow Book). 2nd edition. Geneva; 2017. 109 p.
15. Cortado Roy E. Subjective Value, Time Passage and Review of the Economics of Harmful Consequences. *Hamlin's Law*. 1989; 12 (2): 229–244.
16. Political Economy and Freedom: A Collection of Essays Illustrated Edition. Carmel; 1983. 328 p.
17. Posner R. A. Economic analysis of law. New York; 2011. 1009 p.
18. Stone R. Modern contract law. 5th edition. London: Cavendish Publishing; 2002. P. 452, 453.

Информация об авторах:

Варавенко Виктор Евгеньевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vevaravenko@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6053-0394>

Нязова Марина Валентиновна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: marina.niazova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5638-6959>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/035-050>

Дата поступления:
08.11.2022

Одобрена после рецензирования:
09.11.2022

Принята к публикации:
15.11.2022

Научная статья

УДК 347.9

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/051-059>

Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или утрате справедливого правосудия?*

Берман Алиса Михайловна

Ершов Никита Алексеевич

Российский университет дружбы народов

Москва, Россия

***Аннотация.** Предметом настоящего исследования является опыт российского, зарубежного и международного использования искусственного интеллекта в процессе рассмотрения и разрешения споров физических и юридических лиц. Актуальность исследуемой тематики с каждым годом возрастает, что подтверждается обозначенной председателем Верховного Суда Российской Федерации необходимостью прорабатывать вопросы совершенствования приказного производства, в том числе перспективы использования искусственного интеллекта в целях автоматизированной подготовки проектов судебных приказов, в частности, для взыскания с физических лиц задолженностей по кредитам. Целью работы является исследование практики применения искусственного интеллекта в качестве арбитра по различным категориям споров как в России, так и за рубежом. С этой целью авторами был изучен и обобщен опыт России и зарубежных стран, передовых в сфере использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве. В результате исследования авторами выявлены примеры положительного и отрицательного опыта и последствий внедрения цифровых технологий в процессы гражданского судопроизводства. Из-за того, что цифровизация судопроизводства как явление носит междисциплинарный характер (так как стоит на стыке права и технологий), авторами в ходе настоящего исследования был использован весь комплекс всеобщих, общенаучных и частноправовых приемов и методик познания, в том числе системный, функциональный, логический, сравнительный и другие научные методы исследования. Результатом исследования является оценка эффективности практик применения цифровых технологий в процессе вынесения судебных решений в России и за рубежом. На основании данного научно-аналитического обзора авторами сделаны выводы о возможном положительном влиянии рассматриваемых процессов на процедуры отправления правосудия, но только при условии тщательного соблюдения определенных принципов и правил. Кроме того, авторами выдвинуто предложение о том, какое реформирование профильного правового регулирования потребуется для надлежащего процесса интеграции искусственного интеллекта в судебный процесс.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, компьютер, правосудие, судопроизводство, цифровизация.*

***Для цитирования:** Берман А.М., Ершов Н.А. Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или утрате справедливого правосудия? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 51–59. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/051-059>.*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

© Берман А.М., 2022

© Ершов Н.А., 2022

Original article

Artificial Intelligence resolving civil disputes: the road to digital proceedings or the loss of fair justness?*

Alisa M. Berman

Nikita A. Ershov

Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, Russia

Abstract. *The subject of this research is the experience of Russian, foreign and international use of artificial intelligence while considering and resolving disputes among individuals and legal entities. The relevance of the research is increasing from year to year. The Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation has indicated the prospects of using artificial intelligence for automated adjudication of court orders in line with the improvement of court proceedings, including, in particular, the recovery of credit debts from natural persons. The goal of the research is to investigate the practice of applying artificial intelligence as an arbitrator in various categories of disputes in Russia and abroad. For this purpose, the authors studied and summarized the experience of Russia and foreign countries that are advanced in using digital technologies in civil litigation. The authors identified examples of positive and negative experiences as well as consequences of implementing digital technologies in civil proceedings. Since the phenomenon of court proceeding digitalization is interdisciplinary (it stands at the junction of law and technology), the authors used the full range of methods, including general scientific (systemic, functional, logical, comparative and other scientific research methods) and specific legal ways and methods. The result of the research is identifying the effectiveness of applying digital technologies in the process of adjudication in Russia and abroad. Based on this scientific and analytical review, the authors conclude that the process under consideration may have a positive impact on the administration of justice, but only being subject to the careful observance of certain principles and rules. In addition, the authors put forward suggestions about reforms in the relevant legal regulation required for the proper integration of artificial intelligence into the judicial process.*

Keywords: *artificial intelligence, computer, justice, litigation, digitalization.*

For citation: *Berman A.M., Ershov N.A. Artificial Intelligence resolving civil disputes: the road to digital proceedings or the loss of fair justness? // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 51–59. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2949-1258/051-059>.*

Введение

В последнее время по всему миру наблюдается бурный всплеск развития информационных технологий, который выражается в презентации передовых технических решений, позволяющих избавить человека от наиболее сложной и однообразной работы. Сельское хозяйство, металлургию, сборку готовой продукции уже невозможно представить без использования автоматизированных станков, роботов и передовых программных решений. Однако возможности технологического прогресса намного более обширны, чем лишь одна замена физического труда на труд машин. Крупнейшие международные компании уже вкладывают миллионы долларов в разработку решений по замене умственного труда человека, прокладывая путь для дальнейшего развития искусственного интеллекта [4, с. 65]. Глобализация мировой торговли и транснациональный характер всех связанных с ней процессов показали необходимость сокращения трат

* This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation no. НШ-3270.2022.2 «Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence».

огромного количества ресурсов на содержание большого штата сотрудников в каждом регионе присутствия компании. Но в вопросах судебной и претензионной работы такие изменения практически невозможны: устройство процедуры разрешения споров требует определенных уникальных знаний национального законодательства, а скорость выполнения судебных процедур делает командировки работников из других регионов еще дороже оплаты услуг местных юристов или выплаты заработной платы местным штатным юрисконсультам.

Для решения данной проблемы исследователями, финансируемыми бизнесом, были разработаны разнообразные вариации программных решений, позволяющих автоматизировать и оптимизировать предшествующие судебному разбирательству процессы, как частично использующие, так и вовсе не использующие искусственный интеллект. Но этого оказалось недостаточно: загрузка судей, вызванная неадекватным количеством переданных им на рассмотрение дел, продолжает тормозить даже самые активные попытки процессуальных юристов ускорить выполнение процедуры.

Целью оптимизации становится сам процесс отправления правосудия – компании предлагают внедрить функционал по автоматическому вынесению вердиктов в рамках несложных и распространенных споров в сами судебные органы. В различных странах законодатель по-разному отреагировал на эту идею: в одних она была сразу же внедрена в судебный процесс, в других – начала активно тестироваться, а в третьих – и вовсе была отклонена и отложена до лучших времен. Разница в подходах вызвала множество дискуссий о том, стоит ли все-таки применять инновации в таком сложном юридическом процессе, как отправление правосудия, или же от их внедрения судопроизводству станет только хуже [7, с. 132].

Целью данной работы является исследование практики применения искусственного интеллекта в качестве арбитра по различным категориям споров как в России, так и за рубежом. Для достижения указанной цели авторами были выполнены следующие задачи: проанализированы существующие технологические решения, предназначенные для автоматического вынесения судебных актов, выявлены преимущества и недостатки применения данного способа отправления правосудия.

Предметом исследования стал опыт российского, зарубежного и международного использования искусственного интеллекта в процессе рассмотрения и разрешения споров физических и юридических лиц.

В качестве *источниковой базы исследования* авторы использовали нормативные правовые акты различного уровня юридической силы, отдельные научные труды в области внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство, судебную практику, сформированную искусственным интеллектом в роли судьи при разрешении различных категорий споров.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частноправовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Основная часть

Двадцать лет назад мир не мог себе и представить, что в судебном процессе может участвовать не только человек, но и компьютер, да еще в качестве самостоятельного участника и уж тем более – в качестве судьи. Даже в художественной литературе творческая мысль давала авторам изображение мира, в котором искусственный интеллект либо выполнял «грязную» человеческую работу, либо применялся в военных целях, но никак не выступал на позиции стража справедливости.

Однако с появлением в руках ученых технологий, позволяющих модернизировать искусственный интеллект для использования в самых различных целях, информационное поле изменилось. Так, при помощи анализа публично доступной базы данных решений Европейского суда по правам человека в 2016 г. исследователи из Университетского колледжа Лондона смогли разработать программное решение, позволяющее спрогнозировать вердикт по делу с семидесятидевятипятипроцентной вероятностью [2]. Ученые утверждали, что позиционируют искусственный интеллект не как замену судьям или адвокатам, а как полезный инструмент для упрощения их работы, но, тем не менее, результаты исследования показали, что дальнейшее развитие этого направления вполне возможно.

В 2017 г. группа американских ученых во главе с Джоном Кляйнбергом разработали алгоритм, который, проанализировав исторические данные, смог превзойти практические результаты судейской работы в вопросе избрания такой меры пресечения в рамках рассмотрения уголовных дел, как помещение подозреваемого под стражу. Более того, по словам ученых, применение разработанного ими алгоритма на практике позволило бы (по сравнению с самостоятельным принятием такого решения судьей) сократить количество совершаемых преступлений на 24,8%, а также снизить численный состав лиц, находящихся в местах лишения свободы в ожидании приговора, на 42%, при этом уровень преступности не увеличился бы [8].

Такие показатели продемонстрировали всему миру то, что разработка технических решений, позволяющих выполнять работу судей в рамках определенных процессов отправления правосудия, не только является закономерным этапом развития судопроизводства, но и, в случае интеграции их в судопроизводство, будет иметь реальный эффект и значительно снизит вероятность совершения ошибки в рамках разрешения конкретного судебного дела [10, с. 703].

Реакции государств-первопроходцев в области внедрения цифровых технологий не пришлось долго ждать: Китай уже в 2017 г. начал полномасштабное тестирование применения искусственного интеллекта для разрешения различных гражданских споров онлайн при помощи популярного в Китае мессенджера WeChat [11, с. 124]. Затем амбициозный проект начал активно применяться для разрешения реальных споров, а к 2019 г. с его помощью уже рассмотрели три миллиона судебных дел, связанных с онлайн-торговлей, защитой авторских прав и привлечением к ответственности за правонарушения в области электронной коммерции [6].

В феврале 2019 г. в Великобритании спор, разрешаемый Высоким судом Англии и Уэльса, был успешно урегулирован путем заключения между сторо-

нами мирового соглашения во внесудебном порядке. Этот спор не был бы примечателен, если бы не один нюанс: условия мирового соглашения были разработаны с использованием специальной программы-медиатора – канадского сервиса Smartsettle One, который использует особые алгоритмы для изучения приоритетов сторон [5].

Однако такие развитые страны, как Россия, США и Франция, ограничились лишь словесной поддержкой применения инноваций и началом собственного осторожного тестирования влияния искусственного интеллекта на процесс отправления правосудия. В чем же причина неспешности во внедрении в судопроизводство успешной, на первый взгляд, технологии?

Проблемы, затрудняющие введение искусственного интеллекта в судебный процесс, в любой стране современного мира связаны не только с новизной этой технологии. Необходимо отметить, что вердикты, выносимые искусственным интеллектом, в настоящее время не имеют мотивировочной части и сводятся только к демонстрации полученного результата. Принцип работы алгоритмов основан на обработке загруженных в систему массивов данных, вычлениении из них ключевых элементов, а затем на сверке информации, содержащейся в поставленной задаче, с набором изученных ключевых элементов (так называемое «обучение искусственного интеллекта»). Таким образом, мотивировать выбранное решение программа может только двумя способами: либо выдав перечень успешных и неуспешных сравнений переменных, либо повторив мотивировки из имеющихся в ее базе дел. Введение любого ранее не изученного алгоритмом элемента делает непредсказуемым результат работы программы. Это показывает как отсутствие правотворческой составляющей, так и «вторичность» принимаемых решений искусственным интеллектом, а значит, самостоятельно работать над разрешением судебных дел, при отсутствии контроля со стороны судьи, возможно только в далеком будущем. Но применение искусственного интеллекта в судопроизводстве началось уже сейчас, причем в интернациональном аспекте – несистемно, что может крайне негативно сказаться на цели правовых государств по достижению доступности правосудия для всех лиц. Это стало одной из причин разработки и принятия Европейской комиссией по эффективности правосудия – судебным органом Совета Европы – Европейской этической хартии об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (далее – Хартия) [1]. Данный документ объединил в себе ключевые (по мнению стран – участниц Совета Европы) элементы безопасного и обдуманного внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство и ввел пять основных принципов осуществления этого процесса, что сделало для авторов необходимым исследовать его и оценить приведенные в нем положения.

Первым принципом стала обязательность соблюдения основных прав, гарантированных как Европейской Конвенцией по правам человека, так и Конвенцией о защите персональных данных [3]. Нарботанный веками существования человечества опыт по гуманизации и защите прав человека не может быть проигнорирован в целях модернизации современных правовых процессов. Искусственный интеллект, даже не имея представления о существующей нормативной

базе, должен быть изначально ограничен такими рамками, которые позволят максимально отстранить компьютер, чуждый к потребностям человека, от оценки имеющихся в обществе постулатов взаимного сосуществования.

Вторым принципом Хартии стал вывод, полученный в рамках изучения и анализа позиций, выраженных искусственным интеллектом, – предупреждение развития или усиления любой дискриминации. Средства массовой информации неоднократно придавали огласке исследования программных решений, в которых, несмотря на явное отсутствие у разработчиков намерения заложить в структуру искусственного интеллекта такой функционал, последний с предпочтением выбирал одну группу людей по отношению к другой. Ярким примером является назначение программой-советником американского судьи высокой категории риска темнокожей восемнадцатилетней девушке, не имевшей криминального прошлого, а сорокалетнему белому преступнику-рецидивисту – низкой категории [9].

Третьим принципом стала обязательность использования сертифицированных источников обработки судебных решений и данных. Квалифицированность искусственного интеллекта напрямую зависит от источников его обучения, и компьютер, если отдельный регламент проверки загружаемых данных не заложен в его программный код, всегда принимает передаваемую ему информацию как абсолютную истину, даже в случае противоречия ее функционалу и возможностям программы (в таком случае она просто перестает работать). Проконтролировать наличие и работоспособность модуля проверки входных данных даже с привлечением квалифицированных специалистов не всегда представляется возможным, а проверить всю базу загруженных в искусственный интеллект дел – практически невыполнимая задача.

Четвертым принципом Хартия устанавливает обеспечение прозрачности, беспристрастности и достоверности использования искусственного интеллекта в судах. Вариативность разрабатываемых с использованием искусственного интеллекта технологических решений не позволяет сформировать стандарты разработки и функционирования таких систем. Каждая применяемая в судопроизводстве программа, по мнению авторов, не может соответствовать целям отправления правосудия, если ее алгоритм не может быть подвергнут конструктивной критике, а механизмы ее работы не могут быть поставлены под сомнение. Более того, легитимация принятого искусственным интеллектом решения в угоду планам законодателя по популяризации цифровых технологий не только нарушает принципы судопроизводства, но и превращает программную ошибку в преступление.

Наконец, последний, пятый принцип – необходимость обеспечения оспариваемости решений искусственного интеллекта и максимально подробного информирования участников судебного процесса о порядке использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия и его месте в системе процессуальных решений. По мнению авторов, без такой цели действительно была бы потеряна всякая значимость решений, вынесенных искусственным интеллектом: участники процесса сразу обращались бы к альтернативным способам раз-

решения споров. Несоблюдение указанного принципа вело бы к утрате смысла судебного разбирательства с использованием искусственного интеллекта вообще.

Заключение

Рассмотрев практику внедрения искусственного интеллекта в процессы разрешения судебных споров в различных странах, авторы пришли к выводу о том, что применение таких инноваций имеет крайне неоднозначную динамику и при поспешном и необдуманном использовании результатов технического прогресса в этой области может нарушить тонкий баланс соблюдения интересов человека и государства, лишив первого одного из важнейших и неотъемлемых элементов правовой защищенности личности – права на доступ к правосудию.

Однако данные последствия возможно предотвратить. Значимым шагом на пути регулирования внедрения искусственного интеллекта в судопроизводство стало принятие в Европейском союзе Хартии, определяющей необходимые условия ограничения технических решений для предотвращения нанесения ими непоправимого ущерба правовым основам судостройства. При условии соблюдения закрепленных в Хартии принципов рассматриваемый этап модернизации процессов отправления правосудия повлечет, скорее, положительные последствия и будет направлен на достижение целей цифровизации судопроизводства, а не нанесение ему неопределимого вреда. Однако Хартия имеет территориальное ограничение своего влияния, а значит, в тех странах, на которые действие Хартии не распространяется, применение искусственного интеллекта для разрешения гражданских споров влечет риски, которые необходимо минимизировать на государственном уровне.

Таким образом, по мнению авторов, тем странам, которые нацелены на цифровизацию судопроизводства путем внедрения искусственного интеллекта в процессы разрешения споров и не являются членами Европейского союза (как, например, Россия), представляется необходимым разработать основные принципы использования искусственного интеллекта в разрешении гражданских споров, аналогичные по сферам действия и защищаемым правам человека принципам, закрепленным в положениях Хартии, но с учетом государственной специфики правового регулирования и национальных интересов, и интегрировать их в процессуальные кодексы. Поскольку данный процесс является комплексным и не может быть совершен в короткие сроки, в качестве мер промежуточного регулирования на международном уровне следует закрепить обязанность разработать такие принципы в национальных стратегиях развития судопроизводства, а также инициировать процесс совместного создания транснациональной организации, контролирующей разработку, имплементацию и применение принципов использования искусственного интеллекта в судебных системах по всему миру.

Список источников

1. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 20.10.2022).

2. Искусственный интеллект научился предсказывать решения ЕСПЧ. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/6820998?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.10.2022).
3. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981) (вместе с Поправками к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (СДСЕ N 108), позволяющими присоединение европейских сообществ, принятыми Комитетом Министров в Страсбурге 15.06.1999) // СПС «Консультант Плюс».
4. Купчина Е.В. Применение технологии искусственного интеллекта в системе гражданского судопроизводства США // *Legal Concept*. 2021. Т. 20, № 4. С. 63–71.
5. Робот-медиатор заткнул за пояс судебных примирителей. URL: <https://legal.report/robot-mediator-zatkнул-za-pojas-sudebnyh-primiritelej/> (дата обращения: 20.10.2022).
6. AI shock: China unveils ‘cyber court’ complete with AI judges and verdicts via chat app. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1214019/ai-china-cyber-court-artificial-intelligence-judges-verdicts-chat-app> (access date: 20.10.2022).
7. Ermakova E.P., Frolova E.E. Using artificial intelligence in dispute resolution // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Vol. 254. P. 131–142.
8. Human decisions and machine predictions. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23180/w23180.pdf (access date: 20.10.2022).
9. Machine Bias. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (access date: 20.10.2022).
10. Rusakova E.P., Frolova E.E. Digital Disputes in the New Legal Reality // *RUDN Journal of law*. 2022. Vol. 26, № 3. P. 695–704.
11. Rusakova E.P., Frolova E.E. Introduction of Digital Methods of Protection of Rights as a Legal Guarantee of Business Activity in the Modern World (On the Example of China) // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022. Vol. 254. С. 121–130.

References

1. European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their environment. URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (access date: 20.10.2022).
2. Artificial intelligence has learned to predict ECtHR judgments. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/6820998?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 20.10.2022).
3. Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (concluded in Strasbourg 28.01.1981) (together with the Amendments to the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (CFPP No.108), allowing accession of the European Communities, adopted by the Committee of Ministers in Strasbourg 15.06.1999). *SPS “ConsultantPlus”*.
4. Kupchina, E.V. Application of Artificial Intelligence Technology in the US Civil Justice System. *Legal Concept*. 2021; 20 (4): 63–71.
5. A robot mediator has put judicial conciliators behind the scenes. URL: <https://legal.report/robot-mediator-zatkнул-za-pojas-sudebnyh-primiritelej/> (access date: 20.10.2022).
6. AI shock: China unveils ‘cyber court’ complete with AI judges and verdicts via chat app. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1214019/ai-china-cyber-court-artificial-intelligence-judges-verdicts-chat-app> (access date: 20.10.2022).

7. Ermakova E.P., Frolova E.E. Using artificial intelligence in dispute resolution. *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022; (254): 131–142.
8. Human decisions and machine predictions. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23180/w23180.pdf (access date: 20.10.2022).
9. Machine Bias. URL: <https://www.propublica.org/article/machine-bias-risk-assessments-in-criminal-sentencing> (access date: 20.10.2022).
10. Rusakova E.P., Frolova E.E. Digital Disputes in the New Legal Reality. *RUDN Journal of law*. 2022; 26 (3): 695–704.
11. Rusakova E.P., Frolova E.E. Introduction of Digital Methods of Protection of Rights as a Legal Guarantee of Business Activity in the Modern World (On the Example of China). *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2022; (254): 121–130.

Информация об авторах:

Берман Алиса Михайловна, ассистент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, г. Москва. E-mail: alisa.berman@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0257-9127>

Ершов Никита Алексеевич, аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, г. Москва. E-mail: naershov@icloud.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5209-7217>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/051-059>

Дата поступления:
14.06.2022

Одобрена после рецензирования:
22.06.2022

Принята к публикации:
27.08.2022

Научная статья
УДК 346.62:346.246: 172.12
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071>

Этические принципы искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект)*

Горян Элла Владимировна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Объектом исследования являются отношения в сфере этического регулирования применения технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в финансово-банковском секторе. Предмет исследования представлен нормативными документами Китая и России, устанавливающими требования к развертыванию и применению технологий искусственного интеллекта. Цель исследования – определить особенности китайского и российского подходов к регулированию этических отношений в сфере использования искусственного интеллекта и выделить специфические черты каждого из подходов. С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы). В Китае этические предписания охватывают все аспекты отношений и акцентируют внимание на безопасности персональных данных, свободе конкуренции и ответственности субъектов. Особо отметим акцент китайских властей на важности недискриминации отдельных социальных групп и административно-территориальных образований, что позволит сократить и нивелировать разрыв в использовании цифровых технологий в общегосударственном масштабе, а также будет способствовать сплочению нации. В России этические принципы определены исключительно для ИИ-технологий, применяемых исключительно в гражданских (невоенных) целях. Особое внимание уделено контролю рекурсивного самосовершенствования систем искусственного интеллекта, а вопрос применения технологий «сильного» искусственного интеллекта находится под контролем государства. Вопросы вызывает неоднозначность формулировки об ответственности за последствия функционирования технологий, что требует уточнения, равно как и термин «национальные приоритеты», которые должны учитываться при определении «пользы для людей». В финансово-банковском секторе России этические стандарты использования искусственного интеллекта не установлены: финансовый регулятор ориентируется на общие нормы о защите персональных данных и стандарты по управлению рисками.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этика, финтех, финансовый регулятор, информационная безопасность, Китай.

Для цитирования: Горян Э.В. Этические принципы регулирования искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 60–71. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071>.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

© Горян Э.В., 2022

Ethical principles of artificial intelligence in financial and banking sector of China and Russia (a comparative legal aspect)

Ella V. Gorian

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The object of the study is the ethical regulation of the artificial intelligence (AI) technologies use in financial-banking sector. The subject of the study is the Chinese and Russian regulations comprising the standards for the deployment and application of the AI technologies. The aim of the study is to determine the features of Chinese and Russian approaches to the ethical regulation of AI use. The methodology comprises the general scientific (system-structural and formal-logical methods) and special legal methods of cognition (comparative-legal and formal-legal methods). AI ethical regulations in China cover all aspects of its use and focus on the security of personal data, freedom of competition, and liability issues. The Chinese authorities emphasize the principle of non-discrimination towards certain social groups and state provinces to diminish the gap of digital technologies use on a national scale and to unite the nation. Ethical principles in Russia are applied exclusively in civilian (non-military) field for AI use. The particular attention is paid to the control of recursive self-improvement of AI systems, and to the issue of dominative governmental involvement in a case of so-called strong AI systems. The ambiguity arises in terms of the norm on liability for the negative consequences of the AI use, which requires a legal clarification, as well as the term 'national priorities' while determining the 'benefit to people'. Ethical standards for the AI use in the financial and banking sector are absent in Russia: the Bank of Russia still relies on general regulations for the personal data protection and risk management standards.*

Keywords: *artificial intelligence, ethics, fintech, financial regulator, information security, China.*

For citation: *Gorian E.V. Ethical principles of artificial intelligence in financial banking sector of China and Russia (a comparative legal aspect) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 60–71. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071>.*

Введение

Искусственный интеллект является важным составляющим элементом модернизации. Сам термин «модернизация» получил важное значение в международных отношениях в связи с акцентом, сделанным на нем Генеральным секретарем Коммунистической партии Китая Си Цзиньпинем в своей приветственной речи на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (далее – КПК) в октябре 2022 года. Политический лидер подчеркнул уникальные черты китайской модернизации, которая, по его словам, является «социалистической», так как осуществляется под руководством КПК. Китайская модернизация – это модернизация огромного населения, общего процветания для всех, материального и культурно-этического прогресса, гармонии между человечеством и природой и мирного развития [19].

В своем докладе Си Цзиньпин всесторонне и систематически раскрыл сущность китайской модернизации, сформировав полную теоретическую систему, которая разделяет монополию Запада на практику и теорию модернизации. Западная модель модернизации в первую очередь движима частными интересами и характеризуется отсутствием плана, то есть имеет незапланированный характер. Китайская модернизация имеет большое новаторское значение для глобальной модернизации, поскольку она сломала «теорию, ориентированную на Запад», предоставила развивающимся странам новый выбор для реализации

модернизации и является противоположностью западной модели [16]. Учитывая всё большую ориентацию бывших колоний на самостоятельность и стремление их к многополярной миросистеме, столкновение моделей модернизации неизбежно.

На технологическом уровне это уже наблюдается в глобальной конкуренции в сфере ИИ-технологий. Неприкрытое участие в «гонке за ИИ» [20] может иметь неоднозначные последствия как в политическом, так и технологическом контексте. Научное сообщество призывает государство к более решительным действиям по регулированию новых технологий, так как обеспечение доверия общества к ним не только позволит минимизировать риски, но и будет способствовать продвижению государств в технологической гонке.

Фундаментальный подход Китая в этой сфере приносит свои плоды, о чем отчитался глава китайского государства. За пять лет реализации государственной стратегии «План развития искусственного интеллекта нового поколения» (新一代人工智能发展规划) нация существенно приблизилась к поставленным целям [21]: стать мировым лидером в области искусственного интеллекта к 2030 г., монетизировать искусственный интеллект и превратить его в отрасль стоимостью в триллион юаней (около 150 млрд долл.), стать движущей силой в определении этических норм и стандартов для искусственного интеллекта [1].

Цель нашего исследования – определить особенности китайского и российского подходов к регулированию этических отношений в сфере использования искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе. Для этого будут исследованы китайский и российский «кодексы» применения искусственного интеллекта и выделены специфичные черты каждого из национальных подходов.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный и формально-логический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

Источниковую базу исследования составили китайские и российские нормативные акты в сфере искусственного интеллекта, а также доктринальные источники по теме исследования.

За последние два года этические аспекты применения ИИ-технологий стали весьма популярными в российской научной среде. Однако сравнительно-правовых исследований по этой теме наблюдается мало. Можно отметить работу Е.В. Скурко [11], посвященную характеристике этических аспектов применения средств искусственных интеллектуальных систем и их правового регулирования как на международно-правовом уровне, так и в отдельных странах и юрисдикциях, в частности в Китае. Характеристика этических требований, выдвигаемых китайским государством, была дана нами в рамках гранта РФФИ «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект» [1].

Основная часть

В Китае Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения [5] был утвержден Национальным профессиональным комитетом по управлению искусственным интеллектом осенью 2021 г., спустя пару месяцев Народный банк Китая опубликовал План развития финтеха на 2022–2025 гг. [9], в котором были изложены основные принципы системы управления этикой в области финансовых технологий.

Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения устанавливает как основные этические требования, так и специальные требования к конкретным видам деятельности. Сфера применения Кодекса охватывает деятельность физических и юридических лиц (и других связанных с ними учреждений) по управлению искусственным интеллектом, по научным исследованиям, снабжению (поставкам) и использованию (ст. 2).

Основные этические требования к ИИ изложены в статье 3 Кодекса. Они включают шесть детализированных позиций, на подробном анализе которых мы останавливались в нашей предыдущей работе [1]: улучшение благосостояния человека; соблюдение принципов универсальности и инклюзивности, эффективной защиты законных прав и интересов всех субъектов; обеспечение и защита частной жизни; управляемость ИИ-технологий; ужесточение ответственности субъектов, ответственных за ИИ-технологии; повышение этической грамотности.

В финансово-банковском секторе вопросам этики уделил особое внимание один из финансовых регуляторов – Народный банк Китая, закрепивший задачу разработки системы этических принципов в трехлетнем Плате развития финансовых технологий на 2022–2025 гг. [9]. Финрегулятор отметил, что данная система должна включать в себя не только материальный компонент (этические нормы сами по себе), но и процессуальный – процедуры самоуправления, используемые финансовыми институтами в отношении существующих и появляющихся с развитием научно-технического прогресса финансовых продуктов и услуг. Такие процедуры должны обязательно включать такой аспект, как управление рисками.

В 2021 г. Народный банк Китая утвердил специальный стандарт, содержащий требования к ИИ-технологиям, которые применяются в финтехе – в мобильных и десктопных приложениях [12]. Этот стандарт обязывает финансовые институты к регулярной систематической оценке ИИ-технологий на предмет безопасности, точности и производительности. Данные проверки тесно связаны с системой управления рисками, установленной специальным стандартом финрегулятора.

Следует отметить комплексный подход Народного банка Китая к построению целой экосистемы искусственного интеллекта, включающей в себя всех причастных к финансово-банковской сфере субъектов: финансовые учреждения, их отраслевые ассоциации, а также всех сотрудников финтех-компаний. В рамках своего участия в процессах с использованием ИИ-технологий они должны разрабатывать локальные документы (политики) и соглашения, создавать внутренние комитеты по этике, проводить тренинги и аудиты. Потребность в эффек-

тивной экосистеме ИИ объясняется ростом финансово-банковского сектора Китая и увеличением финансовых операций, осуществляемых в информационной среде.

Стержнем экосистемы искусственного интеллекта Народный банк Китая определил защиту потребителей услуг. Поэтому этические нормы должны способствовать противодействию совершению финансовыми учреждениями незаконных действий, направленных на получение прибыли в отношении: персональных данных (компрометация, незаконное распространение); дискриминации пользователей; недобросовестной конкуренции. Особое внимание должно уделяться устранению так называемого «цифрового неравенства» в обществе. Это неравенство является результатом неравномерного формирования цифровых компетенций у разных социальных групп населения и даже в рамках отдельных административно-территориальных единиц. Большинство финансовых продуктов разрабатываются с помощью технологий, требующих достаточно высокие навыки для их использования. Как правило, такими навыками обладают представители молодежи и лица среднего возраста. Пенсионеры, лица с ограниченными возможностями и этнические меньшинства являются уязвимой в цифровом плане категорией населения, что снижает для них доступность финансовых продуктов и технологий [15].

Такая жесткая акцентуация китайского финрегулятора на этических аспектах деятельности финтех-компаний объяснима объективной необходимостью, вызванной интенсивным развитием финтех-индустрии в самом государстве и укоренением Китая в качестве мирового лидера этой индустрии. Так, объем финансовых операций, осуществляемый финансовыми учреждениями Китая, составил 527 трлн юаней за 2013–2021 гг. [18], а количество пользователей системой мобильных платежей только Alipay и WeChat Pay уже перевалило отметку в 1,3 млрд и 900 млн соответственно [14]; 87% населения Китая использует две и более категории финансовых услуг, предлагаемых финтех-компаниями. В отчете Global Fintech Hub Report 2021 Пекин был назван лучшим глобальным центром финтеха, за ним следуют Сан-Франциско, Нью-Йорк, Шанхай, Шэньчжэнь и Лондон. Пекин три года подряд занимает лидирующие позиции в рейтинге Global Fintech Hub [17].

В России Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [4] был разработан Альянсом в сфере искусственного интеллекта и согласован крупнейшими технологическими компаниями России (Сбер, Яндекс, МТС, VK, «Газпром нефть» и Российский фонд прямых инвестиций) на международном форуме «Этика искусственного интеллекта: начало доверия» в октябре 2021 г.

Кодекс состоит из двух разделов: раздел I посвящен принципам этики и правилам поведения, раздел II – применению кодекса. Особенностью Кодекса РФ является определение сферы его применения – это системы искусственного интеллекта (СИИ), применяемые исключительно в гражданских (не военных) целях. В отличие от китайского документа российский кодекс устанавливает всего шесть общих принципов: 1) защита прав и интересов человека и общества; 2) осознание ответственности при создании и использовании ИИ; 3) конечный

субъект ответственности – человек; 4) применение технологий ИИ по назначению и для пользы общества; 5) добросовестная конкуренция при разработке и внедрении ИИ; 6) прозрачность и открытость информации.

1. Принцип защиты прав и интересов человека и общества раскрывается через человеко-ориентированный и гуманистический подход, при котором права и свободы человека должны рассматриваться как наивысшая ценность. Технологии ИИ должны учитывать сохранение и развитие когнитивных способностей человека и его творческого потенциала; сохранение нравственных, духовных и культурных ценностей; содействие культурному и языковому многообразию, самобытности; сохранение традиций и устоев наций, народов, этносов и социальных групп. При взаимодействии с продуктами и услугами ИИ необходимо сохранять автономию и свободу воли человека в принятии им решений, предоставлять ему право выбора, а минимальные требования к функционированию ИИ-технологий основываются на законодательстве Российской Федерации, в том числе на принципе недискриминации. Разработчики и пользователи обязаны постоянно проводить оценку потенциальных рисков применения СИИ и воздействия, которое может быть оказано на человека и общество.

2. Осознание ответственности при создании и использовании ИИ раскрывается через применение риск-ориентированного подхода, ответственного отношения к вопросам влияния ИИ-технологий на общественные отношения и конкретного человека. Для этого необходимо предпринимать все меры, способные предотвратить наступление последствий, могущих причинить ущерб охраняемым законом отношениям. Любые действия, относящиеся к ИИ на любом этапе его существования, не должны угрожать или препятствовать осуществлению прав и интересов человека, его жизни, окружающей среде, правопорядку, имуществу и т.д. При потенциальном взаимодействии с ИИ человек должен быть проинформирован о таком контакте и иметь возможность не взаимодействовать по своему желанию. Под особый контроль должны быть взяты вопросы защиты персональных данных и информационной безопасности при использовании СИИ. Кодекс предусматривает возможность добровольной сертификации соответствия разработанных ИИ-технологий российскому законодательству, для чего могут создаваться системы добровольной сертификации и маркировки. Отметим особенность российского подхода к регулированию этических норм – контроль рекурсивного самосовершенствования систем ИИ, для чего актерам ИИ рекомендуется сотрудничать в выявлении и проверке информации о способах и формах создания так называемых универсальных («сильных») СИИ и предотвращении возможных угроз, которые они несут. Вопрос применения технологий «сильного» ИИ должен находиться под контролем государства.

3. Человеческий фактор определяет ответственность за возможные негативные последствия применения технологий ИИ. Решения человека на всех этапах функционирования ИИ-технологии являются судьбоносными, поэтому субъектам, являющимся операторами систем ИИ, необходимо осуществлять полномасштабный надзор и не допускать передачи полномочий ответственного нравственного выбора. Не допускается делегирование ответственности за последст-

вия принятия решений системами ИИ. Неоднозначность толкования вызывает тезис об ответственности за последствия работы технологии. Утверждение «всегда должен отвечать человек» в отношении человека авторы пояснили: «физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации» [4]. На наш взгляд, такое пояснение противоречит предыдущему утверждению о человеке как субъекте ответственности, поскольку человеком признается биологическое существо, относящееся к виду *homo sapiens* [13], а нормы института ответственности применяются в отношении граждан, определяемых через категорию физических лиц (ст. 17 ГК РФ). Юридическим же лицом Гражданский кодекс Российской Федерации признает организацию, которая имеет обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48) [2]. Вследствие этого такая неопределенность должна быть уточнена.

4. Принцип применения ИИ-технологий по назначению с пользой для людей включает в себя учет национальных приоритетов при разработке, внедрении и развитии подобных систем. На наш взгляд, термин «национальные приоритеты» требует своего уточнения, поскольку в российском законодательстве сложившейся является практика использования терминов «национальные интересы» и «стратегические национальные приоритеты», раскрытие которых дано в Стратегии национальной безопасности [7].

5. Отказ от конкуренции разработчиков при развитии ИИ-технологий – важный принцип, лежащий в основе классических научных исследований. Поиск объективной истины, благо человечества – это ряд идеалистических (даже идеологических) установок, нацеленных на воспитание и стимулирование молодых талантов. Это то, какими видятся научные исследования в идеальном мире. Поскольку Кодекс не является источником права, не содержит нормативно обязательных предписаний и посвящен этическим аспектам применения искусственного интеллекта, то и формулировки принципов могут носить идеологическую окраску. Однако за «мягкими», на первый взгляд, рекомендательными установками кроются вполне реальные с юридической точки зрения каузы, то есть ближайшие правовые цели. Конкуренция входит в правовое поле регулирования государства, а нарушение антимонопольных предписаний влечет вполне реальную административную ответственность. Поэтому, на наш взгляд, этический принцип имеет важное значение для развития всего научно-промышленного ландшафта и закладывает основания для применения (пусть даже с оговорками) норм конкурентного права, в том числе законодательства о государственных закупках. Этот принцип раскрывается через требование использования единой методики измерений, а также достоверной и сравнимой информации о возможностях технологий в сфере ИИ применительно к задаче.

Развитие человеческого потенциала в количественных и качественных показателях неотъемлемо вытекает из содержания рассматриваемого принципа. Авторы Кодекса указывают на важную роль профессионального сообщества в

формировании этических стандартов ИИ, а также подчеркивают необходимость сотрудничества разработчиков и предлагают наиболее важные пути такого сотрудничества. Особое внимание авторы Кодекса уделили необходимости активных действий по привлечению российских инвестиций и сотрудничеству ведущих научно-исследовательских центров и образовательных организаций России.

6. Поскольку сфера применения Кодекса – гражданская, а не военная, то и информация, которая так или иначе связана с ИИ-технологиями, не должна иметь никаких ограничений в использовании (по крайней мере, в публично-правовом аспекте). Весьма специфичным может быть подход к определению информации в качестве коммерческой тайны или секрета производства (ноу-хау), а также в случае изобретений, полезных моделей или промышленных образцов (поскольку речь идет о технологиях). В любом случае, согласно общему этическому принципу, прозрачность и правдивость информации, когда речь идет об искусственном интеллекте, – это императив, так как речь идет, прежде всего, о массивах данных, используемых в ИИ-технологиях, да и сфера применения таких технологий имеет критическое значение для личности, общества и государства. Любой сбой может иметь катастрофические последствия. Поэтому необходимо иметь общественный и государственный консенсус относительно того, насколько допустимы риски, каковы вред или польза, а также какие ограничения связаны с той или иной технологией. Информирование общества, предоставление акцентов, в том числе и на этических аспектах ИИ-технологий наряду с техническими, конструктивная критика и дискуссия – это минимальные этические стандарты, которые должны соблюдаться всеми задействованными субъектами.

Несмотря на то, что ИИ-технологии активно используются российским финансово-банковским сектором, Центральный банк России, будучи финансовым регулятором, пока не уделяет должного внимания этическим стандартам. В 2021 г. им был опубликован Доклад для общественных консультаций под названием «Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности» [3]. В нем констатируется факт отсутствия специального регулирующего инструмента и отмечается несколько нормативных инструментов – Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и ряд собственных положений документов [6, 8], которые устанавливают стандарты по управлению банками модельным риском в рамках системы управления операционным риском, во внутренних процедурах оценки достаточности капитала и при применении ПВР-подхода в целях оценки достаточности капитала.

В связи с этим российский финрегулятор предлагает к обсуждению несколько мер, которые помогут, по его мнению, заполнить имеющиеся лакуны. В частности, он выступает за разработку специальных этических принципов, которые могут быть закреплены на уровне стандарта СРО. Эти принципы должны покрывать вопросы использования больших данных в маркетинге (CRM) и ценообразовании, в особенности данных, полученных из внешних источников, и результатов моделей, разработанных на основе этих данных. В том числе должны быть регламентированы вопросы обеспечения сохранности, конфиденциаль-

ности и этичного использования в отношении внешних больших данных, таких как данные социальных сетей, поисковых запросов в Интернете, операторов сотовой связи, платежные данные, данные геолокации и прочие (которые не являются обезличенными). Под этичным использованием понимается, в частности, отсутствие какой-либо дискриминации, как ценовой, так и иной, включая гендерную, расовую, национальную и прочую, отсутствие ограничений свободы выбора финансовых услуг, соблюдение прав и свобод человека (в том числе отсутствие злоупотреблений частной информацией пользователей, размещенной в Интернете). Кроме того, указанные принципы должны регламентировать порядок использования больших данных в директ-маркетинге (таком, как «холодные» звонки, рассылка так называемых «преддодобренных предложений» и прочее) [3, с. 29]. При этом финрегулятор отметил, что положения Кодекса могут быть расширены и конкретизированы для отдельных секторов экономики с учетом их особенностей (п. 2 Кодекса «Допустимость отраслевых кодексов»).

Ведущий российский банк Сбер первым из финансовых институтов разработал свой этический «кодекс» [10], установив пять принципов (Secure AI. Контролируемость и управляемость систем ИИ; 2) Explainable AI. Прозрачность и предсказуемость функционирования; 3) Reliable AI. Стабильность и надежность систем ИИ; 4) Responsible AI. Ответственное применение ИИ; 5) Fair AI. Непредвзятый ИИ) и кратко объяснив, каким образом он их реализует – путем создания «первого в России специального органа для спорных этических вопросов ИИ» – специальной рабочей группы в рамках Комитета ESG.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В Китае этические предписания охватывают все аспекты отношений и акцентируют внимание на безопасности персональных данных, свободе конкуренции и ответственности субъектов. Особо отметим акцент китайских властей на важности недискриминации отдельных социальных групп и административно-территориальных образований, что позволит сократить и нивелировать разрыв в использовании цифровых технологий в общегосударственном масштабе, а также будет способствовать сплочению нации. В России этические принципы определены исключительно для ИИ-технологий, применяемых в гражданских (невоенных) целях. Особое внимание уделено контролю рекурсивного самосовершенствования систем искусственного интеллекта, а вопрос применения технологий «сильного» искусственного интеллекта находится под контролем государства. Вопросы вызывает неоднозначность формулировки об ответственности за последствия функционирования технологий, что требует уточнения, равно как и термин «национальные приоритеты», которые должны учитываться при определении «пользы для людей». В финансово-банковском секторе России этические стандарты использования искусственного интеллекта не установлены: финансовый регулятор ориентируется на общие нормы о защите персональных данных и стандарты по управлению рисками.

Список источников

1. Горян Э.В. Этическое регулирование искусственного интеллекта как фактор безопасности финансово-банковского сектора: опыт Китая // Вопросы безопасности. 2022. № 2. С. 41–52.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности: доклад для общественных консультаций. Москва: Банк России, 2021. 32 с.
4. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf
5. Кодекс этики искусственного интеллекта нового поколения (新一代人工智能伦理规范) // Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China. URL: http://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html
6. О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов: Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П (посл. ред. от 06.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
8. О требованиях к системе управления операционным риском в кредитной организации и банковской группе: Положение Банка России от 08.04.2020 № 716-П (посл. ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355380/
9. План развития финансовых технологий на 2022–2025 годы (金融科技发展规划(2022–2025年)) // People's Bank of China. URL: <http://www.pbc.gov.cn/zhengwugongkai/4081330/4081344/4081395/4081686/4470403/index.html>
10. Принципы этики искусственного интеллекта Сбера // Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics>
11. Скурко Е.В. Этика искусственного интеллекта в развитии правовых систем современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 79–89.
12. Спецификация оценки алгоритмов искусственного интеллекта в финансовых приложениях (人工智能算法金融应用评价规范) // National public service platform for standards information. URL: <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44D6DEDDE05397BE0A0A63D6>
13. Человек // Биологический энциклопедический словарь / гл. редактор М.С. Гиляров. Москва: Советская энциклопедия, 1986. 831 с.
14. AliPay is the most popular digital wallet in the world in 2022 // FinTech News. URL: <https://www.fintechnews.org/alipay-is-the-most-popular-digital-wallet-in-the-world-in-2022/>
15. Bartels J. China Fintech Regulations: Fintech Ethics Governance Regulations Loom // Business Information Industry Association, URL: <https://www.biaa.com/china-fintech-regulations-fintech-ethics-governance-regulations-loom/>
16. China's wisdom to drive global modernization // Global Times. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1277437.shtml>

17. Fintech Companies in China: Full List 2022 // The Centre for Finance, Technology & Entrepreneurship. URL: <https://blog.cfte.education/fintech-unicorns-in-china-full-list-2021/>
18. FinTech in China // Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/6893/fintech-in-china/>
19. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html
20. Smuha N.A. From a 'race to AI' to a 'raceto AI regulation': regulatory competition for artificial intelligence // *Law, Innovation and Technology*. 2021. Vol. 13, iss. 1. P. 57–84.
21. Towards a new generation of artificial intelligence in China / F. Wu, C. Lu, M. Zhu [et al.] // *Nature Machine Intelligence*. 2020. Vol. 2. P. 312–316.

References

1. Gorian E.V. Ethical regulation of artificial intelligence as a security factor for financial banking sector: China's experience. *Security Issues*. 2022; (2): 41–52.
2. Civil Code of Russian Federation: Federal Act of Russian Federation 30.11.1994 № 51-FZ (amend. 25.02.2022 № 20-FZ). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Use of Big Data in the Financial Sector and Financial Stability Risks: Public Consultation Report. Moscow: Bank of Russia, 2021. 32 p.
4. Code of Ethics for Artificial Intelligence. *AI Alliance*. URL: https://a-ai.ru/wp-content/uploads/2021/10/Кодекс_этики_в_сфере_ИИ_финальный.pdf
5. Ethical norms for a new generation of artificial intelligence (新一代人工智能伦理规范). *Ministry of Science and Technology of the People's Republic of China*. URL: http://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html
6. On the procedure for calculating the amount of credit risk based on internal ratings: Regulations of the Bank of Russia 06.08.2015 № 483-P (amend. 06.07.2021, coming into force 01.01.2022). *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186639/
7. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation 02.07.2021 № 400. *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/
8. On the requirements for the operational risk management system in a credit institution and a banking group: Regulations of the Bank of Russia 08.04.2020 № 716-P (amend. 25.03.2022). *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_355380/
9. Financial Technology Development Plan (2022–2025) (金融科技发展规划(2022–2025年)). *People's Bank of China*. URL: <http://www.pbc.gov.cn/zhengwugongkai/4081330/4081344/4081395/4081686/4470403/index.html>
10. Principles of ethics of artificial intelligence of Sberbank. *Sberbank*. URL: <https://www.sberbank.com/ru/sustainability/principles-of-artificial-intelligence-ethics>
11. Skurko Ye.V. Ethics of artificial intelligence in the development of modern legal systems. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. 2021; (1): 79–89.
12. Evaluation Specifications for Financial Application of Artificial Intelligence Algorithms (人工智能算法金融应用评价规范). *National public service platform for standards information*. URL: <https://std.samr.gov.cn/hb/search/stdHBDetailed?id=BF61550E44-D6DEDDE05397BE0A0A63D6>

13. A Man. *Biological Encyclopedic Dictionary* / ch. editor M.S. Gilyarov. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1986. 831 p.
14. AliPay is the most popular digital wallet in the world in 2022. *FinTech News*. URL: <https://www.fintechnews.org/alipay-is-the-most-popular-digital-wallet-in-the-world-in-2022>.
15. Bartels J. China Fintech Regulations: Fintech Ethics Governance Regulations Loom. *Business Information Industry Association*. URL: <https://www.biaa.com/china-fintech-regulations-fintech-ethics-governance-regulations-loom>.
16. China's wisdom to drive global modernization. *Global Times*. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202210/1277437.shtml>.
17. Fintech Companies in China: Full List 2022. *The Centre for Finance, Technology & Entrepreneurship*. URL: <https://blog.cfte.education/fintech-unicorns-in-china-full-list-2021>.
18. FinTech in China. *Statista*. URL: <https://www.statista.com/topics/6893/fintech-in-china>.
19. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China. *Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx_662805/202210/t20221025_10791908.html.
20. Smuha N.A. From a 'race to AI' to a 'raceto AI regulation': regulatory competition for artificial intelligence. *Law, Innovation and Technology*. 2021; 13 (1): 57–84.
21. Towards a new generation of artificial intelligence in China / F. Wu, C. Lu, M. Zhu [et al.]. *Nature Machine Intelligence*. 2020; (2): 312–316.

Информация об авторе:

Горян Элла Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: ella.goryan@vvsu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5962-3929>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/060-071>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
17.11.2022

Принята к публикации:
17.11.2022

Научная статья
УДК 343.164.3
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>

Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода

Верещагина Алла Васильевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В нормах Русской Правды упоминаются лица, участвовавшие в отправлении правосудия и исполняющие судебные решения (князь, вирник, емец, тиун и др.). Несмотря на достаточно подробную, хотя и хаотичную, фиксацию системы должностных лиц, задействованных в судебной деятельности славянских княжеств, в Русской Правде отсутствует указание на привлечение к разрешению споров переводчиков. Предметом исследования являются исторические свидетельства и система положений, содержащихся в древнерусских актах и Русской Правде, указывающие на участие иностранцев в жизни славянских княжеств. Цель исследования заключается в обосновании участия в древнерусском процессе переводчиков. Методы исследования: исследование проведено с соблюдением научных принципов всесторонности, объективности, историзма, плюрализма посредством историко-генетического, формально-логического методов и экстраполяции. Новизна исследования: до настоящего времени исследований, в которых обосновывалось бы участие переводчиков в разрешении споров, не опубликовано: исследование имеет когнитивное значение, так как дополняет представления о юстиции славянских государственных образований. Этническая разнородность населения славянских княжеств, Новгорода и Пскова детерминировала вступление представителей различных народов в разнообразные общественные отношения, в результате чего могли возникнуть спорные ситуации. Судебное разрешение конфликтов предполагало привлечение в суд переводчиков, которые могли оказать помощь не знавшим древнерусского языка лицам в отстаивании своих интересов в суде. В роли переводчиков могли выступать как славяне, так и представители других народов, обладавшие лингвистическими компетенциями.

Ключевые слова: славянские княжества, Новгород, Псков, Русская Правда, иностранец, судебное разбирательство, переводчик.

Для цитирования: Верещагина А.В. Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>.

Original article

Experience in substantiating the hypothesis about the the translator's participation in the trial of the Zemstvo period

Alla V. Vereshchagina

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The norms of Russkaya Pravda mention the persons participate in the administration of justice and the execution of court decisions (prince, judge dealing with criminal cases, taker of bribe, tiun, etc.). Despite a rather detailed, albeit chaotic, record of the system of officials involved in the judicial activities of Slavic prin-

cialities, Russkaya Pravda does not indicate the involvement of interpreters in resolving disputes. The subject of the study is historical evidence and the system of assumptions contained in the Old Russian acts and Russkaya Pravda indicating foreigners to participate in the life of Slavic principalities. The purpose of the study is to substantiate the participation of interpreters in the Old Russian process. Methods of research. The research relies on the scientific principles of comprehensiveness, objectivity, historicism, pluralism through historical-genetic, formal-logical methods and extrapolation. The novelty of the study. Up to the present, no studies testifying the participation of interpreters in resolving disputes have been published. The study has cognitive value, as it contributes to the understanding of state justice. The ethnic heterogeneity of the population in Slavic principalities, Novgorod and Pskov, caused representatives of various peoples to enter various social relations, as a result of which disputes could arise. The judicial resolution of conflicts implied involvement of interpreters to assist those unaware of the Old Russian language to defend their interests in judicial proceedings. Both Slavs and representatives of other peoples who possessed linguistic competencies could act as interpreters.

Keywords: *slavic principalities, Novgorod, Pskov, Russkaya Pravda, foreigner, litigation, translator.*

For citation: *Vereshchagina A.V. Experience in substantiating the hypothesis about the the translator's participation in the trial of the Zemstvo period // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4 P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>.*

Введение

Истории русского права посвящена обширная библиография, особенностью которой является сосредоточение преимущественно на нескольких аспектах: 1) развитие внешней истории права; 2) исследование отдельных нормативных правовых актов; 3) содержание норм материального, в частности государственного, гражданского и уголовного права. Менее разработаны вопросы судостройства и процессуальные моменты рассмотрения споров применительно к отдельным периодам становления права в России. Последнее утверждение справедливо прежде всего для земского периода российской истории¹. Такая «проблемность» имеет объективные предпосылки, к которым можно отнести удалённость эпохи, скудость источников права и имеющиеся в них лапидарность и казуальность норм, а также асимметричность содержащихся в них предписаний в пользу материального права. В системе источников права земского периода можно выделить: 1) договоры Руси с греками; 2) договоры с немцами и Готландом; 3) договоры между князьями; 4) договоры князей с народом и дружиною; 5) княжеские уставы; 6) византийское право; 7) Русскую Правду; 8) вечевые грамоты, к которым относятся дошедшие до нашего времени Новгородская и Псковская судные грамоты [10, с. 7–57; 16, т. 1, с. 369]. Ни в одном из этих документов (за редким исключением) не упоминается переводчик – ни как участник подготовки акта, ни как фигура, задействованная в разрешении споров.

Гипотеза: несмотря на отсутствие упоминания в памятниках права Древней Руси, переводчик привлекался к участию в правосудной деятельности.

Предмет исследования – исторические свидетельства и система положений, содержащихся в древнерусских актах и Русской Правде, указывающие на участие иностранцев в жизни протогосударств славян.

Цель исследования заключается в обосновании участия в древнерусском процессе переводчиков.

¹ Земский период истории Российского государства датируется IX – первой половиной XIV века.

Задачи исследования: 1) изучить источники, посвящённые истории формирования и особенностям государственных образований древних славян; 2) определить круг документов, в которых можно почерпнуть сведения об участии иностранцев в жизни славянских государственных образований; 3) выявить в документальных источниках указания на участие «иностранного» элемента в меж- и внутригосударственных отношениях; 4) проанализировать нормы Русской Правды для выявления положений, доказывающих предположение об участии переводчиков в разрешении судебных споров.

Методы обусловлены предметом, целью и задачами исследования. Автор опирался на научные принципы познания – всесторонности, объективности, историзма, плюрализма и использовал историко-генетический, формально-логический методы и экстраполяцию.

Новизна исследования заключается в отсутствии до настоящего времени публикаций, в которых консолидированно изложены аргументы в пользу участия переводчиков в разрешении споров. Исследование имеет когнитивное значение, так как дополняет представления о юстиции славянских княжеств.

Сформулированная автором гипотеза подтверждается полиэтничностью населения славянских княжеств. Еще дореволюционные исследователи отмечали, что хотя славяне составляли основу населения, но наряду с ними в древнеславянских государствах, Новгороде и Пскове проживали литовцы, норманны, представители финских племен (веси, води, ижоры, карелы, мри, чуды, эсты и пр.), печенеги и др. [3, кн. 2, с. 43, 44, 47; 10, с. 68]. Косвенно это подтверждается топонимикой местности Софийской стороны Новгорода, в названиях которой встречаются Пруссы, Ниревляне, Тигожане, Пидбеляне, Варяжская (Варецкая) улица [3, кн. 2, с. 2, 3].

Основная часть

Причины этнической разнородности населения славянских княжеств многообразны.

1. *Колонизация сопредельных территорий Новгородом.* Своё влияние Новгород распространил вплоть до Поморья на севере и Урала на востоке. При этом И.Д. Беляев характеризует новгородскую колонизацию как носящую цивилизационный («цивилизаторский») характер, поскольку туземцев не уничтожали, не обращали в рабство, не лишали имущества; славяне «только селились между ними», «завоевывали ... нравственно, претворяли их в Славян» [3, кн. 2, с. 45; 16, т. 1, с. 375].

2. *Приезд иностранцев (чужеземцев) на работу или на службу в славянские княжества.*

Самый яркий пример – это приглашение варягов на княжение. По мнению Н.И. Костомарова, на княжение в Новгород пригласили представителей литовского племени, на что указывают имена князей и наличие в Новгороде Прусской улицы, на которой жили бояре. Само слово «Пруссия» Н.И. Костомаров расшифровывал как «Поруссия», т.е. проживающие по реке Руси [16, т. 7, с. 7, 27]. Несколько иной версии придерживался И.Д. Беляев, считавший, что посольство направили за море к варягам Руси, проживавшим по обоим берегам Ботническо-

го залива, некоторые члены которого обосновались в Новгороде и заложили город Старая Русса [3, кн. 1, с. 20, 21]. Рассматривались и другие варианты «внешних управленцев» – хазары или дунайские болгары. Решение о призыве князя, который рядил и судил бы по исконным новгородским обычаям, принималось на вече с участием финских («туземных») племён (меря, весь и чудь). Правда, по мнению Н.И. Костомарова, ко времени веча перечисленные выше народы ассимилировались и их обозначили в летописях по месту проживания, а не как самостоятельные этносы [16, т. 7, с. 15–18]. В работах И.Д. Беляева и Н.И. Костомарова нет единства позиций. По мнению И.Д. Беляева, это варяги с берегов Варяжского (Балтийского) моря, а с точки зрения Н.И. Костомарова, это представители литовских племён. Есть и иные мнения: варяги – это: 1) имя собирательное, ими называли представителей различных племён, проживающих по берегам Балтийского моря; 2) скандинавские племена (норманны) [21, т. 2, с. 4 и далее, 92, 167–318]; 3) скандинавские наёмные воины, служившие в Византии; 4) от глагола варять – упреждать; активная часть населения, занимающегося мелкой торговлей, кочующего «с места на место со своим товаром...»; передовой отряд лучших воинов, самая крайняя западная ветвь всего славянства в смысле ее передового населения [11, с. 66, 67, 85]. Несмотря на дискуссионность вопроса об этнической принадлежности варягов, важно другое: князьями стали представители другого народа, имевшего свой язык, обычаи и традиции, что подтверждает тезис об этнической разнородности населения в древнеславянских государствах.

Помимо приглашённых «управленцев» с их силовой поддержкой (княжеские дружины) у славян работали немецкие строители (постройка владычных палат в Новгороде), литейщики, лекари (при дворе Владимира Мономаха служил лечец-армянин, а у Черниговского князя в XII в. Пётр Сириянин, вероятно, сириец) [29, с. 201–207; 30, с. 7–9], иконописцы (в частности, знаменитый Феофан Грек – выходец из Византии) и т.д.

3. *Войны с соседними племенами и государственными образованиями.* В результате войн в древнеславянских государствах появились рабы, некоторые из них оседали на жительство. Одновременно и сами славяне попадали в рабство; иногда их выкупали, иногда они бежали из полона. С приходом варяжских дружин приток рабов увеличился, что нашло отражение в особых условиях о рабах в договорах с Византией князей Олега и Игоря. Рабов было столь много, что их стоимость в Новгороде составляла 2 ногаты за одного раба [22, с. 117].

4. *Христианизация Руси.* Крещение славян обусловило формирование церковных структур – епископств, возведение монастырей и церквей, что изначально было невозможно в отсутствие священнослужителей из Греции, строителей и иконописцев [26, с. 15]. Так, в X веке в Киеве греческие иноки основали монастырь [22, с. 136]. Первый храм в Киеве, названный Десятинным (X век), расписывали византийские мастера. То же имело место и при росписи Успенского собора в Киево-Печорской лавре (XI век) [15, с. 473]. Весь домонгольский период существования древнеславянских княжеств иконописцев приглашали из Византии (Михайловский Златоверхий монастырь, Софийский собор, ранние храмы Великого Новгорода, фрески собора Мирожского монастыря в Пскове и Георги-

евской церкви в Старой Ладогe и др.). В Киеве, Новгороде и Владимире существовали греко-русские иконные мастерские и пр. [18, с. 181; 30, с. 14–18].

5. *Активная торговля славян*. В этом феномене выделяют доганзейский (VII–XI века преимущественно с Востоком) и ганзейский (XI–XV века в основном с Северо-Западной Европой) периоды [4, с. 10; 21, т. 2, с. 246–301]. Об интенсивности и многообразии торговых связей свидетельствуют археологические находки. Например, многочисленные клады куфических монет, обнаруженные на территориях современных Владимирской, Новгородской, Псковской, Рязанской, Ярославской и других областей [5, с. 105–136; 8, с. 45–50; 9, с. 64–68; 28]. Известны найденный до революции 1917 г. клад серебряных дирхамов на берегу реки Ловать в 6–7 пудов и находка двух кувшинов в Муроме с 11 000 арабских монет и т.п. [4, с. 11]. Артефакты датированного X веком культурного слоя Старой Ладогы распадаются на две группы: 1) указывающие на следы местного ювелирного производства (бусы из горного хрусталя, сердолика, янтаря, стекла, тигли, литейные формы и пр.); 2) характерные для скандинавов и арабов (защёжка, фибула, вставка-печатка в перстень из горного хрусталя с надписью на арабском языке: «Нет помощи мне кроме как в уповании на Аллаха», могущая принадлежать восточному купцу или путешественнику). Имеются также остатки построек с традиционными для славян и скандинавов конструктивными элементами [14, с. 204, 209, 210]. При раскопках Старовознесенского могильника в Пскове (X–XI века) найдены скандинавского и византийского происхождения украшения из серебра высокой пробы; полихромные шёлковые ткани; золотой самородок; золотые монеты и др. [31, с. 306–316]. По населённым славянами территориям проходили торговые пути между Балтикой и Востоком, что подтверждает топография древнерусских поселений конца I – начала II тысячелетия нашей эры в Ильменском Поозерье и Поволховье, размещавшихся на самых сложных участках водной магистрали, что позволило исследователям прийти к выводу об их «опорном» и «контрольном» характере «...на водной дороге и именно эти функции были для них определяющими...» [19, с. 153].

6. *Документальные подтверждения участия иностранцев в жизни славянских княжеств и использование в некоторых случаях иностранных языков*.

Отношения с Византией и сопредельными государственными образованиями балтийского побережья оформлялись договорами, которые обычно составлялись на греческом, латинском или старонемецком языках и затем переводились на древнерусский. Велась также переписка по конкретным вопросам. Это договоры Олега, Игоря и Святослава с Византией [2, с. 208; 20, т. 1, с. 6–67]; Новгорода (князь Ярослав) с немцами (1117–1119); Новгорода (князь Ярослав Владимирович) с немецкими сынами, готами и со всем латинским языком (1188–1199) [25, с. 1, 2, № 1]; Смоленский договор (1229) (Мстиславова правда) [25, с. 405–453, приложение]; договоры Александра Невского (в то время княжил в Новгороде) с немцами, Любеком и Готским берегом и всем латинским языком (1257) [25, с. 8, 9, № XVI]; Полоцка и Витебска с Ригой и Готским берегом (1266) [25, с. 12, 13, № XXV]; Новгорода с немецкими городами и Готландом (1270)

[1, с. 19–35]; Смоленска (князь Александр Глебович) с Ригой (6.05.1298) [25, с. 23, № XLVII] и др.

Подтверждением взаимодействия с иностранцами и их присутствия в древнеславянских государствах является происхождение и содержание Русской Правды. До настоящего времени дискутируется вопрос генезиса Русской Правды: оригинальный ли это памятник древнерусского права или свод славянских обычаев и заимствований из права других государств [22, с. 149]. Вне зависимости от занимаемой позиции важно другое: в нормах Русской Правды можно усмотреть знакомство с правом других народов и в некоторых случаях учёт этнической принадлежности при доказывании и определении наказания. В тексте Русской Правды используются иностранные термины: вервь (от древнефрисланд. *liuda werf* – народное собрание, народный суд); вира (от нем. *wehrgeld* – ответственность верви за поведение её членов и их безопасность); тиун, тивун (от древнесканд. *thiun* – название различных должностных лиц, обладающих судебными функциями); ябеда и производное ябедник (от древнесканд. *embaetti* – служба, должность), а также совпадение содержания некоторых положений, например норма о езде на чужом коне; соприсяжничество, известное в древнем праве Норвегии, Швеции и других европейских государственных образований; разъездной суд вирника, перемещавшегося по территории княжества и занимавшего сбором дани в пользу князя и разрешением споров. Разъездной суд имел место, в частности, в Англии [6, с. 20; 7, с. 13, 16, 18, 19; 22, с. 149]. Помимо иноязычной терминологии в Русской Правде упоминаются как участники правоотношений иностранцы (чужеземцы), этническая принадлежность которых иногда конкретизируется: колбяги, варяги, русины, словены (словеники), немцы, готы (см., например, ст. 1, 9, 10 – Академический список, ст. 1, 15, 25, 51 – Троицкий список, ст. 1, 15, 26, 69, 134 – Карамзинский список, ст. 4, 7, 20 – Список князя Оболенского) [12]. В Псковской судной грамоте используется термин «чужестранец» (ст. 105, 106) [23]. К причинам, повлиявшим на некоторое содержательное совпадение нормативных предписаний, использование иностранной терминологии и закрепление некоторых особенных правил в отношении иностранцев, на наш взгляд, можно отнести: примерно один уровень общественных отношений («одна ступень развития») [21, т. 1, с. 259]; отмеченную выше полиэтничность древнеславянских государств; скандинавское происхождение князей; многообразие внешних сношений.

Содержание документов (некоторые перечислены выше) свидетельствует о том, что между проживавшими (или находившимися) на территории славянских княжеств иностранцами и туземным населением возникали конфликты, разрешавшиеся в том числе в судебном порядке. Безусловно, не все чужеземцы понимали древнерусский язык, а потому нуждались в лицах, которые могли помочь обратиться в суд за защитой своих прав, разъяснить суть возникших в отношении них претензий, представить доказательства, уяснить содержание вынесенного решения и т.п.

Возникает вопрос о том, кто мог быть переводчиком в суде. Это две категории лиц: иностранцы, знавшие древнерусский язык, и славяне, владевшие дру-

гими языками. В документах и научной литературе можно найти упоминание обоих вариантов носителей лингвистических компетенций, которые приобретались либо в силу пребывания или проживания в иноязычной среде, либо целенаправленного изучения других языков.

Что касается находившихся временно или постоянно славян в других государствах или иностранцев, находившихся в славянских государственных образованиях, то здесь следует упомянуть нахождение на службе либо проживание славян в Византии [2, с. 208], Итиле [4, с. 15; 21, т. 3, с. 264]. В Риге получившие гражданство славяне выступали посредниками между немцами и русскими купцами, а также вели заморскую торговлю. В подготовке договора Мстислава Давидовича участвовал Тоумаш Смолнянин (видимо, немец), который жил в Смоленске и переводил первоначальный немецкий текст договора на русский язык. На это указывают некоторые термины и построение некоторых фраз [10, с. 26]. Известен Тимошка, который примерно в 1327 г. вёл торговлю в Любеке. Помимо постоянно были временно проживающие славяне, колония которых в Любеке составляла целую улицу. В предместье Риги существовала русская деревня [4, с. 106]. Большая колония немцев была в Полоцке [4, с. 107]. В некоторых древнеславянских городах имелись готские и немецкие дворы: Витебск, Ковно, Новгород, Псков. При освоении новгородцами северных территорий Европейской части современной России также происходило взаимопроникновение культур, включая восприятие языков коренных народов [24, с. 44]. Выше приводились примеры приглашения из Византии и Европы врачей, иконописцев, литейщиков, строителей, а также упоминалось способствовавшее межкультурному общению крещение Руси.

В литературе также есть сведения об изучении иностранных языков, о переводчиках и переводческой деятельности. Например, решение князя Владимира Святославича «повсеместно “поимати у нарочитые чади дети” ради “учения книжного”». Мнения исследователей разнятся по поводу широты охвата и содержания обучения. Однако автор допускает, что обучение предполагало изучение греческого языка (Митрополит Макарий (Булгаков)) и «в редких случаях знакомство с иностранными языками» (П.Ф. Каптерев) [13, с. 45]. Вокруг князя Ярослава Мудрого сформировался кружок русских книжников [2, с. 209]. В свите княгини Ольги, посетившей Византию, было два переводчика [21, т. 1, с. 124]. Направляемых из Византии в Киев митрополитов сопровождали переводчики-толмачи, которые могли быть как русскоязычными греками, так и грекоязычными славянами [17, с. 178]. В немецком дворе Новгорода имелось специальное помещение *tolkes klet* для проживания переводчиков [4, с. 138]. Поскольку в немецком дворе могли находиться только немцы, то предположение о том, что переводчиками являлись либо этнические немцы, либо онемечившиеся представители других народов, знавшие древнерусский язык, вполне обосновано. Практиковали немцы и подготовку знатоков древнерусского языка, направляя для этой цели молодых приказчиков в разные районы Новгородского края [4, с. 157]. В немецком отчете городам о безуспешной попытке выволить похищенный новгородцами товар указан переводчик немцев, помогавший выяснить решение

новгородцев по делу, и переводчик князя, вместе со слугами князя передававший отъезжающим немцам съестное, напитки и подарки. Из этого отчета следует, что либо новгородцы знали язык, либо немцы, т.к. конфиденциально, без участия переводчика, догнавший по поручению князя уезжавших немцев боярин сообщил, что князь не виновен в удержании товара, что это новгородцы решили разделить товар между собой [4, с. 234–237].

Заключение

1. Полиэтничность населения славянских княжеств детерминировала необходимость участия переводчиков как в межгосударственных сношениях, так и при разрешении судебных споров. Это подтверждается многообразием и характером взаимоотношений древнеславянских государств с сопредельными народами и государственными образованиями, на что указывают археологические находки и документы.

2. Содержащиеся в Русской Правде иноязычные термины и нормы, в которых упоминаются чужеземцы, свидетельствуют о заимствовании предписаний из правовых актов других народов и отражают имевшие место споры с участием иностранцев.

3. В роли переводчиков могли выступать как славяне, так и не славяне, специализировавшиеся на этой деятельности либо в силу разных причин освоившие иностранные языки.

Список источников

1. Андреевский И.Е. О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 году. Санкт-Петербург: Изд-во Тип. Якова Трея, 1855. 116 с.
2. Беззаконов С.Н. Ещё раз о легендарной эпохе первых договоров Руси // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2017. Вып. 8. С. 204–238.
3. Беляев И.Д. Рассказы из русской истории: сочинение Ивана Беляева. В 4 кн. Кн. 1. Рассказы из русской истории. Москва: Университетская типография, 1861. 397 с.; Кн. 2. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения. Москва: Типография Л.И. Степановой, 1864. 642 с.
4. Бережков М.Н. О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. Санкт-Петербург: Тип. В. Безобразова и комп., 1879. 281 с.
5. Бычков А., Березин И. Мухаммеданская Нумизматика в отношении к Русской истории соч. Павла Савельева. Т. I // Журнал Министерства народного просвещения. Часть LV. 1847. С. 105–136.
6. Васильев С.В. «Извод пред 12 человека» Русской Правды и постановление «О взыскании долга» Закона Вестьетов (Westgotalag): тезисы докладов участников IV Международной конференции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 20.
7. Верещагина А.В., Омеляненко М.Е. Институализация юстиции в нормах Русской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 1 (110). С. 11–23.
8. Гомзин А.А. Дирхамы Ка'усидов Табаристана в Поочье // Археология Евразийских степей. 2017. № 6. С. 45–50.
9. Джалолзода К.Я. Из истории изучения саманидских монет в дореволюционной России // Историк. 2018. № 2 (14). С. 64–68.

10. Дьяконов М. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. Издание второе. Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1908. 527 с.
11. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Москва: Тип. Грачева и К., 1879. Часть вторая. 520 с.
12. Калачов Н.В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. Изд. 4-е (без перемен). Москва: Тип. Августа Семена, 1846. 52 с.
13. Кириллин В.М. Система и состояние образования в Древней Руси // Тезисы докладов участников IV Международной конференции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3 (29). С. 44–47.
14. Кирпичников А.Н. Новые материалы о международных торговых связях средневековой Ладоги с Балтийским регионом и странами Востока (по данным раскопок 2002 г.) // Северная Русь и народы Балтики. Труды института истории материальной культуры РАН. Серия XXIV: сборник статей / отв. ред. Е.Н. Носов. Санкт-Петербург: Изд. Дмитрий Буланин, 2007. С. 195–220.
15. Конявская Е.Л. Византийская чудотворная икона в Древней Руси: проблемы восприятия // Герменевтика древней литературы. 2010. № 15. С. 473–484.
16. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. В 12 томах. Т. 1. Санкт-Петербург: тип. Товарищества «Общественная польза», 1863. 509 с.; Т. 7. Санкт-Петербург: Тип. К. Вульфа, 1868. 438 с.
17. Максимович К.А. Договоры Руси с Византией X в.: проблемы датировки, языка и традиции текста // Византийские очерки: труды российских ученых к XXIV Международному Конгрессу византистов. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. С. 165–201.
18. Минин С.В. Иконописная традиция. От Византии к России // Православие и духовно-нравственное становление личности современника. Материалы Международной научно-практической конференции «8 Пюхтицкие чтения». Санкт-Петербург: Изд. ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 177–184.
19. Носов Е.Н., Горюнов В.М., Плохов А.В. Новые раскопки поселений в Северном Приильменье // Городище под Новгородом и поселения Северного Приильменья. Т. 18 (новые материалы и исследования). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин: Ин-т истории материальной культуры, 2005. С. 122–154.
20. Памятники русского права. Т. I. Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. Москва: Госюриздат, 1952. 288 с.
21. Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. В 7 томах. Т. 1. Вступление. Об источниках древней русской истории, преимущественно о Несторе. Москва: Университетская типография, 1846. 528 с.; Т. 2. Происхождение Варягов-Руси. О славянах. Москва: Университетская типография, 1846. 429 с.; Т. 7. Период удельный. Москва: Университетская типография. 1856. 492 с.
22. Полежаев П.В. Московское княжество в I половине XIV века. Санкт-Петербург: Типография Ф. Сушинского, 1878. 166 с.
23. Псковская судная грамота 1397 г. // Хрестоматия по истории СССР. Москва: Учпедгиз, 1949. Т. I. С. 83–85.
24. Раренко М.Б. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2018. № 1. С. 39–63. – Рец. на монографию: История переводческой деятельности на поморском севере: от Арсения Грека до современных переводов Рильке / А.М. Поликарпов, И.М. Нетунаева, Е.А. Бахмутова [и др.]; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.

25. Русско-ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским. Санкт-Петербург: издание Археологической комис., 1868. XXIII. 462 с.
26. Рыбаков С.В. Некоторые страницы истории отношений Руси с Византией // Власть истории и история власти. 2017. Т. 3, № 2 (8). С. 153–159.
27. Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. Санкт-Петербург: тип. воен.-учеб. заведений, 1847–1846. Ч. 1. 180 с.
28. Сергеева Е.В. Древнерусская иконопись как уникальное явление в мировой художественной культуре // Инновации в науке. Пути развития. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2018. С. 14–21.
29. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студентов высших мед. учеб. заведений. Изд. 5. Москва, 2006. 558 с.
30. Стеценко С.Г., Пищита А.Н., Гончаров Н.Г. Очерки медицинского права. Москва: ЦКБ РАН, 2004. 169 с.
31. Хвошинская Н.В. К интерпретации камерных погребений X – начала XI в. на Старовознесенской возвышенности в Пскове // Археологические вести. 2020. № 27. С. 306–316.

References

1. Andreevskij I.E. On the treaty of Novagrod with the German cities and Gotland, concluded in 1270. Sankt-Peterburg: Publishing House Type. Yakova Treya; 1855. 116 p.
2. Bezzakonov S.N. Once again about the legendary era of the first treaties of Russia. *Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas*. 2017; (8): 204–238.
3. Belyaev I.D. Stories from Russian history: a composition by Ivan Belyaev. In 4 books. Book. 1. Stories from Russian history. Moscow: University Printing House; 1861. 397 p.; Book. 2. The history of Novgorod the Great from ancient times to the fall. Moscow: Printing house of L. I. Stepanova; 1864. 642 p.
4. Berezhkov M.N. On the trade of Russia with the Hansa until the end of the 15th century. St. Petersburg: Type. V. Bezobrazoa i comp.; 1879. 281 p.
5. Bychkov A., Berezin I. Muhammadan Numismatics in relation to Russian history. Op. Pavel Saveliev. Vol. I. *Journal of the Ministry of National Education*. 1847; (LV): 105–136.
6. Vasil'ev S.V. "The Exodus of 12 People" of Russian Pravda and the Decree "On Collection of Debt" of the Law of Vestiets (Westgotalag). *Abstracts of the reports of the participants of the IV International Conference. Ancient Russia. Questions of medieval studies*. 2007; 3 (29): 20.
7. Vereshchagina A.V., Omel'yanenko M.E. Institutionalization of Justice in the Provisions of Russkaya Pravda (Russian Justice). *Actual problems of Russian law*. 2020; 15 (1): 11–23.
8. Gomzin A.A. Dirhams of Ka'usids of Tabaristan in Poochye. *Archeology of the Eurasian steppes*. 2017; 6: 45–50.
9. Dzhalolzoda K.Ya. From the history of the study of Samanid coins in pre-revolutionary Russia. *Historian*. 2018; 2 (14): 64–68.
10. D'yakonov M. Essays on the social and state system of Ancient Russia. Second edition. St. Petersburg: Publication of the Legal Book Store "Pravo"; 1908. 527 p.
11. Zabelin I.E. The history of Russian life since ancient times. Part two. Moscow: Type. Gracheva and K.; 1879. 520 p.
12. Kalachov N.V. The text of the Russian Truth based on four lists of different edits. Ed. 4th (without changes). Moscow: Type. August Seeds; 1846. 52 p.

13. Kirillin V. M. The system and state of education in Ancient Russia. *Abstracts of the reports of the participants of the IV International Conference. Ancient Russia. Questions of medieval studies*. 2007; 3 (29): 44–47.
14. Kirpichnikov A.N. New materials on the international trade relations of medieval Ladoga with the Baltic region and the countries of the East (according to excavations in 2002). *Northern Russia and the peoples of the Baltic. Proceedings of the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. Series XXIV. Collection of articles* /edited by E.N. Nosov. St. Petersburg: Type. Dmitry Bulanin, 2007:195–220.
15. Konyavskaya E.L. Byzantine miraculous icon in ancient Russia: problems of perception. *Hermeneutics of ancient literature*. 2010; 15: 473–484.
16. Kostomarov N.I. Historical monographs and studies of Nikolai Kostomarov. In 12 volumes. V. 1. St. Petersburg: type. Association "Public benefit"; 1863. 509 p.; V. 7. St. Petersburg: Type. K. Wolf; 1868. 438 p.
17. Maksimovich K.A. Treaties between Russia and Byzantium in the 10th century: problems of dating, language and text tradition. *Byzantine essays: Proceedings of Russian scientists for the XXIV International Congress of Byzantines*. St. Petersburg: Aleteya Publishing House; 2022. P. 165–201.
18. Minin S. V. Iconographic tradition. From Byzantium to Russia. Orthodoxy and Spiritual and Moral Formation of a Contemporary Personality. Materials of the International Scientific and Practical Conference "8 Pyukhtitsa Readings". St. Petersburg: Ed. LGU them. A.S. Pushkina, 2019. P. 177–184.
19. Nosov E.N., Goryunov V.M., Plovov A.V. New excavations of settlements in the Northern Ilmen region. *Settlement near Novgorod and settlements of the Northern Ilmen region: v. 18: (new materials and research)*. St. Petersburg: "Dmitry Bulanin": Institute of the History of Material Culture; 2005. P. 122–154.
20. Monuments of Russian law. V. I: Monuments of law of the Kyiv state of the X–XII centuries. / comp. A.A. Zimin. Moscow: Gosyurizdat; 1952. 288 p.
21. Pogodin M.P. Studies, remarks and lectures on Russian history. In 7 volumes. V. 1. Introduction. About the sources of ancient Russian history, mainly about Nestor. Moscow: University Printing House; 1846. 528 p.; V. 2. The origin of the Varangians-Rus. About Slavs. Moscow: University Printing House; 1846. 429 p.; V. 7. Specific period. Moscow: University Printing House; 1856. 492 p.
22. Polezhaev P.V. Moscow principality in the first half of the XIV century. St. Petersburg: F. Sushchinsky Printing House; 1878. 166 p.
23. Pskov judicial letter of 1397. Reader on the history of the USSR. V. I. Moscow: Uchpedgiz; 1949. P. 83–85.
24. Rarenko M.B. [Review]. *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. Abstract journal*. 2018; 1: 39–63. (In Russ.). Monograph review History of translation activity in the pomor north: From Arseniy Grek to modern translations of Rilke: monograph / A.M. Polikarpov, I.M. Netunaeva, E.A. Bakhmutova [et al.]; Sev. (Arctic) feder. un-t im. M. V. Lomonosov. Arkhangelsk: NArFU; 2016. 256 p.
25. Russian-Livonian acts collected by K.E. Napiersky. St. Petersburg: edition of the Archeographic Commission.; 1868. XXIII. 462 p.
26. Rybakov S.V. Some pages of the history of relations between Russia and Byzantium. *The power of history and the history of power*. 2017; 3 (2 (8)): 153–159.
27. Savel'ev P.S. Muhammadan numismatics in relation to Russian history. Part 1. St. Petersburg: type. military-training. Institutions; 1847–1846. 180 p.

28. Sergeeva E.V. Old Russian Icon Painting as a Unique Phenomenon in the World Art Culture. *Innovations in Science. Ways of development. Materials of the IX International Scientific and Practical Conference*. Cheboksary; 2018. P. 14–21.
29. Sorokina T.S. History of medicine: a textbook for students of higher medical. textbook establishments. Ed. 5. Moscow; 2006. 558 p.
30. Stecenko S.G., Pishchita A.N., Goncharov N.G. Essays on medical law. Moscow: TsKB RAS; 2004. 169 p.
31. Hvoshchinskaya N.V. On the interpretation of chamber burials of the 10th – early 11th centuries on the Starovoznesenskaya Upland in Pskov. *Archaeological news*. 2020; 27: 306–316.

Информация об авторе:

Верещагина Алла Васильевна, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vereschagina_alla@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/072-083>

Дата поступления:
13.10.2022

Одобрена после рецензирования:
17.10.2022

Принята к публикации:
17.11.2022

.....

Технические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 84–93
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 84–93

Научная статья
УДК 669.15`74-194:539.4.015
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/084-093>

Высокопрочные немагнитные сплавы на Fe-Mn основе

Доценко Валентин Антонович

Белоус Игорь Александрович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Исследованы прочностные свойства ($\sigma_{0,2}$, σ_B , $\delta_{\%}$, $\Psi_{\%}$) сплавов Fe-Mn (20–25%), дополнительно легированных кремнием, кобальтом, ниобием и углеродом. Показано, что комбинированными методами упрочнения (старения, ТМО (термомеханической обработки)) в данных сплавах можно получить высокие прочностные свойства при удовлетворительной пластичности и сохранении их немагнитности. Наиболее высокие прочностные свойства при удлинении 20–25% после отжига при 950 °С достигаются в сплавах, содержащих 20–23% марганца и дополнительно легированные $\approx 2\%$ Si. Реализация $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения в процессе деформации при комнатной температуре (количество ϵ -фазы достигает примерно 75%) ответственна за более высокую упрочняемость сплавов.*

***Ключевые слова:** комбинированное легирование; нестабильные, немагнитные стали; прочность, пластичность.*

***Для цитирования:** Доценко В.А., Белоус И.А. Высокопрочные немагнитные сплавы на Fe-Mn основе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/084-093>.*

.....

Technical sciences

.....

Original article

High-strength non-magnetic alloys based on Fe-Mn

Valentin A. Dotsenko

Igor A. Belous

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The strength properties of Fe-Mn (20–25%) alloys additionally alloyed with silicon, cobalt, niobium and carbon have been studied. It is shown that by combined methods of hardening (aging, TMT (thermomechanical treatment)) it is possible to obtain high strength properties in these alloys*

© Доценко В. А., 2022

© Белоус И. А., 2022

with satisfactory plasticity and preservation of their non-magnetic properties. The highest strength properties at an elongation of 20–25 % after annealing at 950 °C are achieved in alloys containing 20–23 % manganese and additionally alloyed with ≈2 % Si. The implementation of the $\gamma \rightarrow \epsilon$ transformation under the process of deformation at room temperature (the amount of ϵ -phase reaches approximately 75 %) is responsible for the higher hardenability of the alloys.

Keywords: combined alloying; unstable, non-magnetic steels; strength, plasticity.

For citation: Dotsenko V.A., Belous I.A. High-strength non-magnetic alloys based on Fe-Mn // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2022. Vol. 14, № 4. P. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/084-093>.

Введение

Высокомарганцевые аустенитные стали известны более ста лет [1]. Они широко применяются в судостроении, автомобилестроении, мостостроении, гражданском строительстве [2, 3]. Кроме того, данные стали обладают высокой кавитационной стойкостью, меньшей склонностью к разбуханию при облучении и отличаются низкой стоимостью [4].

За последние годы интерес к высокомарганцевым аустенитным сталям возрос, так как их начали использовать в качестве конструкционных материалов с уникальным сочетанием прочности и пластичности [5–7].

Одной из особенностей высокомарганцевых сплавов является сохранение их немагнитности при наличии мартенситного $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения. Это даёт возможность за счёт влияния дополнительного легирования и различного вида термомеханических обработок на $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращение использовать двухфазные Fe-Mn сплавы в качестве немагнитных материалов с повышенной прочностью.

Основная часть

Технологии подготовки образцов и методы эксперимента

Сплавы выплавляли в индукционной печи в атмосфере аргона (содержание углерода – менее 0,01 %). Слитки весом 500 г проковывали на прутки \varnothing 12 мм, из которых после закалки от 1150 °C изготавливались образцы для исследований. Сплавы, легированные ниобием, углеродом и кремнием, выплавляли в 50-килограммовой индукционной печи.

Слитки гомогенизировали при 1150 °C в течение 12 ч и проковывали на прутки \varnothing 12 мм² и пластины 6×15 мм². После прокатки пластин при комнатной температуре до толщины 1–1,5 мм заготовки закаливали в воде от 1150 °C и из них изготавливали образцы для исследований. Рентгеновские исследования фазового состава проводили в железном излучении на аппарате УРС-50ИМ с автоматической регистрацией интерференционных линий, электронно-микроскопические исследования – на микроскопе ЭМВ-100Л при ускоряющем напряжении 100 кВ. Температура начала мартенситных превращений определялась на дифференциальном dilatометре типа Шевенара. Деформация осуществлялась на лабораторном прокатном стане и на установке ИМАШ-5С-65; образцы для испытаний имели нестандартную форму (рабочее сечение – 1×10 мм²). Механические испытания проводили на машине ИМ-4Р с диаграммной записью.

Определение прочностных свойств при повышенных температурах осуществлялось на установке ИМАШ-5С-65. Образцы, обработанные на установке в

различных режимах ТМО, использовали для установления связи между фазовым составом, структурными изменениями фаз и механическими свойствами. На основе полученных данных об относительных изменениях прочностных свойств выбирали тепловые режимы деформации прокаткой.

Влияние ниобия на фазовые превращения в сплаве Г20

Дилатометрические кривые сплава Г20 и сплава Г20 с 0,14% Nb практически совпадают, но по мере дальнейшего увеличения содержания ниобия температура M_s понижается, количество ϵ -фазы, по сравнению с данными для сплава Г20 в закаленном состоянии, возрастает (табл. 1). При этом согласно дилатометрическим и рентгеновским исследованиям оптимальное содержание ниобия для наиболее полной $\gamma \rightarrow \epsilon$ перестройки составляет $\sim 0,7\%$. При наличии в сплаве 1,2% Nb наблюдается тенденция к снижению склонности сплава к образованию ϵ -фазы.

Таблица 1

Влияние содержания ниобия на количество ϵ -фазы и температуру мартенситного превращения в сплавах

Содержание ниобия*, %	M_s , °C	Содержание ϵ -фазы, %
0,14	145	25
0,31	135	38
0,69	125	52
1,17	105	33

Примечание: * – содержание углерода менее 0,01 %.

При рассмотрении влияния 0,7–1,2% Nb на фазовые превращения в сплавах Г20 следует остановиться на изменении их склонности к образованию α -мартенсита. Это проявляется, с одной стороны, в активизации при малых степенях деформации образования α -фазы, а с другой – в том, что количество ферромагнитной фазы при больших деформациях почти не зависит от степени деформации. Так, в сплаве с 1,17% Nb согласно магнитометрическим исследованиям при растяжении на 3–4% возникает 5–7% α -фазы, хотя в разорванных образцах при наличии 25% ϵ -фазы содержание α -мартенсита не превышало 12–10%.

Электронно-микроскопические и металлографические исследования показали, что как по расположению ϵ -фазы внутри зерна, так и по наличию большого количества дефектов упаковки в аустените структура сплава 20Г20Б, полученная после закалки от 1150 °C, подобна наблюдаемой на закаленном сплаве Г20. Отличительной особенностью является наличие крупных, не растворившихся при нагреве на 1150 °C карбидов ниобия, которые преимущественно располагались внутри зерен (рис. 1, 2).

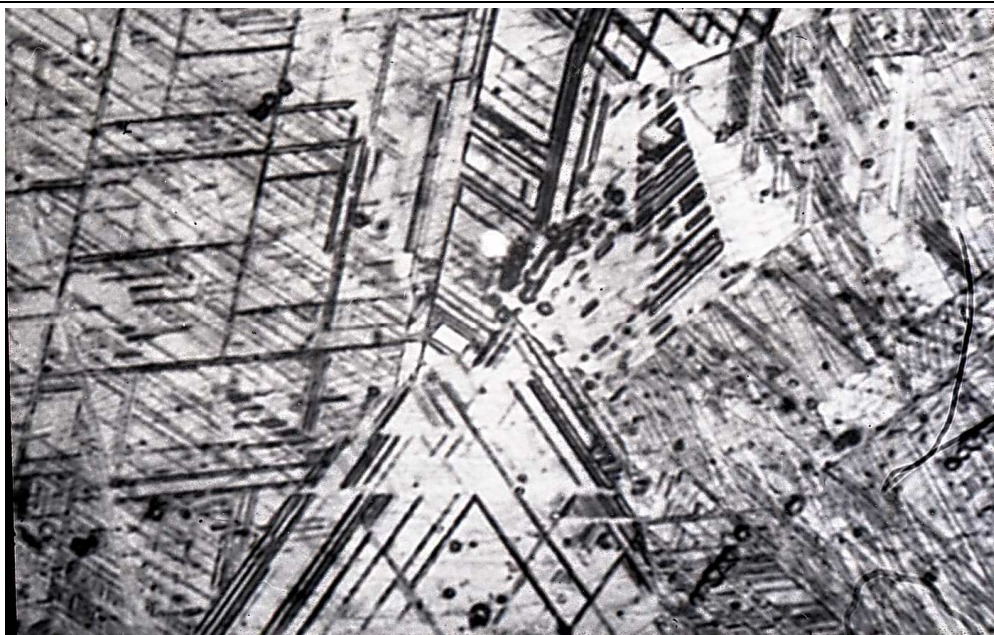

Рис. 1. Структура сплава 20Г20 (исходное состояние)

Рис. 2. Структура сплава 20Г20 (после старения при 400 °С, деформация при 100 °С на 16 %)

Из-за напряжений, возникающих в аустените в процессе охлаждения за счёт разных коэффициентов линейного расширения аустенита и карбидов, вокруг карбидов происходит образование скоплений дислокаций и дефектов упаковки (д.у.). По-видимому, повышенная склонность к образованию д.у. около карбидов при определённых условиях облегчает перестройку аустенита в ϵ -фазу. Исходя из этого предположения можно объяснить равновероятность расположения карбидов как в пластинах в гексагональной фазе, так и в аустените.

Так, согласно результатам структурных исследований повышенное сопротивление деформации в рассматриваемых сплавах определяется наличием карбидов ниобия.

Увеличение температуры закалки до 1300°C (выдержка – 45 мин) приводит к коагуляции карбидов NbC, а не к их растворению. Одновременно происходит снижение пластичности сплава. Однако однозначно считать, что укрупнение карбидов вызывает ухудшение механических свойств, нельзя, так как после такой обработки наблюдается резкое увеличение размера зерна.

Исследование процессов старения на сплаве 20Г20Б показало, что структуры образцов, состаренных при 750°C в течение 6 и 34 ч, идентичны. Характерным для этих структурных состояний является слабое развитие процессов карбидообразования. Местами преимущественного выделения дисперсных карбидов являются дислокации, т.е. имеет место их гетерогенное зарождение. Наблюдаемая в ряде случаев тенденция к формированию за счёт выделений ячеистой структуры позволяет предположить, что в результате наклепа при $\gamma \leftrightarrow \epsilon$ переходах образуется дислокационная ячеистая структура, и граничные дислокации являются местом предпочтительного зарождения NbC. При этом заметные выделения по границам зерен отсутствуют. Анализ контраста, вызываемого д.у., показал, что выделений на д.у. не наблюдается. Это обусловлено тем, что в аустените исследуемых сплавов, как показали высокотемпературные исследования, д.у. при 750°C отсутствуют, и их образование происходит при охлаждении в районе температур начала мартенситного $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения. Таким образом, если эффективность упрочнения в исследуемых сплавах определяется выделением карбидов NbC, то повышение прочностных свойств лишь на 50–70 МПа для сплава 20Г20Б после старения в течение 6 ч и слабая их зависимость от времени выдержки объясняются недостаточно интенсивным выделением упрочняющей фазы.

По данным рентгеноструктурного анализа, сплав после деформации при 100° на 16% имеет аустенитную структуру. Электронно-микроскопические исследования свидетельствуют о наличии небольшого количества ϵ -фазы, но структурная особенность заключается в том, что в результате термомеханической обработки повышается плотность д.у., которые внутри зерна в основном имеют одну ориентировку, создавая характерную полосчатую структуру за счёт участков с очень высокой и относительно невысокой плотностью дефектов упаковки.

В зернах с несколькими ориентировками д.у. также наблюдается неравномерность в их распределении. Указанная особенность сохраняется и после

деформации при комнатной температуре, хотя полосчатость в этом случае можно охарактеризовать как чередование участков аустенита с различной плотностью дислокаций. Таким образом, полученные данные соответствуют рассмотренному выше представлению: приобретение благоприятного комплекса свойств для сплава 20Г20С2Б (20Г20Б) связано с созданием субструктуры определенного типа, т.е. наличием большого количества ориентированно направленных д.у.

Упрочняющая термомеханическая обработка

Приведем результаты исследования режимов, обеспечивающих оптимальные свойства сплавов, содержащих 20% Mn, 0,2% С и 1% Nb.

Снижение температуры начала $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения за счёт введения 0,2% С в сплав Г20 привело к тому, что заметные отклонения на температурных зависимостях прочностных свойств, обусловленные мартенситным $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращением, наблюдается ниже 100 °С. Однако деформация при 100 °С на 15–20% приводит к значительному увеличению прочностных свойств при комнатной температуре. При этом следует отметить, что если после закалки $\sigma_{0,2}$ и σ_B определяются как состоянием аустенита, так и наличием структуры гексагональной фазы, то после предварительной деформации при 100 °С сплав находится в аустенитном состоянии, и достаточно высокие значения $\sigma_{0,2}$ достигаются за счёт структурных изменений самого аустенита. Реализация $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения в процессе деформации при комнатной температуре после второго варианта обработки (количество ϵ -фазы достигает ~75%), по-видимому, ответственна за более высокую упрочняемость этого сплава.

Заметное увеличение прочностных свойств после деформации при 100 °С (на 15–20%) наблюдается для сплавов, дополнительно легированных ниобием или ниобием и кремнием одновременно. Разница в пределах текучести после закалки и деформации составляет около 400 МПа, хотя, как и для сплава 20Г20, предварительная обработка стабилизирует аустенитное состояние. Наличие в сплаве кремния не оказывает влияния на прочностные свойства. Для сплава 20Г20С2Б предел текучести достигает 1000 МПа, предел прочности 1200 МПа. Удлинение во всех указанных вариантных образцах имеет относительно высокое значение (не ниже 15%) и также почти не зависит от состава, однако присутствие кремния способствует образованию α -фазы. По данным магнитометрических исследований, в процессе растяжения при комнатной температуре после предварительной деформации на 15% при 100 °С может возникать до 4% α -фазы.

Старение приводит к дополнительному, хотя и относительно небольшому по величине, повышению прочностных свойств. Проведение обработки по режиму 400 \rightarrow 100 °С и деформация на 16% на состаренных (750 °С, 6 ч) образцах не только не вызывает увеличения $\sigma_{0,2}$ и σ_B по сравнению с результатами испытаний предварительно закалённых образцов, но даже наблюдается тенденция к снижению этих характеристик. При этом заметно снижается пластичность сплава (табл. 2).

Влияние видов термообработки и степени деформации на прочностные свойства сплава 20Г20Б

Обработка сплава 20Г20Б	Предел текучести $\sigma_{0,2}$, МПа	Предел прочности σ_B , МПа	Пластичность δ , %	Сжатие ψ , %
Закалка 1150 °С	478	996	39	42
Старение 400 °С, 6 ч	545	1056	24	18
400 °С → 100 °С → 8 %	670	1064	28	50
400 °С → 100 °С → 16 %	981	1211	17	40
400 °С → 100 °С → 23 %	1160	1317	10	29

Исследование влияния комплексного легирования кремнием, кобальтом, ниобием и углеродом на прочностные свойства сплавов Fe – 20–25 % Mn

Наиболее высокие прочностные свойства при удлинении на 20–25 % после отжига при 950 °С достигаются в сплавах, содержащих 20–23 % марганца и дополнительно легированные 2 % кремния или 3 % кобальта.

Однако механические свойства указанных сплавов и их склонность к образованию третьей ферромагнитной α -фазы зависят от скорости охлаждения после нагрева до 950 ° и выше. Выдержка в районе 750–800 °С и 450–500 °С при введении в сплав соответственно Si или Co приводит к росту прочностных свойств и значительно снижает пластичность сплавов, что связано с возникновением микрогруппировок, обусловленных наличием этих элементов.

Повышение в сплаве содержания марганца до 25–26 % приводит к снижению содержания ϵ -фазы после закалки, но уже после холодной деформации на 10–15 % количество гексагональной (ϵ) фазы равно 70–80 %. Повышенная склонность к образованию ϵ -фазы обеспечивает после отжига для сплава Г25С2: $\sigma_{0,2} = 470$ МПа, $\sigma_B = 880$ МПа, $\delta = 44$ %; для сплава Г25К3: $\sigma_{0,2} = 330$ МПа, $\sigma_B = 820$ МПа, $\delta = 40$ %. К значительному увеличению прочностных свойств указанных сплавов приводит деформация при 100 С на 20 %. Проведение такой обработки позволило получить на сплаве Г25С2: $\sigma_{0,2} = 850$ МПа, $\sigma_B = 1050$ МПа, $\delta = 18$ %; на сплаве Г25К2: $\sigma_{0,2} = 750$ МПа, $\sigma_B = 960$ МПа, $\delta = 20$ %. Однако необходимо отметить, что механические свойства после предварительной деформации определяются не только интенсивностью протекающего превращения, которая зависит как от дислокационной структуры, магнитного состояния аустенита [8, 10] (рис. 3, 4), так и от направленности ϵ -фазы вдоль направления деформации [9].

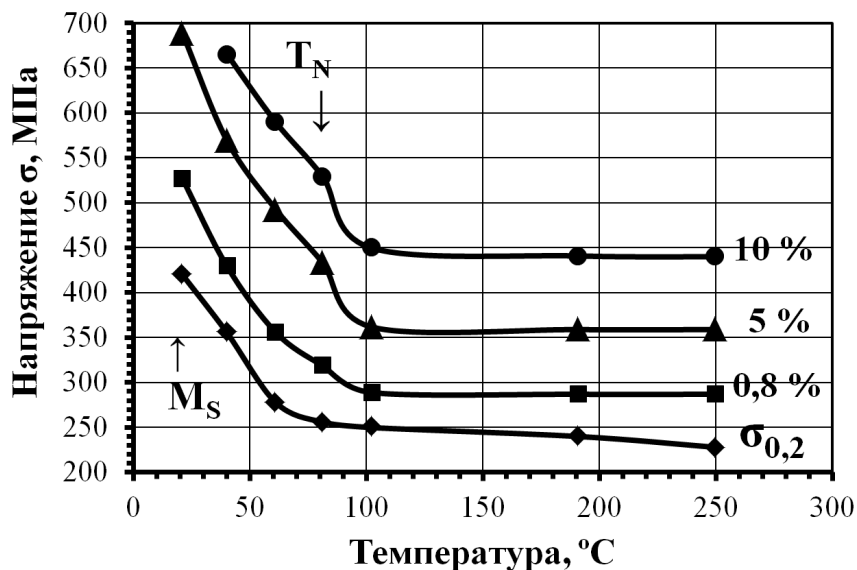

Рис. 3. Температурная зависимость прочностных свойств от степени деформации сплава 20Г20 (T_n – температура Нееля; M_s – температура $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения)

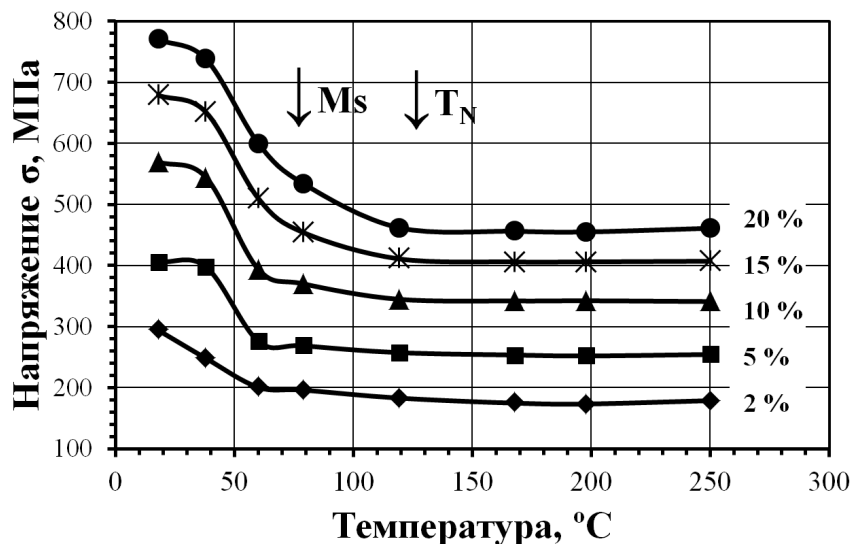

Рис. 4. Температурная зависимость прочностных свойств сплава Fe – 25% Mn при различных степенях деформации

Комплексное легирование Si и Nb также оказывает упрочняющее влияние. Кроме того, наличие в сплаве карбидообразующего ниобия даёт возможность повысить прочностные свойства путем совмещения в одном сплаве упрочнения за счет выделения карбидов и за счет наличия ϵ -фазы (см. табл. 1). Так, после старения при 750°C прочность сплава 20Г20С2Б имеет: $\sigma_{0.2} = 640$ МПа,

$\sigma_B = 1000$ МПа, $\delta = 29\%$ (см. табл. 2). Предварительная термомеханическая обработка также приводит к дополнительному увеличению прочностных свойств сплавов с ниобием.

Одной из особенностей высокомарганцевых сплавов является сохранение их немагнитности при наличии мартенситного превращения. Это даёт возможность за счёт влияния дополнительного легирования и различного вида обработок на $\gamma \rightarrow \epsilon$ мартенситное превращение использовать двухфазные Fe-Mn сплавы в качестве немагнитных материалов с повышенной прочностью.

Наиболее высокие прочностные свойства при удлинении на 20–25 % после отжига при 950 °С достигаются в сплавах, содержащих 20–23 % марганца и дополнительно легированные $\approx 2\%$ Si.

Заключение

Исследовано влияние комплексного легирования ниобием, углеродом, кобальтом и кремнием на прочностные свойства железомарганцевых сплавов.

Показано, что комбинированными методами упрочнения (старение, термомеханическая обработка) можно получить в данных сплавах высокие прочностные свойства с сохранением их немагнитности.

Реализация $\gamma \rightarrow \epsilon$ превращения в процессе деформации при комнатной температуре (количество ϵ -фазы достигает примерно 75 %) ответственна за более высокую упрочняемость сплавов.

Список источников

1. Hadfield R.A. Hadfield's manganese steel // Science. 1888. Vol. 12, no. 306. P. 284–286.
2. Эфрон Л.Н. Металловедение в «большой» металлургии. Москва: Металлургия, 2012. 694 с.
3. Пышминцев И.Ю. Упрочнение листовых сталей для холодного формоизменения. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2004. 160 с.
4. Богачёв И.Н., Еголаев В.Ф. Структура и свойства железомарганцевых сплавов. Москва: Металлургия, 1973. 295 с.
5. Bouaziz O., Zurob H., Chehab B. Effect of chemical composition on work hardening of Fe-Mn-C TWIP steels // Mater. Sci. Tech. 2011. Vol. 27, no. 3. P. 707–709.
6. Liang X., McDermid J.R., Bouaziz O. Microstructural evolution and strain hardening of Fe-24Mn and Fe-30Mn alloys during tensile deformation // Acta Mater. 2009. Vol. 57, no. 13. P. 3978–3988.
7. Филиппов М.А., Филиппенков А.А., Плотников Г.М. Износостойкие стали для отливок. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. 358 с.
8. Белоус И.А., Доценко В.А. Влияние магнитного перехода на характер мартенситных превращений в сплавах на Fe-Mn основе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10, № 1. С. 124–136.
9. Структура и механические свойства железомарганцевых отливок с ниобием / И.Н. Богачёв, Г.Е. Звигинцева, В.А. Доценко [и др.] // ФММ. 1977. Т. 44, № 2. С. 281–287.
10. Коршунов Л.Г., Сагарадзе В.В., Старченко Е.Н. Влияние магнитных превращений на параметры трения и изнашивания аустенитных сплавов // Физика металлов и металлургия. 1984. Т. 58, № 3. С. 585–588.

References

1. Hadfield R.A. Hadfield's manganese steel. *Science*. 1888;12 (306): 284–286.
2. Efron L.N. Metallurgy in “big” metallurgy. Moscow: Metallurgiya; 2012. 694 p.
3. Pyshmintsev I.Yu. Hardening of sheet steels for cold forming. Yekaterinburg: USTU-UPI; 2004. 160 p.
4. Bogachev I.N., Egoлаev V.F. Structure and properties of ferromanganese alloys. Moscow: Metallurgiya; 1973. 295 p.
5. Bouaziz O., Zurob H., Chehab B., Effect of chemical composition on work hardening of Fe-Mn-C TWIP steels. *Mater. Sei. Tech.* 2011; 27 (3): 707–709.
6. Liang X., McDermid J.R., Bouaziz O. Microstructural evolution and strain hardening of Fe–24Mn and Fe–30Mn alloys during tensile deformation. *Acta Mater.* 2009; 57 (13): 3978–3988.
7. Filippov M.A., Filipenkov A.A., Plotnikov G.M., Wear-resistant steels for castings. Ekaterinburg: USTU-UPI; 2009. 358 p.
8. Belous I.A., Dotsenko V.A. Influence of magnetic transition on the nature of martensitic transformations in alloys based on Fe-Mn. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2018; 10 (1): 124–136.
9. Structure and mechanical properties of ferromanganese castings with niobium / I.N. Bogachev, G.E. Zvigintseva, V.A. Docenko [at all.]. *FMM*. 1977; 44 (2): 281–287.
10. Korshunov L.G., Sagaradze V.V., Starchenko T.N. “Effect of magnetic transformations on friction and wear parameters of austenitic alloys”. *FMM*. 1984; 58 (3): 585–588.

Информация об авторах:

Доценко Валентин Антонович, канд. техн. наук, доцент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: valentin.docenko@vvsu.ru

Белоус Игорь Александрович, канд. физ.-мат. наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий и систем ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: igor.belous@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/000-0001-8519-4390>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/084-093>

Дата поступления:
26.10.2022

Одобрена после рецензирования:
16.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья

УДК 687.021

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/094-107>

Инструменты виртуальной реальности для процесса проектирования кастомизированной одежды с элементами национального кроя

Гусева Марина Анатольевна

Андреева Елена Георгиевна

Быкова Дарья Юрьевна

Али кызы Курманжан

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

***Аннотация.** Негативными последствиями любого экономического кризиса является снижение покупательской активности населения, в том числе в нише изделий швейной промышленности. Аналитики рынка отмечают после пандемии 2019–2020 гг. резкий спад потребительского спроса на модную одежду. Новой технологией привлечения покупателей стало внедрение онлайн-сервисов представления в интернет-пространстве кастомизированной швейной продукции. Визуальный мерчандайзинг продукции хорошо зарекомендовал себя с появлением интернет-магазинов промышленных товаров. Пользовательские навыки интернет-покупок прочно вошли в жизнь населения. В настоящее время популяризуется такой стимулятор покупок, как участие клиентов в онлайн-корректировке дизайна типовой продукции инструментами трехмерной графики в программах-симуляторах примерок, что способствует формированию новых средств коммуникации между предприятиями и потребителями. Повышению конкурентоспособности и востребованности швейной продукции способствует многосторонний мониторинг рынка и потребительских предпочтений. В статье представлены результаты анализа гардероба корейских женщин в историческом контексте и востребованности современной молодежной одежды в стиле «ханбок». Для кастомизированного проектирования одежды исследуемого стиля разработана база данных и инструменты визуализации трехмерных образов проектируемых изделий.*

***Ключевые слова:** кастомизация, трехмерная графика, базы данных, виртуальные примерки, одежда национального кроя.*

***Для цитирования:** Гусева М.А., Андреева Е.Г., Быкова Д.Ю., Али к. К. Инструменты виртуальной реальности для процесса проектирования кастомизированной одежды с элементами национального кроя // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/094-107>.*

© Гусева М. А., 2022

© Андреева Е. Г., 2022

© Быкова Д. Ю., 2022

© Али к. К., 2022

Original article

Virtual reality tools for the design process of custom clothing with national cut elements

Marina A. Guseva

Elena G. Andreeva

Daria Yu. Bykova

Kurmanjan Aly kyzy

The Kosygin State University of Russia

Moscow, Russia

Abstract. *Negative consequences of any economic crisis is decrease in the purchasing activity of customers, including niche of garments. Market analysts note a sharp decline in consumer demand for fashion clothing after the 2019–2020 pandemic. A new technology for attracting buyers was introduction of online services for presenting customized garments in the Internet. Visual merchandising proved itself well with the advent of online stores with industrial goods. User skills of online shopping firmly entered the life of the population. Currently, such shopping stimulator is being popularized through participation of customers in online adjustment of the design of standard products. They use 3D graphics tools in fitting simulation programs, which contribute to the formation of new ways of communication between enterprises and consumers. Multilateral monitoring of the market and consumer preferences contribute to increasing the competitiveness and demand for garments. The article presents the results of the analysis of Korean women wardrobe in the historical context and the demand for modern youth clothing in the hanbok style. For the customized design of clothes of the studied style, a database and tools for visualizing the three-dimensional images of the designed products were developed.*

Keywords: *customization, 3D graphics, databases, virtual fittings, clothes of national cut.*

For citation: *Guseva M.A., Andreeva E.G., Bykova D.Yu., Aly k.K. Virtual reality tools for the design process of custom clothing with national cut elements // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/094-107>.*

Введение

Период пандемии коронавируса ознаменовался ухудшением конъюнктуры рынка швейной продукции. Аналитики BusinessStat выявили отрицательную динамику в реализации промышленных партий одежды. Так, по итогам 2020 г. в России на 8,6% сократилась продажа готовых изделий, несмотря на рост в 30% количества сервисов интернет-торговли [1]. Ограничения, межгосударственные санкции и самоизоляция населения переориентировали отечественный рынок швейной продукции в сторону интернет-торговли; приметой времени стало сокращение в крупных городах количества офлайн-магазинов на 2–5% [1].

Анализ интернет-сервисов реализации готовой одежды показал, что данная услуга нуждается в совершенствовании. Траты потребителей на одежду значительно сократились на фоне переориентации приоритетов в условиях социального дистанцирования. Выявлена устойчивая тенденция роста возврата интернет-покупок после примерок в домашних условиях. В причинах отказа от товара покупатели указывают на несоответствие цвета изделия и его виртуального аналога, недостаточную комфортность вещи, несочетаемость с другими предметами гардероба [2]. С нормализацией эпидемиологической обстановки и возвратом общества к привычным трудовым отношениям отмечен рост онлайн- и офлайн-покупок

на фоне повышения благосостояния населения [3]. Достижению высоких результатов в насыщении рынка конкурентоспособными товарами способствует обновление отрасли и коммерциализация науки путем создания кросс-функциональных команд из специалистов различных профилей [4], занимающихся внедрением в процесс проектирования и изготовления одежды прогрессивных цифровых технологий [5]. Новым перспективным научным направлением стало трехмерное конструирование с детальной визуализацией образов изделий в виртуальной среде. Потребителям предлагают оценить цифровые реплики исторических костюмов [6], принять участие в Customization-модификации типовых моделей [7] и виртуальных примерках на персонифицированных аватарах для полного удовлетворения клиента посадкой приобретаемой одежды через онлайн-услуги [8].

Благодаря развитию цифровых технологий населением за последнее десятилетие приобретены устойчивые пользовательские навыки работ в графических программах на онлайн-платформах, сформированы компетенции по использованию цифровых ресурсов, реализующих технологии визуализации проектных решений, например интернет-игротеки с элементами редактирования образов трехмерных объектов, в том числе аватаров людей. Поэтому вовлечение отечественных потребителей в процесс генерирования цифрового образа приобретаемой одежды своевременно и перспективно.

Основная часть

Мониторинг потребительских предпочтений в ассортименте модной одежды показал, что россияне вновь заинтересованы в приобретении персонифицированной швейной продукции, дизайн которой обогащен элементами кроя национального костюма различных эпох и этнокультур [9]. Протяженность границ России обуславливает тесные культурные и экономические связи нашего государства с приграничными странами. До пандемии на мировом рынке одежды присутствовала значительная доля товаров, изготовленных на швейных фабриках Китая и стран Юго-Восточной Азии [10]. Населению были доступны как ультрамодные модели современной одежды, так и креативные реплики восточного костюма. Интересные вещи, имитирующие национальную одежду, потребители приобретали, путешествуя за границей. С закрытием границ в период пандемии приостановлен туристический межгосударственный обмен, однако интерес россиян к культуре стран-соседей по-прежнему высок.

Осведомленность отечественных потребителей о традициях и особенностях гардероба населения Южной Кореи связывают с популяризацией национального костюма ханбок. Распространению в мире элементов корейской культуры мы обязаны движению Халлю [11], охватывающему такие сферы творческой деятельности, как эстрадная музыка, искусство, кинематограф, литература, танцы, балет, кухня и т.п. На фоне всемирной глобализации и увядания традиций в Южной Корее благодаря государственной поддержке по-прежнему сохранено наследие старины. Население страны использует одежду национального кроя не только для торжеств (свадьба, похороны, традиционные праздники), но и в повседневном гардеробе. Как правило, современные интерпретации исторической

одежды – это креативные изделия, в которых сохранена стилистика костюма ханбок – многослойность, особенности покроя, дизайн материалов и отделки.

Изучением традиционного костюма занимаются корейские исследователи Cha Keum Seok, Jeong Ju Ran, Kim So Hee, Choi Jeong, Kim Yong Mun [12–14]; целью их деятельности является сохранение наследия и популяризация ханбока на международной арене.

Целью исследований представленных авторов является расширение информированности российских потребителей и специалистов швейной отрасли об особенностях костюма ханбок и современных аналогах, имитирующих национальный корейский стиль в предметах гардероба. Итогом исследований стал разработанный способ проектирования современной креативной одежды с использованием цифровых баз данных, включающих:

- 1) систематизированную информацию о структуре и особенностях исторического ханбока;
- 2) каталог современных моделей одежды от ведущих корейских дизайнеров;
- 3) библиотеку элементов формообразования для визуализации в 3D программах-симуляторах проектных решений по трансформации приемов национального кроя в современные конструкции [15].

Предпроектный анализ заинтересованности российских потребителей в приобретении одежды стиля ханбок проведен с привлечением в качестве респондентов 175 женщин в возрасте от 12 до 55 лет. В целевую группу (возрастной диапазон 18–25 лет) вошли 147 человек, заинтересованность которых в приобретении изделий определялась в 75–87 %.

Мониторингом установлено, что респонденты узнали об одежде стиля ханбок из телесериалов (34 %), музыкальных передач (36 %), творчества дизайнеров (22 %), журналов (8 %). Целевой потребительской группе было предложено выделить из потока визуальной информации (фотографии моделей из дизайнерских и промышленных коллекций) одежду, соответствующую стилю ханбок. Анализ креативности восприятия респондентами вещей из предложенных коллекций показал, что потребители выделяют модели с элементами национального кроя (форма рукавов, закрывание одежды «на запах», круговые складки на юбке, белый воротник, декоративный бант), многослойностью, колористическими особенностями принадлежности вещей к исследуемому стилю.

На вопрос «Есть ли современные изделия в стиле ханбок в вашем гардеробе?» 8 % респондентов ответили, что приобрели вещи, путешествуя по Южной Корее, 56 % высказали заинтересованность в офлайн-приобретении одежды в стиле ханбок российского производства, а 36 % потребителей из целевой группы предпочитают покупать онлайн.

Исторический женский костюм ханбок (Hanbok) многослоен (рис. 1) [12–15]. Верхний слой включает юбку-чхима (chima) и жакет-чогори (chogori). Нижние слои образуют бельевые изделия, в число которых входят: нагрудный бандаж (chest bandage), нижний жакет-чоксам (chogsam), шорты сок-согот (sok-sogog), брюки сок-паджи (sok-paji) вторые брюки тан-согот (tan-sogog), две нижние юбки десун-чхима (dezun-chima) и муджиги-чхима (mujigi-chima).

Рис. 1. Типовая комплектность исторического ханбока: а – чхима; б – чогири; в – нагрудный бандаж; г – чогсам; д – сок-согог; е – сок-паджи; ж – тан-согог; з – дезун-чхима; и – муджиги-чхима

Женский ханбок различают по функциональному назначению: свадебный, траурный, повседневный. В зависимости от места и времени использования основная типовая комплектность костюма могла быть изменена. Дополнительно формировали новые слои костюма такими изделиями, как пальто-дурумаги (*durumagi*), вуаль-пальто чанот (*chanot*), церемониальные пальто чангсам (*changsam*) или данрен (*danren*), жилет (*page*), юбка (*sigye chima*) [12–15]. Комплектность и пропорции ханбока несколько менялись согласно модным идеалам эпох и правящих династий. Основными цветами национального женского ханбока являются красный (*red*), желтый (*yellow*), синий (*blue*), белый (*white*), черный (*black*). Власть, богатство, принадлежность к благородному сословию символизирует одежда с преобладанием красного цвета, а жизнелюбие, стабильность и постоянство показывает синий цвет [16]. Чистоту духа владельца одежды показывает белый цвет, а черный – его мудрость. Использование желтого цвета носит ограничения, т.к. он олицетворяет императора, учение о символике пяти стихий, охраняющих Корею. Социальную принадлежность женщины можно определить по колористическому оформлению ханбока, волокнистому составу материалов. Костюм знатных особ и членов королевской семьи изготавливали из дорогих шелковых тканей, богато украшали вышивкой и золотой фольгой. Ханбок простонародья включал меньшее количество слоев; основным материалом изделий был хлопок, а цветовым решением – сочетание белого, голубого, бежевого.

Анализ конструктивного решения и средств формообразования изделий ханбок показал, что юбки *chima* безразмерные и состоят из четырех прямоугольных деталей, а конструкция жакетов *chogori* включает 16 прямоугольных, треугольных и трапециевидных деталей [15]. Такая конфигурация составных частей обоснована желанием получить наименьшие отходы при раскрое (рис. 2, 3) [17].

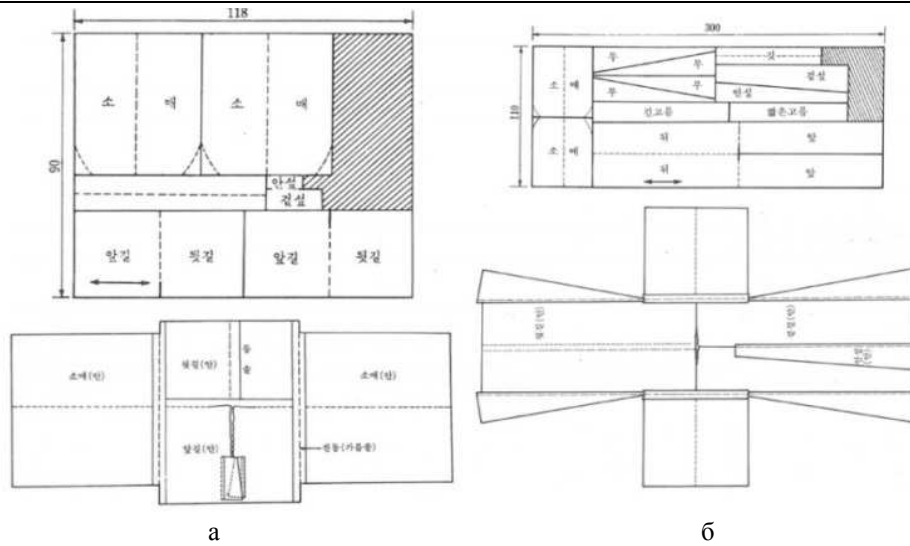

Рис. 2. Примеры конфигурации деталей плечевых изделий костюма ханбок периода XIV–XIX веков: а – чогами (chogori); б – дурругаги (durumagi)

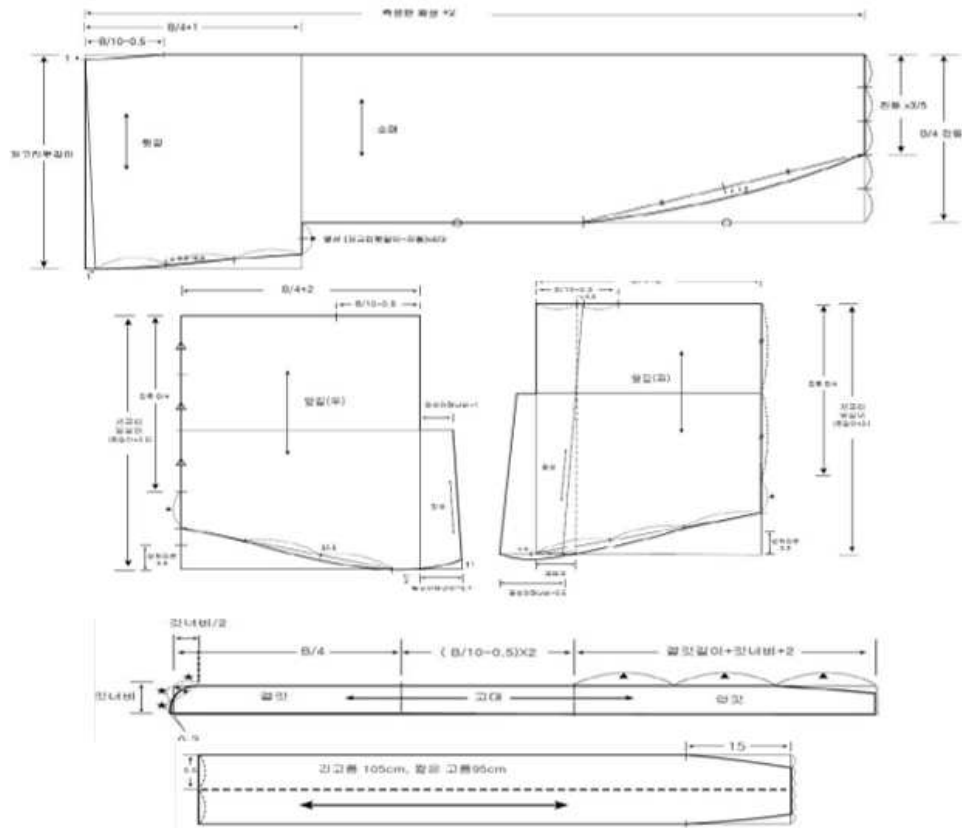

Рис. 3. Пример конфигурации и параметров деталей чогами (chogori) XX века

Современные корейские женщины с удовольствием носят аналоги костюма ханбок. На основе систематизации функциональности одежды ханбок модернизированные изделия классифицированы на группы:

- 1) классический костюм (традиционные крой, материалы, вышивка, отделка), который надевают в дни семейных и национальных торжеств;
- 2) ханбок «на прокат», популярный среди туристов, посещающих национальные достопримечательности;
- 3) повседневный костюм (daily hanbok), представляющий собой смешение стилей исторического и casual;
- 4) fusion hanbok – модели одежды, в которых синтезирована классическая форма ханбока с новыми материалами и формами; такие изделия популярны среди творческой молодежи, музыкантов, художников [18].

Известно, что модная одежда – это средство коммуникации. С помощью костюма человек формирует свою индивидуальность. Одежда определенного стиля может быть использована как средство манипуляции общественным сознанием. Дизайнеры моды в своем творчестве периодически обращаются к национальному костюму, чем способствуют его развитию, сохранению культурных традиций, росту образованности молодежи о культурных традициях. Анализ современных коллекций одежды показал, что стилистику национального костюма используют многие художники, работающие с daily hanbok и fusion hanbok, – это дизайнеры корейского происхождения Cheonui Mubong, Tchae Kim, Danha Seoul, Jenia Kim, а также известные дизайнеры Модных Домов Европы Karl Lagerfeld, Hermes, Edward Crutchley, Carolina Herrera, Vivienne Westwood, Alexander McQueen, Chloe и др. [19].

Особенности формообразования современной одежды в стиле ханбок являются объектом интеллектуальной собственности на территории Южной Кореи. В патентном ведомстве зарегистрированы способы построения чертежа женского пальто [20] и жакета [21] традиционного кроя, конструкции традиционного женского белья [22] и чхима [23], инновационное решение безразмерного ханбока [24] и традиционного жакета [25].

Востребованность корейского национального костюма в современной моде указывает на необходимость систематизации визуальных и метрических характеристик всех элементов ханбок. Для целей кастомизированного проектирования одежды авторами разработана база данных «Цифровые модели современной одежды в стиле ханбок с трансформацией элементов национального кроя в креативный современный образ» [15], включающая входную и выходную информацию для проектирования моделей одежды в системе автоматизированного проектирования (САПР) с визуализацией образа (табл. 1) [15].

Фрагменты матриц базы данных (на примере поясной одежды Sok raji)

Входная визуальная информация	
Параметрическая информация	
Цифровые двойники современной одежды в стиле ханбок	

Маршрут автоматизированного проектирования новых образцов одежды с элементами национального кроя включает следующие этапы:

- анализ назначения и условий эксплуатации изделий;
- поиск исторических аналогов;
- разработка нового дизайна и конструктивно-технологических решений;
- кастомизация типовых моделей в соответствии с пожеланиями потребителей;
- визуализация образа модели, симуляции примерки (цифровой дизайн);
- запуск в производство (рис. 4).

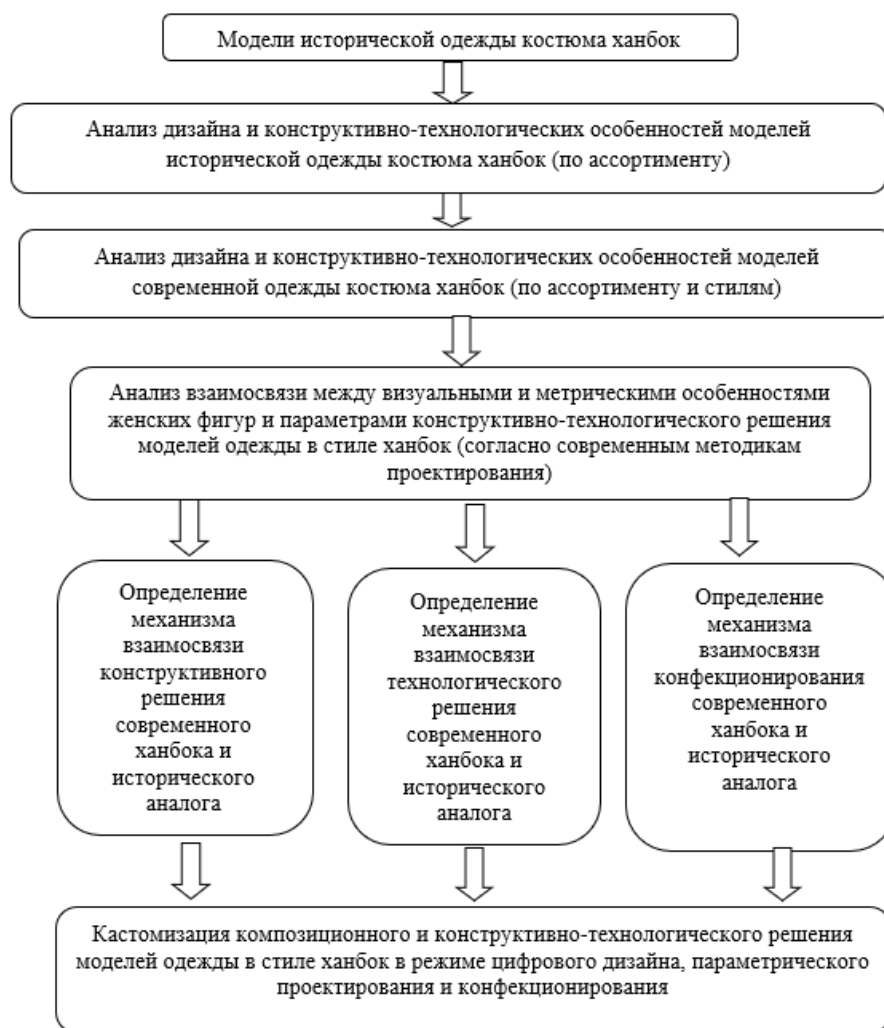

Рис. 4. Алгоритм автоматизированного проектирования моделей современной одежды в стиле hanbok с визуализацией изменяющихся параметров

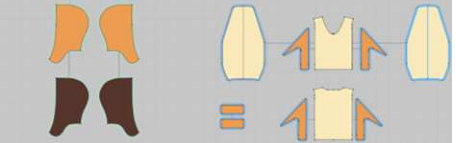

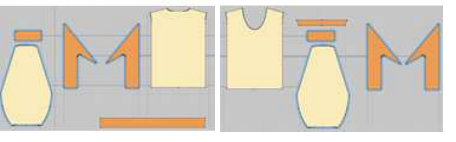

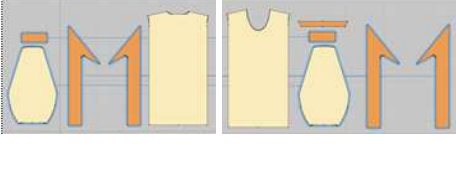
Внедрение в швейной отрасли принципа кастомизации базируется на вовлечении клиентов предприятий в процесс проектирования. Инновационную коммуникацию обеспечивает модуль цифрового представления объектов проектирования (симуляции примерок). Таким программным продуктом является САПР CLO3D, в разработке программного обеспечения которой участвовали этнические корейцы. Преимуществом CLO3D является интерактивность виртуальной реальности, удобный инструментарий визуализации одежды и аватаров (цифровых манекенов), встроенный модуль генерации плоских разверток трехмерных объектов [26]. Интересными пользовательскими инструментами САПР CLO3D являются модули 3D-моделирования в реальном времени, рендеринг поверхно-

сти материалов, 3D-дефиле аватара по виртуальному подиуму. В период пандемии большого успеха добился дизайн-проект по разработке в CLO3D цифровой одежды, итогом которого стало формирование ниши услуг по генерации и реализации потребителям цифровых луков персонализированного гардероба, что является по сути вариантом кастомизации.

В ходе представляемого эксперимента цифровые клоны моделей одежды в стиле ханбок были сгенерированы на основе 3D скан-копий фигур потребителей из целевой группы, что обеспечило размерное соответствие проектируемой одежды. В процессе онлайн-общения с заказчиками, в соответствии с пожеланиями, конструктором проведена модификация параметров типовых моделей из базы данных. Одновременно с генерацией образов изделий получены качественные шаблоны для раскроя изделий. В базовую и модельную конструкции в соответствии с персонифицированными параметрами моделей и предпочитаемым дизайном внесены такие изменения, как пропорционирование деталей, изменение формы и расположения конструктивно-технологических элементов и отделки, выбор цветовой гаммы и фактуры материалов (табл. 2) [15].

Таблица 2

Фрагмент матрицы базы данных «Кастомизация моделей одежды в стиле ханбок»

Вариант кастомизации	Визуализация	
Кастомизация композиционного и конструктивно-технологического решения изделия	Укороченная толстовка с капюшоном	
		
	Толстовка с воротником-стойкой и обтачкой по низу	
		
Платье-толстовка с воротником-стойкой		
		

Для визуализации физико-механических и эстетических характеристик материалов применены инструменты *Physical Property, Basic Parameters, Information material*, основными из которых являются: текстура материала (*Texture*), фактура поверхности (*Normal map*), рельеф (*Displacement Map*), цвет (*Color*), плотность (*Density*), мягкость (*Softness*), толщина (*Thickness*). Качество посадки проектируемых моделей стиля hanbok оценено с применением инструментов: карта деформации материала (*Strain Map*), карта ощущения тесноты (*Fit Map*), карта определения мест давления изделия на тело (*Show Pressure Points*) [27].

Заключение

Преимуществом использования в процессе кастомизированного проектирования одежды программ-симуляторов посадки одежды и цифрового 3D-дизайна является снижение затратности производства за счет частичной замены натуральных примерок виртуальными.

Вектор дальнейшего развития систем автоматизированного проектирования должен быть направлен на совершенствование этапа визуализации образов одежды, симуляцию поведения материала в динамике.

Накопление пользовательского опыта работы дизайнеров в программах-симуляторах должно быть систематизировано в виде информации в пополняемых базах данных.

Список источников

1. Анализ рынка одежды в России в 2017–2022 гг., прогноз на 2022–2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций // *BusinesStat*. URL: <https://businesstat.ru/> (дата обращения: 02.07.2022).
2. Автоматизированный отбор моделей швейных изделий к запуску в массовое производство / М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, Ю.В. Рогожина, А.И. Чистякова // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2021. Т. 13, № 1. С. 152–162.
3. Fashion Consulting Group. Динамика, перспективы, предварительные итоги 2021 г. Прогноз на 2022 г. Текущий этап восстановления российского рынка Fast fashion. Статус ритейлера // URL: https://spm-moscow.com/Lebsak-Kleimans_RFRF-Sept-2021.pdf (дата обращения: 02.02.2022).
4. Научно-техническая интеграция как основа формирования инновационных проектов / С.А. Кокшаров, Н.Л. Корнилова [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2019. № 2 (380). С. 202–209.
5. Искусственный интеллект в оценке качества готовой швейной продукции / В.С. Белгородский, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2022. № 2 (398). С. 168–177.
6. Проектирование цифровых двойников исторических систем «фигура – костюм» / В.Е. Кузьмичев, Н.А. Сахарова [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2019. № 6 (384). С. 9–15.
7. Chase Richard B., Robert Jacobs F., Aquilano Nicholas J. *Operations Management for Competitive Advantage*. New York: McGraw-Hill/Irwin, 2016.
8. A Review of E-mass Customization as a Branding Strategy / Y. Yan, S. Gupta, K. Schoefer [et al.] // *Corp Reputation Rev*. 2020. № 23. P. 215–223.

9. Быкова Д.Ю., Гусева М.А. О вызовах современной экономики на рынке стильной одежды национального кроя // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2022): сборник материалов. Часть 1. Москва: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2022. С. 152–156.
10. McKinsey. Is apparel manufacturing coming Home? Apparel, Fashion@Luxury Group, 2018. 32 p.
11. Hallyu (Korean Wave). URL: <http://www.korea.net/AboutKorea/Culture-and-the-Arts/Hallyu> (дата обращения: 10.10.2020).
12. Park Myunghye, Shim Sangbo. Modern Fashion Design Development using Morphological Characteristics of Hanbok // Journal of the Korean Society of Costume. 2016. Vol. 66, no. 2. P. 134–147.
13. Kim Min Ji, Kim Soon Young. Suggestion for Development Direction through the Design Analysis of Rental Hanbok in Jeonju Hanok Village // Journal of the Korean Society of Clothing and Textiles. 2020. Vol. 44, no. 4. P. 657–675.
14. Park Sanghee. Study on the Recent Status of Rental Hanbok Jeogori for Women // Journal of Fashion Business. July 2018. Vol. 22, no. 3. P. 109–121.
15. Свидетельство 2022621137 Российская Федерация. Цифровые модели современной одежды в стиле ханбок с трансформацией элементов национального кроя в креативный современный образ: опубл. 19.05.2022, бюл. № 5 / Гусева М.А., Быкова Д.Ю., Андреева Е.Г., Белгородский В.С.
16. Жукабаева А.А. Цвета к корейской культуре и их семантическое значение // Корееведение Казахстана. 2019. № 12. С. 108–117.
17. Kim Hyun Ju, Chang Min Jung. A Study of Jeogori Design Pattern using the Pattern Analysis in the Books Entitled Hanbok Construction Focusing on the Women in 20's // Journal of the Korea Fashion & Costume Design Association. 2015. Vol. 17, no. 4. P. 1–14.
18. Быкова Д.Ю., Гусева М.А. О корейском национальном костюме в историческом контексте // Вестник молодых ученых. 2021. № 1. С. 218–220.
19. Быкова Д.Ю., Гусева М.А. О роли корейского национального костюма в современной моде // Инновации и технологии к развитию теории современной моды «МОДА (Материалы. Одежда. Дизайн. Аксессуары)». Часть 2. Москва, 2021. С. 78–83.
20. Патент KR100888818B1 Российская Федерация. Design method of Korean traditional top coat for woman: заявл. 01.12.2008: опубл. 17.03.2009 / Park Tae Bok.
21. Патент KR100888822B1 Российская Федерация. Design method of Korean traditional jacket for woman: заявл. 01.12.2008: опубл. 17.03.2008 / Park Tae Bok.
22. Патент KR20130093214A Российская Федерация. The Korean traditional women underwear: заявл. 14.02.2012: опубл. 22.08.2013 / Sin Hyun Ja.
23. Патент KR101213138B1 Российская Федерация. Drafting method for hanbok chima: заявл. 17.08.2012: опубл. 09.01.2013 / Ahn Hyun Ju.
24. Патент KR20170004226U Российская Федерация. Park Hyun-sook Stylish Hanboks One Size Fits Most: заявл. 09.06.2016: опубл. 19.12.2017 / Park Hyun-sook.
25. Патент KR101443338B1 Российская Федерация. Korean traditional jacket having enhanced wearing sensations: заявл. 31.05.2013: опубл. 29.09.2014 / Yang Ha Na.
26. Программное обеспечение CLO3D // URL: <https://www.clo3d.com/> (дата обращения: 12.09.2020).
27. Гусева М.А., Андреева Е. Г., Али к. К. Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 3. С. 147–157.

References

1. Analysis of the clothing market in Russia in 2017–2022, forecast for 2022–2026 Market prospects under sanctions. *BusinessStat*. URL: <https://businessstat.ru/> (accessed: 07/02/2022).
2. Automated selection of models of clothing products for mass production / M.A. Guseva, E.G. Andreeva, Yu.V. Rogozhina, A.I. Chistyakova. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; 13 (1): 152–162.
3. Fashion Consulting Group. Dynamics, prospects, preliminary results for 2021 Forecast for 2022 The current stage of recovery of the Russian Fast fashion market. Retailer status. URL: https://cpm-moscow.com/Lebsak-Kleimans_RFRF-Sept-2021.pdf (accessed: 02.02.2022).
4. Scientific and technical integration as a basis for the formation of innovative projects / S.A. Koksharov, N.L. Kornilova [et al.]. *Proceedings of higher education institutions. Textile industry technology*. 2019; 2 (380): 202–209.
5. Artificial intelligence in quality assessment of finished sewing products / V.S. Belgorodsky, M.A. Guseva, E.G. Andreeva [et al.]. *Proceedings of higher education institutions. Textile industry technology*. 2022; 2 (398): 168–177.
6. Designing digital twins of historical systems "figure – suit" / V.E. Kuzmichev, N.A. Sakharova [et al.]. *Proceedings of higher education institutions. Textile industry technology*. 2019; 6 (384): 9–15.
7. Chase Richard B., Robert Jacobs F., Aquilano Nicholas J. *Operations Management for Competitive Advantage*. New York: McGraw-Hill/Irwin; 2016.
8. A Review of E-mass Customization as a Branding Strategy / Y. Yan, S. Gupta, K. Schoefer [et al.]. *Corp Reputation Rev*. 2020; (23): 215–223.
9. Bykova D.Yu., Guseva M.A. On the challenges of the modern economy in the market of stylish clothes of a national cut. *Economy today: current state and development prospects (Vector-2022): collection of materials. Part 1*. Moscow: FGBOU VO "RGU im. A.N. Kosygin"; 2022. P. 152–156.
10. McKinsey. Is apparel manufacturing coming Home? Apparel, Fashion@Luxury Group; 2018. 32 p.
11. Hallyu (Korean Wave). URL: <http://www.korea.net/AboutKorea/Culture-and-the-Arts/Hallyu> (дата обращения: 10.10.2020).
12. Park Myunghee, Shim Sangbo. Modern Fashion Design Development using Morphological Characteristics of Hanbok. *Journal of the Korean Society of Costume*. 2016; 66 (2): 134–147.
13. Kim Min Ji, Kim Soon Young. Suggestion for Development Direction through the Design Analysis of Rental Hanbok in Jeonju Hanok Village. *Journal of the Korean Society of Clothing and Textiles*. 2020; 44 (4): 657–675.
14. Park Sanghee. Study on the Recent Status of Rental Hanbok Jeogori for Women. *Journal of Fashion Business*. 2018; 22 (3): 109–121.
15. Certificate 2022621137 Russian Federation. Digital models of modern clothes in the hanbok style with the transformation of elements of the national cut into a creative modern image: publ. May 19, 2022, bul. no. 5 / Guseva M.A., Bykova D.Yu., Andreeva E.G., Belgorodsky V.S.
16. Zhukabaeva A.A. Colors to Korean culture and their semantic meaning. *Korean Studies of Kazakhstan*. 2019; (12): 108–117.

17. Kim Hyun Ju, Chang Min Jung. A Study of Jeogori Design Pattern using the Pattern Analysis in the Books Entitled Hanbok Construction Focusing on the Women in 20's. *Journal of the Korea Fashion & Costume Design Association*. 2015; 17 (4): 1–14.
18. Bykova D.Yu., Guseva M.A. About the Korean national costume in a historical context. *Bulletin of Young Scientists*. 2021; (1): 218–220.
19. Bykova D.Yu., Guseva M.A. On the role of the Korean national costume in modern fashion. *Innovations and technologies for the development of the theory of modern fashion "FASHION (Materials. Clothing. Design. Accessories)". Part 2*. Moscow; 2021. P. 78–83.
20. Invention patent KR100888818B1 Russian Federation. Design method of Korean traditional top coat for woman: dec. 12.01.2008: publ. 17.03.2009 / Park Tae Bok.
21. Invention patent KR100888822B1 Russian Federation. Design method of Korean traditional jacket for woman: dec. 12.01.2008: publ.17.03.2009 / Park Tae Bok.
22. Invention patent KR20130093214A Russian Federation. The Korean traditional women underwear: dec. 14.02.2012: publ. 22.08.2013 / Sin Hyun Ja.
23. Invention patent KR101213138B1 Russian Federation. Drafting method for hanbok chima: dec. 17.08.2012: publ. 09.01.2013 / Ahn Hyun Ju.
24. Invention patent KR20170004226U Russian Federation. Park Hyun-sook Stylish Hanboks One Size Fits Most: dec. 09.06.2016: publ. 19.12.2017 / Park Hyun-sook.
25. Invention patent KR101443338B1 Russian Federation. Korean traditional jacket having enhanced wearing sensations: dec. 31.05.2013: publ. 29.09.2014 / Yang Ha Na.
26. CLO3D software. URL: <https://www.clo3d.com/> (accessed: 12.09.2020).
27. Guseva M.A., Andreeva E.G., K. kyzy Aly. Virtual toolkit for a comprehensive assessment of the quality of clothing with a complex textured surface. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; 13 (3): 147–157.

Информация об авторах:

Гусева Марина Анатольевна, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, г. Москва. E-mail: guseva_marina67@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3491-6132>

Андреева Елена Георгиевна, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, г. Москва. E-mail: elenwise@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1464-0450>

Быкова Дарья Юрьевна, магистрант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, г. Москва. E-mail: daria-gs@bk.ru

Али кызы Курманжан, аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, г. Москва. E-mail: alikyzy@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9841-9886>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/094-107>

Дата поступления:
27.10.2022

Одобрена после рецензирования:
08.11.2022

Принята к публикации:
16.11.2022

Научная статья
УДК 687.016
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/108-120>

Разработка информационных объектов общей базы данных об изделии плотно облегающей одежды из высокоэластичных материалов на основе методов типового проектирования

Шеромова Ирина Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Сохраняющаяся на протяжении достаточно длительного времени популярность плотно облегающей одежды из высокоэластичных материалов (ВЭМ) и необходимость перехода к цифровому производству, провозглашенная на государственном уровне, обуславливают необходимость создания условий для комплексной информационной поддержки всех этапов жизненного цикла продукции данного ассортимента, базирующейся на использовании стратегии CALS (ИПИ)-технологий. Целесообразность использования ИПИ-технологий при производстве швейных изделий, в том числе и изделий из высокоэластичных материалов, была обоснована в ранее выполненных исследованиях, в рамках которых в числе прочего сформирована развернутая структура общей базы данных об изделии (ОБДИ) применительно к изделиям из ВЭМ. Однако информационное наполнение информационных объектов ОБДИ до настоящего момента полностью не разработано. Цель исследования состоит в разработке одного из основных информационных объектов долговременного раздела ОБДИ «Типовые базовые конструктивные решения». В основу проведенных исследований положены принципы типового проектирования моделей одежды, в частности принципы проектирования системы моделей, синтезированных из модулей. В статье представлены и описаны результаты исследований по формированию проектного поля и разработке композиционных и конструктивных модулей плотно облегающих швейных изделий из высокоэластичных материалов в соответствии с основными подходами, положенными в основу модульного проектирования моделей одежды. При этом конструктивные модули рассматриваются как информационные объекты информационного блока «Типовые конструктивные решения», входящего в структуру интегрированной базы данных об изделии, сформированной на основе принципов CALS (ИПИ)-технологий.*

***Ключевые слова:** высокоэластичные материалы, плотно облегающие швейные изделия, CALS-технологии, интегрированная база данных об изделии, типовое проектирование моделей одежды, проектирование системы моделей, синтезированных из модулей, композиционные и конструктивные модули.*

***Для цитирования:** Шеромова И.А. Разработка информационных объектов общей базы данных об изделии плотно облегающей одежды из высокоэластичных материалов на основе методов типового проектирования // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 108–120. DOI: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/108-120>.*

Original article

Development of information objects of an integrated product database for tight-fitting clothing made of highly elastic materials based on standard design methods

Irina A. Sheromova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article presents the results of the study of the correlation between the defense mechanisms and the experience of loneliness among young people who prefer virtual relationships with fictional characters. Such interaction in virtual reality in a certain sense does not correspond to the usual and traditional idea of social partnership. A modern person, who is inclined to choose parasocial relationships with a fictional character, in some way sublimates his/her social disadvantages in an acceptable to him/her space due to the action of such protective mechanisms as substitution and identification. The study involved 180 young people (N = 180). As a result, significant connections between the experiencing of loneliness and pronounced protective mechanisms such as regression, projection, and reactive formation have been identified. The internal tension and acute experiences associated with loneliness among these young people are compensated by simplifying their needs and motives, moving to earlier stages of libido, which determines the described preferences, attributing positive, romantic feelings and emotions to fictional characters. The obtained data can be used in psycho-consultative practice as well as in psychotherapy for better understanding the client's problem connected with negative existential experiences and improving his psychological support.*

Keywords: *highly elastic materials, tight-fitting garments, CALS technologies, integrated product database, model design of clothing models, design of a system of models synthesized from modules, compositional and constructive modules.*

For citation: *Sheromova I.A. Development of information objects of an integrated product database for tight-fitting clothing made of highly elastic materials based on standard design methods // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4 P. 108–120. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/108-120>.*

Введение

Необходимость перехода к цифровому производству, провозглашенная на государственном уровне, актуальна для всех сфер промышленного производства, в том числе и для легкой промышленности, в частности для швейной отрасли. Цифровизация производства, предполагающая интеграцию различных цифровых сервисов, продуктов и информационно-коммуникационных технологий, невозможна без комплексной информационной поддержки всех этапов жизненного цикла продукции (ЖЦП), базирующейся на использовании стратегии CALS-технологий, в русскоязычной интерпретации именуемой как ИПИ-технологии. Основу ИПИ-технологий составляет интегрированная информационная среда (ИИС), ядром которой выступает общая (или интегрированная) база данных (ОБД), объединяющая всю необходимую на различных этапах ЖЦП информацию, причем как поступающую извне, так и формируемую на различных этапах внутри жизненного цикла изделия. Целесообразность использования ИПИ-технологий при производстве швейных изделий была обоснована в работе [1]. Применительно к швейным изделиям из высокоэластичных материалов, под которыми понимаются текстильные материалы с вложением эластановых волокон, автором проанализированы особенности ИИС и сформирована развернутая структура общей базы данных об изделии как наиболее важной составной части ОБД. В ОБДИ выделены те же основные разделы, что и в общепринятой структуре:

нормативно-справочный, долговременный и актуальный. Одним из информационных блоков (ИБ) долговременного раздела ОБДИ является ИБ «Типовые конструктивные решения». Как показал анализ специальной литературы в области проектирования плотно облегающих швейных изделий, структура и информационное наполнение данного ИБ до настоящего момента полностью не были разработаны. Это обуславливает актуальность исследований в данном направлении.

Как известно, в настоящее время предметы верхней женской одежды плательно-блузочного ассортимента одной и той же модели чаще всего выпускаются ограниченными по числу изделий партиями, что, несомненно, увеличивает затраты на их производство. Это в полной мере относится и к швейно-трикотажным изделиям из ВЭМ. Для успешного существования на рынке предприятию, выпускающему одежду из таких материалов, необходимо обеспечить снижение затрат на производство изделий, прежде всего, на их проектирование. С учетом того, что одежда из высокоэластичных трикотажных полотен отличается относительно малым модельно-конструктивным разнообразием, одним из возможных путей решения проблемы является использование принципов типового, в частности модульного, проектирования моделей одежды, что предопределяет выбор в качестве информационных объектов (ИО) информационного блока ОБДИ «Типовые конструктивные решения» типовых конструктивных модулей.

Объектом исследования в работе являются плотно облегающие изделия из высокоэластичных материалов, а предметом исследования – типовые конструктивные модули переда плечевых плотно облегающих швейно-трикотажных изделий из ВЭМ, выступающие информационными объектами информационного блока ОБДИ «Типовые конструктивные решения».

Цель работы состоит в разработке структуры и основных информационных объектов ИБ «Типовые конструктивные решения» долговременного раздела ОБДИ применительно к изделиям из высокоэластичных материалов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- провести анализ систем типового проектирования и обосновать выбор метода, использование которого целесообразно с точки зрения решения последующих исследовательских задач, прежде всего, для формирования структуры и содержания ИБ «Типовые конструктивные решения» в контексте определения перечня его основных информационных объектов и методов их разработки;
- сформировать проектное поле типовых композиционных модулей изделий рассматриваемого ассортимента как основу для формирования структуры и информационного содержания ИО «Типовые композиционные решения»;
- обосновать выбор основы для разработки типовых конструктивных модулей, сформировать их проектное поле и выполнить конструктивную проработку в аспекте формирования информационного содержания ИО «Типовые конструктивные модули»;
- разработать структуру ИБ долговременного раздела ОБДИ «Типовые конструктивные решения» и алгоритм выбора типового конструктивного модуля для разработки модельной конструкции изделия конкретной модели с использованием информационных объектов ОБДИ.

В основу проведенных исследований положены основные принципы ИПИ-технологий и разработки информационных объектов ОБДИ, а также принципы типового проектирования моделей одежды, в частности принципы проектирования системы моделей, синтезированных из модулей. Разработка системы типовых композиционных и конструктивных модулей швейно-трикотажных изделий из ВЭМ выполнялась с учетом концептуальной модели процесса модульного проектирования систем моделей, синтезированных из модулей, предложенной А.Г. Шевчук [2]. При разработке конструктивных модулей применялась методика ЕМКО СЭВ и метод получения рациональных конструкций плотно облегающих изделий из ВЭМ, разработанный на кафедре сервиса и моды (ныне кафедра дизайна и технологий) Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ныне ВВГУ) и описанный в работе [3]. Исследование деформационных свойств ВЭМ проводилось в соответствии с методом, описанным в работе [3].

Основная часть

Учитывая целесообразность применения методов типового проектирования при разработке моделей одежды из ВЭМ, на первом этапе исследования, направленного на формирование информационного содержания информационного блока ОБДИ как структурного элемента интегрированной информационной среды для проектирования и производства одежды из ВЭМ, был выполнен анализ систем типового проектирования моделей одежды. Проведенный анализ и предварительные исследования показали, что проектирование плотно облегающих швейно-трикотажных изделий из высокоэластичных материалов наиболее целесообразно проводить с использованием принципов проектирования системы моделей, синтезированных из модулей. Анализ специальной литературы в области типового, в частности модульного, проектирования дал возможность определить алгоритм разработки конструктивных модулей, основой которого стала концептуальная модель процесса модульного проектирования систем моделей, синтезированных из модулей, предложенная А.Г. Шевчук [2]. Исследование концептуальных подходов и этапов проектирования системы моделей, синтезированных из модулей, позволило определить направления исследований, проведение которых необходимо с точки зрения разработки структуры и информационных объектов ИБ «Типовые конструктивные решения» долговременного раздела ОБДИ. К таким исследованиям, прежде всего, следует отнести исследования по формированию проектного поля типовых композиционных решений (модулей) и обоснованию и разработке на их основе типовых конструктивных модулей, которые должны стать информационными объектами ОБДИ.

Исходя из этого второй этап исследований был направлен на выделение и формирование проектного поля композиционных модулей изделий рассматриваемого ассортимента и получение исходной информации для разработки поля конструктивных модулей. На данном этапе была поставлена задача – выявить типовые композиционные и конструктивные решения плотно облегающих швейных изделий из данных материалов. Для решения этой задачи был проведен комплексный анализ рынка таких изделий, в результате которого получена исходная информация для решения вопросов, связанных с выявлением наиболее часто

встречаемых модельно-конструктивных особенностей одежды из высокоэластичных полотен и композиционных, а также конструктивных решений их основных деталей. Анализ полученной исходной информации показал, что наиболее популярными среди потребителей и часто встречаемыми плотно облегающими изделиями из ВЭМ являются плечевые изделия, а именно фуфайка и майка. Это и позволило конкретизировать объект и предмет настоящего исследования.

Анализ модельных и конструктивных особенностей плечевых плотно облегающих изделий из ВЭМ, выбранных в качестве конкретизированного объекта исследования, выполнялся по нескольким признакам, позволяющим охарактеризовать внешний вид и конструкцию изделия: наличие и покрой рукава, характер и местоположение членений основных деталей.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

- фуфайки не отличаются большим разнообразием модельно-конструктивных особенностей, при этом можно выделить два основных типа изделий: с втачным рукавом и покроя реглан, причем больший удельный вес среди фуфаек занимают изделия с втачным рукавом;

- фуфайки с рукавом покроя реглан изготавливаются без плечевого шва, так как в данном случае плотное облегание в этой области обеспечивается за счет технологических свойств трикотажного полотна – растяжимости. Наиболее распространенным вариантом изделий являются изделия с рукавом реглан, линия которого выходит из горловины;

- среди маек наибольший процент встречаемости имеют изделия с укороченным плечевым срезом и изделия на бретелях;

- наиболее часто встречаемыми модельно-конструктивными элементами как фуфаек, так и маек являются декоративные вертикальные членения в виде рельефов, идущих из среза проймы и проходящих через центр груди, либо смещенных относительно центра отрезных бочков, кокетки и различные горизонтальные и наклонные декоративные членения. При этом выявленные вертикальные членения являются наиболее типовым решением, в то время как различные горизонтальные и наклонные вставки могут менять свое положение и форму в зависимости от модели. Вследствие столь широкой вариативности положения наклонных и горизонтальных членений в качестве типовых композиционных решений деталей фуфаек и маек целесообразно рассматривать только решения с вертикальными членениями и кокетками, расположенными в области плечевого шва.

Результаты проведенного исследования позволили сделать вывод о том, что в качестве композиционных модулей целесообразно выделить основные детали изделий: спинку, перед и рукав. Учитывая данные, полученные в результате выполненного анализа, и принимая во внимание, что среди основных деталей наибольший интерес и перспективность представляет собой перед, было определено проектное поле композиционных модулей данной детали фуфайки и майки. В основу формирования рассматриваемого поля модулей первоначально были положены покрой изделия, наличие или отсутствие рукава, а также выявленные типовые решения вертикальных членений в виде рельефов, идущих из среза проймы и проходящих через центр груди, либо смещенных относительно центра отрезных

бочков и членения в виде кокетки, наклонной и спрямленной. Необходимо отметить, что вертикальные членения, названные выше рельефами и отрезным бочком, не являются формообразующими конструктивными членениями, а несут в основном декоративную нагрузку, в связи чем в дальнейшем будут называться следующим образом: «Вертикальные членения, имитирующие рельефы и отрезные бочки». Схема формирования проектного поля представлена на рис. 1.

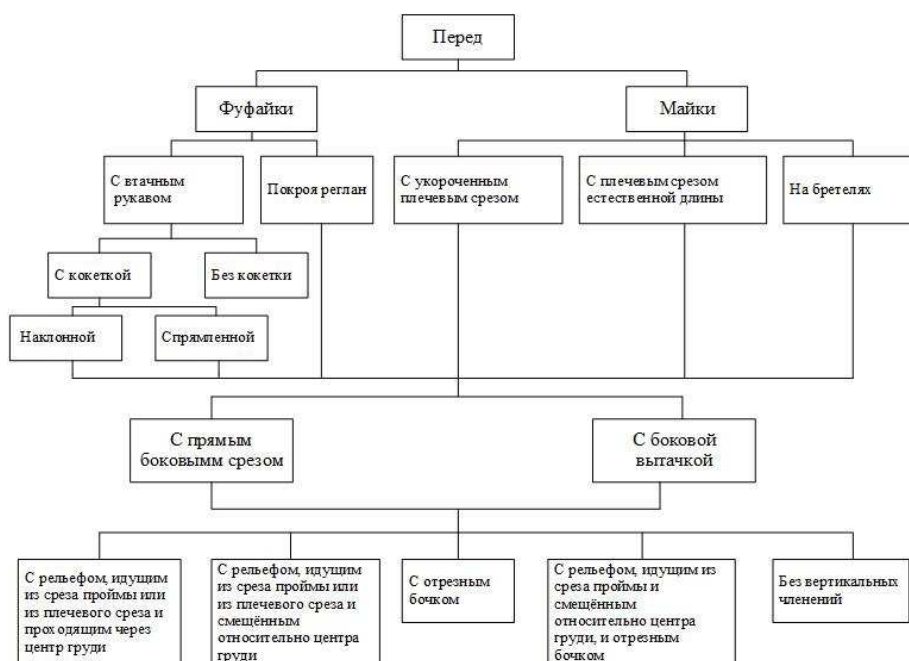

Рис. 1. Структура проектного поля типовых композиционных решений плечевых плотно облегающих изделий из ВЭМ (на примере переда фуфайки и майки)

Источник: составлено автором.

Третий этап исследований был направлен на выбор основы для разработки конструктивных модулей (КМ) и формирование их проектного поля, а также конструктивную проработку КМ. Ввиду того, что сформированное проектное поле композиционных модулей не отражает все возможные модельные особенности плотно облегающих плечевых изделий, а только типовые их варианты, в качестве конструктивных модулей целесообразно выделить модельные конструкции, полученные с учетом модельно-конструктивных особенностей, положенных в основу проектного поля композиционных модулей и отраженных на рис. 1. Учитывая, что эффект плотного прилегания трикотажных изделий, в том числе и из ВЭМ, достигается за счет введения в конструкцию изделия отрицательной прибавки, т.е. за счет заужения его деталей, можно предположить, что в качестве основы для построения конструктивного модуля может выступать как модельная конструкция деталей с типовыми видами членений без заужения, так и модельная конструкция деталей, построенная с учетом типовых членений и требуемого процента заужения. Для удоб-

ства их различия предложено модельную конструкцию деталей, построенную без заужения, называть исходной базовой модельной конструкцией (ИБМК), а построенную с заужением – исходной модельной конструкцией (ИМК).

Выполненный анализ работ и методических документов [4–7], связанных с определением величины процента заужения, показал, что разными исследователями предлагаются разные подходы к выбору процента заужения в зависимости от растяжимости полотна, в том числе и определение данного процента, исходя из конкретной растяжимости материала. Причем, как показывает опыт деятельности предприятий, все эти методы могут применяться на практике. В связи с этим в качестве основы для выделения конструктивных модулей целесообразно выбрать исходную базовую модельную конструкцию деталей изделия, т.е. конструкцию, построенную с учетом типовых вариантов членений и без заужения. Такой подход к выделению конструктивных модулей обеспечивает возможность высокой степени универсальности использования предлагаемых конструктивных решений, в независимости от практикуемого метода получения конструкции плотно облегающего изделия.

Однако в данном случае встает вопрос о возможности введения в ИБМК всех предлагаемых модельных особенностей изделий, принятых в качестве типовых (см. рис. 1). Как показывает анализ опыта проектирования и изготовления изделий из ВЭМ, при использовании модельной конструкции изделия, построенной на основе исходной конструкции, выполненной без заужения, но с учетом всех модельно-конструктивных особенностей, путем ее трансформации (введения отрицательной прибавки) в изготовленном и надетом на тело носчика изделия может происходить искажение положения и конфигурации швов относительно эскиза модели. Это обуславливает необходимость проведения дополнительных исследований в этой области. Проведенные экспериментальные исследования показали, что при получении зауженной модельной конструкции деталей изделия, разработанной путем преобразования исходной базовой модельной конструкции, в изделии, изготовленном на ее основе, при надевании на тело наблюдается заметное изменение угла наклона среза кокетки, вертикальные членения при этом, независимо от их формы и месторасположения, не меняют своего положения и конфигурации. Это определяет нецелесообразность введения в ИБМК кокетки и введения в нее вертикальных членений любого вида. Однако дополнительные исследования, выполненные с использованием экспертных методов, показали, что введение в ИБМК вертикальных членений, имитирующих рельефы, смещенные относительно центра груди, и отрезные бочки, без определения их типового местоположения на данный момент не целесообразно. Таким образом, для разработки ИБМК, содержащей названные членения, требуется проведение дополнительных, достаточно трудоемких исследований, связанных с типизацией и унификацией их положения, в связи с чем данные ИБМК не были включены в ИБ ОБДИ «Типовые конструктивные решения».

На основе результатов проведенных исследований для разработки конструктивных модулей плечевых плотно облегающих швейно-трикотажных изделий из ВЭМ выбраны два типа модельных конструкций без заужения: ИБМК деталей изделий с втачным рукавом и ИБМК деталей изделий с покроем рукава реглан

с линией реглана, выходящей из горловины, которые были конструктивно проработаны. В рамках данных типов разработаны следующие виды ИБМК: без членений, с вертикальным членениями, имитирующими рельефы, проходящие через центр груди и выходящие из линии плечевого среза (для изделий с втачным рукавом) или из линии реглана (для изделий с рукавом покроя реглан) с вертикальными членениями, имитирующими рельефы, проходящие через центр груди и выходящие из линии среза проймы (для изделий с втачным рукавом).

Предложенный подход позволяет значительно снизить временные и трудовые затраты на проектирование новых моделей одежды и, следовательно, решить задачу расширения ассортимента изделий без привлечения значительных производственных ресурсов. Однако решение вопроса о выделении и конструктивной проработке в качестве модулей ИМК деталей, построенных с учетом рациональной степени заужения, исходя из растяжимости полотна, может еще в большей степени повысить эффективность процесса проектирования.

Благодаря исследованиям, результаты которых описаны в работе [3], созданы необходимые предпосылки для разработки конструктивных модулей, основой которых являются исходные модельные конструкции, построенные с учетом процента заужения и удлинения деталей в зависимости от растяжимости материала. Авторами данной работы разработан метод исследования деформационных свойств ВЭМ, позволяющий определять деформационные свойства трикотажного полотна в условиях, приближенных к реальным условиям его эксплуатации в изделии; предложена методика расчета конструктивных параметров с учетом растяжимости материала; выполнена градация высокоэластичных трикотажных полотен по степени растяжимости, согласно которой выделены пять групп растяжимости высокоэластичного трикотажа; для каждой группы растяжимости получены рекомендуемые интервалы базовых пределов заужения и даны рекомендации по их корректировке на участке верхней опорной поверхности изделия и для изделий из фактурных полотен и полотен с рисунками.

Основываясь на предложенной градации высокоэластичных трикотажных полотен и соответствующих каждой из пяти выделенных групп значениям базовых пределов заужения, было сформировано проектное поле конструктивных модулей переда фуфайки с втачным рукавом, основой которых являются исходные модельные конструкции, построенные с учетом процента заужения, рекомендованного для каждой из пяти групп растяжимости ВЭМ. После этого была выполнена конструктивная проработка на базовый размеророст 170-88-96 предлагаемых вариантов модулей без вертикальных членений и с вариантами рельефов, проходящих через центр груди. Основой для построения ИМК послужили соответствующие ИБМК, разработанные ранее. Величина предела заужения была выбрана максимальной из рекомендуемого интервала для каждой группы растяжимости.

На основе разработанных конструкций были изготовлены экспериментальные оболочки из трикотажных полотен всех групп растяжимости, анализ посадки которых показал следующее. В изделиях всех групп растяжимости необходимо сместить конечную плечевую точку вниз на 1,0 см, т.е. увеличить угол наклона плечевого среза. В изделиях, выполненных из трикотажного полотна первой группы рас-

тяжести рекомендуемая ранее величина заужения может быть увеличена до 17% с целью обеспечения равномерного прилегания на опорном участке поверхности фигуры. Однако по линии бедер предел заужения для всех групп растяжимости рекомендуется уменьшать на 5–10%. Необходимость данных изменений была учтена в полном объеме, и первоначально разработанные ИМК деталей изделий из ВЭМ были скорректированы с учетом разработанных рекомендаций.

На четвертом этапе исследования с учетом ранее полученных данных об ассортименте плотно облегающих изделий из ВЭМ и результатов исследований, проведенных в рамках настоящей работы, была разработана структура информационного блока долговременного раздела ОБДИ «Типовые конструктивные решения», представленная на рис. 2, применительно к плечевым изделиям.

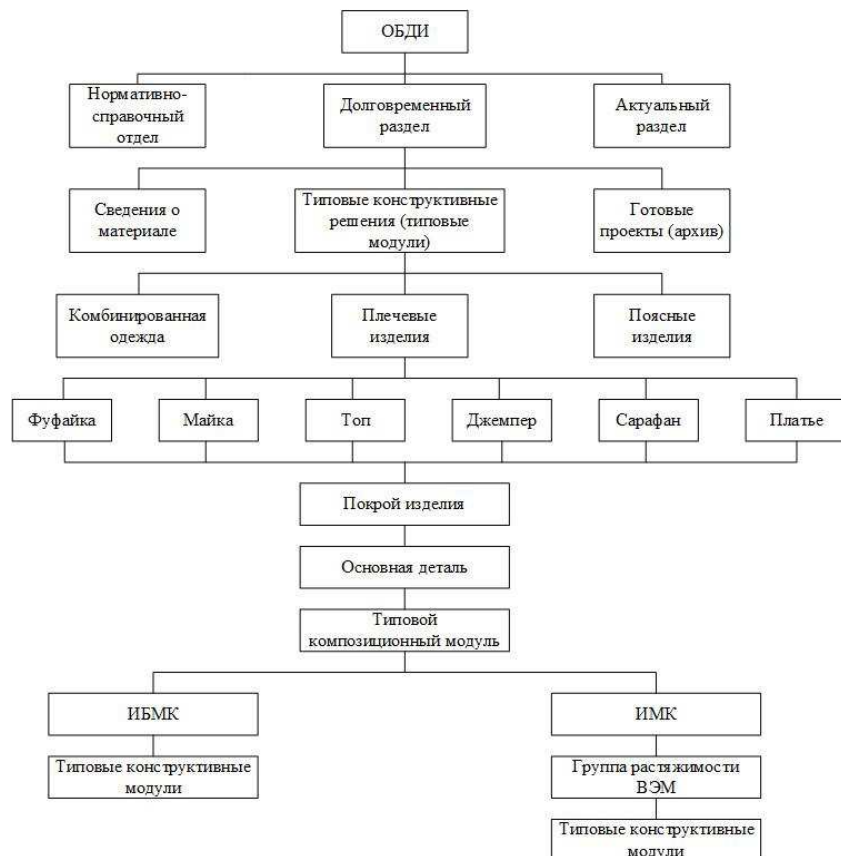

Рис. 2. Структура информационного блока долговременного раздела ОБДИ «Типовые конструктивные решения»

На основе данной структуры была определена последовательность выбора типового конструктивного модуля, на основе которого в соответствии с принятым на предприятии методом может быть разработана модельная конструкция изделия конкретной модели. Кроме того, была разработана модель интерфейса

программы, обеспечивающей данный выбор с использованием интегрированной базы данных об изделии. На рис. 3 и 4 приведены модели интерфейса на различных этапах выбора применительно к ИМК детали переда фуфайки с втачным рукавом, с криволинейным боковым срезом и вертикальными членениями, имитирующими рельеф, выходящий из линии среза проймы.

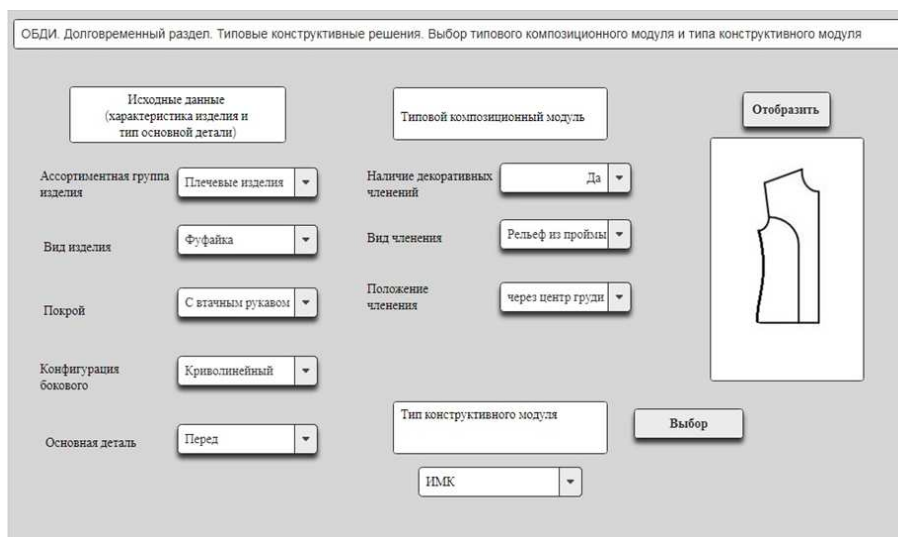

Рис. 3. Модель интерфейса программы на этапе выбора типового композиционного модуля

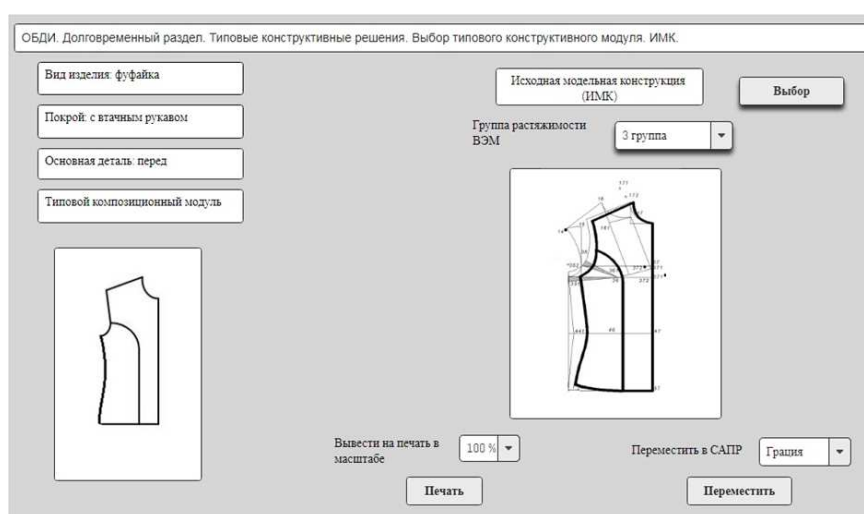

Рис. 4. Модель интерфейса программы на этапе выбора типового конструктивного модуля, полученного на основе ИМК

Как видно из рис. 3 и 4, выбор типового конструктивного модуля осуществляется в два последовательных этапа. Первоначально с учетом конкретных модельных особенностей проектируемого изделия выбирается соответствующий

типовой композиционный модуль. Для этого вводятся требуемые для выбора исходные данные, в качестве которых выступают ассортиментная группа, основные конструктивные характеристики изделия (покрой и конфигурация бокового среза) и вид основной детали изделия, для которой выбирается типовой композиционный модуль. Ввод исходных данных осуществляется путем выбора соответствующей характеристики из выпадающего списка, который отражает соответствующие структурные уровни структуры информационного блока долговременного раздела ОБДИ «Типовые конструктивные решения» (см. рис. 2). Затем вводятся данные о виде и положении членений детали изделия, которые определяют тип композиционного модуля. Ввод данных также осуществляется путем выбора из выпадающего списка, отражающего соответствующий уровень структуры ИБ «Типовые конструктивные решения». С помощью опции «Отобразить» выбирается схема требуемого композиционного модуля, которая выводится на экран в соответствующем поле интерфейса. Это дает возможность осуществлять контроль за правильностью введения исходных данных для выбора конструктивного модуля. В завершение в соответствующем окне, расположенном в нижней части интерфейса, путем выбора из выпадающего списка выбирается тип конструктивного модуля (ИБМК или ИМК) в зависимости от практикуемого на предприятии метода выбора параметров заужения конструкции. Посредством опции «Выбор» осуществляется переход к следующему этапу выбора.

После активации опции «Выбор» открывается окно интерфейса, модель которого представлена на рис. 4. Данные об изделии и типовой композиционный модуль в левой части интерфейса отображаются автоматически. Для выбора типового конструктивного модуля, полученного на основе ИМК, в верхней правой части интерфейса путем выбора из выпадающего списка выбирается группа растяжимости полотна (ВЭМ), из которого предполагается изготавливать изделие. После этого через опцию «Выбор» осуществляется вывод на экран ИМК детали, которая является требуемым типовым конструктивным модулем. Далее посредством опций «Печать» и «Переместить» выбирается способ извлечения типового конструктивного модуля из ОБДИ. Активация опции «Печать» позволяет получить конструкцию детали на бумажном носителе. При этом предварительно необходимо выбрать масштаб, в котором конструкция будет напечатана с помощью плоттера. Активация опции «Переместить» позволяет переместить ИМК в используемую на предприятии САПР одежды для дальнейшей работы с ней в автоматизированном режиме.

Заключение

Разработанные подходы к проектированию системы моделей плотно облегających изделий из высокоэластичных материалов, синтезированных из модулей, и разработанные конструктивные решения выделенных модулей, учитывающие возможность использования в практике изготовления такой одежды различных методов получения рациональных конструкций изделий, имеют достаточную практическую значимость, так как обеспечивают снижение временных и трудовых затрат на разработку конструктивного решения за счет исключения целого ряда проектных процедур, что, несомненно, повышает эффективность

деятельности предприятия. Кроме того, могут быть снижены требования к уровню квалификации специалиста, занимающегося разработкой конструкции планируемых к запуску в производство изделий, ввиду того что наиболее сложные проектные процедуры уже выполнены и их результаты заложены в конструктивное решение модулей.

Сформированная структура информационного блока долговременного раздела ОБДИ и предложенный в работе алгоритм выбора типового конструктивного модуля с использованием интегрированной базы данных об изделии могут стать основой для разработки процесса автоматизированного проектирования системы моделей плотно облегающей одежды из ВЭМ, синтезированных из модулей, на основе использования информационных объектов ОБДИ.

Дальнейшие исследования в данном направлении должны быть, прежде всего, направлены на расширение информационного поля ИБ ОБДИ «Типовые конструктивные решения» за счет разработки конструктивных модулей, учитывающих иные типовые композиционные решения, не вошедшие в число информационных объектов блока «Типовые конструктивные модули» на настоящий момент. С этой целью необходимо провести дополнительные научные исследования, направленные на унификацию местоположения и формы таких видов вертикальных членений, как рельефы, идущие из среза проймы или плечевого среза и смещенные относительно центра груди, и отрезной бочок, представленные в проектных решениях композиционных модулей, но конструктивно не проработанных в рамках выполненных исследований.

Список источников

1. Шеромова И.А. Применение стратегии ИПИ-технологий при проектировании одежды // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2008. № 2. С. 41–45.
2. Шевчук А.Г. Разработка автоматизированной технологии синтеза моделей одежды: дис. ... канд. техн. наук: 05.19.04. Москва, 2005. 368 с.
3. Медведева Т.В., Лапина Т.М. Исследование влияния художественно-конструктивных показателей на визуальное восприятие моделей одежды // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2007. № 3. С. 58–62.
4. Медведева Т.В. Разработка технологии типового проектирования модельных конструкций одежды // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2008. № 4. С. 31–37.
5. Шеромова И.А., Новикова А.В., Старкова Г.П. Исследование и учет деформационных свойств высокоэластичных материалов при проектировании одежды // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2008. № 2. С. 28–32.
6. Сурикова Г.И., Флерова Л.Н., Юдина Л.П. Использование свойств полотна при конструировании трикотажных изделий. Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 128 с.
7. Старкова Г.П. Проектирование спортивной одежды из высокоэластичных материалов: монография. Владивосток: Дальнаука, 2004. 184 с.
8. Кучеренко О.А., Коваленко Е.В. Проектирование бытовой одежды из трикотажа // Технико-технологические проблемы сервиса. 2011. № 3 (17). С. 69–73.
9. Пригодина Н.И., Макаренко С.В., Вигелина О.А. Особенности проектирования трикотажных изделий // Технико-технологические проблемы сервиса. 2019. № 4 (50). С. 20–25.

References

1. Sheromova I.A. Applying the CALS Technology Strategy to Apparel Design. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Textile industry technology*. 2008; (2): 41–45.
2. Shevchuk A.G. Development of automated technology for the synthesis of clothing models: diss. ... cand. of tech. sciences: 05.19.04. Moscow; 2005. 368 p.
3. Medvedeva T.V., Lapina T.M. Study of the influence of artistic and constructive indicators on the visual perception of clothing models. *Bulletin of the Association of Higher Educational Institutions of Tourism and Service*. 2007; (3): 58–62.
4. Medvedeva T.V. Development of technology for typical design of model designs of clothing. *Bulletin of the Association of universities of tourism and service*. 2008; (4): 31–37.
5. Sheromova I.A., Novikova A.V., Starkova G.P. Research and consideration of the deformation properties of highly elastic materials in the design of clothing. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Textile industry technology*. 2008; (2): 28–32.
6. Surikova G.I., Flerova L.N., Yudina L.P. Using the properties of the fabric in the design of knitwear. Moscow: Light and Food Industries; 1981. P. 128.
7. Starkova G.P. Designing sportswear from highly elastic materials. Vladivostok: Dalnauka; 2004. P. 184.
8. Kucherenko O.A., Kovalenko E.V. Designing household clothes from knitwear. *Technical and technological problems of the service*. 2011; 3 (17): 69–73.
9. Prigodina N.I., Makarenko S.V., Vigelina O.A. Features of designing knitwear. *Technical and technological problems of the service*. 2019; 4 (50): 20–25.

Информация об авторе:

Шеромова Ирина Александровна, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Irina.Sheromova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3854-0534>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/108-120>

Дата поступления:
27.10.2022

Одобрена после рецензирования:
08.11.2022

Принята к публикации:
16.11.2022

Научная статья

УДК 008

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/121-128>

Проблемы и перспективы образования в сфере сервиса

Коноплева Нина Алексеевна

Клочко Инна Леонидовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Кучеренко Анастасия Леонидовна

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена проблематике определения сервиса, сервисной деятельности и сложностей в организации образования в области профессиональных знаний и формировании компетентности обучающихся. Рассматриваются проблемы, возникающие в сфере сервисного образования в целом и социокультурного сервиса в частности. Обосновываются перспективы сервисного образования, обусловленные развитием постиндустриальной экономики, трансформацией занятости, появлением и ростом новых сфер занятости (рост числа тех, кто занят не физическим трудом, офисные специалисты, работники сферы продаж, технического обслуживания, руководители, специалисты квалифицированного труда, их заместители и персонал, обслуживающий их деятельность), а также особенностями постиндустриального общества, характеризующимися сменой аграрной экономики на индустриальную, демонстрирующей рост третичного сектора экономики, его дифференциацию и сервисизацию, появление новых сегментов – четвертичного (информационные, телекоммуникационные, научно-исследовательские услуги), пятеричного сектора (высокоинтеллектуальный и креативный труд). Отмечено, что в современном сервисе одно из решающих значений для успешного профессионала имеет владение креативными технологиями, проектными видами деятельности. Обосновано, что для деятельности в сфере сервиса важен креативный тип человека, способный к нестандартному решению задач, умеющий быстро изменять стратегии деятельности, находить неожиданные выходы из неразрешимых, на первый взгляд, ситуаций и формировать новые, уникальные пути достижения поставленных перед ним целей.*

Ключевые слова: сектор услуг, сфера услуг, деятельность в сфере услуг, образование, проблемы, перспективы.

Для цитирования: Коноплева Н.А., Клочко И.Л., Кучеренко А.Л. Проблемы и перспективы образования в сфере сервиса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 121–128. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/121-128>.

© Коноплева Н.А., 2022

© Клочко И.Л., 2022

© Кучеренко А.Л., 2022

Modern education

Original article

Problems and Perspectives of Service Sector Education**Nina A. Konopleva****Inna L. Klochko**

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Anastasiya L. Kucherenko

Saint Petersburg State University

Saint Petersburg, Russia

Abstract. *The article discusses some issues of service sector education in general and in sociocultural service in particular. The authors explain the definition of the service sphere and service activities and point certain difficulties concerning management of service sector education and developing students' professional competence. The article reveals the service sector education perspectives. They are determined by the development of postindustrial economy, characterized by the shift from the agrarian economy to the industrial one, which demonstrates the growth of the tertiary economy sector, its differentiation, and the service sector growth alongside the emergence of some new segments, such as a quaternary one (information, telecommunication, research services) and the quinary sector (highly intellectual and creative work). Besides, some peculiarities of postindustrial society are obvious: the employment transformation and the emergence of new employment areas (increasing number of people not engaged in physical labor, e.g. office staff, sales specialists, technical service workers, top managers and other qualified professionals). It is noted that one of the crucial values for a successful professional in a modern service sector is the mastering of creative technologies and project activities. The article proves that the service sector requires a creative type of a person, who is capable of nonstandard problem-solving, quick changing business strategies, finding unexpected ways out of seemingly unsolvable situations, and adopting new and unique methods to achieve goals.*

Keywords: *service sector, service, service activity, education, problems, prospective.*

For citation: *Konopleva N.A., Klochko I.L., Kucherenko A.L. Problems and prospects of education in the field of service // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 121–128. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/121-128>.*

Введение

Актуальность данного исследования заключается в том, что подготовка профессионалов в сфере сервиса имеет ряд проблем, обусловленных терминологическими противоречиями в определении и понимании сущности дефиниции *сервис*.

Так, для специалистов информационных технологий этот термин (от англ. *service* – служба) обозначает данные технологий и может быть соотнесен с электронной почтой, системами хранения данных, созданием и поддержанием бизнес-приложений, бизнес-функций и пользователей. При этом используется как переведенный термин (служба), так и транслитерированный (сервис).

В свою очередь специалисты сервисной деятельности, как российские, так и зарубежные, до настоящего времени не имеют единого четкого определения

данного термина, как и единого понимания сущности этого феномена. Данное положение дел обусловлено рядом факторов, в частности тем, что О.Я. Гойхман, Э.Н. Евстафьев, А.Ф. Мишанков, Т.А. Фролова, В.Ф. Янченко и другие авторы считают, что сервис – это деятельность отдельного субъекта или организаций в целом; деятельность, направленная на удовлетворение потребностей индивидов или предприятий, осуществляемая путем предоставления услуг. Л.И. Донскова рассматривает сервис как многоаспектный феномен, направленный не только на удовлетворение потребностей индивида и решение его проблем, но и на рост качества его жизнедеятельности и трудоспособностей [4, 5, 7, 15].

Г.А. Аванесова, М.С. Дорош, А.В. Ребенок, Е.Ю. Сахно, Д. Шоул связывают данный термин с *качественностью, квалифицированностью обслуживания*, его культурой, достижением конкурентоспособности организации и результативности деятельности. Причем дефиницию *сервис* соотносят преимущественно с созданием каких-либо материальных предметов или технических новшеств. В подготовке же персонала для сервисной деятельности указанные авторы особое внимание уделяют качеству и профессионализму в обслуживании, организации оптимального приобретения товаров и их экономически выгодной эксплуатации [1, 11, 16].

Ф. Котлер в своих работах использует термин не *сервис*, а *услуга*, понимая под ней мероприятие, предоставляемое одной стороной другой стороне; мероприятие, не приводящее к овладению чем-либо осязаемым.

В свою очередь процесс оказания услуг является многосторонней специфичной сферой деятельности, в которой осуществляется взаимодействие производителя услуг, их продавца и потребителя.

Основная часть

Своеобразие характеристик услуг, их неосязаемость, несохраняемость, возникновение лишь в процессе непосредственного предоставления потребителю требуют от будущего профессионала компетентности в коммуникациях с потребителями, умений в ведении переговоров с ними, навыков в определении их типологических особенностей и понимании психологического своеобразия, знаний принципов качественности обслуживания, проведения презентаций и проч. Эти особенности сферы услуг обуславливают рост требований к широте и глубине знаний и умений выпускников, необходимость формирования навыков в практической деятельности в сфере сервиса в процессе обучения.

На вышеуказанные характеристики услуг опираются К. Меллер и П. Хагедаль, обосновывая трудности в едином определении дефиниции *сервис*. Они полагают, что сервис трудно описать, так как он не измерим и не стандартизуем, относится преимущественно к сфере чувств индивида; его невозможно продемонстрировать потребителям; он по-разному воспринимается ими, даже будучи одним и тем же, но зависимым от их настроения в каждый конкретный момент времени [6].

Не менее значимая проблема в подготовке профессионалов сервиса обусловлена тем, что сфера сервиса является чрезвычайно масштабной областью

экономики, имеющей ряд крупных направлений, множество разновидностей и групп, труд в которых значительно различается по своим требованиям к знаниям и способностям профессионалов. В результате студенты первых курсов, не понимая, где они будут работать после окончания вуза, плохо мотивированы к обучению. Определенное влияние на сложности образовательного процесса оказывают трудности в решении вопроса о границах сферы сервиса, что требует не только глубины в приобретении выпускниками соответствующих компетенций, но и широты их практических навыков и умений в различных областях. Кроме того, необходимость этого обусловлена и тем, что оказание какой-либо услуги часто дополняется предоставлением сопутствующих услуг. Данное положение дел ярко может быть продемонстрировано в сфере туристского сервиса. Так, предоставление турпродукта предполагает оказание страхового, банковского, финансового, авиационного, анимационного и других видов сервиса. Таким образом, причиной сложности обучения профессионалов сервисной деятельности является необходимость подготовки выпускников к возможности деятельности в различных областях сервиса и формирования у них стремления к расширению знаний и практических навыков с учетом масштабности сервиса и необходимости предоставления потребителю дополнительных услуг.

Следующей причиной сложностей подготовки профессионалов сферы сервиса является не только масштабность данной деятельности, но и подвижность ее границ, необходимость ее постоянного развития и совершенствования. При этом объектами деятельности бакалавров сервиса становятся потребности не только индивидуальных потребителей, но и корпоративных клиентов. В результате выпускники должны приобрести компетенции производственно-технологической, организационно-управленческой и, прежде всего, сервисной деятельности. При этом сложности в системе подготовки бакалавров сервиса возникают уже на начальном этапе образовательной деятельности – на этапе набора абитуриентов, что обусловлено многообразием видов сервиса, сложностью, многоаспектностью их структуры, отсутствием единого понимания термина *сервис* не только у абитуриентов и их родителей, но и у профессорско-преподавательского состава вуза, не занимающегося непосредственной подготовкой выпускников направления 43.00.01. Родители, а тем более абитуриенты, не знают специфику деятельности в данной профессиональной сфере и не понимают возможных перспектив после получения подобного образования. В свою очередь не все преподаватели, занимающиеся набором, способны убедительно обосновать эти перспективы.

Если обратиться непосредственно к социокультурному сервису, то здесь также имеются причины проблем в сервисном образовании, обусловленные тем, что исторически в российской научной мысли к этой сфере относили множество видов деятельности по обслуживанию человека (спортивно-оздоровительные, парикмахерские и косметические, медицинские и санитарно-гигиенические услуги), а также по удовлетворению различных личностных потребностей (куль-

турные, образовательные, информационные, туристские услуги). Вместе с тем до настоящего времени в науке нет единой классификации социокультурных услуг. Тем не менее сегодня социокультурный сервис определяют как систему формирования, предоставления и потребления услуг образования, культуры, здравоохранения, спорта и туризма [10, с. 18]. Кроме того, к данному виду услуг относят коммунально-бытовые, частично медицинские и транспортные, информационные (банковские услуги, услуги телекоммуникаций и связи, консультационные и досуговые услуги) [2].

Перспективность сервисного образования обусловлена прежде всего широкими возможностями для трудоустройства выпускников, трансформацией занятости, появлением и ростом новых сфер занятости (рост числа тех, кто занят не физическим трудом, офисные специалисты, работники сферы продаж, технического обслуживания, руководители, специалисты квалифицированного труда, их заместители и персонал, обслуживающий их деятельность), а также особенностями постиндустриальной экономики, характеризующейся сменой аграрной экономики на индустриальную, демонстрирующей рост третичного сектора экономики, его дифференциацию и сервисизацию, появление новых сегментов – четвертичного (информационные, телекоммуникационные, научно-исследовательские услуги), пятеричного сектора (высокоинтеллектуальный и креативный труд).

Заключение

Таким образом, важным качеством образования в сфере сервиса является формирование у выпускников креативности, то есть способности к творческому решению поставленных перед ними целей и задач, нестандартным подходам, формированию уникальных путей и преобразований в любой сервисной сфере деятельности, использованию креативных идей, необычных ассоциаций, приемов мышления и других креативных технологий. Развитие будущего профессионала сервиса в этом контексте требует постоянной корректировки учебных планов и разработки профилей обучения бакалавров сервиса с учетом требований изменяющейся государственной экономики, культуры, региональных особенностей.

Деятельность в сфере сервиса будет организована на высоком профессиональном уровне, если это направление подготовки выберет абитуриент с такими личностными качествами, как: открытость, коммуникабельность, толерантность, умение находить общий язык с потребителем, стрессоустойчивость, способность к быстрому нахождению выходов из конфликтных ситуаций, ответственность, креативность; если во время учебы он приобретет компетенции для решения задач не только в сервисном, но и организационно-управленческом, проектно-технологическом, исследовательском видах деятельности.

Для будущего профессионала важна потребность в постоянном самосовершенствовании, так как сервис развивается соответственно изменениям потребностной сферы, установок клиентов, экономической динамики рынка, информационных технологий. Профессионал должен быть готов к постоянному получе-

нию и анализу новой информации, ее переработке с учетом вида сервисной деятельности.

В современном постиндустриальном российском обществе в сфере сервиса работают выпускники различных направлений подготовки, но, по нашему мнению, наиболее профессионально справляться с этой деятельностью способны студенты, обучающиеся по программам бакалавриата 43.03.01 Сервис, изучающие в высшей школе принципы и приемы понимания сущности человека, его психологического и социокультурного своеобразия, поведенческих стилей построения деловых и речевых коммуникаций; использующие профессиональный этикет, презентации, продвижение товаров, услуг, организаций, территорий; приобретающие навыки и умения эффективного индивидуального обслуживания потребителей, выявления их потребностей, преодоления возражений, организации качественного обслуживания, формирования позитивного имиджа и бренда предоставляемых товаров и услуг.

Число предприятий, фирм, организаций в области бизнеса товаров и услуг в современной России неуклонно увеличивается, а это означает, что потребность в высококвалифицированных работниках сервиса будет продолжать расти.

Список источников

1. Аванесова Г.А. Сервисная деятельность: историческая и современная практика, предпринимательство, менеджмент: учебное пособие для студентов вузов. Москва: Аспект Пресс, 2006. 320 с.
2. Асанова Э.С., Крынина О.Ю. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 355. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-strvis-sovremennoy-rossii-genezis>
3. Гойхман О.Я. К вопросу формирования терминологии сферы сервиса // Теоретические и прикладные проблемы сервиса. 2007. № 1. С. 31–34.
4. Григорян А.Л. На пути к новой экономике: концепция инновационного развития России // Государство и общество. Москва, 2005. С. 82–85.
5. Евстафьев Э.Н. Материалы лекций к экономике сервиса. URL: <http://www.bing.com/search?=&qs=rs=Евстафьев+Э.Н.+материалы+лекции+к+экономике+сервиса&form=ARMCS1>.
6. Меллер К., Хагедаль П. Человек прежде всего: Высококачественный сервис через личностное развитие. Москва: ТМІ, 1987. 150 с.
7. Мишанков А.Ф. Методологические аспекты формирования современного рынка услуг. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-formirovaniya-sovremennogo-rynka-uslug>.
8. Котлер Ф. Основы маркетинга. Москва: Бизнес-книга, 1995. 699 с.
9. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру: как создать, завоевать и удержать рынок. 4-е изд. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. 294 с.
10. Орлов И.Б. Социокультурный сервис на современном этапе // Вестник МГУС. 2007. № 2. С. 16–19.

11. Сахно Е.Ю., Дорош М.С., Ребенок А.В. Менеджмент сервиса: теория и практика: учебное пособие. Киев: Центр учебной литературы, 2010. 328 с.
12. Сервис и туризм: словарь-справочник / под ред. Ю.П. Свириденко, О.Я. Гойхмана. Москва: Альфа-М, 2008. 432 с.
13. Торшина К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 123–133.
14. Хорева Л.В. Современный этап постиндустриального развития общества // Общество, экономика, туризм: сб. научных трудов. Санкт-Петербург, 2005. С. 5.
15. Фролова Т.А. Экономика и управление в сфере социально-культурного сервиса и туризма. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010. URL: http://www.aup.ru/books/m204/1_1.htm.
16. Шоул Д. Первокласный сервис как конкурентное преимущество: пер. с англ. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2008. 338 с.

References

1. Avanesova G.A. Service activity: historical and modern practice, entrepreneurship, management: a textbook for university students. Moscow: Aspect Press; 2006. 320 p.
2. Asanova E.S., Kryнина O.Yu. Social and cultural service of modern Russia: genesis and development trends. *Bulletin of the Adygea state. Un-ta. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies*. 2010; (355). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnyy-strvis-sovremennoy-rossii-genezis>
3. Goikhman O.Ya. On the issue of service sphere terminology formation. *Theoretical and applied problems of the service*. 2007; (1): 31–34.
4. Grigoryan A.L. On the way to a new economy: concept innovative development of Russia. *State and society*. Moscow; 2005. P. 82–85.
5. Evstafiev E.N. Materials of lectures on the economics of service. URL: <http://www.bing.com/search? = Eustafiev + E. + N. + materials + lectures + to + economics + service & form = ARMCS1>.
6. Meller K., Hagedal P. Man First: High quality service through personal development. Moscow: TMI; 1987. 150 p.
7. Mishankov A.F. Methodological aspects of formation modern service market. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-formirovaniya-sovremennogo-rynka-uslug>.
8. Kotler F. Marketing fundamentals. Moscow: Business Book; 1995. 699 p.
9. Kotler F. Kotler Marketing: How to Create, Conquer, and Hold a Market. 4th ed. Moscow: Alpina Business Books; 2007. 294 p.
10. Orlov I.B. Sociocultural service at the modern stage. *Bulletin of MGUS*. 2007; (2): 16–19.
11. Sakhno E.Y., Dorosh M.S., Child A.V. Service Management: Theory and Practice: Textbook. Kyiv: Center for Educational Literature; 2010. 328 p.
12. Service and tourism: dictionary-reference book / ed. Yu.P. Sviridenko, O.Ya. Goikhman. Moscow: Alfa-M; 2008. 432 p.
13. Torshina K.A. Modern research on the problem creativity in foreign psychology. *Questions of psychology*. 1998; (4): 123–133.
14. Khoreva L.V. Modern stage of post-industrial development Society. *Society, economy, tourism: sat. scientific papers*. Saint Petersburg; 2005. P. 5.
15. Frolova T.A. Economics and management in the field of social and cultural service and tourism. Taganrog: TTI SFU; 2010. URL: http://www.aup.ru/books/m204/1_1.htm.
16. Shoul D. First-class service as a competitive advantage: per. From the English 2nd ed., Edited and added. Moscow: Alpina Business Books; 2008. 338 p.

Информация об авторах:

Коноплева Нина Алексеевна, д-р культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: nika.Konopleva@gmail.com

Клочко Инна Леонидовна, канд. техн. наук, доцент, директор института креативных индустрий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Inna.Klochko@vvsu.ru

Кучеренко Анастасия Леонидовна, канд. искусствоведения, старший преподаватель кафедры английского языка в сфере востоковедения и африканистики СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: anasta_leon@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/121-128>

Дата поступления:
06.10.2022

Одобрена после рецензирования:
16.10.2022

Принята к публикации:
17.11.2022

Научная статья
УДК 372.881.161.1
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/129-138>

Онлайн-обучение методике преподавания русского языка как иностранного

Креницкая Марина Юрьевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности обучения иностранных студентов-бакалавров по направлению подготовки «Лингвистика» в онлайн-формате; анализируются трудности, возникшие в процессе перехода преподавания русского языка как иностранного в цифровое образовательное пространство. Данный переход предполагает применение новых действенных педагогических методов и технологий, с помощью которых требуется выявить наиболее эффективную стратегию реализации обучения иностранных студентов по русскому языку как иностранному. Цель работы – продемонстрировать возможности использования цифровых ресурсов в обучении по курсу «Методика преподавания русского языка», представить систему заданий, рассчитанных на применение в цифровом образовательном пространстве. Описывается естественный педагогический эксперимент, направленный на создание электронного курса дисциплины «Методика преподавания русского языка» с дальнейшей реализацией его в образовательном процессе. Использовались данные аттестационных ведомостей студентов, которые подтверждают эффективность выбранных заданий по курсу. Итоговые оценки позволяют судить об уровне сформированности заявленной профессиональной компетенции «способен корректно использовать средства русского языка как иностранного в устной и письменной формах в процессе осуществления педагогической деятельности, разрабатывать необходимые учебно-методические материалы и осуществлять контроль результатов обучения». Выявлено, что 86% студентов имеют средний и продвинутый уровни освоения профессиональной компетенции. Получив навыки, отвечающие требованиям цифровой экономики в работе с электронными образовательными ресурсами, выпускники обретают весьма современный навык в проведении занятия не только в традиционной форме, но и в онлайн-формате.*

***Ключевые слова:** высшее образование, русский язык как иностранный, методика преподавания русского языка, онлайн-обучение, электронная образовательная среда вуза, коммуникативная компетенция, платформа VooV Meetings.*

***Для цитирования:** Креницкая М.Ю. Онлайн-обучение методике преподавания русского языка как иностранного // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 129–138. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/129-138>.*

Original article

Online training in methods of Russian as a Foreign Language teaching

Marina Yu. Krinitskaia

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article considers the peculiarities of teaching foreign undergraduate students in the field of "Linguistics" in the online format. The paper analyzes the difficulties occurred during the transition of teaching Russian as a foreign language to the digital educational space. This transition implies the use of new effective pedagogical methods and technologies that will help to identify the most effective strategy for the implementation of teaching Russian as a foreign language to foreign students. The aim of the work is to present the possibilities of using digital resources in teaching the course "Methods of Teaching Russian Language" and the system of tasks designed for the implementation in the digital educational space. The article describes a natural pedagogical experiment aimed at the creation of the electronic course "Methods of Teaching Russian Language" with its further realization in the educational process. The data from the students' grading sheets used in the article confirmed the effectiveness of the selected assignments in the course. The final evaluations allow us to estimate the level of formation of the declared professional competence "is able to use correctly the means of Russian as a foreign language in oral and written forms in the process of implementation of pedagogical activities, develop the necessary teaching materials and monitor the results of learning". It is found that 86 % of the students have intermediate and advanced levels of mastering professional competence. Having acquired the ability that meet the demands of digital economy in terms of mastering electronic educational resources graduates gain very modern skills of conducting a lesson not only in the traditional form, but also in the online format.*

Keywords: *higher education, Russian as a foreign, Russian teaching methodology, on-line learning, university electronic educational environment, communication competence, VooV Meetings platform.*

For citation: *Krinitckaia M.Yu. Online training in methods of Russian as a Foreign Language teaching // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 129–138. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/129-138>.*

Введение

В современных исследованиях неоднократно отмечалось, что российскую систему высшего образования характеризуют глубинные трансформационные процессы, направленные на ее модернизацию. При этом упор делается на развитие цифровых технологий, так как именно приобретенные в процессе обучения в вузе цифровые компетенции выпускника, отвечающие требованиям цифровой экономики, необходимы современному работодателю. Создание различных электронных образовательных ресурсов и платформ, безусловно, содействует оптимизации преподавания учебных курсов в вузе, в том числе и курсов для иностранных студентов.

Качеству обучения иностранных учащихся в Российской Федерации уделяется большое внимание. Однако преподаватели-предметники и иностранные студенты испытывают разного рода трудности, связанные с переходом образовательного процесса в онлайн-формат. Основной же проблемой современного обучения иностранных граждан в РФ является недостаточное их погружение в академическую, культурную и социальную среду в связи с невозможностью обучаться на территории РФ изначально из-за пандемии коронавируса, а позже из-за украинского кризиса. Данное осложнение вызвало вынужденный переход учебного процесса в онлайн-пространство, но именно он и ускорил внедрение цифровых технологий в педагогическую практику [6, с. 28].

Кроме вышеуказанной проблемы методисты и преподаватели в своих работах уже не раз отмечали трудности, которые характеризуют современное онлайн-преподавание русского языка как иностранного (далее – РКИ). Со стороны

преподавателя становится сложнее осуществлять контроль учащихся [4, 8, 11], а студентам в свою очередь проблематично сфокусироваться на предмете [1, 8], осуществлять работу в микрогруппе в одной вебинарной комнате, выполнять большой объем самостоятельной работы [11]. Кроме того, в процессе работы все фиксируют различные трудности технического характера [3, 4 и др.] (например, низкая скорость подключения к Интернету в КНР и др.).

Таким образом, вновь создавшиеся социально-политические условия вносят коррективы в образовательный процесс. Так, преподаватели, проводящие занятия у иностранных студентов в онлайн-пространстве, для реализации учебного процесса по своей дисциплине обязательно должны сконцентрировать свое внимание на следующем:

- 1) как сформировать план занятия, чтобы задействовать в онлайн-формате всех студентов группы в рамках каждого занятия;
- 2) как представить новый учебный материал и избежать традиционного чтения лекций (последнее совершенно не подходит для проведения занятий в формате онлайн);
- 3) какие цифровые ресурсы следует подобрать, чтобы в рамках вебинара была возможность постоянно заниматься речевой деятельностью [9];
- 4) как контролировать самостоятельную работу иностранных студентов;
- 5) как проверять домашнее задание студентов без дополнительной нагрузки на них и преподавателя.

Данные положения бросают вызов современному педагогу высшей школы и заставляют искать действенные технологии и педагогические инструменты, отвечающие современным требованиям, а также представляющие интерес для студентов и мотивирующие их на групповую и индивидуальную работу в онлайн-пространстве.

Цель – продемонстрировать возможности использования электронных ресурсов в обучении иностранных студентов-лингвистов по курсу «Методика преподавания русского языка», а также представить систему заданий, значимых для онлайн-образования.

Актуальность выбранной темы весьма очевидна. Получив знания, умения и навыки, отвечающие запросам времени, и сформировав цифровые компетенции, выпускники вузов (возможно, будущие преподаватели РКИ) обретают весьма современный навык – проводить занятия не только в традиционной форме в аудитории, но и в форме вебинара.

Для определения уровня эффективности усвоения учебного материала был применен естественный педагогический эксперимент, направленный на создание электронного учебного курса дисциплины «Методика преподавания русского языка» с дальнейшей реализацией его в образовательном процессе, а также был использован метод сбора и накопления данных (анализ аттестационных ведомостей по дисциплине). Количественно-статистические приёмы были применены при подсчете итоговых баллов обучающихся по курсу студентов.

Вопросы использования цифровых ресурсов, современных электронных инструментов рассматриваются в исследовательских работах весьма часто, так как подобные явления возникают на данном этапе развития и в обществе присутствует дефицит информации об их использовании. Очевидно, что проведение обучения в синхронном режиме коммуникации с использованием смешанных электронных ресурсов сегодня является весьма актуальным. Именно по этой причине преподаватели на своих занятиях все чаще и чаще проводят вебинары и отмечают преимущества работы на различных платформах для проведения видеоконференций, описывают электронные инструменты, дающие дополнительные возможности для работы предметников [3, 5, 8, 12, 13 и др.].

Основная часть

Во Владивостокском государственном университете с 2020 г. внедрена в работу с иностранными учащимися практика проведения лекционных и практических занятий в онлайн-формате с использованием электронной платформы для видеоконференций Voov Meetings, так как именно она получила популярность в КНР, граждане которой составляют большую часть контингента иностранных учащихся университета. Таким образом, занятия по всем дисциплинам проводятся согласно расписанию в форме вебинаров.

Учебный курс «Методика преподавания русского языка» у иностранных студентов-лингвистов реализуется в последнем, восьмом, семестре и предполагает проведение лекционных и практических занятий в объеме 44 ч контактной работы (22 ч – лекционные занятия и 22 ч – практические занятия). В таблице 1 представлены темы дисциплины и формы контроля по ней.

Таблица 1

Содержание дисциплины и формы контроля

Название темы	Формы контроля
1. Русский язык как иностранный как дидактическая дисциплина	Дискуссии, ролевые игры, творческие индивидуальные задания, тесты
2. Методы и приемы на уроках РКИ. Этапы обучения языку	
3. Методика обучения фонетике	
4. Методика преподавания лексики и грамматики РКИ	
5. Виды речевой деятельности. Обучение говорению	
6. Обучение аудированию	
7. Обучение чтению	
8. Обучение письму	
9. Лингвострановедение на уроках РКИ	
Промежуточная аттестация	Тест, эссе

В рамках обучения по курсу «Методика преподавания русского языка» у иностранных студентов формируется профессиональная компетенция: «способен корректно использовать средства РКИ в устной и письменной формах в процессе осуществления педагогической деятельности, разрабатывать необходимые учебно-методические материалы и осуществлять контроль результатов обучения». При этом индикаторы достижения компетенции будут следующие:

- демонстрирует владение русским языком как инструментом обучения и предметом изучения;
- применяет современные методики обучения иностранным языкам в практической деятельности;
- использует современные образовательные технологии для осуществления педагогической деятельности в предметной области «русский язык» [7].

Для удобства коммуникации со студентами, находящимися на территории КНР, был создан электронный учебный курс «Методика преподавания русского языка», включающий в себя 9 учебных тем. Он размещен в электронной образовательной среде университета (далее – ЭОС ВВГУ) на сайте вуза (<https://edu.vvsu.ru/>). Каждая тема содержит следующие обязательные разделы: 1) установочная видеолекция (10–15 мин); 2) презентация по теме каждого занятия; 3) контрольное задание по теме (творческое индивидуальное задание); 4) форум для обсуждения проблемных вопросов по изучаемой теме; 5) тест для самопроверки; 6) тест для контроля. Кроме этого предлагаются к изучению дополнительные материалы: 1) видеоролики (фрагменты художественных или документальных фильмов, мультфильмов); 2) аудиофайлы; 3) текстовые документы (нормативные документы, например образовательные стандарты по РКИ, научные публикации по методике РКИ, конспекты уроков, учебники и учебные пособия по РКИ и др.).

Завершает курс итоговый тест, задания для которого аккумулируются из тестов по каждой теме курса, и итоговое эссе, в рамках которого студент рассуждает о роли преподавателя, новых методах и технологиях в преподавании РКИ. Наполняет курс учебными материалами ведущий преподаватель. Он оценивает задания, вносит замечания и комментарии, ведет электронную коммуникацию со студентами, информирует их об изменениях по курсу.

В рамках изучения дисциплины «Методика преподавания русского языка» студентам предстоит изучить важнейшие понятия методики РКИ как дидактической дисциплины, рассмотреть урок как основную форму организации учебного процесса, основные критерии оценки учащихся, изучить нормативные документы, учебные пособия, принципы их работы, познакомиться с методами и приемами на уроках РКИ, этапами обучения, методикой преподавания грамматики и лексики, говорения, аудирования, чтения, письма и фонетики современного русского языка.

Перед проведением лекционных занятий студентам предлагается изучить теоретический материал по соответствующей теме (см. табл. 1), то есть посмотреть и послушать лекцию, прочитать и перевести материал презентации, изучить основные термины по теме. Во время онлайн-занятий проводятся дискуссии,

в которых участвуют преподаватель и студенты. Преподаватель задает вопросы проблемного характера, а студенты, опираясь на изученный материал, предлагают ответы, обсуждают те или иные положения методики РКИ, приводят примеры, используя в качестве доказательств факты академической коммуникации.

На практических занятиях студентам весьма важно сконцентрироваться на новых принципах работы в онлайн-формате. Например, преподаватель может предложить задание: «Смоделируйте ситуацию “Знакомство преподавателя с группой студентов на вебинаре”». И учащиеся должны будут продемонстрировать указанную ситуацию.

В рамках изучения темы 2 «Методы на уроках РКИ» студентам предлагается подробно изучить виды методов (переводно-грамматический, прямой, аудиовизуальный, ситуативный, коммуникативный и др.). Разнообразие методов, наличие терминологии создают особого рода сложности для учащихся. Во время освоения этой темы студентам на практическом занятии предлагается заполнить таблицу (возможно использовать любые электронные ресурсы, которые позволяют осуществлять групповой доступ для работы над таблицей), в которой во время обсуждения требуется указать следующие элементы: название метода, цель использования, его положительные и отрицательные стороны. Таблицу рекомендуется заполнять вместе со студентами, проговаривать термины, новые понятия и т.д. Как только таблица будет составлена, знания по теме систематизированы. Можно предложить следующее задание: «Смоделируйте занятие с использованием одного из предложенных методов».

При изучении темы 4 «Методика преподавания лексики и грамматики РКИ» студенты могут поучаствовать в онлайн-дискуссии на тему «Какую лексику необходимо знать иностранцу?». Группа учащихся вместе с преподавателем может обсудить зависимость целей изучения русского языка от формирования их лексикона.

Иностранцы сталкиваются со сложностями, когда осваивают специфические глагольные грамматические категории вида, залога, наклонения, времени и лица. В рамках занятия по методике преподавания грамматики можно познакомиться с принципами работы с глаголами движения. С помощью функции «менеджер комнат», которая позволяет разделить участников на микрогруппы и определить их в разные виртуальные комнаты в рамках одного вебинара, можно попросить студентов разработать рекомендации по работе с глаголами движения с учетом национальности учащихся, а потом представить их к обсуждению.

Изучение тем 3–8 связано с подготовкой индивидуального творческого задания, которое предполагает разработку презентации с помощью программы Power Point. Каждому студенту требуется подготовить фрагмент урока по русскому языку как иностранному (15 мин) в рамках определенного аспекта и провести мини-урок онлайн. Презентацию нужно разместить в электронном курсе в ЭОС ВВГУ. В работе обязательно должны быть следующие элементы: 1) тема урока; 2) цель; 3) задачи; 4) уровень владения русским языком; 5) аспект; 6) содержание (задания, инструкции к ним); 7) выводы.

Таким образом, за всё время обучения по курсу «Методика преподавания русского языка» каждый студент должен представить шесть фрагментов уроков по аспектам: фонетика, грамматика/лексика, говорение, аудирование, чтение, письмо. Данные уроки представляются в игровой форме на вебинаре, где один из студентов выполняет роль преподавателя, а другие учащиеся и преподаватель «отыгрывают» роль учеников, имеющих тот уровень владения русским языком, который был вначале заявлен.

Общеизвестно, что для постоянного контакта с аудиторией, для удержания ее внимания следует использовать аудиовизуальные опоры (графики, слайды, аудиозаписи, видеоролики и т.д.) [1, с. 49]. При подготовке и проведении мини-уроков учащийся ощущает, каким образом нужно представить тему, какой выбрать визуальный ряд, какие цифровые ресурсы задействовать на онлайн-занятии. Таким образом, студенты вместе с преподавателем делают небольшие открытия и видят, какие материалы и ресурсы требуются для представления той или темы в онлайн-формате. Подготовленные презентации студентов могут использоваться в учебном процессе для преподавания РКИ в дальнейшем.

Очевидно, что качество представленных в рамках вебинаров творческих заданий заметно улучшается, студенты подбирают разнообразные цифровые инструменты, знакомятся с презентациями однокурсников, порой самостоятельно изучают цифровые ресурсы и используют их в дальнейшем для выполнения индивидуальных заданий.

При подаче материала в форме ролевой игры от урока к уроку снижается страх перед инициативным говорением, исчезает сомнение в правильности построенных высказываний [2, с. 151]. Подобные виды работ позволяют иностранным студентам развить навыки свободного ориентирования в онлайн-пространстве, способность искать необходимый материал на изучаемом языке и осваивать его самостоятельно [10, с. 284].

Итоговые баллы бакалавров-лингвистов по курсу «Методика преподавания русского языка» позволяют судить об уровне сформированности профессиональной компетенции (ПК) по данной дисциплине (табл. 2).

Таблица 2

Уровень сформированности ПК по курсу «Методика преподавания русского языка»

№ п/п	Уровень владения ПК	Количество баллов	Студенты, %
1	Базовый	61–75	14
2	Средний	76–90	30
3	Продвинутый	91–100	56

Показатели успеваемости студентов позволяют судить об эффективности выбора и применения практических заданий по курсу.

Заключение

На современном этапе развития общества человек осваивает основы цифровой экономики. Перед вузами сегодня стоит важная задача – сформировать и развить цифровые компетенции будущих выпускников для обеспечения мирового гармоничного развития. С увеличением количества цифровых технологий растет их качество; внедряются в образовательную сферу новые педагогические методы и инструменты.

Общеизвестно, что каждый преподаватель использует различные действенные педагогические технологии и методы, чтобы эффективно организовать учебный процесс. Проведение вебинаров требует от преподавателя больше временных затрат на подготовку к занятиям, так как необходимо визуализировать материал, провести индивидуальные консультации и др. [8, с. 99].

Использование в учебном процессе цифровых ресурсов (электронная платформа для видеоконференций Voov Meetings, ЭОС ВВГУ, электронные инструменты, позволяющие осуществлять доступ для совместной работы и др.), новых педагогических технологий способствует осуществлению обучения учащихся в цифровом образовательном пространстве. Проведение иностранными студентами-лингвистами мини-уроков, подготовка различных электронных учебных материалов по РКИ, проведение дискуссии по темам учебного курса «Методика преподавания русского языка» в онлайн-формате позволят развить коммуникативные и цифровые навыки в профессиональной коммуникации.

Список источников

1. Бессмельцева Е.С., Придорогина Е.А. Онлайн-занятия по иностранному языку в условиях вынужденного перехода на дистанционное обучение // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10, № 36. С. 45–55.
2. Бикмуллина Э.Р. К вопросу о проблемах в обучении иностранному языку китайских студентов в дистанционном формате // Филология и культура. 2020. № 4 (62). С. 148–155.
3. Бугакова Н.Б., Попова Ю.С., Сулемина О.В. Из опыта онлайн-преподавания РКИ на начальном этапе в Воронежском государственном техническом университете // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2022. № 1 (44). С. 44–48.
4. Дорогайкина Е.М. Дистанционное обучение иностранному языку в неязыковом вузе: проблемы и вызовы для преподавателей практиков // Актуальные проблемы языковой подготовки в техническом вузе: традиции и инновации: сборник трудов I Международной заочной научно-практической конференции, Красноярск, 25–30 ноября 2020 г. Красноярск. 2021. С. 56–61.
5. Жукова Н.В., Аристова В.Н. Опыт использования трех форматов обучения иностранному языку в вузе (офлайн, онлайн, гибридный): эффективность, проблемы, результаты // Педагогика и психология образования. 2022. № 1. С. 148–171.
6. Загуменникова Н.В. Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски) // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3 (39). С. 28–32.
7. Криницкая М.Ю. Методика преподавания русского языка. Рабочая программа дисциплины. 45.03.02 Лингвистика. Русский язык и межкультурная коммуникация. URL: <https://reg.vvsu.ru/pdf/rpd.php?id=2149967168>.

8. Кухаренко С.В. Особенности преподавания РКИ в дистанционном формате // Чтения памяти Е.П. Сычевского. 2022. № 22. С. 96–99.
9. Пашковская С.С. Как подставить плечо, а не подножку студентам во время онлайн-обучения русскому языку как иностранному // Русистика. 2021. Т. 19, № 1. С. 85–101.
10. Пикалова Е.В. Преподавание русского языка как иностранного с использованием онлайн-технологий в вузе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 283–290.
11. Стрельчук Е.Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ // Русистика. 2021. Т. 19, № 1. С. 102–115.
12. Шакирова А.А., Гизятова Л.А. Использование цифровых образовательных ресурсов в процессе преподавания в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 316–319.
13. Шойбонова С.В. Русский язык как иностранный в онлайн-формате (на примере работы со студентами из КНР) // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции, Хабаровск, 17 декабря 2020 г. Хабаровск. 2020. С. 201–206.

References

1. Bessmeltseva E.S., Pridorogina E.A. Teaching Online Foreign language classes in the circumstances of mandatory transition to remote learning. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2021; 10 (36): 45–55.
2. Bikmullina E.R. On problems of distance foreign language teaching to Chinese students. *Philology and culture*. 2020; 4 (62): 148–155.
3. Bugakova N.B., Popova Ju.S., Sulemina O.V. Experience of RFL online-teaching for beginners at Voronezh state technical university. *Actual issues of modern philology and journalism*. 2022; 1 (44): 44–48.
4. Dorogaykina E.M. Distance learning of a foreign language in a non-linguistic university: problems and challenges for teachers and practitioners. *Actual problems of language training in technical higher education institution: traditions and innovations*. 2021: 56–61.
5. Zhukova N.V., Aristova V.N. Experience in using three formats of teaching a foreign language at a university (offline, online, hybrid): Efficiency, problems, results. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2022; (1): 148–171.
6. Zagumennikova N.V. The use of digital technologies in the practice of teaching Russian as a foreign language (on the example of an online board). *Vestnik of Penza State University*. 2022; 3 (39): 28–32.
7. Krinitskaia M.Yu. Methodology of teaching Russian language. Academic course working program. 45.03.02 Linguistics. Russian language and intercultural communication. URL: <https://reg.vvsu.ru/pdf/rpd.php?id=2149967168>.
8. Kukharenko S.V. Peculiarities of teaching Russian language in a distance format. *Readings in memory of E.P. Sychevsky*. 2022; (22): 96–99.
9. Pashkovskaya S.S. How to lend the shoulder, not to do harm during online learning Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*. 2021; 19 (1): 85–101.
10. Pikalova E.V. Teaching Russian as a foreign language using online technologies at university. *Humanities and social sciences*. 2020; (4): 283–290.
11. Strelchuk E.N. Prospects of Russian as a foreign language online learning in Russian universities. *Russian Language Studies*. 2021; 19 (1): 102–115.

12. Shakirova A.A., Gizyatova L.A. The use of digital educational resources in the process of teaching in higher education. *Problems of modern pedagogical education*. 2022; (75-4): 316–319.
13. Shoibonova S.V. Russian as a Foreign Language Online (the Case of Working with Chinese Students). *Personality, creativity, education in the socio-cultural space of the Russian Far East and the Asia-Pacific region*. 2020: 201–206.

Информация об авторе:

Креницкая Марина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Marina.Krinitzskaya@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7265-1932>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/129-138>

Дата поступления:
08.11.2022

Одобрена после рецензирования:
08.11.2022

Принята к публикации:
16.11.2022

Научная статья

УДК 378.1

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/139-150>

Психологические характеристики студентов-исследователей: самораскрытие способностей, Я-концепция, мотивация

Яровенко Елисей Евгеньевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Показана значимость научно-исследовательской деятельности молодежи. Приводится ряд данных об этапах развития и проблемах студентов-исследователей. Проанализированы проблемы становления студента-исследователя в процессе обучения, когда фактором влияния выступает преподаватель, барьеры ценностного типа, выявляется специфика избранного направления подготовки, а также мотивации исследовательской деятельности. Эмпирическая выборка составила 100 человек из двух вузов. Сравнивались переменные двух групп-исследователей и контрольной группы студентов соответствующих направлений и курсов. Изучены следующие психологические характеристики студентов, которые уже имеют опыт научно-исследовательской деятельности и являются авторами статей. К числу указанных переменных относятся преобладающие типы мотивации, которые отличают студентов-исследователей, состав Я-концепции и самораскрытие способностей, взаимосвязи выраженности мотивационных типов и категорий из состава профессиональной Я-концепции.*

***Ключевые слова:** студент-исследователь, характеристики, мотивы, категории Я-концепции, самораскрытие способностей, взаимосвязи.*

***Для цитирования:** Яровенко Е.Е. Психологические характеристики студентов-исследователей: самораскрытие способностей, Я-концепция, мотивация // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/139-150>.*

Original article

Psychological characteristics of research students: self-disclosure of abilities, self-concept, motivation

Elisey E. Yarovenko

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

***Abstract.** The importance of youth research activities is shown. A number of data on the stages and problems of research students are given. The problems of becoming a student researcher in the learning process are analyzed, when the teacher acts as an influence factor, value-type barriers, the specifics of the chosen direction of training, as well as the motivation of research activities are revealed. The empirical sample consisted of 100 people from two universities. Variables of two groups were compared - researchers and a control group of students of the corresponding directions and courses. The following psychological characteristics of students who already have experience in research activities and are authors of articles have been studied.*

These variables include the prevailing types of motivation that distinguish research students, the composition of the professional Self-concept and self-disclosure of abilities, the relationship between the severity of motivational types and categories from the composition of the Self-concept.

Keywords: *student-researcher, characteristics, motives, categories of Self-concepts, self-disclosure of abilities, interrelations.*

For citation: *Yarovenko E.E. Psychological characteristics of research students: self-disclosure of abilities, self-concept, motivation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 139–150. DOI: <https://doi.org/10.24866/NVSU/2949-1258/2022-4/139-150>.*

Введение

Работа с молодыми учеными – одно из стратегических направлений в деятельности Российской Федерации. По данным ВЦИОМ от 25 августа 2021 г., более 60% россиян интересуется достижениями науки, 82% считают, что научные и технологические результаты дают возможность стране стать независимой. Для успешного функционирования науки важно взаимодействие многих социальных факторов; во многом ключевая роль в формировании научного потенциала вузов и научных центров отводится молодому поколению ученых. Только та страна, в которой присутствуют молодые люди, стремящиеся заниматься исследовательской деятельностью, может иметь реальные перспективы. Вместе с тем формирование молодежи с научными амбициями и перспективами само по себе является большой проблемой современности. К числу проблем социального плана относится изучение условий становления студентов-исследователей.

Проблема педагогического плана – выяснение того, как учить студентов, чтобы у них формировался интерес к исследовательской деятельности и появлялась возможность ее реализовывать. Одна из важнейших психологических проблем – выяснение характеристик и особенностей студентов, которые имеют способности и возможности заниматься научно-исследовательской деятельностью. Целью нашего исследования стало выявление особенностей идентичности, самораскрытия способностей, мотивационных характеристик студентов, которые уже являются исследователями, в сравнении с другими студентами, которые не имеют такого опыта, но обучаются на соответствующих направлениях подготовки.

Особенности студентов-исследователей изучались отечественными учеными: М.М. Кашаповым [1, 2], Е.П. Кораблиной [3], М.В. Шабаловской, Т.Г. Бохан, Л.В. Радишевской, А.Л. Ульянич [4], Т.В. Разиной, Е.А. Володарской [7].

Статья включает часть результатов исследования ряда характеристик таких студентов, которые уже имеют опыт научно-исследовательской деятельности и являются авторами статей, изучались преобладающие типы мотивации, которые отличают студентов исследователей, состав профессиональной Я-концепции и самораскрытие способностей [8], взаимосвязи выраженности мотивационных типов и категорий из состава Я-концепции.

Важную роль в профессиональном становлении студентов и развитии их мотивации играет преподаватель. Об этом пишет В.С. Чернявская [5]. Она раскрывает закономерности и связи между мотивацией студентов и стилями педагогического общения преподавателей.

К сожалению, часто ведущим мотивом обучения в вузе бывает получение диплома. Исследователь показывает взаимосвязь между такой мотивацией

и авторитарным или гиперрефлексивным стилями педагогического общения преподавателя.

В случае, если преподавателю удастся создать среду для мотивации к научно-исследовательской деятельности либо студент проявляет интерес к ней со школьных лет, возникает проблема формирования готовности к этой непростой деятельности. Проблематика психологической готовности студентов к научно-исследовательской деятельности оказалась важной в контексте ряда таких ключевых категорий, как: активность, самостоятельность, компетентность, вовлеченность [3]. Студент для проявления исследовательской деятельности должен быть активным, уметь формировать свой самостоятельный взгляд на проблему, понимать широкий круг проблем, составляющих исследовательский контекст, а также идти за решением исследовательской задачи вглубь предмета исследования, вовлекаясь в процесс достижения новых результатов.

Вместе с тем студента может подстерегать еще проблема барьеров, которую анализируют исследователи Томского университета [4]. Они показали, что барьерами выступают ценностное рассогласование, слабые ресурсы целеполагания, формирования образа желаемых результатов деятельности. Потенциал молодых исследователей представлен инструментальными ценностями; личностные качества как ценности опережают достижения жизненных результатов. Проблематизация ценностных оснований профессии требует разработки специальных условий, активизирующих ресурсы и помогающих в преодолении барьеров и осознании этой важной основы активности [9].

Важной проблемой реализации исследовательского потенциала является мотивация научной деятельности молодых ученых. Е.В. Карпова именно ее выделяет как важный, но крайне сложный предмет психологических исследований [6].

В исследованиях М.М. Кашапова выявлено, что студенты гуманитарного направления видят в научных исследованиях возможность помогать как обществу в целом, так и каждому человеку в частности [1]. Причем многое в их работе направлено на потребности социума. Основными категориями здесь выступают социальная полезность и служение. Опираясь на свои знания, студенты готовы разработать свой проект, исследование, поскольку уверены в себе настолько, что не боятся рискнуть. Опасность такого риска заключается в том, что им несвойственно соотносить свои силы с реальными требованиями задачи, что может вызвать разочарование в своей деятельности. Но если задача поставлена и желание ее решить присутствует, то ничто не должно мешать и отвлекать, например излишнее общение во всех его проявлениях (обмен информацией, конференции и т.д.). Студенты гуманитарного направления обладают способностью гибко решать поставленные задачи, адаптироваться к изменяющимся условиям, получать информацию, необходимую в социально важных проектах. Они готовы работать над сложным проектом, если он принесет реальную пользу. Для студентов характерна связь креативности и творческой направленности. Чем больше они стремятся творчески подходить к решению задач, тем выше их уровень креативности, т.е. представители гуманитарных профессий часто имеют дело с нестандартными ситуациями, что неизбежно приводит к формированию и развитию творческого склада ума [1].

Обобщение результатов другого эмпирического исследования взаимосвязи мотивации и креативности как основы научно-исследовательской деятельности учащихся позволило установить, что формирование мотивации научно-исследовательской деятельности студентов не может быть самоцелью [2]. Оно выступает средством интеллектуального развития личности, а условиями успешной реализации являются интегративность, метакогнитивизм и метасистемность.

Таким образом, авторы, ставившие своей задачей изучение исследовательской деятельности студентов, акцентируют внимание на роли преподавателя, преодолении барьеров, изучении ценностей и мотивации студентов.

На наш взгляд, важным является изучение Я-концепции и самораскрытия способностей студента-исследователя для понимания механизмов идентификации, которые регулируют и активизируют этот специфический и социально значимый опыт личности [8].

Исследование проводилось в 2022 г. Респондентами выступили студенты Владивостокского государственного университета и Дальневосточного федерального университета.

Для выявления психологических особенностей студентов-исследователей, имеющих научные публикации, и студентов, которые не имели публикаций, необходимо было сформировать две выборки студентов и подобрать методики, адекватные проблематике исследования.

Выборка состояла из двух групп испытуемых: студенты, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью (группа А), и студенты, которые никогда ею не занимались (группа Б). Минимальным критерием отбора испытуемых в группу А было наличие опубликованной научной статьи и/или участие в научном конкурсе, который подразумевает написание научной работы. Приоритетным и основным критерием отбора являлось активное участие студентов в научной деятельности вуза, наличие достижений в научной деятельности, победы в научных конкурсах, а также конкурсах на повышенную стипендию за выдающиеся успехи в научной деятельности. Выборка включала следующие направления подготовки: «Государственное и муниципальное управление», «Международные отношения», «Туризм», «Стратегический менеджмент», «Экология и природопользование», «Экологическая безопасность», «Экономика», «Дизайн», «Информационные системы и технологии», «Инфокоммуникационные технологии и системы связи», «Международная логистика и управление поставками», «Психология». Все испытуемые подбирались тщательным образом. Для этого в рамках исследования были отправлены запросы заведующим кафедрами и директорам институтов, чтобы они порекомендовали студентов, которые соответствуют критериям выборки студентов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью.

В исследовании также приняли участие члены Студенческого научного общества (СНО) ВВГУ – добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе обучающихся ВВГУ, занимающихся научно-исследовательской, инновационной, научно-просветительской деятельностью. Когда был составлен список претендентов на участие в исследовании,

с каждым из них проводилось индивидуальное собеседование, в ходе которого респондентов просили рассказать о своем опыте научно-исследовательской деятельности (как он пришёл к этому, по чьей инициативе занялся ей, как он относится к занятию такого рода деятельностью, что ему это дает). Заранее оговаривалось, что потребуется от испытуемого, сколько времени ему придется уделить на прохождение методик; сообщалось, что результаты исследования будут взяты за основу разработки программы для развития способностей к занятию научно-исследовательской деятельностью. Когда испытуемый соглашался со всеми условиями участия в исследовании, ему отправлялась ссылка на прохождение методик.

В таблице 1 представлены методики, примененные в исследовании.

Таблица 1

Описание и обоснование методик

Цель использования методики	Название методики	Результаты (диагностируемые переменные)
Методика позволяет выделить доминирующие мотивы научной деятельности	Методика изучения мотивации научно-исследовательской деятельности (МНИД) (Ю.С. Медведева, Т.В. Огородова)	Социальная полезность, профессиональный интерес, материальное благополучие, карьера, комфорт, творчество и общение
Состав категорий, определяющих социальную и личностную идентичность; самораскрытие способностей (В.С. Чернявская)	Тест Куна-Макпартленда в адаптации Н.В. Румянцевой	Состав Я-концепции как комплекс переменных, отраженных словами-индикаторами. Анализ по критериям: количество слов, количество категорий способностей
Корреляционный анализ для выявления степени взаимосвязи переменных	Корреляции (по критерию Ч. Спирмена)	Взаимосвязи переменных (мотивационных типов и количества категорий в составе Я-концепции) как механизмы реализации потенциала студентов-исследователей

В итоге в исследовании добровольно приняли участие 100 студентов 2–4-го курса бакалавриата и 1-го, 2-го курса магистратуры ВВГУ, из которых 67 девушек и 37 юношей (половые аспекты не изучались).

Рассмотрим результаты исследования мотивации научно-исследовательской деятельности студентов двух групп (табл. 2).

Испытуемые групп А и Б в одинаковой степени видят социальную полезность в занятии научно-исследовательской деятельностью (11). Профессиональный уровень более важен для группы А (16), чем для группы Б (12). Материальное благополучие для группы А составляет 12, для группы Б – 13. Комфорт в научно-исследовательской деятельности более важен для группы Б (13), чем для группы А (9). Для группы Б ценным в научно-исследовательской деятельности представляется быстрое продвижение по карьерной лестнице (14); для группы А эта мотивация менее важна (10). Большое значение для группы А имеет само-

реализация и саморазвитие в творческом контексте (14); для группы Б эта мотивация не так важна (9). Мотивация *общение* близка для двух групп, но для группы Б это более значимо (11), чем для группы А (10).

Таблица 2

Количество студентов с преобладающим типом мотивации к научно-исследовательской деятельности

Название группы	Средние значения по шкалам						
	Социальная полезность	Профессиональный уровень	Материальное благополучие	Комфорт	Карьера	Творчество	Общение
Группа А	11	16	12	9	10	14	10
Группа Б	11	12	13	13	14	9	11

На рисунке 1 отражены средние показатели переменных преобладающих мотивов.

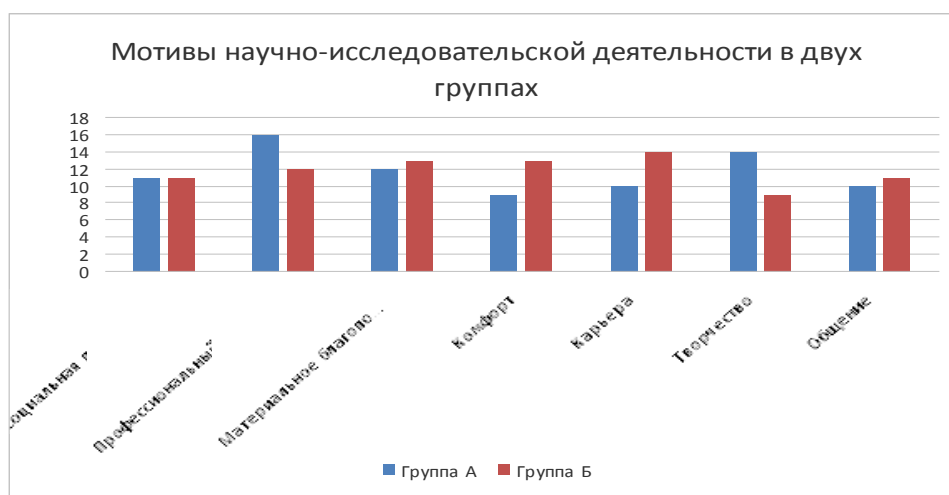

Рис. 1. Средние значения мотивации научно-исследовательской деятельности по семи шкалам у двух групп

Анализ данных, представленных на рис. 1, показал, что научная деятельность в группе А в большей степени связана с профессионализацией, желанием стать специалистом в своей области; испытуемым важны: сам процесс учения, освоение нового, творческая мотивация, самореализация.

Для группы Б среди мотивов доминируют комфорт и карьера. Интерес к деятельности напрямую связан с условиями её реализации; деятельность перестаёт быть привлекательной, как только условия не удовлетворяют потребности

человека. Интерес к деятельности связан не с предметом, а с возможностью дальнейшего продвижения по карьерной лестнице; испытуемых больше интересует материальное благополучие и социальное взаимодействие.

Следующим этапом исследования стало изучение Я-концепции студентов двух групп. Использовался подход В.С. Чернявской, согласно которому самораскрытие способностей – феномен, заключающийся в той части самосознания, которая состоит во внутреннем диалоге человека с собой. В рамках данного диалога человек понимает и принимает наличие у себя определенных способностей, что отражается в составе его Я-концепции [8]. Критерием зарегистрированного самораскрытия способностей является наличие категорий способностей, которые респондент идентифицирует с собой в самоописании личности, отражающем Я-концепцию.

Оказалось, что количество респондентов с зарегистрированным самораскрытием способностей в группе А существенно превышает соответствующее количество в группе Б (табл. 3).

Таблица 3

Количество студентов с зарегистрированным самораскрытием способностей в группах

Название группы	Количество студентов с самораскрытием способностей	Количество студентов без самораскрытия способностей
Группа А	27	23
Группа Б	12	38

Количество студентов-исследователей с самораскрытием способностей свидетельствует об их внимании к себе, более позитивной идентичности, умении фиксировать свои ресурсы и использовать их в деятельности и своих планах. Так, среди категорий способностей были выделены «творческие способности», «мыслитель», «аналитический ум», а также ряд не напрямую связанных с исследованием способностей – «музыкант», «вратарь» и другие.

Творческие способности, которые были отражены чаще других, соотносятся с результатами группы А в области мотивации.

Следующим этапом исследования был расчет корреляций переменных количественного соотношения мотивов и состава Я-концепции. В результате были получены достоверные данные о связи (значимые корреляции по критерию Ч. Спирмена) мотивов «общение» и «материальное благополучие» (табл. 4).

Как видно из табл. 4, для группы студентов, занимающихся исследованием, сильную отрицательную корреляцию имеют шкалы «материальное благополучие» и «общение». Это можно интерпретировать как представление о том, что реальная углубленная работа несовместима с активным общением: если больше работать и меньше отвлекаться на социальное взаимодействие, тогда будет финансовый результат. Чем больше студент, занимающийся научной деятельностью, будет ориентироваться на общение, тем дальше он будет от материального благополучия.

Таблица 4

Взаимосвязи мотивов научно-исследовательской деятельности и категорий Я-концепции в группе А

Категории Я-концепции	Мотивы научной деятельности				
	Количество способностей	Общение	Карьера	Комфорт	Материальное благополучие
Количество слов	-0,003	0,099	0,129	0,224	-0,015
Количество способностей		-0,089	0,073	-0,053	0,082
Общение			0,053	-0,118	-0,727*

Примечание: * – при $p < 0,001$.

Рассмотрим значимые результаты корреляционного анализа (по критерию Ч. Спирмена) параметра «самораскрытие» («количество способностей») и параметра мотивации «профессиональный уровень» (табл. 5).

Таблица 5

Сравнение параметров Я-концепции «количество способностей» и мотивации научно-исследовательской деятельности «профессиональный уровень» в группе А

Категории Я-концепции	Мотивы научной деятельности				
	Количество способностей	Карьера	Комфорт	Материальное благополучие	Профессиональный уровень
Количество слов	-0,003	0,129	0,224	-0,015	0,166
Количество способностей		0,073	-0,053	0,082	-0,518*

Примечание: * – при $p < 0,01$.

Мотив «профессиональный уровень» имеет отрицательную корреляцию с количеством способностей в составе Я-концепции. Это можно интерпретировать как: 1) «чем больше я осознаю свои способности, тем менее я должен ориентироваться на стандарты профессии, тем более я самостоятелен». Осознанные способности оказываются ближе к самой личности, чем уровень профессионализма, который как бы отдален от ядра личности (Я-концепции). Напротив, выраженное желание личности достигнуть профессионального уровня может выступать компенсацией отсутствия осознанных способностей; 2) «когда мой уровень профессионализма достаточно высок и я являюсь специалистом в конкретной области, мне приходится применять меньшее количество способностей, потому что я и так достаточно успешен». Это работает также и в обратную сторону: «чтобы добиться высокого про-

фессионального уровня, стать мастером, освоить новые техники, мне приходится использовать весь свой арсенал накопленных способностей».

Рассмотрим значимые результаты корреляционного анализа (по критерию Ч. Спирмена) типов мотивации научной деятельности «карьера» и «творчество» (табл. 6).

Таблица 6

Взаимосвязи мотивов научно-исследовательской деятельности «карьера» и «творчество» в группе А

Категории Я-концепции	Мотивы научной деятельности				
	Кол-во способностей	Карьера	Комфорт	Материальное благополучие	Творчество
Кол-во слов	-0,003	0,129	0,224	-0,015	-0,221
Карьера			-0,172	0,029	-0,377*

Примечание: * – при $p < 0,05$.

Из таблицы 6 видно, что «карьера» и «творчество» в научно-исследовательской деятельности имеют отрицательную корреляцию. Это означает, что когда в приоритете выступает быстрый карьерный рост, превалирует не интерес к предмету деятельности, а потребность в повышении в должности, тогда падает саморазвитие в его творческом контексте. Если же отдаваться реализации по интересующей тематике, отдавать предпочтение творчеству, слушать себя и отталкиваться от «хочу», а не от «надо», тогда теряется мотивация достижения карьерных вершин. Стремление студента, занимающегося наукой, построить карьеру является прагматичным и противоречит ориентации на творчество. Этот противоречивый результат соответствует результатам исследователей, приведенных выше.

Для выявления психологических особенностей студентов-исследователей приведем корреляционный анализ мотивов (по критерию Ч. Спирмена) в группе Б (табл. 7).

Таблица 7

Взаимосвязи мотивов научной деятельности в контрольной группе

Категории Я-концепции	Мотивы научной деятельности					
	Общение	Карьера	Комфорт	Материальное благополучие	Профессиональный уровень	Социальная полезность
Количество слов	0,04	-0,275	0,086	-0,203	0,227	-0,054
Количество способностей	0,02	-0,003	0,091	0,177	0,025	-0,395**
Общение		-0,037	-0,528***	-0,412**	-0,197	0,112

Окончание табл. 7

Категории Я-концепции	Мотивы научной деятельности					
	Общение	Карьера	Комфорт	Материальное благополучие	Профессиональный уровень	Социальная полезность
Карьера			-0,341*	0,048	-0,074	0,05
Комфорт				0,474***	-0,097	-0,464**
Материальное благополучие					-0,232	-0,595***
Профессиональный уровень						0,079

Примечание: * – при $p < 0,05$; ** – при $p < 0,01$; *** – при $p < 0,001$.

Из проведенного корреляционного анализа в группе Б видно, что количество категорий способностей в профессиональной Я-концепции отрицательно влияет на социальную полезность. Чем больше эти студенты осознают свои способности, тем меньше их интересует социальная полезность. Осознание способности влияет на желание инвестировать в себя, а не на благо общества.

Как и студенты группы А, занимающиеся научной работой, студенты группы Б считают, что не стоит отвлекаться на разговоры, если хочешь заработать материальные блага. В то же время комфорт отрицательно коррелирует с общением. Студенты группы Б комфортнее чувствуют себя, когда находятся наедине с собой. Высокий уровень комфорта в свою очередь влияет на материальное благополучие. Выглядит это примерно так: «не отвлекайте меня разговорами, это вызывает у меня дискомфорт, я хочу сконцентрироваться на зарабатывании денег». Социальная полезность отрицательно связана с целым перечнем гедонистических мотивов («комфорт», «материальное благополучие»), а также с количеством способностей в Я-концепции, что, возможно, свидетельствует о том, что те, кто понимает и принимает себя как обладателя способностей, не стремятся к социальной полезности.

Видятся весьма прагматичными представления студентов, которые не занимаются исследованиями; для них материальное благополучие, социальная полезность и вербальное взаимодействие с людьми только мешают достижению этих целей.

Выводы

Проведенное на выборке 100 студентов исследование показало ряд особенностей студентов-исследователей, которые имеют практическое значение для развития научно-ориентированной образовательной среды в профессиональном образовании и развитии человеческого капитала средствами высшего образования:

1. Обнаружено, что в группе исследователей преобладают следующие мотивы научно-исследовательской деятельности: карьера и социальная полезность. Студенты, которые занимаются научно-исследовательской деятельностью, ориентированы на решение общественных проблем, контакт с обществом, возможность оказывать влияние на социум. Их мотивы отличаются от мотивов контрольной группы преобладанием категории «творчество», в отличие от группы Б, где преобладает категория «карьера».

Исходя из изученных текстов профессиональной Я-концепции общий вывод говорит о том, что для студентов научная деятельность – это тот вид деятельности, который дает возможность улучшать благополучие людей, реализуя при этом творческий потенциал. Карьера подразумевает под собой продвижение к желаемой должности, которая обеспечивает определенный статус в обществе. Полученному статусу сопутствуют уважение, признание, высокая оценка работы и её значимости для социума. Достигнутая желаемая должность также позволяет влиять на общество, тем самым реализуется потребность быть социально полезным.

2. Количество студентов с самораскрытием способностей выше в группе студентов-исследователей. Это свидетельствует о большем внимании данных студентов к своему внутреннему миру, к результатам своей деятельности, о более высоком уровне осознанности.

3. Отрицательная корреляция мотивов «общение» и «материальное благополучие» у студентов-исследователей свидетельствует об их представлении о том, что разговорами денег не заработаешь, а также о том, что, если цель – материальное благополучие, надо меньше уделять времени разговорам.

4. Отрицательная корреляция количества категорий способностей в самоописании с мотивом «профессиональный уровень» может свидетельствовать о следующей возможной интерпретации: «чем больше я осознаю свои способности, тем менее я должен ориентироваться на стандарты профессии, тем более я самостоятелен».

5. Отрицательная корреляция мотива «карьера» и «творчество» свидетельствует о том, что стремление студента, занимающегося наукой, построить карьеру, является прагматичным и противоречит ориентации на творчество, что является противоречивым свидетельством недостаточной ясности целей жизни.

Список источников

1. Кашапов М.М., Огородова Т.В., Медведева Ю.С. Взаимосвязь мотивации и креативности как основа научно-исследовательской деятельности учащихся // Психология – наука будущего: материалы V Международной конференции молодых ученых / отв. ред. А.Л. Журавлев [и др.]. Москва: Институт психологии РАН, 2013. С. 255–257.
2. Кашапов М.М., Пошехонова Ю.В. Роль метапознания в профессиональном педагогическом мышлении // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 57–65.
3. Кораблина Е.П., Андреева И.Г. Психологическая готовность студентов к научно-исследовательской деятельности, или Какие они, студенты БелГАУ им. В.Я. Горина // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 1. С. 44–56.
4. Ценностно-смысловые барьеры в научно-исследовательской деятельности молодых ученых / М.В. Шабаловская, Т.Г. Бохан, Л.В. Радишевская, А.Л. Ульянич // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9, № 1. С. 54–65.
5. Чернявская В.С. К вопросу об учебной мотивации студентов и стилях педагогического общения преподавателей // Развитие человека в современном мире. 2019. № 3. С. 79–86.
6. Карпова Е.В. Метасистемный анализ мотивации учебной деятельности в структуре личности // Звезды Ярославской психологии: сборник к 60-летию Анатолия Викторовича Карпова (Москва, 02 мая 2016 года). Москва: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 89–99.
7. Разина Т.В., Володарская Е.А. Образ идеального ученого у современной российской молодежи // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14, № 4. С. 8–25.
8. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные,

метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2021. С. 8–18.

9. Чернявская В.С., Чернявский В.Р., Малахова В.Р. Ценности и социальные компетенции в контексте духовно-нравственного воспитания в профессиональном образовании // Человек и его ценности в современном мире: материалы XI Международной научно-практической конференции (Чита, 23–28 сентября 2019 года). Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 127–137.

References

1. Kashapov M.M., Ogorodova T.V., Medvedeva Y.S. The relationship of motivation and creativity as the basis of students' research activity. *Psychology – science of the future: materials of the V International Conference of Young Scientists / ed. by A. L. Zhuravlev [et al.]*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2013. P. 255–257.
2. Kashapov M.M., Poshekhonova Yu.V. The role of metacognition in professional pedagogical thinking. *Psychological Journal*. 2017; 38 (3): 57–65.
3. Korablina E.P., Andreeva I.G. Psychological readiness of students for research activities, or What they are, students of the V.Ya. Gorin BelGAU. *Human Psychology in Education*. 2020; 2 (1): 44–56.
4. Value-semantic barriers in the research activity of young scientists / M.V. Shabalovskaya, T.G. Bohan, L.V. Radishevskaya, A.L. Ulyanic. *Psychological science and education psyedu.ru*. 2017; 9 (1): 54–65.
5. Chernyavskaya V.S. On the question of students' educational motivation and styles of pedagogical communication of teachers. *Human development in the modern world*. 2019; (3): 79–86.
6. Karpova E.V. Metasystem analysis of the motivation of educational activity in the personality structure. *Stars of Yaroslavl psychology: a collection for the 60th anniversary of Anatoly Viktorovich Karpov (Moscow, May 02, 2016)*. Moscow: Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky; 2016. P. 89–99.
7. Razina T.V., Volodarskaya E.A. The image of an ideal scientist among modern Russian youth. *Russian Psychological Journal*. 2017; 14 (4): 8–25.
8. Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of abilities: the concept, basic functions and conditions of development. *Self-disclosure of abilities as an internal dialogue: cognitive, metacognitive and existential human resources*. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2021. P. 8–18.
9. Chernyavskaya V.S., Chernyavsky A.A., Malakhova V.R. Values and social competencies in the context of spiritual and moral education in professional education. *Man and his Values in the Modern World: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference, Chita, September 23–28, 2019*. Chita: Trans-Baikal State University; 2019. P. 127–137.

Информация об авторе:

Яровенко Елисей Евгеньевич, ассистент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: elisei_iarovenko@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3178-2354>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/139-150>

Дата поступления:
22.11.2022

Одобрена после рецензирования:
22.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022

Научная статья
УДК (37.018.43+373.3):811
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/151-163>

Влияние дистанционных образовательных технологий на развитие коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста при обучении английскому языку

Титовская Анна Викторовна

Чернышева Анна Сергеевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Целью данной работы является изучение эффективности применения дистанционных технологий для формирования коммуникативных навыков у младших школьников при обучении английскому языку. Актуальность темы обусловлена недостатком материала по данной тематике. В ходе исследования было проведено анкетирование преподавателей английского языка в возрасте от 20 до 50 лет, которые имеют квалификацию, подтвержденную сертификатами международного и российского образца и стаж работы более десяти лет. Респонденты ответили на вопросы о возможных проблемах, возникающих при обучении детей младшего школьного возраста, и оставили свои комментарии. Анализ результатов проведенного исследования позволил сделать вывод о том, что дистанционное обучение младших школьников иностранному языку является недостаточно эффективным и не позволяет в должной мере сформировать коммуникативные навыки. Однако инструменты электронного обучения могут стать эффективным дополнением к обычному уроку.*

***Ключевые слова:** обучение иностранным языкам, дистанционное обучение, коммуникативная методика, младшие школьники.*

***Для цитирования:** Титовская А.В., Чернышева А.С. Влияние дистанционных образовательных технологий на развитие коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста при обучении английскому языку // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 151–163 DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/151-163>.*

Original article

The influence of distance learning technologies on the development of communicative skills among young learners while studying English

Anna V. Titovskaya

Anna S. Chernysheva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The aim of this paper is to study the effectiveness of applying distance learning technologies to form communicative skills of younger learners while teaching them English. The*

relevance of this work is determined by shortage of information in this particular sphere. During the research, English teachers aged 20–50 with national and international qualification certificates and work experience of at least 10 years were asked to answer the questions about probable difficulties in teaching younger learners. Also, they could write their own comments on arisen problems. The analysis of the research results let us conclude that distant English teaching of younger learners isn't effective enough as it makes it complicated to form communicative skills. However, usage of distance learning technologies at an ordinary lesson can be great assistance.

Keywords: *english teaching, distant teaching, communicative method, younger learners.*

For citation: *Titovskaya A.V., Chernysheva A.S. The influence of distance learning technologies on the development of communicative skills among young learners while studying English // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 151–163. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/151-163>.*

Введение

В условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID–19) с марта 2020 г. вся система образования Российской Федерации начала приспосабливаться к существующим условиям. Министерство просвещения РФ приняло несколько документов, согласно которым вводился «временный порядок сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [18]. Возникла острая необходимость перенести обучение, в том числе и младших школьников, в виртуальное пространство. Несмотря на то, что в учебном процессе уже активно использовались информационные и коммуникативные технологии, возникли некоторые сложности. Известно, что детям 6–10 лет непросто концентрироваться на чем-то более десяти минут [17, с. 192]. И это в классе, где рядом находится учитель, который может своевременно заметить рассеянность или отвлеченность ребенка и направить его деятельность в нужное русло. А как же быть, если ученик находится за компьютером дома, наедине с множеством отвлекающих факторов? Несомненно, учитель следит за дисциплиной во время виртуального урока. Однако насколько такое дистанционное обучение эффективно для младших школьников, у которых могут также возникать и технические сложности во время урока?

В работах российских специалистов данным вопросам не было уделено достаточного внимания. Довольно подробно изучен вопрос дистанционного обучения иностранным языкам в высших учебных заведениях. Детально рассмотрены электронные технологии, применяемые при таком обучении, их плюсы и минусы [1, 5, 7, 8, 10, 23]. В публикациях исследуется проблематика обучения младших школьников иностранному языку с применением информационных и электронных технологий [2, 9, 12, 13, 20–22, 25]. Однако нет практически никакой информации о том, насколько эффективно применение дистанционных образовательных технологий при обучении детей младшего школьного возраста иностранному языку и как использование данных технологий влияет на формирование их коммуникативных навыков.

Целью данной работы является изучение эффективности применения дистанционных технологий при формировании коммуникативных навыков у младших школьников при обучении иностранному языку (английскому). Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

- а) провести анкетирование специалистов, работающих с детьми 6–10 лет и применяющих дистанционные технологии обучения;
- б) описать полученные результаты.

Основными методами, используемыми в работе, являются метод опроса, метод статистического анализа, описание.

Основная часть

Существует определенная периодизация детского и школьного возраста, которая основывается на стадиях физиологического и психического развития ребенка, а также на тех условиях, в которых протекает его воспитание. Л.С. Выготский определяет дошкольный возраст с трех до семи лет, а школьный возраст – с восьми до двенадцати лет [3, с. 636]. Возрастной промежуток с шести – семи до десяти – одиннадцати лет соответствует первому этапу школьной жизни, а именно обучению в 1–4-м классах. Таким образом, детей данной возрастной группы относят к младшим школьникам. Особенностью этой возрастной группы является постоянное желание быть в движении (бегать, прыгать, лазать) и неспособность длительное время находиться в одной позе. Рост мышечной силы и общее становление двигательных функций объясняют интенсивную мобильность младших школьников [2, с. 191].

Когда ребенок идет в школу, его основная, игровая, деятельность уходит на второй план, и особую значимость приобретает учебная деятельность. Однако она еще не сформирована – ребенку только предстоит научиться учиться. Но игра как вид деятельности по-прежнему является важной для младшего школьника из-за потребности постоянного движения.

С возрастными характеристиками связаны и особенности построения урока в целом. Так как у детей младшего школьного возраста преобладает наглядно-образное мышление, то целесообразно использовать на уроке наглядный материал – разного вида карточки, презентации, макеты, игрушки, иллюстрации, поделки и прочие. Поскольку у детей этого возраста произвольное запоминание развито лучше произвольного, они запоминают быстрее всего то, что вызывает интерес и эмоциональный отклик, выделяется из монотонности [11, 12, 15, 21, 22, 24].

Самым распространенным и эффективным способом усвоения материала считается игровая деятельность. Во-первых, потому что ребенок семи – девяти лет все еще нуждается в ней. Во-вторых, игра уравнивает детей, ставя всех на одну ступень. «Игра – это деятельность, где обучающийся сначала эмоционально, а затем интеллектуально познает всю систему человеческих отношений» [4, с. 19]. Такого рода деятельность требует напряжения эмоциональных и умственных сил учащегося. Ему требуется решить, как поступить, что сказать, как выиграть. Потребность в решении данных вопросов обостряет, таким образом, мыслительную деятельность [6, с. 3].

Для школьников игра – это, прежде всего, увлекательное занятие, а на каком языке она проходит – это уже второстепенно. Дети быстро переутомляются, так как учебная деятельность требует большого физического и умственного напряжения. Поэтому на любом уроке приоритетным является частая смена деятельности – групповая работа может сменяться индивидуальной, спокойное выполнение задания – физическими упражнениями. Но такая смена деятельности должна происходить плавно, так как младшие школьники еще не умеют быстро переключать внимание с одного предмета на другой [11].

Дети 6–10 лет обладают способностью быстро и надолго запоминать новый материал. Однако они так же быстро теряют интерес и не могут долго концентрироваться на чем-то одном, особенно если это не вызывает никакого эмоционального интереса. Таким образом, на уроках иностранного языка предпочтительно использовать наглядные материалы всевозможного рода, плавную смену деятельности, яркие иллюстрации правил, связанные с действием. Речь учителя должна быть эмоциональной и выразительной, чтобы удерживать внимание класса.

Согласно приказу Министерства просвещения РФ от 31 марта 2021 г. № 286, в результате обучения иностранному языку должны быть сформированы иноязычные коммуникативные компетенции на элементарном уровне «в совокупности составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, метапредметной (учебно-познавательной)» [19]. Другими словами, ученик начальной школы должен уметь рассказать о себе, своих увлечениях, своей стране и мире вокруг него. Он должен уметь воспринимать на слух адаптированную иностранную речь и речь своего учителя и одноклассников, правильно отвечать на задаваемые ему вопросы и уметь задавать свои.

Несомненно, формулировка данных целей и задач связана с особенностями развития детей младшего школьного возраста. Учащиеся начальной школы любопытны, что при правильной мотивации ведет к расширению их знаний. Они остро нуждаются в общении и поэтому познают его различные стили, применяют их на практике, учатся отстаивать свои интересы и решать конфликтные ситуации. От сформированности коммуникативных навыков зависит, насколько успешным будет взаимодействие ребенка с окружающим его миром. Для развития коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка используют различные игровые формы – деловую игру, ролевую игру, круглый стол, публичную защиту, проектную деятельность, тренинги [13, 20].

Применение информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) на уроке английского языка может оказать значительную помощь. Считается, что использование ИКТ активизирует познавательную деятельность обучающихся на уроке и во внеурочное время. Такого рода технологии помогают сохранить интерес к предмету, обеспечивают индивидуальный подход к ученикам с разным уровнем подготовленности, увеличивают качество усвоения материала. Информационные и коммуникативные средства позволяют развивать умение сравнивать преимущества и недостатки разных источников

информации, выбирать подходящую технологию ее поиска, изучать и обрабатывать данные [9, 16, 21, 22].

Информационные технологии оказались особенно востребованы в период пандемии, когда был объявлен переход на электронное обучение с применением дистанционных средств. Однако среди населения закрепились уверенность в переходе на дистанционное обучение. Это не совсем верно. Дистанционное обучение используется при территориальной удаленности ученика от учебного заведения и невозможности его посещения. Такая форма получения знаний также предполагает значительное увеличение часов на самостоятельную работу [14, с. 76]. К преимуществам дистанционного обучения относят следующие факторы:

- возможность самостоятельно устанавливать темп обучения;
- доступность обучения независимо от географических и временных рамок;
- применение передовых информационных и коммуникативных технологий;
- развитие самостоятельной когнитивной деятельности [7, 8, 14, 23].

Тем не менее при дистанционном обучении существует ряд недостатков, а именно:

- необходимость бесперебойного и постоянного доступа к Интернету, наличия техники (компьютера, наушников, камеры), необходимость обладания навыками пользования данной техникой и умением устранить возникающие технические сложности;
- отсутствие возможности контроля за выполнением тестовых и контрольных заданий;
- недостаток живого общения с преподавателем, что особенно важно при изучении иностранного языка [7, 8, 14, 23].

Отрицательные стороны дистанционного обучения перевешивают его преимущества, особенно если речь идет о формировании коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста. Ученик остается наедине с материалом, который необходимо усвоить. Не всегда получается преодолеть возникающие трудности, что приводит к снижению мотивации.

Электронное же обучение – это вид смешанного обучения, который объединяет очный и виртуальный сценарии, создавая интерактивную среду обучения [14, с. 77]. Этот вид обучения предполагает проведение занятий по расписанию на основе виртуальных платформ (Zoom, Skype, GoogleMeet и прочие) с использованием разнообразных приложений, таких как Quizlet, LearningApps, Jamboard и некоторых других.

Таким образом, при обучении иностранному языку более приемлемо электронное обучение с применением дистанционных технологий, чем сугубо дистанционное. В исследованиях о влиянии дистанционных технологий на формирование коммуникативных навыков отмечается, что качество данных навыков снизилось из-за отсутствия практических очных занятий, возможности «живого» общения не только с учителем, но и с другими учащимися [1, 5,

7, 10, 14]. Стоит отметить, что большая часть исследований обращена к проблеме формирования коммуникативных навыков при обучении иностранному языку в высших учебных заведениях. В тех немногих статьях, посвященных развитию коммуникативной компетенции младших школьников, обосновывается необходимость применения информационных технологий на очных и виртуальных уроках английского языка, рассматриваются варианты построения занятий на электронных платформах, а также приводятся примеры средств, которые можно внедрять при электронном обучении [2, 12, 20, 25]. Однако вопрос эффективности применения дистанционных технологий при формировании коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста остается недостаточно изученным.

В проведенном авторами статьи исследовании приняли участие 40 респондентов, которым было предложено проанализировать свой опыт обучения младших школьников по коммуникативной методике в дистанционном формате в период с марта 2020 г. по настоящее время. Участники опроса – преподаватели английского языка как иностранного в возрасте от 20 до 50 лет; половина респондентов имеют подтвержденную квалификацию сертификатами TEFL, TESOL, CELTA, DELTA (преподавания английского языка как иностранного). В опросе приняли участие квалифицированные педагоги; стаж работы большинства опрошенных (62,5 %) составляет десять и более лет.

Анкетирование состояло из 19 вопросов, максимально охватывающих возможные проблемы, которые могут возникать при обучении младших школьников, а именно: количественный состав группы, достоинства и недостатки выбранной платформы, проблемы, с которыми сталкивались педагоги во время проведения дистанционных занятий; также было предложено оставить в свободной форме комментарии и замечания.

Согласно результатам опроса основная возрастная группа учеников составляла 5–7 лет, количество детей в группе – от 6 до 8. Поскольку обучение по коммуникативной методике используется по большей части частными школами английского языка, авторами был включен вопрос «Сократилось ли количество учеников после перехода на дистанционное обучение?», на который 52,5 % респондентов ответили положительно.

При обучении наиболее популярной платформой была ZOOM (57,5 %), на втором месте по популярности – SKYPE (17,5 %). Респондентами были отмечены следующие преимущества платформ: демонстрация видео- и аудиозаписей, простой вход в систему и надежность самой платформы. Среди недостатков 90 % респондентов указали на необходимость надежного подключения к Интернету. Технические проблемы являются самым большим недочетом при организации занятий в дистанционном формате. Более того, преподаватель совершенно не может контролировать такие процессы, как плохое интернет-соединение, ухудшение или прерывание звука либо аудио-, видеозаписи. Тем не менее «неконтролируемые» моменты, согласно результатам опроса, не оказывали значительное влияние на качество урока (рис. 1).

Рис. 1. Влияние технических сбоев на эффективность урока при дистанционном обучении

Респонденты выделили следующие отрицательные моменты: возникновение трудностей технического характера, проблемы с дисциплиной, мотивацией, сложности с восприятием материала, отсутствие возможности контролировать письменную и устную работу, неспособность ребенка самостоятельно работать с гаджетами. Самый большой недостаток, отмеченный участниками опроса, – это отсутствие возможности контролировать письменную работу у учеников (41%). 20% преподавателей выделили такой пункт, как сложности с восприятием материала, и 14% обозначили сложность с мотивацией учеников. Более подробно данные результаты отображены на рис. 2.

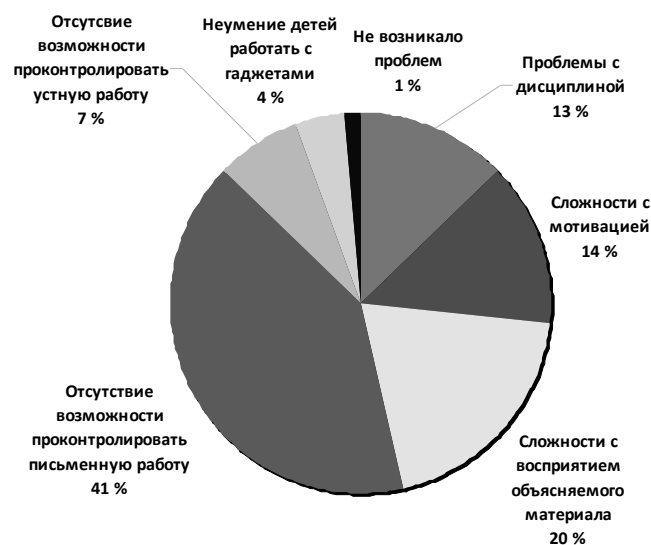

Рис. 2. Примеры отрицательных моментов при возникновении сложностей технического характера

Участникам опроса также было предложено сравнить степень эффективности дистанционного обучения по сравнению с обычным форматом проведения урока. Большая часть респондентов (47,5 %) отметила незначительное снижение продуктивности занятий, однако 27,5 % опрошенных считают, что дистанционное обучение сильно влияет на результативность учебного процесса. По пятибалльной шкале эффективность дистанционного обучения детей младшего школьного возраста половина респондентов оценила на три балла.

Заключение

Безусловно, российская система образования должна идти в ногу со временем и активно использовать последние разработки в области обучения детей иностранным языкам. Одним из главных преимуществ дистанционного обучения является экономия времени, которое обычно ученик тратит на дорогу до школы и обратно. Однако, согласно результатам опроса авторов, дистанционное обучение младших школьников иностранному языку является менее эффективным, пусть и в незначительной степени, по сравнению с очным обучением. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, присутствуют возрастные особенности детей, требующие активной смены заданий и двигательных разминок во время урока. Во-вторых, далеко не все дети в состоянии самостоятельно справиться с гаджетами. В-третьих, любая, даже самая технически современная, платформа не сможет работать без надежного интернет-соединения, отсутствие которого негативно влияет на качество урока. В-четвертых, преподавателю необходимо постоянно контролировать младших школьников при выполнении заданий, особенно письменных.

Таким образом, дистанционный формат может применяться при обучении иностранному языку младших школьников в качестве некоей временной альтернативы обычным занятиям в классе, а инструменты электронного обучения (интерактивные ресурсы, онлайн-игры и т.д.) являются эффективным дополнением к обычному уроку.

Список источников

1. Абдыльманова Р.Х., Омарова Х.С. Эффективность дистанционного обучения иностранному языку в период пандемии // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. № 3 (22). С. 8–11. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44177105_12272469.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
2. Ахмадиева Р.Ш. Современные информационные технологии обучения иностранному языку младших школьников // Вестник НЦБЖД. 2019. № 4 (42). С. 20–25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41664871_29146096.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
3. Выготский Л.С. Проблема возрастной периодизации // Собрание сочинений. 2008. Том 3, 4. 953 с. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_-red&book_id=81393&page_id=606 (дата обращения: 07.09.2022).
4. Зафирова А.А., Тягунова Ж.А. Применение игр для обучения младших школьников иностранному языку // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2019. № 3. С. 19–21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38195472_78377206.pdf (дата обращения: 07.09.2022).

5. Исламова Г.Т. Дистанционное обучение иностранным языкам как современная технология в педагогике // Вестник науки и творчества. 2018. № 2 (26). С. 23. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32785958_44514596.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
6. Капустина Л.Н., Капустина Л.А. Игровая мотивация в обучении младших школьников иностранному языку // Наука и образование: новое время. 2018. № 5 (28). С. 664–670. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36447553_31072823.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
7. Карпенко Т.Е., Сері Л.Т. Использование активных методов в дистанционном обучении иностранным языкам // Вестник Казахского национального университета. Серия: Педагогические науки. 2019. Т. 61, № 4. С. 97–112. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46670969_41570260.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
8. Ковалева М.И. Особенности дистанционных образовательных технологий при обучении иностранным языкам в неязыковом вузе // Актуальные вопросы образования. 2019. Т. 1. С. 32–35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40819817_83844277.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
9. Козьяков Р.В., Скрипель А.С. Теоретические основы использования информационно-коммуникативных технологий в обучении английскому языку младших школьников // Вестник ГГУ. 2019. № 2. С. 55–64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46117790_32198922.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
10. Колесникова А.И., Емельянов А.А. Теоретические и практические аспекты дистанционного обучения в неязыковом вузе (на примере преподавания дисциплины «Иностранный язык») // Аграрный вестник Верхневолжья. 2021. № 4 (37). С. 81–87. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47382434_79685952.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
11. Колядина Л.И. Психологические особенности младших школьников при обучении иностранному языку // Образование, воспитание и педагогика: традиции, опыт, инновации: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 173–175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47290318_46297128.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
12. Корнева В.В., Кудашова О.Н., Ануфриева Т.Г. Развитие коммуникативных навыков у младших школьников на уроках английского языка // Альманах мировой науки. 2021. № 2. С. 15, 16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45619689_26652200.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
13. Костюшина Е.В., Космачева Р.В. Развитие коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста в учебной деятельности // Наука и образование. 2022. Т. 5, № 1. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48461914_62105080.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
14. Котляренко Ю.Ю., Симонова О.Б. Электронное обучение или дистанционное обучение (эмпирическое исследование на примере иностранного языка) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 75–83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43166517_84528176.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
15. Круц С.А., Черникова С.Ю. Обучение иностранным языкам младших школьников // Вопросы педагогики. 2020. № 3-2. С. 122–125. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42631076_94211251.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
16. Мамараймова Д.Б. Роль информационно-коммуникативных технологий в обучении иностранному языку в современной школе // Наука среди нас. 2018. № 6 (10).

- С. 350–352. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39214236_79161355.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
17. Мясникова В.В., Селюкова Е.А. Возрастные особенности младших школьников в процессе организации обучения // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2017. № 5. С. 190–196. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29207763_27382790.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 18. Об утверждении временного порядка сопровождения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательных программ среднего профессионального образования и дополнительных общеобразовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий: приказ Министерства Просвещения РФ от 17.03.2020 г. № 103 // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73776901/paragraph/1:0> (дата обращения: 02.08.2022).
 19. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Министерства Просвещения РФ от 31.05.2021 № 286// СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 05.08.2022).
 20. Петрова Ю.А. Особенности реализации принципов обучения младших школьников иностранному языку в условиях реализации ФГОС НОО // Наука и инновации в современном мире: сборник научных статей. 2018. С. 87–90. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38203936_92534463.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 21. Плаксина Е.Б., Валиева А.В. Использование ИКТ на уроках иностранного языка для речевого развития детей младшего школьного возраста // Филологическое образование в период детства. 2021. № 28. С. 91–98. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46596839_61184976.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 22. Пустовалова Т.А., Асфиндиярова А.В. К вопросу об использовании компьютерных игр при обучении иностранному языку младших школьников // Вопросы педагогики. 2022. № 6-1. С. 253–256. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48674790_42797982.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 23. Сокова О.Ю., Попова А.А. Некоторые аспекты дистанционного обучения иностранным языкам // Язык. Культура. Образование. 2017. № 2. С. 148–151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29454152_69365670.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 24. Ухлин А.А. Мотивационные особенности обучения младших школьников иностранному языку // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы I Международной научно-практической конференции; под общей редакцией И.Б. Каменской. 2018. С. 276–279. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36785871_73242471.pdf (дата обращения: 07.09.2022).
 25. Чекшина Е.С. Формирование коммуникативных навыков младших школьников на уроках английского языка в условиях дистанционного обучения // Известия Института педагогики и психологии образования. 2021. № 2. С. 183–186. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46337629_24011361.pdf (дата обращения: 07.09.2022).

References

1. Abdilmanova R.S., Omarova H.S. Effectiveness of distant learning while pandemic. *Electronic scientific and methodological journal Omsk GAU*. 2020; 3 (22): 8–11. URL:

- https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44177105_12272469.pdf (date of application: 07.09.2022).
2. Akhmadieva R.S. Modern information technologies in foreign language teaching for young learners. *Vestnik NTBZD*. 2019; 4 (42): 20–25. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41664871_29146096.pdf (date of application: 07.09.2022).
 3. Vigotskiy L.S. The question of age periodization. *Collected works*. 2008; (3-4): 953. URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_view_red&book_id=81393&page_id=606 (date of application: 07.09.2022).
 4. Zafirova A.A., Tyagunova Z.A. Game practice for teaching young learners a foreign language. *Actual problems of economics, sociology and law*. 2019; (3): 19–21. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38195472_78377206.pdf (date of application: 07.09.2022).
 5. Islamova G.T. Distant foreign language learning as a modern approach in pedagogic. *Vestnic of Science and Creativity*. 2018; 2 (26): 23. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32785958_44514596.pdf (date of application: 07.09.2022).
 6. Kapustina L.N., Kapustina L.A. A playful motivation in teaching young learners a foreign language. *Science and education: a new time*. 2018; 5 (28): 664–670. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36447553_31072823.pdf (date of application: 07.09.2022).
 7. Karpenko T.E., Cepi L.T. Active methods in foreign language distant learning. *Vestnik of the Kazakh National University. Pedagogical Sciences series*. 2019; 61 (4): 97–112. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46670969_41570260.pdf (date of application: 07.09.2022).
 8. Kovaleva M.I. Peculiarities of foreign language distant learning in nonlanguage colleges. *Current issues of education*. 2019; (1): 32–35. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_40819817_83844277.pdf (date of application: 07.09.2022).
 9. Kozyakov R.V., Skripel A.S. Theoretical foundations of informational and communicative technologies in young learners' distant learning. *Vestnik GGU*. 2019; (2): 55–64. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46117790_32198922.pdf (date of application: 07.09.2022).
 10. Kolesnikova A.I., Emelyanova A.A. Theoretical and practical aspects of distant learning in non language colleges (based on the example of the subject “Foreign language”). *Agricultural vestnik of the Upper Volga region*. 2021; 4 (37): 81–87. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47382434_79685952.pdf (date of application: 07.09.2022).
 11. Koluadina L.I. Phsyco-physical peculiarities of young learners whilw distant learning. *In the collection: Education, upbringing and pedagogy: traditions, experience, innovations. Collection of articles of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2021: 173–175. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47290318_46297128.pdf (date of application: 07.09.2022).
 12. Korneva V.V., Kudashova O.N., Anufrieva T.G. Communicative skills development among young learners at English lessons. *Almanac of World Science*. 2021; (2): 15, 16. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45619689_26652200.pdf (date of application: 07.09.2022).
 13. Kostushiva E.V., Kosmacheva R.V. Communicative skills development among young learners in educational process. *Science and education*. 2022: 5 (1). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48461914_62105080.pdf (date of application: 07.09.2022).

14. Kotlyarenko U.U., Simonova O.B. E-learning or distant learning (empiric studies based on foreign language). *Kazan pedagogical journal*. 2020; 3 (140); 75–83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43166517_84528176.pdf (date of application: 07.09.2022).
15. Kruts S.A., Chernikova S.U. Teaching foreign languages to young learners. *Pedagogical issues*. 2020; (3-2): 122–125. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42631076_94211251.pdf (date of application: 07.09.2022).
16. Mamarimova D.B. Modern informational and communicative technologies in school. *Science among us*. 2018; 6 (10): 350–352. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39214236_79161355.pdf (date of application: 07.09.2022).
17. Myasnikova V.V., Selukova E.A. Age peculiarities of young learners in educational process. *Scientific electronic journal «Matrix of scientific knowledge»*. 2017; (5): 190–196. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29207763_27382790.pdf (date of application: 07.09.2022).
18. On approval of the temporary procedure for supporting the implementation of educational programs of primary general, basic general, secondary general education, educational programs of secondary vocational education and additional general education programs using e-learning and distance learning technologies: Ministry of Enlightenment of Russian Federation 17.03.2020. № 103. *SPS «Garant»*. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/-73776901/paragraph/1:0> (date of application: 02.08.2022).
19. On the approval of the Federal State educational standard of primary general education: Ministry of Enlightenment of Russian Federation 31.05.2021 № 286. *SPS «Garant»*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (date of application: 05.08.2022).
20. Petrova U.A. Features of the implementation of the principles of teaching younger school children a foreign language in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. *In the collection: Science and Innovation in the Modern World. Collection of scientific articles*. 2018: 87–90. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38203936_92534463.pdf (date of application: 07.09.2022).
21. Plaksina E.B., Vasilieva A.V. The use of ICT in foreign language lessons for the speech development of primary school children. *Philological education during childhood*. 2021; (28): 91–98. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46596839_61184976.pdf (date of application: 07.09.2022).
22. Pustovalova T.A., Asfindiyarova A.V. The use of computer games in teaching a foreign language to younger schoolchildren. *Pedagogical issues*. 2022; (6-1): 253–256. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48674790_42797982.pdf (date of application: 07.09.2022).
23. Sokova O.U., Popova A.A. Some aspects of distance learning of foreign languages. *Language, Culture, Education*. 2017; (2): 148–151. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29454152_69365670.pdf (date of application: 07.09.2022).
24. Ukhlin A.A. Motivational features of teaching younger school children a foreign language. *In the collection: Formation of professional competence of a philologist in a multicultural educational environment. Materials of the I International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of I.B. Kamenskaya*. 2018: 276–279. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36785871_73242471.pdf (date of application: 07.09.2022).
25. Chekshina E.S. Formation of communication skills of younger schoolchildren in English lessons in the conditions of distance learning. *The journal of the Institute of Pedagogy and*

Psychology of Education. 2021; (2): 183–186. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46337629_24011361.pdf (date of application: 07.09.2022).

Информация об авторах:

Титовская Анна Викторовна, канд. ист. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: titovskaya.anna@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1165-0653>

Чернышева Анна Сергеевна, канд. ист. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Chernysheva.Ann@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2224-472X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/151-163>

Дата поступления:
27.10.2022

Одобрена после рецензирования:
27.10.2022

Принята к публикации:
01.11.2022

Научная статья

УДК 37.06

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/164-173>

Стили отношения родителей к ребенку: культурно-исторический контекст на «языке цифры»

Малахова Варвара Романовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

***Аннотация.** Создание цифровой образовательной среды позволяет реализовывать гуманистическую функцию воспитания и предполагает развитие потенциала ребенка. В статье предпринимается попытка культурно-исторического анализа детско-родительских отношений в контексте цифрового следа. Приводится анализ отечественных и зарубежных исследований в области применения цифрового следа в психологической и социологической науках. Рассматриваются представления о самораскрытии способностей ребенка в контексте цифрового следа. Показана роль родителей в самораскрытии способностей ребенка. Благодаря интериоризированному внимательному отношению родителей ребенок учится внутреннему принятию себя, в результате чего он открыт своему опыту, осознает собственные способности и включает их в свою Я-концепцию. Анализ производится с помощью диахронического метода с применением ресурса «Google books Ngram Viewer». С помощью онлайн-ресурса «Google books Ngram Viewer» произведен анализ категорий детско-родительского спектра в культурно-историческом контексте. В качестве культурно-исторического контекста взяты опорные даты и периоды XX столетия. В разрезе истории рассматривается эволюция отношения к ребенку и родителям. Делается вывод о тенденциях развития представлений о детско-родительских отношениях в настоящее время. С конца 80-х гг. развивается личностно-ориентированное обучение, заканчивается период влияния принятого закона о запрете педологии с 1936 г., что, по мнению автора, обусловило пересмотр общественностью, психологической и педагогической наукой личности ребенка и детско-родительских отношений. Развитие личности в XXI веке в российской действительности рассматривается как индивидуальное неповторимое развитие, в ходе которого раскрываются задатки во взаимодействии с окружающей социальной средой, которая включает в себя взаимодействие и общение с родителями.*

***Ключевые слова:** цифровой след, родители, воспитание, дети, культурно-исторический аспект.*

***Для цитирования:** Малахова В.Р. Стили отношения родителей к ребенку: культурно-исторический контекст на «языке цифры» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 164–173. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/164-173>.*

Original article

Styles of parent-child relationships: cultural and historical context in the "language of numbers"

Varvara R. Malakhova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

© Малахова В.Р., 2022

Abstract. *The creation of a digital educational environment allows the implementation of the humanistic function of education and involves the development of the child's potential. In the article an attempt is made to cultural and historical analysis of parent-child relations in the context of the digital footprint. An analysis of domestic and foreign studies in the field of digital footprint application in the psychological and sociological sciences is given. The ideas about the self-disclosure of the child's abilities in the context of the digital footprint are considered. The role of parents in the self-disclosure of the child's abilities is shown. Thanks to the internalized attentive attitude of the parents, the child learns to internally accept himself, as a result of which he is open to his experience, aware of his own abilities and includes them in his self-concept. The analysis is performed using the diachronic method using the Google books Ngram Viewer resource. With the help of the online resource "Google books Ngram Viewer", the categories of the child-parent spectrum were analyzed in a cultural and historical context. As a cultural and historical context are taken reference dates and periods of the twentieth century. In the context of history, the evolution of attitudes is considered to the child and parents. The conclusion is made about the trends in the development of ideas about parent-child relationships at the present time. From the end of the 80s. personality-oriented learning is developing, the period of influence of the adopted law on the prohibition of pedology with 1936, which, according to the author, led to the revision by the public, psychological and pedagogical science of the personality of the child and child-parent relationships. Personal development in the XXI century in Russian reality is considered as an individual unique development, during which the inclinations are revealed in interaction with the surrounding social environment, which includes interaction and communication with parents.*

Keywords: *digital footprint, parents, upbringing, children, cultural and historical aspect.*

For citation: *Malakhova V.R. Styles of parent-child relationships: cultural and historical context in the "language of numbers" // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 164–173. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/164-173>.*

Введение

Для роста качества образования и исследовательских возможностей современных студентов и молодых ученых важно создавать новые образовательные среды. Разработка цифровой образовательной среды для формирования представлений о генезе социально значимых феноменов и истории вопроса нуждается в конкретизации, вариант которой представлен в настоящей работе.

Взросление и становление личности происходит в условиях взаимодействия ребенка с социумом и его близким окружением. Оно выступает важным аспектом формирования личности ребенка и его убеждений и направлено на развитие самосознания, потребности в самопознании, природных способностей ребенка. Немалый вклад в воспитательный процесс вносят родители ребенка. Эффективность воспитания обусловлена сложившимися взаимоотношениями. В контексте родительского воспитания отношения с ребенком создают определенный фон и окрас, в том числе эмоциональный, что оказывает влияние на реакцию ребенка в ответ на воспитательное воздействие.

Процесс воспитания и стили отношения родителя к ребенку связаны и находят свое отражение в результате педагогического воздействия. Принятие и желание раскрыть природный потенциал ребенка будут создавать фон педагогического взаимодействия родителя. Ретроспективный анализ отношения и установок родителей к ребенку способен приоткрыть условия формирования отдельных поколений.

Основная часть

Развитие современного общества связано с развитием технологий и цифровой инфраструктуры. Искусственный интеллект широко используется в повседневной жизни человека. Вопрос создания цифровой образовательной среды с помощью применения искусственного интеллекта все больше привлекает интерес педагогов и психологов. Технологии позволяют создать полный психологический портрет отдельной личности [2, 5, 7, 8, 1]. В современном цифровом мире человек в ходе своей жизнедеятельности оставляет «следы» в виртуальной реальности, например оплачивая покупку банковской картой, вводя запрос в поисковую строку в сети Интернет, пользуясь смартфоном, находясь в помещениях с камерами наблюдения и т.д. Информация собирается по множеству каналов. Основные из них опубликовал Forbes.ru [3]:

1. Данные о местонахождении человека. Чаще эти данные собираются автоматически с помощью смартфона.

2. Сервисные данные. Данные, необходимые сайту (организации), для того чтобы представить услугу или продать товар. К ним относятся имя, фамилия, телефон, адрес, данные банковской карты.

3. Добровольно опубликованные данные. Информация, которую человек оставляет в Сети осознанно, – посты в социальных сетях, фотографии, комментарии и т.д.

4. Биометрические данные. К ним относятся голос, геометрия лица, радужная оболочка глаза, параметры активности нашего организма (пульс, шаги и т.д.).

5. Атрибутивные данные, которые оставляет о человеке третье лицо.

6. Поведенческие данные. Например, информация о действиях на сайте.

7. Психологические данные. Специализированные компании по оставленным человеком следам в Сети способны определить эмоциональное состояние, уровень пассивности, составить психологический портрет.

8. Медицинские данные.

Данные о человеке собираются многими компаниями, но основные из них – пять лидеров дата-брокеров, «Большая пятерка»: Google, Facebook, Apple, Microsoft и Amazon.

В нашей стране в 2021 г. запустили проект, целью которого является психологическая диагностика личности с помощью искусственного интеллекта [15]. Предполагается, что искусственный интеллект будет анализировать цифровые следы (любые действия в сети Интернет), что открывает широкие возможности для оценки личности и прогнозирования ее поведения в сравнении с психологическими тестами. Создаваемая программа является «доверенной технологией диагностики личности»; направлена на распознавание манипулятивного поведения, творческого потенциала работников и моделирование их профессионального развития.

Ученые из Института психологии РАН и Национального исследовательского университета «ВШЭ» В.В. Латынов и В.В. Овсянникова в своем исследовании указывают, что из самых разнообразных цифровых следов – текстов, изображений, особенностей интернет-серфинга, характера и длительности телефонных звонков, «лайков» (мне нравится), финансовых транзакций, изменений местоположения человека – возможно прогнозирование индивидуально-психологических характери-

стик человека [16]. Ученые произвели анализ черт человека на основе текстовой информации из различных источников с целью прогнозирования их из «Большой пятерки»: экстраверсия, открытость опыту, добросовестность, нейротизм, дружелюбие. Они показали, что несколько хуже удается прогнозировать эмоциональное состояние, ценности, мотивы и удовлетворенность жизнью.

Изучение цифровых следов человека с целью создания его психологического портрета и прогнозирования на его основе поведения набирает популярность среди ученых. Это направление также имеет и другие названия, например цифровая психометрика [10], психологическая информатика [9].

М.Б. Богданов и И.Б. Смирнов указывают на преимущества применения цифрового следа в научных исследованиях. Одним из преимуществ является исключение фактора реактивности и социальной желательности в исследовании. В качестве минуса авторы указывают на сложность соблюдения репрезентативности выборки. В большом массиве данных сложно структурировать и классифицировать выборку так, как это необходимо ученым [14].

На данных 635 000 пользователей социальной сети «ВКонтакте» из Санкт-Петербурга было проанализировано гендерное неравенство в упоминании дочерей и сыновей родителями в социальных сетях. Ученые проанализировали посты пользователей в социальной сети и выявили, что родители, как матери, так и отцы, чаще упоминают в постах сыновей, чем дочерей. Более того, посты с упоминанием сыновей в среднем набирают на 50% больше лайков [12].

Цифровые следы применяются для лонгитюдных исследований в ретроспективном контексте [6]. Ученым удалось подсчитать национальный индекс валентности и выявить его динамику с 1820 г. для некоторых стран Европы и США. Сравнение полученных данных с опросом показало согласованность 0,53. Авторами были построены модели, оценивающие влияние исторических, социальных, экономических факторов на уровень жизни человека в различных странах.

Похожее исследование было осуществлено в 2018 г.; в нем изучалась трансформация смыслов под влиянием социально-экономических факторов [4]. Цифровой след позволяет изучать не только отдельно взятую личность, но и большие социальные группы, их динамику относительно определенных аспектов.

Научным коллективом ВВГУ с 2017 г. проводятся исследования, посвященные феномену «самораскрытие способностей» [19]. В.С. Чернявская определяет самораскрытие способностей включенностью категорий способностей в Я-концепцию подростка [17]. В 2020 г. проведено исследование самораскрытия способностей в контексте семейных отношений [13]. Авторами показано, что самораскрытие способностей связано с академической успешностью и обусловлено определенным сочетанием стилей родительского отношения к ребенку. Отношение родителей интериоризируется во внутреннее отношение ребенка к себе и обуславливает протекание психических процессов, приводящих к самораскрытию способностей. Активизация самораскрытия способностей является признаком и критерием гармоничного и благополучного развития ребенка с точки зрения его онтологического формирования и становления.

Цель статьи – провести анализ цифровых следов в контексте детско-родительских отношений в культурно-историческом аспекте, это может стать основой для становления цифровой образовательной среды. Эпоха и ее социокуль-

турные аспекты влияют на развитие умов людей, их мировоззрение и, соответственно, на систему семейного воспитания. Тексты и книги являются традиционными каналами передачи опыта от поколения к поколению. Через анализ текстов можно проанализировать и составить картину взглядов в ту или иную эпоху, связанную с определенными событиями.

С помощью цифрового следа, или на «языке цифры», авторы предпримут попытку хронологического и исторического анализа представлений о детско-родительских отношениях. Рассмотрение явления в историческом контексте подразумевает его анализ в совокупности обстоятельств в истории, в которых развивается и формируется явление во взаимосвязи и оказываемом влиянии.

Цифровой след анализировался с помощью ресурса «Google books Ngram Viewer» [1]. Данный ресурс позволяет выявлять частоту встречаемости терминов и понятий, слов и словосочетаний за определенный период времени. Достижение цели подразумевает реализацию диахронического метода, который позволяет изучать объекты научного интереса в историческом развитии.

Опорные даты для анализа: 1914–1918 гг. – Первая мировая война; 1917–1924 гг. – глава государства В.И. Ленин; 1924–1953 гг. – глава государства И.В. Сталин; 1941–1945 гг. – Великая Отечественная война; с 1936 г. по 1960-е гг. – принятие закона о запрете педологии (наука о детях); с 90-х гг. – личностно-ориентированное обучение. Критериями выбора ключевых дат были масштабность, определяемая количеством людей, которых коснулось то или иное событие, выраженность последствий события для населения нашей страны. Военные периоды – это трудное время для населения нашей страны, которое сопровождается тяжелыми переживаниями и находит свое отражение в книгах и текстах.

Идеологическая составляющая эпохи влияет на мировоззрение людей и их творчество. По мнению А.В. Петровского и других ученых, принятие закона о запрете педологии существенно замедлило развитие этой сферы исследований [18].

На первом этапе проведем анализ упоминаний категорий детско-родительских отношений: дети, ребенок, родитель, родители, мама, мать, отец, папа (рис. 1).

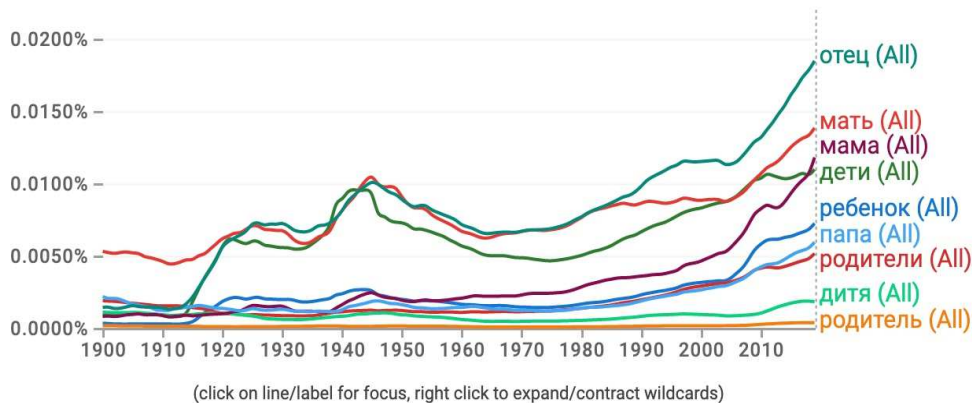

Рис. 1. Частота упоминаний изучаемых категорий

Ресурс позволяет пройти по цепочке наиболее употребляемых словосочетаний путем ввода в поисковую строку запроса вида «слово ...». Таким образом, ресурс показывает наиболее распространенные словосочетания с указанным словом. На рисунке 2 показаны наиболее употребляемые слова со словом «отец».

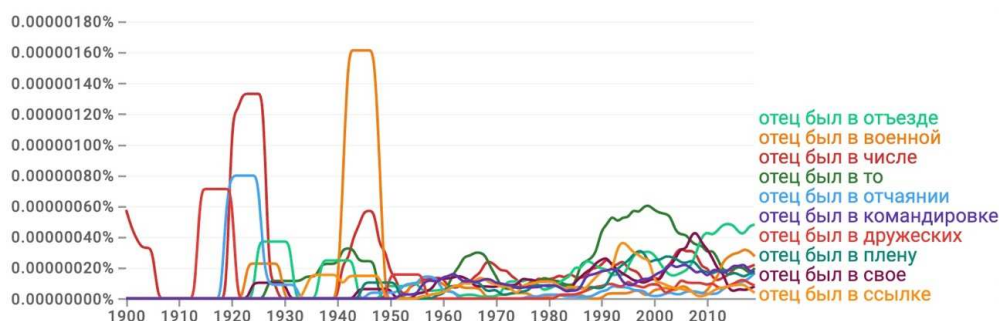

Рис. 2. Частота употребления словосочетания вида «отец был в ...»

На рисунке 2 видно, что частота употребления словосочетания «отец был в числе» возрастает в 20-х гг., а словосочетание «отец был в военной» – в 40-х гг. – время, когда происходили события Великой Отечественной войны.

На рисунке 3 представлен анализ словосочетания «мать была в ...».

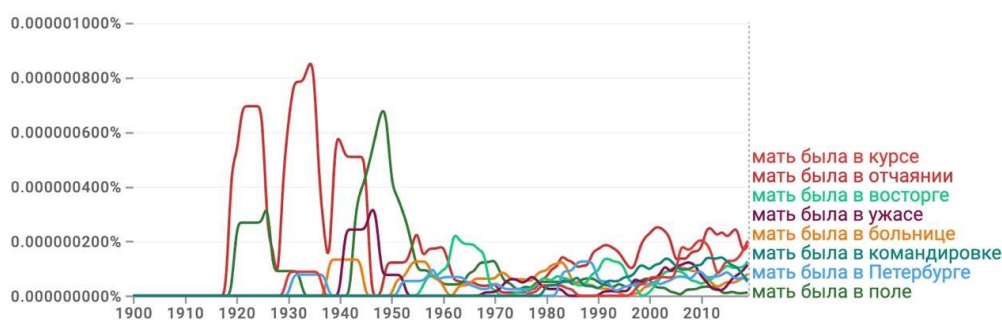

Рис. 3. Частота употребления словосочетания «мать была в ...»

Высокая частота употребления словосочетаний «отец был в отчаянии», «отец был в числе» и «мать была в отчаянии» совпадает во времени. Из анализа видно, как ключевые события отражаются в сознании людей и как это находит отражение в текстах, книгах. С 1975 г. нарастает употребление словосочетания «мать была в отчаянии». С недавних пор (около 2014 г.) набирает частоту словосочетание «мать была в ужасе». Тенденция последних десяти лет: «отец был в командировке» упоминается чаще, а частота словосочетания «мать была в командировке» падает.

Перейдем к анализу запросов, связанных с категорией «дети» (рис. 4).

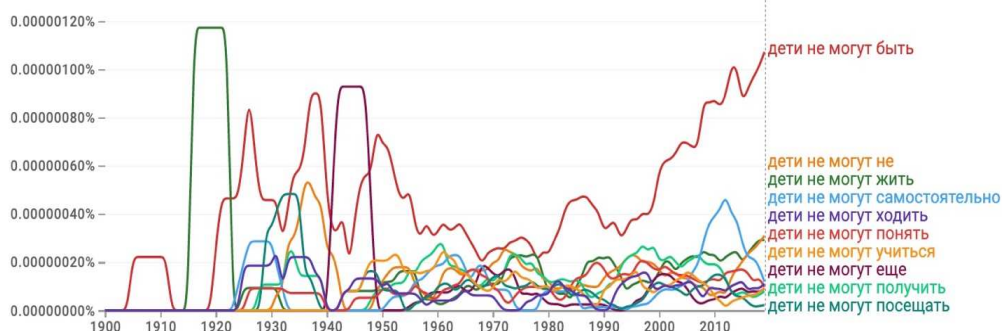

Рис. 4. Частота употребления словосочетания «дети не могут ...»

С середины 2000-х гг. нарастает актуальность вопроса о самостоятельности детей, пик которой пришелся примерно на 2011 г.

С конца 80-х гг. видно, как увеличивается частота словосочетания «ребенок не может быть объектом», и с середины 90-х гг. происходит рост категории «ребенок не может быть дурен» (рис. 5). Рост частоты двух категорий совпадает со временем распространения личностно-ориентированного подхода в обучении, что также связано с воспитанием.

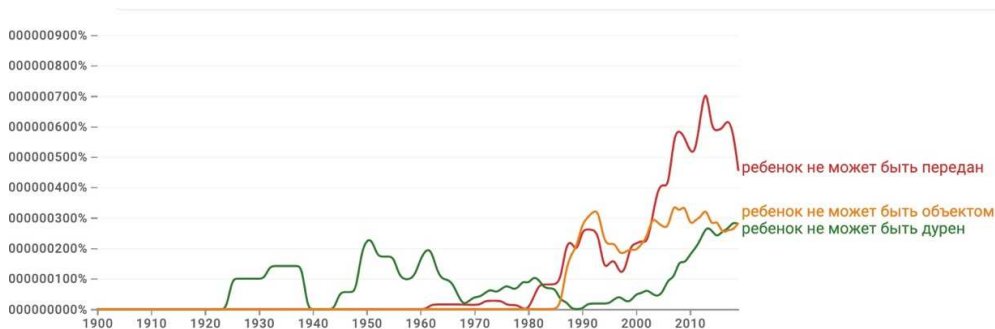

Рис. 5. Частота употребления словосочетания «ребенок не может быть ...»

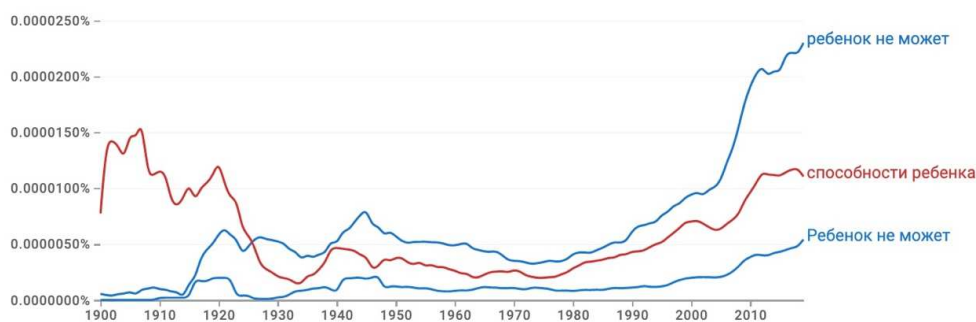

Рис. 6. Частота употребления категории «способности ребенка» в сравнении с категорией «ребенок не может»

Проанализируем категории «ребенок не может быть объектом» и «ребенок не может быть дурен» в сочетании с категорией «способность» (рис. 6).

Можно сказать, что с начала 90-х гг. нарастает тенденция, связанная с признанием субъектности ребенка, его данности и индивидуальности. В середине 70-х гг. вводится понятие «детоцентризм», частота употребления которого приходится на 2004 г.

Заключение

Исторический анализ цифрового следа показал изменения представлений относительно спектра категорий о детях и родителях. В каждой эпохе решаются задачи, отвечающие запросам времени. Можно сделать вывод о том, что в настоящее время прослеживается тенденция признания личности ребенка и фокуса на раскрытии его потенциала. Полученные в рамках настоящего исследования данные говорят о необходимости и значимости создания цифровой образовательной среды сферы ключевых категорий образования как для студентов и педагогов, так и для исследователей.

Список источников

1. Google books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams/>
2. Azucar D., Marengo D., Settanni M. Predicting the big 5 personality traits from digital footprints on social media: A meta-analysis // *Personality and Individual Differences*. 2018. No. 124. P. 150–159.
3. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/445063-cifrovoj-sled-celoveka-cto-kompanii-voennye-i-hakery-uze-znaut-o-nas>
4. Word Embeddings Quantify 100 Years of Gender and Ethnic Stereotypes / N. Garg, L. Schiebinger, D. Jurafsky, J. Zou // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. Vol. 115, no. 16. P. E3635–E3644.
5. Detecting depression and mental illness on social media: an integrative review / S.C. Guntuku, D.B. Yaden, M.L. Kern [et al.] // *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2017. No. 18. P. 43–49.
6. Historical Analysis of National Subjective Wellbeing Using Millions of Digitized Books / T.T. Hills, E. Proto, D. Sgroi, C.I. Seresinhe // *Nature Human Behaviour*. 2019. Vol. 3, no. 12. P. 1271–1275.
7. Predicting demographics, moral foundations, and human values from digital behaviours / K. Kalimeri, M. Beiry, M. Delfino [et al.] // *Computers in Human Behavior*. 2019. No. 92. P. 428–445.
8. Kuss D.J., Griffiths M.D. Online social networking and addiction. A review of the psychological literature // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011. No. 8. P. 3528–3552.
9. Psycho-informatics: Big data shaping modern psychometrics / A. Markowetz, K. Błaskiewicz, C. Montag [et al.] // *Medical Hypotheses*. 2014. No. 82. P. 405–411.
10. Psychological framing as an effective approach to real-life persuasive communication / S. Matz, M. Kosinski, D. Stillwell, G. Nave. In A. Gneezy, V. Griskevicius, P. Williams (Eds.) // *Advances in consumer research*. 2017. Vol. 45. P. 276–281. Duluth, MN: Association for Consumer Research.
11. Personality, gender, and age in the language of social media: The open vocabulary approach / H.A. Schwartz, J.C. Eichstaedt, M.L. Kern [et al.] // *PLoS ONE*. 2013. No. 8. P. E73791.

12. Sivak E., Smirnov I. Parents Mention Sons More Often Than Daughters on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2019. Vol. 116, no. 6. P. 2039–2041.
13. Аминов Н.А., Малахова В.Р., Чернявская В.С. Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности // *Сибирский психологический журнал*. 2021. № 82. С. 96–119.
14. Богданов М.Б., Смирнов И.Б. Возможности и ограничения цифровых следов и методов машинного обучения в социологии // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 1. С. 304–328.
15. Искусственный интеллект решили привлечь к анализу личности по соцсетям URL:https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/11/2021/61a41f059a794746788cbd83?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share
16. Латынов В.В., Овсянникова В.В. Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Т. 17, № 1. С. 166–180.
17. Малахова В.Р., Чернявская В.С. Самораскрытие способностей личности в общем образовании: психологические механизмы // *Человек и его ценности в современном мире: материалы XI Международной научно-практической конференции (Чита, 23–28 сентября 2019 года)*. Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 177–185.
18. Петровский А.В. Запрет на комплексное исследование детства // *Репрессированная наука*. Ленинград: Наука, 1991. С. 126–135.
19. Чернявская В.С. Онтологическая модель предметной области самораскрытия способностей личности // *Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всероссийской научной конференции (Владивосток, 11–12 апреля 2018 года)*. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2018. С. 116–126.
20. Чернявская В. С., Яровенко Е.Е. Психолого-педагогические условия развития метакогнитивных способностей у будущих студентов-исследователей // *Мир науки, культуры, образования*. – 2022. – № 6(97). – С. 305–307. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-305-307. – EDN VQQFMI.

References

1. Google books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams/>
2. Azucar D., Marengo D., Settanni M. Predicting the big 5 personality traits from digital footprints on social media: A meta-analysis. *Personality and Individual Differences*. 2018; (124): 150–159.
3. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/445063-cifrovoj-sled-celoveka-cto-kompanii-voennye-i-hakery-uzе-znaut-o-nas>
4. Word Embeddings Quantify 100 Years of Gender and Ethnic Stereotypes / N. Garg, L. Schiebinger, D. Jurafsky, J. Zou. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018; 115 (16): E3635–E3644.
5. Detecting depression and mental illness on social media: an integrative review / S.C. Guntuku, D.B. Yaden, M.L. Kern [et al.]. *Current Opinion in Behavioral Sciences*. 2017; (18): 43–49.
6. Historical Analysis of National Subjective Wellbeing Using Millions of Digitized Books / T.T. Hills, E. Proto, D. Sgroi, C.I. Seresinhe. *Nature Human Behaviour*. 2019; 3 (12): 1271–1275.
7. Predicting demographics, moral foundations, and human values from digital behaviours / K. Kalimeri, M. Beiry, M. Delfino [et al.]. *Computers in Human Behavior*. 2019; (92): 428–445.

8. Kuss D.J., Griffiths M.D. Online social networking and addiction. A review of the psychological literature. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2011; (8): 3528–3552.
9. Psycho-informatics: Big data shaping modern psychometrics / A. Markowetz, K. Błaskiewicz, C. Montag [et al.]. *Medical Hypotheses*. 2014; (82): 405–411.
10. Psychological framing as an effective approach to real-life persuasive communication / S. Matz, M. Kosinski, D. Stillwell, G. Nave. In A. Gneezy, V. Griskevicius, P. Williams (Eds.). *Advances in consumer research*. 2017; (45): 276–281. Duluth, MN: Association for Consumer Research.
11. Personality, gender, and age in the language of social media: The open vocabulary approach / H.A. Schwartz, J.C. Eichstaedt, M.L. Kern [et al.]. *PLoS ONE*. 2013; (8): E73791.
12. Sivak E., Smirnov I. Parents Mention Sons More Often Than Daughters on Social Media. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2019; 116 (6). P. 2039–2041.
13. Aminov N.A., Malakhova V.R., Chernyavskaya V.S. The mechanism of self-disclosure of abilities in adolescents as a factor of academic success. *Siberian Psychological Journal*. 2021; (82): 96–119.
14. Bogdanov M.B., Smirnov I.B. Possibilities and limitations of digital traces and methods of machine learning in sociology. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2021; (1): 304–328.
15. Artificial intelligence decided to involve in the analysis of personality on social networks URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/11/2021/61a41f059a794746788cbd83?utm_campaign&utm_source=app_ios_reader&utm_medium=share
16. Latynov V.V., Ovsyannikova V.V. Forecasting the psychological characteristics of a person on the basis of his digital traces. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2020; 17 (1): 166–180.
17. Malakhova V.R., Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of personality abilities in general education: psychological mechanisms. *Man and his values in the modern world: materials of the XI International Scientific and Practical Conference (Chita, September 23–28, 2019)*. Chita: Trans-Baikal State University; 2019. P. 177–185.
18. Petrovsky A.V. Ban on Comprehensive Childhood Research. *Repressed science. Leningrad: Science*. 1991: 126–135.
19. Chernyavskaya V.S. Ontological model of the subject area of self-disclosure of personality abilities. *Psychology of abilities: from self-disclosure to professional implementation: materials of the All-Russian Scientific Conference (Vladivostok, April 11–12, 2018)*. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2018. P. 116–126.
20. Chernyavskaya, V.S., Yarovenko E.E. Psychological and pedagogical conditions for the development of metacognitive abilities in future research students // *The world of science, culture, education*. – 2022. – № 6(97). – Pp. 305–307. – DOI 10.24412/1991-5497-2022-697-305-307. – EDN VQQFMI.

Информация об авторе:

Малахова Варвара Романовна, старший преподаватель кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vareffka@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/164-173>

Дата поступления:
18.11.2022

Одобрена после рецензирования:
18.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья

УДК 81'27

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/174-188>

Специфика русских и китайских объявлений о продаже домов: лингвистический и экстралингвистический аспект

Коновалова Юлия Олеговна

Ли Сымяо

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. Статья посвящена описанию лингвистических и экстралингвистических особенностей текстов объявлений о продаже домов в русском и китайском языках. Актуальность работы определяется антропоцентрическим аспектом исследования языкового материала. Объект исследования: объявления о продаже домов. Предмет исследования: лингвопрагматические и культурно обусловленные особенности текстов русских и китайских объявлений о продаже домов. Цель работы: описать структурные, лексические, грамматические и прагматические характеристики объявлений о продаже домов в русском и китайском языках. Методы, использованные в работе: сопоставительный, описательный, количественный. В работе использованы методики лингвистического и лингвопрагматического описания языкового материала. Проанализирована структура русских и китайских объявлений о продаже домов; описаны особенности заголовков объявлений; выявлены сходства и различия китайских и русских объявлений о продаже домов; описано влияние социокультурных и социально-бытовых факторов на использование различных языковых средств в текстах объявлений. Новизна работы заключается в том, что впервые проведено сопоставительное изучение структуры и содержания объявлений о продаже домов в русском и китайском языках. Область применения: результаты работы представляют не только теоретическую научную значимость, но и практическую ценность для сферы услуг, торговли, рекламного бизнеса, риэлторских агентств и физических лиц – потенциальных продавцов и покупателей недвижимости.

Ключевые слова: лингвистика, лингвопрагматика, объявление, экстралингвистический, эксплицитный, имплицитный, интенция, русский язык, китайский язык.

Для цитирования: Коновалова Ю.О., Ли Сымяо. Специфика русских и китайских объявлений о продаже домов: лингвистический и экстралингвистический аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 174–188. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/174-188>.

Original article

The specifics of Russian and Chinese ads for house sale: linguistic and extralinguistic aspect

Yulia O. Konovalova

Li Simiao

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The article is devoted to the description of linguistic and extralinguistic features of the advertisement texts for the house sale in Russian and Chinese. The relevance of this issue is determined by the anthropocentric aspect of studying the language material. Object of study is ads for the sale of houses. Subject of research is linguistic and cultural features of these texts in Russian and Chinese. The authors' goal is to describe the structural, lexical, grammatical, and pragmatic characteristics of these ads. They analyze the structure of Russian and Chinese ads for the house sale using comparative, descriptive and quantitative methods. Besides, the methods of linguistic and pragmatic description of language material are also used in the research. The features of ads' headings have been described; the similarities and differences of Chinese and Russian ads have been identified; the influence of sociocultural and social factors on using various language tools while writing these ads have been revealed. The novelty of the research is in the fact that a comparative study of the structure and content of ads for the house sale in Russian and Chinese languages has been carried out for the first time. The results of the research are not only in its theoretical significance but also in the practical value for the service sector, trade, advertising business, real estate agencies and individuals who are potential sellers and buyers of real estate.

Keywords: linguistics, linguopragmatics, ad (advertisement), extralinguistic, explicit, implicit, intention, Russian language, Chinese language.

For citation: Konovalova Yu.O., Li Simiao. The specifics of Russian and Chinese ads for house sale: linguistic and extralinguistic aspect // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2022. Vol. 14, № 4. P. 174–188. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/174-188>.

Введение

Господствующая на рубеже веков антропоцентрическая парадигма в языкознании диктует необходимость изучения языкового материала с точки зрения человека как субъекта, порождающего и воспринимающего устные и письменные речевые произведения. Для человека говорящего или пишущего на первый план выходят прагматические цели коммуникации. Изучение функционирования языковых единиц разных типов и уровней позволяет описать не только современное состояние языковой системы в целом, но и приблизиться к пониманию функционирования человеческого общества: выявить цели, функции, коммуникативные потребности носителей языка, обусловленные экстралингвистическими причинами. Таким образом, *актуальность* работы связана с тем, что жанр объявления о продаже домов был исследован с точки зрения влияния человеческого фактора на функционирование жанра в разных языках (русском и китайском).

В качестве *гипотезы* исследования авторы выдвигают идею о том, что различия в структуре и содержании текстов русских и китайских объявлений о про-

даже домов обусловлены экстралингвистическими причинами – особенностями социокультурной и социально-бытовой среды и национальным менталитетом русских и китайцев.

Цель работы: описать структурные, лексические, грамматические и прагматические характеристики объявлений о продаже домов в русском и китайском языках.

Задачи исследования: 1) проанализировать структуру русских и китайских объявлений о продаже домов и выявить национально-культурную специфику; 2) проанализировать структуру и содержание заголовков объявлений о продаже домов; 3) провести лексико-грамматический анализ текстов объявлений о продаже домов в русском и китайском языках; 4) выявить сходства и различия структуры и содержания русских и китайских объявлений.

Объект исследования: объявления о продаже домов.

Предмет исследования: лингвопрагматические и культурно обусловленные особенности текстов русских и китайских объявлений о продаже домов.

Центральные теоретические понятия, использованные в работе, – объявление, интенция, прагматика, прагматика текста.

Объявление – вид делового письма [4, с. 230], информационное сообщение, выраженное вербально или при помощи какого-либо информационного носителя, передающее, как правило, оперативную информацию [9].

Интенция – намерение говорящего или пишущего [4, с. 122].

Прагматика – один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком [2, с. 331].

Прагматика (текста) – информация об интенциях, намерениях автора текста [4, с. 273].

Прагматика текста – направление, исследующее отношение к знакам говорящих, рассматривающее комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием, речевую тактику и типы поведения, правила речевого общения, которое осуществляется на текстовой основе [4, с. 273].

Теоретической базой исследования стали работы, посвященные общим вопросам развития современной лингвистики [8], в том числе антрополингвистике и социолингвистике [6], лингвистической прагматике [1, 10], лингвокультурологии [3], а также специфике жанра объявления как малоформатного текста [10, 11]. Проанализированы труды Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, С.Г. Воркачева, А.Ю. Корбут, О.И. Таюповой, Е.А. Труновой и др.

Антропоцентрическая парадигма занимает господствующее положение в современной лингвистике. Антропоцентризм в языкознании пришел на смену структурализму, в результате чего лингвисты изучают не только и не столько форму и структуру языковых единиц, сколько их роль по отношению к человеку – говорящему-пишущему-читающему-слушающему субъекту. По утверждениям Е.С. Кубряковой, современная лингвистика носит полипарадигмальный характер, и ее принципиальными признаками, кроме антропоцентризма, являются также функционализм, экспансионизм и экспланаторность [8]. Именно в соот-

ветствии с данными установками лингвисты исследуют языковой материал: особое внимание ученых обращено на функционирование языковых единиц, их значение, прагматическую направленность (функционализм), при этом используется категориальный аппарат и методы различных наук – лингвистики, социологии, психологии, этнографии, культурологии (экспансионизм); исследования выходят за рамки собственно гуманитарного знания (математические методы, статистика, цифровая обработка данных). В процессе исследований ученые стремятся найти объяснение языковым фактам и явлениям в их тесной связи с человеческим фактором (экспланаторность, антропоцентризм).

Именно в данном концептуальном русле выполнено настоящее исследование. Структура и содержание текстов объявлений о продаже домов изучены с точки зрения функционирования, прагматических целей авторов объявлений и потребностей читателей данного языкового контента; в ходе исследования использованы методы лингвистики, лингвопрагматики, количественные методы лингвистической статистики. Авторами предпринята попытка объяснить практическую роль структуры заголовков объявлений, а также выявить сходства и различия текстов объявлений, обусловленные социокультурной составляющей, а именно особенностями быта и менталитета русских и китайцев.

Методы исследования. В качестве материала исследования использованы тексты русских и китайских объявлений о продаже домов, полученные методом сплошной выборки на сайтах продажи недвижимости [13, 14]; всего 150 единиц (100 русских и 50 китайских текстов). При анализе материала использованы сопоставительный, дескриптивный, количественный общенаучные методы. К материалу применены методики лингвистического (лексического, морфологического, синтаксического, прагматического) описания языкового материала

Основная часть

В ходе анализа структуры типичных русских и китайских объявлений о продаже домов были выявлены обязательные и факультативные композиционные элементы. Обязательными авторы считают такие структурные элементы, которые присутствуют во всех проанализированных объявлениях. К обязательным составным частям в русском объявлении о продаже домов относятся следующие: заголовок, адрес (местонахождение) дома, фотография дома, площадь дома, удобства и услуги (вода, электричество, отопление), цена дома.

Пример 1.

Если Вы мечтаете об уютном доме, хороших соседях, тихом зеленом месте!

Переулок Рыбацкий, 33, р-н Весенняя, площадь дома 214,0 кв. м, площадь участка 1200 кв. м, централизованный водопровод, электричество 12 кВт, отопление электрическое. 23 200 000.

Пример 2.

Новый дом с видом на море во Владивостоке.

Улица Радио, 12А, р-н Чайка, площадь дома 153,0 кв. м, скважина, электричество 15 кВт, отопление электрическое, от частного лица (собственник). 15 900 000

В качестве факультативных элементов объявления могут быть указаны площадь участка, близость к дороге, информация о продавце, необходимость

ремонта или качество отделки, наличие других построек, инфраструктура и описание местности.

Пример 3.

Дом на Весовом контроле, 800 м от трассы.

Улица Охотская, р-н Весенняя, площадь дома 121,0 кв. м, площадь участка 1283 кв. м, централизованный водопровод, скважина, электричество 12 кВт, отопление твердотопливное, от агентства недвижимости или посредника. 6 500 000.

Пример 4.

Предлагаем к продаже дом.

Плещеева, 22, р-н Океанская, площадь дома 200,0 кв. м, площадь участка 995 кв. м, централизованный водопровод, электричество 15 кВт, отопление электрическое, есть гараж. 20 500 000.

Обязательные части в китайском объявлении о продаже домов: адрес, площадь дома, цена, фотография дома, цена за 1 квадратный метр, ориентация окон, количество комнат в доме, бюджет – финансовые условия покупки / информация по ипотеке.

Пример 5.

佳润尚城 3室 2厅 1卫 可贷款 □ 付 30 %

报价 : 117 万

户型 3室 2厅 1卫 产权 □ 积:142 m² 单价 8240.0 元/m² 朝向:南北

类型:普通住宅

预算 □ 付 35 万 , □ 供 4346.65 元

Улица Красные звёзды, Чжя Жун Шань Ченг, 3 спальни, 2 гостиные, 1 ванная, можно в кредит, первоначальный взнос 30 % Адрес: Улица Красные звёзды, Чжя Жун Шань Ченг.

Цена: 1,17 миллиона юаней.

Площадь объекта: 142 кв. м. Цена за единицу 8240,0 юаней / кв. м. Ориентация: север и юг.

Тип: дом.

Бюджет: первоначальный взнос в размере 350 000 юаней, ежемесячный платеж в размере 4346,65 юаней.

Пример 6.

税苑 □ 区 报价 : 115 万

户型 : 4室 2厅 1卫 产权 □ 积 : 126 m² 单价 : 9127/m²

朝向 : 南北

类型 : 普通住宅

预算 : □ 付 34.5 万元 , □ 供 4272 元

Адрес: Налоговый суд. Цена: 1,15 миллиона.

Тип: 4 спальни, 2 гостиные и 1 ванная комната. Площадь объекта: 126 кв. м.

Цена за единицу: 9127 / кв. м.

Ориентация: север и юг.

Тип: дом.

Бюджет: первоначальный взнос 345 000 юаней, ежемесячный платеж 4272 юаня.

Кроме обязательных частей, в китайских объявлениях о продаже домов встречаются факультативные компоненты: заголовок, необходимость ремонта, внутренняя отделка и оформление, наличие других построек, инфраструктура, удобства и услуги, описание местности, информация о продавце.

Пример 7.

□ 体宫 百丽园附近 □ 丽嘉苑 □ 产权现房 景观房 售价 : 158 万

户型: 3 室 2 厅 2 卫

□ 积 : 159 m² 单价: 9937 元/m² 类型: 房屋

装修: 未装修 朝向: 南北

预算 □ 付 24 万 , □ 供 2972.07 元有 □ 库 , 来 □ 私 □

Дворец культуры и спорта Чжин Ли Чжя Иуан возле Сада Бай Ли. Большой готовый дом с красивым видом.

Цена: 1,58 миллиона

Тип: 3 спальни, 2 гостиные и 2 ванные. Площадь 159 кв. м.

Цена за единицу: 9937 юаней / кв. м.

Тип: дом.

Отделка: без отделки. Ориентация: север и юг.

Бюджет: первоначальный взнос 240 000 юаней, ежемесячный платеж 2972,07 юаней.

Гараж: есть.

От частного лица.

Анализ показал, что структура русских и китайских объявлений имеет как сходства, так и различия. Сходства композиции русских и китайских объявлений заключаются в наличии таких обязательных компонентов, как фотография дома, адрес или местонахождение дома и цена. Кроме того, в русских и китайских объявлениях о продаже домов встречаются одинаковые факультативные элементы: наличие других построек, описание местности, необходимость ремонта/качество отделки, инфраструктура.

Различия в структуре русских и китайских объявлений также касаются как обязательных, так и факультативных частей. Главные различия в композиции русских и китайских объявлений заключаются в следующем. К обязательным компонентам русских объявлений относятся такие, как наличие и характеристики удобств и услуг (воды, электричества, отопления). В китайских объявлениях, в отличие от русских, обязательно указывается цена жилья за квадратный метр, ориентация окон, количество комнат, а также информация по экономическим условиям приобретения жилья, в том числе по ипотечному кредитованию. Одинаковые и для русских, и для китайских объявлений факультативные части: информация о наличии других построек, описание местности, необходимость ремонта/отделка, инфраструктура, информация о продавце. Различия в факультативных частях

тативных частях касаются наличия информации о площади участка в русских объявлениях и информация о наличии удобств/услуг, а также заголовков объявления – в китайских текстах.

Описанные различия объясняются экстралингвистическими социокультурными и социально-бытовыми причинами – образом жизни и мышлением русских и китайцев, традиционным укладом быта.

Одно из главных отличий в содержании обязательной части русских и китайских объявлений – наличие в китайских текстах информации об ориентации окон. Такая информация не представлена в объявлениях о продаже домов в России. Это различие связано с национальной китайской культурой. Традиционная практика организации пространства фэн-шуй имеет особое значение для жителей Китая. В этом ключе ориентация окон в домах, безусловно, является важной. Дома с окнами, выходящими на север и юг, считаются лучшими, потому что это, по мнению китайцев, приносит удачу. Данный факт объясняет то, почему большинство домов, построенных в Китае, обращены с севера на юг. С практической точки зрения китайцы считают, что трудно продать дом, если выбрано другое расположение окон. Это связано с древней китайской традицией: в древнем Китае дома всегда были построены с севера на юг. Китай находится в северном полушарии Земли. Дома, окна которых обращены на юг, более солнечные и светлые, поэтому в них много света, тепло зимой и прохладно летом. Летом, когда солнце в зените, внутри дома не ощущается сильный солнечный свет.

Другое отличие обязательных компонентов китайских объявлений о продаже домов от русских – информация о количестве комнат в доме и о возможностях кредитования. Причина данного явления также находится за пределами лингвистики, а именно в области экономики и демографии. Китай – страна с большой численностью и плотностью населения. Увеличение темпов строительства жилой недвижимости в Китае отстает от роста населения, поэтому в Китае большая часть населения проживает в многоэтажных домах, в то время как наличие собственного дома – это престиж, роскошь, цель. Поскольку спрос превышает предложение, цены на жилье постоянно повышаются. Несмотря на рост цен, люди вынуждены приобретать жилье. Для большинства жителей Китая стоимость дома является очень высокой, поэтому информация о возможности приобрести недвижимость в кредит является важной для покупателя, следовательно, обязательной для китайского объявления. Необходимо отметить, что состав китайской семьи в среднем может составлять от четырех до десяти человек, вследствие этого информация о количестве комнат в доме также важна. Население России относительно Китая невелико, кроме того, практика приобретать недвижимость в кредит в России распространена не настолько широко, как в Китае, поэтому проанализированные выше два фактора не всегда учитываются в русских объявлениях о продаже домов.

Обязательная часть русских объявлений о продаже домов, в отличие от китайских, содержит информацию о наличии таких удобств и услуг, как вода, электричество, отопление, канализация. Причина заключается в том, что во многих отдельных домах в России нет электроснабжения, водопровода, канали-

зации, как правило, отсутствует централизованное отопление, причем речь идет не только о загородных домах на приусадебных участках (дачи), но и о домах для постоянного проживания, в том числе в черте города. От наличия таких услуг зависит цена дома, поэтому данная информация является обязательной в объявлении: если нет указания на наличие электричества или воды, то для потенциального покупателя это означает отсутствие данных услуг в доме. В китайских объявлениях нет необходимости добавлять такую информацию в объявления о продаже домов, потому что, как правило, все дома, выставленные на продажу как жилая недвижимость, обязательно снабжены электроэнергией и водоснабжением. Отопление в китайских домах, особенно в южных провинциях, не предусмотрено, следовательно, включать такие сведения в объявления не имеет смысла – данная информация заранее известна.

Следующее важное отличие русских объявлений от китайских – наличие заголовков. Авторы предполагают, что причина данного различия заключается в особенностях национального сознания русских и китайцев. Русские люди романтичны и поэтичны. Наличие яркого заголовка, воздействующего на эмоциональную сферу читателя и одновременно содержащего самую выгодную, по мнению автора объявления, информацию (например, об удобствах, услугах или местоположении), может привлечь внимание потенциального покупателя и на подсознательном уровне склонить его к приобретению данной недвижимости, т.е. заголовок выполняет рекламную функцию привлечения внимания. В китайских объявлениях о продаже домов нет ярких заголовков. Китайцы более прагматичны: в первую очередь, покупатель оценивает стоимость недвижимости, поэтому указана не только общая цена дома, но и цена за квадратный метр его площади. Даже при наличии заголовка в китайском объявлении китайских покупателей более привлекают низкие цены и доступные условия кредитования, в то время как россияне уделяют больше внимания комфорту и красоте.

Таким образом, анализ показал, что объявления о продаже домов в России и Китае имеют свою уникальную структуру и характеристики. Несмотря на наличие ряда одинаковых обязательных и факультативных компонентов, русские и китайские объявления имеют культурно обусловленные различия.

Кроме общей структуры объявлений, интерес с точки зрения этнокультурных особенностей представляет анализ структуры и содержания заголовков русских и китайских объявлений о продаже домов.

Заголовок является важным компонентом любого текста. По мнению И.А. Ковтун, заголовок передает первый сигнал того, что будет осуществляться, передает вкратце главную мысль или тему произведения [5, с. 86]. В работе Л.И. Захаровой выделены две функции заголовка – *сигнальная* (привлечение внимания) и *информативная* (дает представление о содержании) [цит. по 12, с. 101]. Две функции заголовков называет и Э.А. Лазарева: рекламную функцию и функцию воздействия [цит. по 12, с. 102].

Применительно к объявлениям о продаже домов, заголовок одновременно привлекает внимание потенциальных покупателей и содержит наиболее

важную, по мнению автора объявления, информацию. Например: *Дом на Весовом контроле, 800 м от трассы* (указана близость к дороге); *Новый дом с видом на море во Владивостоке* (указано качество дома – новый и близость к морю).

Авторами был проведен анализ некоторых лексико-грамматических особенностей русских и китайских заголовков; проанализированы типы предложений по цели высказывания и лексический состав заголовков.

Среди 100 русских заголовков 14 – восклицательные предложения (*Продам дом в центре Трудового с сауной и бассейном!*) и 86 – невосклицательные (*Продаётся тёплый, уютный дом на Весенней*). Таким образом, авторы объявлений предпочитают использовать невосклицательные предложения при написании заголовков объявлений – продаже домов.

В китайских объявлениях, как было сказано выше, заголовки не являются обязательным компонентом: в 50 проанализированных текстах заголовки имеются в 37 случаях. 11 заголовков представляют собой невосклицательные предложения (*星湖湾, 拎包住, 可以贷款, 有钥匙看房方便*. – *Синхувань, можно взять в кредит, можно смотреть дом*) и 26 – восклицательные (*朋友们! 折扣! 超低价! 泽州路.德源绿洲.南北通透.看房有钥匙!* – *Друзья! Акция! Низкая цена! Улица Цзэчжоу. Оазис Дэюань. Север-юг прозрачен. Есть ключ для просмотра!*). (Здесь и далее перевод с китайского языка на русский выполнен Ли Сымяо. – Прим. автора.)

В процессе анализа китайских объявлений было обнаружено, что восклицательные предложения встречаются не только в заголовках, но и внутри текста объявления. Например: *合同即签订!* – *Договор подписывается немедленно!*

Статистический анализ показал, что в китайских объявлениях чаще используются восклицательные предложения, чем в русских. Восклицательные предложения в заголовках объявлений создают повышенный эмоциональный фон, содержат интенцию автора – продемонстрировать уверенность в несомненных достоинствах данного объекта недвижимости, а также оказать воздействие на адресата, убедить его в целесообразности покупки.

Грамматическая структура и лексический состав заголовков русских и китайских объявлений также обладают спецификой. Так, для русских заголовков характерно использование двусоставных и односоставных предложений, содержащих различные формы глаголов продать / продавать и однокоренные слова: *продам дом, продаю дом, продается дом, предлагаем к продаже дом* и т.д. При этом глаголы в форме настоящего времени встречаются существенно чаще (64% случаев), чем формы будущего времени (36% случаев). Прагматический эффект использования форм настоящего времени, по сравнению с формами будущего времени, оказывается сильнее за счет семантики настоящего времени – значения реальности происходящего.

Ни один китайский заголовок не содержит глагола *продать*; большинство предложений являются номинативными. Например: *Уютный дом школьного*

округа Галактика, низкая средняя цена, низкие налоги и сборы, хорошая планировка дома.

Особое значение в составе заголовков имеют прилагательные. Прилагательные употребляются в 86 русских заголовках: *большой, готовый, жилой, новый, тёплый, уютный, капитальный, тихий, зелёный, современный, загородный, отличный, элитный, трёхэтажный, кирпичный, красивый, прекрасный, традиционный, деревянный, шикарный, земельный, добротный, хороший*. Некоторые прилагательные имеют оценочные значения, такие как *хороший, красивый, уютный, тёплый*. Например: *Красивый дом на БАМе! Прекрасный дом вблизи города*. Как правило, прилагательные в структуре заголовка имеют определенную прагматическую функцию – выражение положительной оценки даже в том случае, если прилагательное не является оценочным само по себе. Например: *капитальный дом* (капитальный – прочный, основательный, *хорошего* качества), *деревянный дом* (из экологически чистых натуральных материалов, что *безопасно*), *трехэтажный дом* (большая площадь, *комфорт*), *зеленый район* (много зеленых насаждений – благоприятный климат, чистый воздух, что *хорошо* для здоровья).

В китайских заголовках объявлений прилагательные также достаточно частотны; обычно это оценочные прилагательные (встретились в 36 заголовках из 37): 大的 – *большой*, 新的 – *новый*, 温馨的 – *тёплый*, 舒适的 – *уютный*, 现代的 – *современный*, 极棒的 – *отличный*, 漂亮的 – *красивый*, 完美的 – *прекрасный*, 豪华的 – *шикарный*, 好的 – *хороший*. Например: *星河舒适学区房 均价低 税费低 户型好*. – *Уютный дом школьного округа Галактика, низкая средняя цена, низкие налоги и сборы, хорошая планировка дома*.

Таким образом, лексический состав заголовков объявлений о продаже домов не только описывает характеристики объектов недвижимости, но и оказывает воздействие на адресата для достижения прагматического эффекта.

С точки зрения грамматической структуры предложений, использующихся в текстах объявлений, наиболее существенную разницу авторы увидели в следующем. Хотя интенциональное значение и русских и китайских объявлений о продаже домов одинаково – убедить покупателя в необходимости приобрести именно данный объект недвижимости, данная интенция формируется по-разному. В русских текстах это в большей степени констатация факта наличия дома с присущими ему характеристиками (*новый дом, уютный дом, капитальный дом*), при этом личность продавца почти не эксплицируется, за исключением личных глагольных форм (*продам, предлагаем к продаже*), но чаще русские объявления не содержат указания на продавца (используются пассивные конструкции (*продается дом*) либо номинативные предложения (*Дом на Садгороде*)). Интенция убеждения достигается за счет использования оценочных прилагательных и указания достоинств объекта недвижимости. В единичных случаях встречается апелляция к чувствам или желаниям потенциального покупателя. Например: *Если Вы хотите красивое тихое и зелё-*

ное место, хороших соседей, отличный вид! Если Вы мечтаете об уютном доме, хороших соседях, тихом зеленом месте! Эмплацируя интуитивные чувства читателей и при этом используя оценочные прилагательные, авторы объявлений пытаются достичь прагматической цели – заставить читателей совершать покупки недвижимости.

Китайские объявления о продаже домов, как было сказано выше, обычно не содержат в заголовках глагол *продать/продавать*, при этом внутри текстов объявлений используются другие глаголы, репрезентирующие личность продавца или автора объявления. Интенция убеждения покупателя выражается непосредственно с помощью глаголов со значением обещания, убеждения, совета, рекомендации: *兰花城 〇 〇 〇 场附近 精装三居 只需 80 万 承诺 : 〇 付 23 万即可! 合同 〇 即签订! – Площадь Народа, дом с тремя комнатами, всего 800 000 юаней, обещаю: первоначальный взнос в размере 230 000 юаней! Договор подписывается немедленно! 推荐! 〇 体宫 百丽园附近 〇 丽嘉苑 〇 产权现房 景观房 – Советую! Дворец культуры и спорта Чжин Ли Чжя Иуан возле Сада Бай Ли. Большой существующий дом с красивым видом.*

Интенция убеждения в китайских объявлениях также выражается с помощью обращения к потенциальным покупателям: *朋友们! 折扣! 超低价! 泽州路.德源绿洲.南北通透.看房有钥匙! – Друзья! Акция! Низкая цена! Улица Цзэчжоу. Оазис Дэюань. Ориентация окон: север-юг. Есть ключ для просмотра!*

С целью воздействия на эмоциональную сферу покупателя и, соответственно, имплицитного убеждения, в китайских объявлениях встречаются риторические вопросы: *还会有 〇 这更好的房屋吗? 爱物学区房, 〇 厦 〇 苑, 电梯三室精装, 南北通透, 可贷款. – Будут ли дома лучше, чем этот? Дом школьного округа Айу, Западный сад Цзиньша, в доме есть лифт, отличная внутренняя отделка, прозрачный север-юг.*

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило выявить существенные различия в структуре и содержании русских и китайских объявлений о продаже домов. Различия обусловлены особенностями быта, образа жизни, национальной культуры и менталитета жителей России и Китая.

С точки зрения структуры в китайских объявлениях о продаже домов есть компоненты, которые полностью отсутствуют в России, и наоборот (например, информация об ориентации окон – в китайских объявлениях, наличие электричества/воды/отопления – в русских объявлениях).

В русских заголовках чаще используются невосклицательные предложения, а в китайских – восклицательные предложения для усиления степени эмоционального воздействия на читателя.

В русских объявлениях глагол продать/продавать либо синонимичные конструкции обычно присутствуют в заголовке, причем чаще используются заголовки с глаголом, чем без глагола. В китайских заголовках объявлений не используются глаголы продать/продавать. Внутри текста китайского объявления используются разнообразные глаголы в функции привлечения внимания адресата и убеждения.

В русских и китайских объявлениях частотна оценочная лексика, например, оценочные прилагательные и причастия, которые имплицитно выражают положительное значение.

Лингвистическое изучение текстов объявлений позволило обнаружить нелингвистические явления: «скромность, объективность, романтичность» русского продавца – автора объявления и «решительность и настойчивость» китайского. Имплицитное убеждение, скрытое воздействие – в русском тексте и явное, выраженное открыто – в китайском.

Проведенное исследование определило важную роль лексики, морфологии и синтаксиса, влияющих на эффективность объявлений о продаже домов, а также подтвердило гипотезу о том, что различия в структуре и содержании текстов русских и китайских объявлений о продаже домов обусловлены экстралингвистическими причинами – особенностями социокультурной и социально-бытовой среды и национальным сознанием жителей России и Китая. *Теоретическая значимость* исследования также заключается в подробном анализе структуры объявлений, в частности, их заголовков, в сопоставлении русских и китайских текстов.

Практическая ценность работы непосредственно связана с объектом и предметом исследования. Для человека любого общества наличие жилья как такового является неременным условием удовлетворения одной из базовых витальных потребностей – потребности в безопасности. Для успешного человека в развитом индустриальном обществе важно иметь не просто «крышу над головой», а такое жилье, которое удовлетворяет потребности более высокого уровня – потребность в комфорте, уважении, признании, эстетическом удовольствии. Безусловно, рынок недвижимости как сектор экономики развивается и функционирует по экономическим, а не лингвистическим законам, но поскольку основа существования человеческого общества – коммуникация, то характер и содержание коммуникации являются важнейшими инструментами в процессе покупки или продажи недвижимости. Итак, в современном мире дом – неотъемлемая часть жизни, показатель успешности человека; это безопасность, комфорт, благополучие. Стремление приобрести собственный дом вынуждает покупателей искать подходящие варианты, в то время как риэлторы прикладывают усилия для быстрой и выгодной продажи недвижимости. В информационную эру XXI века объявления, размещенные в сети Интернет, являются одним из главных источников получения информации, соответственно, именно через объявления осуществляется коммуникация продавца с потенциальными покупателями. Эффективность данного взаимодействия напрямую зависит от качества объявления: его структуры,

содержания, лексического и грамматического наполнения. Следовательно, изучение текстов объявлений о покупке или продаже жилья с точки зрения специфики жанра представляет непосредственный интерес для бизнеса – сферы услуг, торговли, рекламных и риэлторских агентств и физических лиц – потенциальных продавцов и покупателей недвижимости.

Новизна работы заключается в том, что в данном исследовании впервые представлено сопоставительное описание языковой и этнокультурной специфики текстов объявлений о продаже домов на материале русского и китайского языков. В связи с быстрым развитием современной экономики и изменениями в мировой политике китайско-российские отношения становятся все более тесными, а различия в языке, культуре и обычаях между двумя странами привлекают все большее внимание исследователей.

В качестве *перспектив исследования* отметим возможность изучения графических характеристик текстов объявлений в сопоставительном аспекте, а также динамику изменений в структуре, лексическом и грамматическом составе текстов объявлений под воздействием внешних (экономических, культурных, социальных) факторов. Кроме того, представляет интерес более глубокий синтаксический и морфологический анализ текстов объявлений, а также исследование эффективности объявлений (прагматической функции) в зависимости от структуры и содержания текста.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). Изд. 2-е, стереотипное. Москва: Едиториал УРСС, 2002. С. 56–78.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2005. 376 с.
5. Ковтун И.А. Специфика перевода заглавий фильмов с английского языка на русский // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2018. № 1 (28). С. 85–90.
6. Коновалова Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография. Владивосток: ВГУЭС, 2008. 196 с.
7. Корбут А.Ю. Текстосимметрия: монография. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. пед. ун-та, 2004. 200 с.
8. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Институт языкознания РАН // Язык и наука конца XX века: сборник статей. Москва: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1995. С. 144–238.
9. Радченко И.А. Учебный словарь терминов рекламы и публичных рилейшенз / под ред. Е.Е. Топильской. Воронеж: ВФ МГЭИ, 2007. 114 с. <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/advertising-and-pr/fc/slovar-206.htm#zag-302>.
10. Таюпова О.И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2005. 55 с.

Информация об авторах:

Коновалова Юлия Олеговна, канд. филол. наук, директор Института педагогики и лингвистики ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: yuliya.konovalova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0167-2779>

Ли Сымяо, магистрант ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: 349878688@qq.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/174-188>

Дата поступления:
18.11.2022

Одобрена после рецензирования:
18.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья
УДК 811.161.1.06 + 811.581
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/189-201>

Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира

Пугачёва Елена Николаевна

Креницкая Марина Юрьевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В статье предпринята попытка исследования лингвокультурной модели концепта ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} в русском и китайском языках. Лингвокультурный концепт ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} рассматривается авторами в контексте понимания языка как универсального средства этнического самовыражения и формы культуры. В статье анализируется отражение русской и китайской картин мира в концепте ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan}, исследуются и подробно описываются способы его репрезентации в русском и китайском языках. Лексико-семантический анализ языковых единиц, репрезентирующих концепт ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan}, делает возможным раскрыть внутренние когнитивные процессы в языковом сознании русских и китайцев посредством описания лингвокультурных картин мира, а также позволяет изучить взаимовлияние языка и культуры в современном обществе. Проанализированный лексический материал позволил выделить в русском и китайском языках лексико-семантические группы, отражающие компоненты значения исследуемого концепта, и сделать вывод об этнокультурной специфике репрезентации концепта ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} в изучаемых лингвокультурах. Наличие ряда лексических единиц (любовь, преобладающее качество, честь) свидетельствует о понятийном компоненте значения исследуемого концепта в русском языке. Этнокультурная специфика концепта ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} в китайской лингвокультуре обусловлена широкой репрезентацией ценностного компонента «необходимость» в исследуемых паремнологических единицах. Исследование фактического материала, а также анализ результатов проведенного ассоциативного эксперимента среди преподавателей и студентов ВВГУ позволил уточнить специфику репрезентации концепта ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} в современном обществе и выделить основной и дополнительные признаки исследуемого авторами концепта в русской и китайской лингвокультурных картинах мира. Результаты исследования представлены в виде лингвокультурной модели концепта ДОСТОИНСТВО/尊严^{zzunyan} в русском и китайском языках.*

Ключевые слова: концепт, лингвокультурологический аспект, языковая картина мира, достоинство, русский язык, китайский язык.

Для цитирования: Пугачёва Е.Н., Креницкая М.Ю. Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 189–201. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/189-201>.

Original article

The concept OF DIGNITY in the Russian and Chinese linguistic and cultural worldview

Elena N. Pugacheva

Marina Yu. Krinitskaya

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. Attempts are made to offer the presentation of the linguistic and cultural model of the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' in Russian and Chinese. The linguistic and cultural concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' is dealt with in the context of understanding language as a universal means of ethnic expression and form of culture. The article analyzes the reflection of Russian and Chinese mentalities in the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan', it studies and discusses in detail the concept representation in Russian and Chinese. The authors make a lexical-semantic analysis of linguistic units that represent the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan'. This research allows understanding the Russian and Chinese mental world most fully by means of describing linguistic and cultural worldview and studying the culture impact on the urgent linguistic processes occurring in society. Analyzed lexical material has allowed to elucidate lexical-semantic groups which reflect the components of the meaning of the investigated concept and make a conclusion about the ethno-cultural specificity of the represented concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' in the studied linguistic cultures. Lexical units "love, strong suit, honor" indicate a conceptual component meaning of the examined concept in Russian. A wide representation of the value component "necessity" in the studied proverb determines the ethno-cultural specificity of the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' in Chinese linguistic culture. The investigation of factual material and analysis of results of the performed associative experiment among teachers and students of Vladivostok State University has helped to clarify the specificity of representing the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' in modern society and highlight basic and additional characteristics of the examined concept in the Chinese and Russian linguistic and cultural worldviews. The results of the research are presented in the form of linguistic and cultural model of the concept DIGNITY / 尊严 'zūnyan' in Russian and Chinese.

Keywords: concept, linguistic and cultural aspect, linguistic view of the world, dignity, Russian, Chinese.

For citation: Pugacheva E.N., Krinitskaya M.Yu. The concept OF DIGNITY in the russian and chinese linguistic and cultural worldview // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 189–201. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/189-201>

Введение

Целью настоящей работы является исследование единиц ДОСТОИНСТВО/尊严 'zūnyan' русской и китайской концептуальных систем методом лексикографического исследования, компонентного анализа пословиц, поговорок, а также на основании данных ассоциативного эксперимента.

В работе предпринята попытка сопоставления концептов ДОСТОИНСТВО/尊严 'zūnyan' в лингвокультурном аспекте с позиций соотнесения специфики фрагментов русской и китайской языковых картин мира для установления сходства и различия в репрезентации концептов в разноструктурных языках. Русский и китайский языки своеобразны и уникальны по своему составу и структуре. Специфика репрезентации концепта 尊严 'zūnyan' обусловлена иероглифическим способом его закрепления в китайском языке, китайской культурой и философией. В русской лингвокультуре осмысление концепта ДОСТОИНСТВО связано с русскими культурными ценностями и правилами поведения в обществе.

Исследование ценностного компонента рассматриваемого концепта в сопоставительном аспекте позволило авторам выявить сходства и различия в русской

и китайской языковых картинах мира по причине наличия общих для обеих культур ценностных ориентиров, тесного территориального сотрудничества, увеличивающегося количества смешанных браков, научно-культурного и экономического взаимодействия, обусловленного спецификой геополитического положения Дальневосточного региона России.

Исследование концепта ДОСТОИНСТВО /尊^{jun} ‘zunya’ как ментальной единицы является актуальным по нескольким причинам. Во-первых, в настоящее время нет лингвистических исследований, направленных на изучение концепта ДОСТОИНСТВО в таких разнотипных языках, как русский и китайский, а также работ, раскрывающих способы репрезентации исследуемого концепта в русской и китайской лингвокультурных картинах мира.

Во-вторых, необходимый в рамках рассмотрения репрезентации концепта сопоставительный анализ важнейших культурных универсалий, которые определяют в том числе и категории человеческого мышления, невозможен, на наш взгляд, без исследования языковой картины мира русских и китайцев, в которой отражается восприятие действительности в языковом сознании носителя языка. Исследование языковой картины мира и необходимость детальной разработки актуальных языковых процессов, связанных с сопоставлением русского и китайского языков, важны для изучения русской и китайской культуры и языковых процессов.

В настоящее время изучение концептов является одним из актуальных направлений лингвистических исследований. Учеными разных областей знаний (психологии, социологии, лингвистики) предпринимаются попытки представления возможных моделей концептов. Исследования последних лет в области философии и этики раскрывают проблематику человеческого достоинства, выявляют границы его предметного поля, а также обращаются к онтологическому основанию концепта человеческого достоинства и его эпистемологическому статусу [1, 2].

Семантико-смысловое пространство концепта, особенности его языковой репрезентации в художественном тексте, его отражение в языковом сознании носителей русского языка привлекают внимание современных исследователей [3–5]. Бесспорным фактом в современных исследованиях концепта стало то, что для анализа языковых единиц и выявления их специфики к языку необходимо подходить не только как к средству коммуникации и передачи накопленного опыта, но и как к важнейшему компоненту, репрезентирующему элемент национальной культуры. Современные отечественные и зарубежные исследователи рассматривают конкретные способы выделения концептов и предлагают их разные классификации.

Так, И.А. Стернин классифицирует концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, ... несущее комплексную энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [6, с. 258].

З.Д. Попова, И.А. Стернин рассматривают полевую структуру концепта. И.А. Стернин, упоминая о трехчастной структуре концепта, выделяет в ней *об-разный компонент* [7, с. 314], единицу универсального предметного кода, который включает наглядно-чувственное представление или перцептивный образ в сознании носителя языка и поддается верификации средствами языка.

Вслед за Р.М. Фрумкиной выдающийся ученый В.А. Маслова понимает концепт как культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный рядом своих языковых реализаций, образующих, наряду с толкованием словарных дефиниций, соответствующую лексико-семантическую парадигму, имеющий языковое выражение и отмеченный этнокультурной спецификой [8, с. 72].

В свою очередь, М.В. Пименова, исследуя связь ментальной концептосферы человека и семантической составляющей языковых единиц, выделяет несколько групп концептов: универсальные категории культуры (к ним относятся такие философские категории, как время, пространство и др.), социально-культурные категории (свобода, богатство и др.), категории национальной культуры (воля, душа и др.), этические категории, такие как добро, зло и проч., а также мифологические категории [9]. Таким образом, среди лингвистов до сих пор нет единого мнения о структуре концепта, однако все исследователи говорят о его слоистой или полевой структуре.

Актуальной для нашего исследования представляется точка зрения Ю.С. Степанова о многослойности, комплексной природе концепта. С точки зрения исследователя, в структуре концепта актуализируется то, что принадлежит структуре понятия и что делает концепт фактом конкретной культуры, т.е. исходная форма, этимология, ассоциации, оценки [10, с. 43].

Сходное понимание концепта прослеживается в трудах китайского исследователя Лю Цзюаня. Рассматривая концепт как ментальную единицу, объединяющую понятие, значение, смысл и образ, закрепленный в сознании людей [11], ученый акцентирует внимание на том, что в китайском иероглифе заключена национально-культурная специфика восприятия окружающей действительности. По его мнению, в идеографических иероглифах, представляющих собой застывшее осмысление концепта и своеобразную картинку, актуализируются культурные смыслы, характеризующие внутреннюю форму концепта.

В соответствии с рассматриваемым подходом в структуру лингвокультурного концепта ДОСТОИНСТВО /尊^{zz} ‘zunyan’ входят, кроме ядра концепта, образная, понятийная, ценностная и ассоциативная составляющие.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы современных ученых (В.А. Масловой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой) в области когнитивной лингвистики, исследования культурологических особенностей репрезентации концептов и исследования в области концептосферы отечественных и зарубежных ученых (Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, М.В. Пименова, У Гоухуа, Лю Цзюань). Фактическим материалом исследования стали словарные статьи, содержащие толкование ключевого слова, русские и китайские словари синонимов и антонимов, пословиц и поговорок, а также результаты ассоциативного эксперимента, проведенного авторами в апреле 2018 г. во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса. Многоаспектный характер изучаемой проблемы определил необходимость привлечения таких методов исследования, как метод контекстуального анализа и дистрибутивный метод. Иноязычный материал для анализа выбран из оригинальных источников на китайском языке.

Основная часть

В данном исследовании авторы вслед за названными учеными считают, что концепт непосредственно связан с языковыми средствами выражения. Обраще-

ние к толковым словарям в работе обусловлено необходимостью охарактеризовать семантику ключевых слов, номинирующих концепт, описать ассоциативные и коннотативные его составляющие. Анализ словарных толкований ключевого слова, наиболее полно, на наш взгляд, номинирующего исследуемый концепт в русском и китайском языках, позволил сделать вывод о том, что концепт ДОСТОИНСТВО /尊^{пр} ‘zūnyan’ вербализуется в лексеме ДОСТОИНСТВО. В русском языке наиболее частое употребление имеет лексема ДОСТОИНСТВО – имя существительное, заимствование из старославянского языка, где оно является суффиксальным производным от имени прилагательного достоинъ, стилистически нейтрально, многозначно; в китайском языке 尊 [zūn] 严^{пр} [yán] – имя существительное, состоящее из двух иероглифов, дословный перевод 尊 [zūn] – уважаемый, благородный и 严^{пр} [yán] – суровый, непреклонный.

Лексикографический анализ показал, что достоинство – это положительное качество. В словаре Д.Н. Ушакова [12] лексема ДОСТОИНСТВО имеет *положительные качества*, далее – *необходимые моральные качества и моральная ценность человека*. В словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [13] находим такое определение, как *положительное качество; совокупность высоких моральных качеств*. Итак, в этих толковых словарях наблюдаем сходное толкование лексемы ДОСТОИНСТВО.

Более широкое толкование ключевого слова представлено в словаре Т.Ф. Ефремовой [14]. Достоинство трактуется как: 1) *положительное качество и уважение к себе*; 2) *сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов и суждений*; 3) *стоимость, ценность и (в устар. зн.) то же, что титул*. Таким образом, в данном словаре так же, как и в предыдущих, отражено устаревшее значение, но добавляется значение «сознание своих прав, своей значимости, независимость взглядов, суждений».

В Толковом словаре китайского языка [15] лексема 尊^{пр} ‘zūnyan’ имеет следующие значения: *庄重而威^{пр} [Zhuang zhong er wei yan] – торжественное достоинство*; *尊^{пр}的会场 [zūnyande huichang] – достоинство выставочного центра*; *民族的尊^{пр} [minzude zūnyan] – национальное достоинство*; *维护法律尊^{пр}。 [weihufal zūnyan] – сохранить достоинство закона*.

В Большом китайско-русском словаре [16] находим следующие значения лексемы 尊^{пр} ‘zūnyan’: *词语尊^{пр} [ciyuzūnyan], 拼音 [zūnyán], 词性 [cixing mingci], 基本解释 [jiben jie shi]*. Базовая интерпретация 尊^{пр} [zūnyán]: 1) [dignity; honour] : *尊贵的地位和身份 [zūnguīdediwei heshenfen] [достоинство, честь] – выдающийся статус и идентичность*; *国家尊^{пр} [guo jia zūnyan] – национальное достоинство*; *人格尊^{пр} [ren ge zūnyan] – человеческое достоинство*; 2) [sanctity] : *法律的尊^{пр} [falvde zūnyan] – статус неприкосновенности и идентичность; достоинство закона*.

Толкование ключевой лексемы 尊^{пр} ‘zūnyan’ в китайском языке сходное в исследуемых словарных статьях. Лексикографический анализ позволил нам

обнаружить деривационные возможности номинанта исследуемого концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{ㄩㄢ} 'zunyan' и построить лексико-семантическое поле.

Проанализировав толкования ключевого слова ДОСТОИНСТВО / 尊^{ㄩㄢ} 'zunyan' в русском и китайском языках, авторы пришли к следующим выводам. Лексикографический сопоставительный анализ показал, что для русских и китайцев достоинство – это честь. Различие заключается в том, что для русских достоинство – это преимущество, а для китайцев – торжество. Для русских отсутствие достоинства – это порок, несовершенство, для китайцев – позор. В русской лингвокультурной картине мира достоинство – это честь, совесть, правда, преимущество, в китайской – необходимость, ценность. В сопоставительном аспекте русская лексема ДОСТОИНСТВО и китайская 尊^{ㄩㄢ} 'zunyan' имеют сходное значение. Значение русской лексемы «титул» соответствует китайской лексеме «статус». Отличие находим в функционировании лексемы: коннотация «титул» в русском языке является устаревшей, в то время как «статус» имеет частотное употребление в современном китайском языке.

Выявление и описание семантики дериватов исследуемых лексем в разноструктурных языках способствует обнаружению у концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{ㄩㄢ} 'zunyan' ряда дополнительных когнитивных признаков. Для синонимического расширения ключевого слова в обоих языках обратимся к русским и китайским словарям синонимов [17–19] и антонимов [20, 21]. Анализ контекстов, в которых номинируется концепт ДОСТОИНСТВО, позволил определить в русском языке большое количество лексических единиц. Так, в словаре синонимов [18] представлен 91 синоним к лексеме ДОСТОИНСТВО; среди них «вес», «важность», «значение», «качество», «сила», «авторитет», «благородство», «заслуга», «ценность» и другие (в том числе инвективная лексика).

В словаре синонимов китайского языка [19] представлены только три языковые единицы: 庄^{ㄩㄢ} [zhuangyan] – торжественный, 尊荣 [zunrong] – честь, 威^{ㄩㄢ} [weiyuan] – достойный.

На наш взгляд, широкий состав синонимов в русском языке подтверждает частотность употребления лексемы ДОСТОИНСТВО. Среди синонимов 48 слов образуют группу инвективной лексики. Данное явление представлено только в русском языке; в китайском языке в активном словарном запасе – весь синонимический ряд лексемы. В китайском языке синоним к лексеме ДОСТОИНСТВО / 尊^{ㄩㄢ} 'zunyan' 庄^{ㄩㄢ} [zhuangyan] – торжественный имеет специфическую лексическую окраску: в ситуации коммуникации выбор его из ряда синонимов обусловлен торжественностью официальной обстановки, т.е. должен иметься формальный повод для его использования.

В русском языке антонимический ряд лексемы ДОСТОИНСТВО представлен следующими языковыми единицами: недостаток, несовершенство, минус (разг.); импотенция, бесплодие. В китайском языке – 4 языковые единицы: 耻辱 [chiru] – позор, 屈辱 [quru] – унижение, 卑贱 [beijian] – подлость, 下贱 [xiajian] – наихудший, самый плохой.

Выявленные путем анализа семантики единиц антонимы в русском языке имеют различную коннотацию и сферу употребления. Антонимы в китайском языке отражают китайскую культуру: в понимании китайцев отсутствие достоинства – это позор, бесчестие. При анализе антонимического ряда лексемы ДОСТОИНСТВО в китайском языке авторы обнаружили некоторую особенность: антонимы различаются между собой градацией употребления, что представляет интерес для дальнейшего исследования. Исследование синонимов и антонимов в обоих языках позволило объективировать когнитивные признаки концепта.

Русская лексема ДОСТОИНСТВО и китайская лексема 尊^{jun} ‘zunyan’, номинирующие исследуемый концепт, могут употребляться в составе пословиц, поговорок и фразеологических единиц. Для определения содержания лингвокультурного концепта ДОСТОИНСТВО авторы провели паремиологический анализ одновременно с применением дистрибутивного анализа сочетаемости базовых номинантов концепта с различными частями речи. Общеизвестно, что подобные единицы являются застывшим осмыслением концепта, отражением национальной ментальности человека и наиболее полно представляют лингвокультуру отдельно взятой страны.

В.А. Маслова и М.В. Пименова отмечают, что содержание культуры представлено нравами и обычаями, языком и письменностью, религией и проявлениями духовного развития народа [9]. Народная мудрость, закрепленная в застывшем виде в пословицах и поговорках как источник самобытности наших культур и древнейший пласт любого языка, несомненно, вызывает научно-исследовательский интерес. Отличительной особенностью пословиц и поговорок считается их исконно национальное происхождение, но, несмотря на то, что их мотивационная база во многом универсальна, в них можно встретить определенное количество фактов заимствования.

В результате паремиологического анализа русских (20 единиц) и китайских (20 единиц) пословиц и поговорок [22, 23] авторы уточнили, дополнили имплицитное содержание исследуемого концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{jun} ‘zunyan’ и представили следующую классификацию, в которой выделили пять семантических групп в русском и четыре семантические группы в китайском языках. Итак, семантические группы в русском языке:

1. Достоинство – положительное качество. *Недостатки у людей – продолжение их достоинств.*
2. Достоинство – это любовь. *Друг – тот, кто любит нас, невзирая на недостатки, враг – тот, кто ненавидит, невзирая на достоинства.*
3. Достоинство дает силу. *Кто сам говорит о своих достоинствах, тот смешон, но кто не сознает их – глуп.*
4. Достоинство дает уважение. *Достойный достоин глупых утешать, а мудрых искушать.*
5. Достоинство – это честь. *Худо, где достойным чести нет.*

В китайском языке были выделены следующие группы:

1. Достоинство – это уважение. 自尊, 迄今为止一直是少数人所必备的一种德性 [zizun qijin weizhi yizhi shi shaoshuren suo bibeide yizhongde xing]。凡是在权力不平等的地方 [fan shi zai quanli bu

pingdengde difang], 它都不可能在服从于其他人统治的那些人的身上找到 [ta dou bu neng neng zai fuchongyuqi ta ren tong zhide naxie rende shenshang zhaodao]。Чувство собственного достоинства на сегодняшний день есть у небольшого количества людей, а природное добро в человеке обязательно присутствует. Всякий, кто имеет власть, занимает неравное положение по отношению к людям, которыми он управляет; достоинство совсем не может быть найдено в людях, которые подчиняются правилам других.

2. Достоинство – это честь. 人要想对自己的尊严有所觉悟, 就必需谦虚。的确, 人性是尊严的, 但这样说还是不甚明确的, 也是不完整的。说人是尊严的, 这只限于没有私心的、利他的、富于怜悯的、有感情的、肯为其他生物和宇宙献身的这种情况 [ren xiang yao duizijide zunyan you suojuewu, jiubixuqianxi. dique, ren xing shi zunyande, danzheyang shuo hai shibushen mingquede, yeshi bu wanzhengde. Shuo ren shi zunyande, zhe zhi xianyumei you sixinde litade fuyulianminde you ganqingde kenweiqita sheng wu heyuzhong xian shende zhe zhongqingkuang]。Человек должен быть смиренным, если он хочет сохранить достоинство. Это правда, что человеческая природа достойна, но это еще не ясно и неполно, чтобы говорить об этом. Человек достойный ограничивается отсутствием эгоизма, альтруизма, сострадания, привязанности и готов умереть за других существ и вселенную.

3. Достоинство дает силу. 自尊自爱, 作为一种力求完善的动力, 却是一切伟大事业的渊源 [zizunzilai, zuowei yizhongliqiu wanshande dongli, qieshiyiqie weida shiyede yuanyuan]。Самооценка как движущая сила совершенства является источником всех великих свершений.

4. Достоинство – необходимость. 虽然尊严不是一种美德, 却是许多美德之母 [suiren zunyan bushi yizhong meide, qieshixu duomeide zhimi]。Хотя достоинство не добродетель, но оно является источником многих добродетелей.

В рамках исследования авторы использовали экспериментальные методы исследования, а именно ассоциативный эксперимент, направленный на выявление ассоциативных связей. В нем приняли участие 100 респондентов, сотрудники, преподаватели университета, студенты-бакалавры 4-го курса, обучающиеся по разным направлениям подготовки бакалавриата, т.е. люди разного возраста, мужчины и женщины. Респондентам было предложено предъявить свои ассоциации к лексеме ДОСТОИНСТВО. Экспериментальный метод позволил выявить наибольшее количество различных, актуальных и неактуальных, признаков концепта ДОСТОИНСТВО / 尊严 ‘zunyan’.

Результаты ассоциативного эксперимента представлены на рис. 1.

Анализ результатов позволил авторам обозначить ассоциации к понятию ДОСТОИНСТВО: 16 – среди русских и 15 – среди китайцев. Выявлены общие ассоциации: «Самооценка», «Самоуважение», «Защита семьи и родины», «Честь», «Деньги».

Полученные реакции русских и китайских респондентов были разделены на группы по следующим критериям: национальность, возраст и пол респондента. Рассмотрим их.

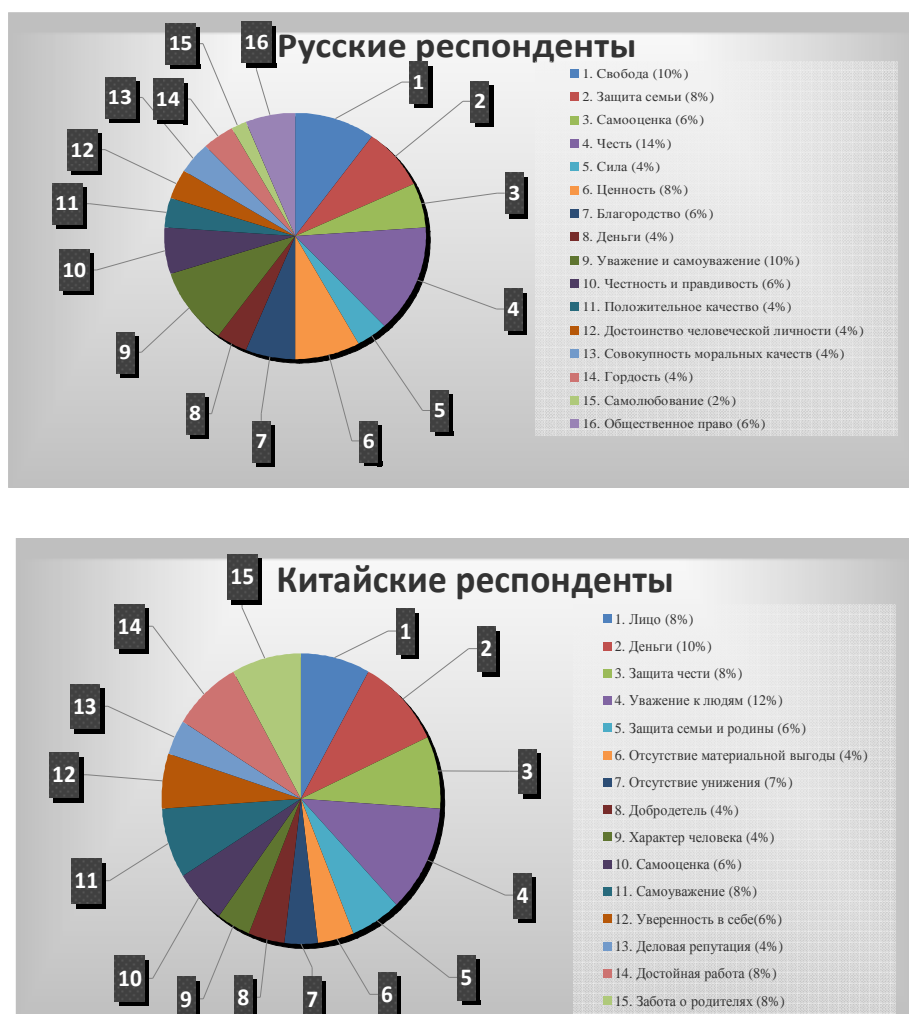

Рис. 1. Результаты ассоциативного эксперимента среди русских и китайских респондентов

Реакции «Деньги», «Достойная работа» и «Сила» для младшей возрастной группы (20–25 лет) – это признание достоинства. Молодые респонденты думают относительно незрело. Представители средней возрастной группы (25–39 лет), наоборот, считают, что «Достойно думать о защите семьи и страны». Ответы респондентов старшей возрастной группы (40–60 лет) показали, что ценность – это «Достоинство»; их ответы идентичны в том, что у «Старших людей есть зрелая идея».

Анализ реакций по гендерному принципу позволил выявить отличие среди ответов мужчин и женщин. Интересно отметить, что большинство женщин

«Деньги» (4%) и «Свободу» (10%) приравнивают к достоинству. Однако мужчины указывают, что достойным является «Защищать семью, родину» (8%) и «Иметь чувство собственного достоинства» (4%).

Общим мнением среди русских респондентов является «Ценность» (8%). Общая идея китайского народа – «Самоуважение». Несмотря на невысокий процент (8%), реакция «Самоуважение» встретила в разных возрастных группах.

Русские респонденты младшей возрастной группы (20–25 лет) предпочитают уважать себя (10%). Большинство респондентов старшей возрастной группы (14%) выбирают честь. Результаты проведенного эксперимента могут представлять взгляды современных людей и более интуитивно отражать понятийный компонент концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{PIE} 'zunya' в современном обществе.

Итак, в русской лингвокультурной картине мира у концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{PIE} 'zunya' основной или актуальный признак – «честь»; дополнительные, пассивные признаки – «терпение, трудолюбие, сострадание, любовь к ближнему»; внутренняя форма – «честь, самоуважение». В китайской лингвокультурной картине мира у концепта 尊^{PIE} 'zunya' основной или актуальный признак – «честь»; дополнительные, пассивные признаки – «терпение, трудолюбие, гордость, старание, самоотверженность»; внутренняя форма – «уважение, свобода, необходимость» (рис. 2).

Рис. 2. Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира

Модели концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{PIE} 'zunya' в русской и китайской лингвокультурных картинах мира частично совпадают. В китайской лингвокультурной картине мира к значениям «честь, уважение» добавляются значения «свобода, необходимость». Компонент значения «терпение, трудолюбие, сострадание, любовь к ближнему» в русской лингвокультурной картине мира отличается от значения «терпение, трудолюбие, гордость, честь, старание, самоотверженность». Современные компоненты значения «честь, свобода, семья, деньги» в русской лингвокультуре частично совпадают с китайскими значениями «самоуважение, честь, деньги, родина, семья». В данном исследовании авторы представили одну из возможных моделей концепта ДОСТОИНСТВО / 尊^{PIE} 'zunya'.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено следующее. Лингвокультурный концепт ДОСТОИНСТВО / 尊^{PIE} 'zunya' представлен в языковом сознании

русских и китайцев как многомерное слоистое образование, включающее лексические, фразеологические, паремиологические единицы и ментальные смыслы.

В русской лингвокультурной картине мира представление о ДОСТОИНСТВЕ тесно связано с понятием чести, долга, уважения, преимущества. Это неотъемлемые категории русской национальной системы ценностей. В китайских пословицах и поговорках отражен взгляд китайского народа на мир, место человека в этом мире, который непосредственно связан с культурой и традиционной конфуцианской философией о необходимости соблюдения принятых в обществе норм и правил поведения. Таким образом, в состав лингвокультурного концепта ДОСТОИНСТВО /尊^{jun}‘zunya’ входят следующие компоненты: образный – «положительное качество», понятийный – «любовь, преобладание», ценностный – «уважение, необходимость». Образно-понятийная специфика концепта ДОСТОИНСТВО /尊^{jun}‘zunya’ в русской и китайской лингвокультурах заключается в том, что и для русских и для китайцев достоинство – это честь, уважение; достоинство придает силу. Анализ фактического материала представил возможность выделения ценностного компонента значения исследуемого концепта и позволил прийти к выводу о том, что в китайской лингвокультурной картине мира подчеркивается необходимость, ценность достоинства. Лингвокультурный концепт ДОСТОИНСТВО /尊^{jun}‘zunya’ отражает те фрагменты лингвокультурной картины мира, которые тесно связаны с духовным освоением действительности носителями русского и китайского языков.

Список источников

1. Кузнецов В.В. Философия достоинства и ее предмет // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2017. Т. 8, № 2. С. 35–37.
2. Воля Е.С. Концепт человеческого достоинства и этические концепции // Вестник РГГУ. 2013. № 3 (13). С. 14–17.
3. Яндиева А.И. Семантико-смысловое пространство концепта «Достоинство (материальное начало)» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 232–235.
4. Машошина В.С. Особенности языковой репрезентации концепта «ДОСТОИНСТВО» в романе Г. Мелвилла «Моби Дик» // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении. Москва, 2018. С. 97–106.
5. Маликова О.В. Концепт слова «ДОСТОИНСТВО» в языковом сознании студентов Института ядерной энергии и промышленности // Язык и личность в поликультурном пространстве. Москва, 2016. С. 43–50.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.
7. Стернин И.А., Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: ВГУ, 2007. 250 с.
8. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Москва: Тетра Системс, 2004. 256 с.
9. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды лингвокультуры. Москва: Флинта-Наука, 2016. 180 с.
10. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. Москва: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

11. 刘娟 [Карьерные перспективы] // 的语言学研究综述黑龙江大学-俄罗斯语言文学研究中心外语与外语教学 [Обзор лингвистических исследований Центра изучения русского языка и литературы Хэйлунцзянского университета]. 2007 年第 1 期总第 2 1 4 期。
12. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Москва: Дом славянской книги, 2014. 960 с. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 14.12.2018).
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.
14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. Москва: Рус. яз., 2000. 1209 с.
15. 汉道大辞典辞海新华电子版在线查询 [Словарь иероглифов Синьхуа] // Xinhua.com. URL: <http://xh.5156edu.com/html3/2070.html> (дата обращения: 14.12.2018).
16. Большой китайско-русский словарь bkrs.info. URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 14.12.2018).
17. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Москва: Русские словари, 1999. 400 с.
18. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Москва: АСТ, 2002. 648 с.
19. 是程 [Чен Жон] 同义词大词典《同义词大词典(辞海版)》 [Словарь синонимов современного китайского языка «Большой словарь синонимов»] 由上海辞书出版社于 [Шанхайское издательство словарей]. 由上 [Шанхай]. 1028 с.
20. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: около 3200 антонимических пар. Москва: АСТ, 2008. 592 с.
21. 现代汉语反义词词典反义词大全-反义词词典在线查询-汉辞网 [Интернет-словарь антонимов современного китайского языка]. URL: <http://fyc.5156edu.com/>(дата обращения: 14.12.2018).
22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
23. 温段正 [Вэнь Дуанчжэн] 汉语谚语词典汉语谚语词典是商务印书馆国际有限公司出版的工具书 [Словарь китайских пословиц и поговорок]. 北京 [Пекин]. 2011. 1398 с.

References

1. Kuznetsov V.V. Philosophy of dignity and its subject. *Scientific and technical statements of St. Petersburg State Polytechnic University*. 2017; 8 (2): 35–37.
2. Volya E.S. The concept of human dignity and ethical concepts. *Bulletin of the Russian State Humanitarian University*. 2013; 3 (13): 14–17.
3. Yandieva A.I. Semantic and semantic space of the concept "Dignity (material beginning)". *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*. 2008; (4): 232–235.
4. Mashoshina V.S. Features of the linguistic representation of the concept of "DIGNITY" in G. Melville's novel "Moby Dick". *Traditions and innovations in linguistics and literary criticism*. Moscow; 2018. P. 97–106.
5. Malikova O.V. Concept of the word "DIGNITY" in the language consciousness of students of the Institute of Nuclear Energy and Industry. *Language and personality in a multicultural space*. Moscow; 2016. P. 43–50.
6. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. Moscow: AST: East – West; 2007. 314 p.
7. Sternin I.A., Popova Z.D. Semantic-cognitive analysis of language. Voronezh: VSU; 2007. 250 p.

8. Maslova V.A. Cognitive linguistics. Moscow: Tetra Systems; 2004. 256 p.
9. Maslova V.A., Pimenova M.V. Codes of linguoculture. Moscow: Flint-Nauka; 2016. 180 p.
10. Yu.S. Stepanov Concepts. The thin film of civilization. Moscow: Languages of Slavic cultures; 2007. 248 p.
11. 刘娟 [Career prospects]. *的语言学研究综述黑龙江大学俄罗斯语言文学研究中心-外语与外语教学 [Review of linguistic studies of the Center for the Study of Russian Language and Literature of Heilongjiang University]*. 2007 年第 1 期总第 214 期。
12. Ushakov D.N. Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. Moscow: House of Slavic Book; 2014. 960 p. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (accessed date: 14.12.2018).
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: ITI Technologies; 2015. 944 p.
14. Efremova T.F. New dictionary of the Russian language. Explanatory and educational: in 2 t. Moscow: Rus. yaz., 2000. 1209 p.
15. Han Dynasty Dictionary Electronic Edition of Cihai Xinhua Online Query [Xinhua Hieroglyph Dictionary] // Xinhua.com.URL: <http://xh.5156edu.com/html3/2070.html> (date of application: 14.12.2018). 1
16. Chinese-Russian Big bkrs.info dictionary. Address: <https://bkrs.info> (date of application: 14.12.2018).
17. Abramov N. Dictionary of Russian synonyms and expressions similar in meaning. Moscow: Russian Dictionaries, 1999. 400 p.
18. Dictionary of synonyms of the Russian language / edited by A.P. Evgenieva. Moscow: AST, 2002. 648 p.
19. This is the dictionary of synonyms of Cheng [eEnoOn] "Dictionary of Synonyms (Cihai edition)" [Dictionary of Synonyms of modern Chinese language "Big Dictionary of Synonyms"] of the Shanghai Dictionary Publishing House in [Sanhai Dictionary Publishing House]. From above [aanhAi]. 1028 p.
20. Lvov M.R. Dictionary of antonyms of the Russian language: about 3200 antonymic pairs. Moscow: AST, 2008. 592 p.
21. Dictionary of Modern Chinese Antonyms Encyclopedia of Antonyms-Online query Dictionary of antonyms- <url> [Online Dictionary of antonyms of modern Chinese]. URL: [http://fyc.5156edu.com/\(date of request: 12/14/2018\)](http://fyc.5156edu.com/(date of request: 12/14/2018)).
22. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. A large dictionary of Russian proverbs. Moscow: OLMA Media Group, 2010. 1024 p.
23. Wen Duan Zheng [Vnn DuanzhnN] Dictionary of Chinese Proverbs Dictionary of Chinese Proverbs is a reference book published by Commercial Press-International Co., Ltd. [Dictionary of Chinese Proverbs and Sayings]. Beijing [Beijing]. 2011. 1398 p.

Информация об авторах:

Пугачёва Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: elenapugacheva@yandex.ru

Криницкая Марина Юрьевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Marina.Krinitckaya@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/189-201>

Дата поступления:
08.11.2022

Одобрена после рецензирования:
09.11.2022

Принята к публикации:
23.11.2022

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/202-209>

Женские образы в лирике В.Я. Брюсова и С. Малларме

Ли Полина Викторовна

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. На всем протяжении развития мировой литературы образ женщины играл немаловажную роль в произведении. В данной статье рассматривается то, как женские образы функционируют в лирике двух предводителей русского и французского символизма – Валерия Яковлевича Брюсова и Стефана Малларме. Анализ воплощения женских образов в творчестве именно Стефана Малларме и Валерия Брюсова особенно значителен по нескольким причинам. Прежде всего, оба поэта были основателями символизма, при этом Брюсов в ранний период своего творческого пути вдохновлялся поэзией декаданса, в частности Малларме. Кроме того, невозможно отрицать вклад обоих авторов в мировую литературу: Малларме был провозглашен принцем поэтов, а Брюсов назван мэтром русского символизма. На сегодняшний день существует целый ряд работ, посвященных их творчеству; произведения Малларме и Брюсова переведены на многие языки. Однако и сегодня они привлекают внимание исследователей по всему миру и все еще существуют малоисследованные вопросы. Так как статус и положение женщин в обществе со временем изменялись, а также взгляд на женщину отличается в культуре разных стран, интересно рассмотреть воплощение женских образов в одном временном пласте и в одном литературном течении, но на материале различных культур. Цель данного исследования состоит в выделении особенностей репрезентации женских образов в русском и французском символизме, а также в попытке выявления наличия культурного диалога между поэзией России и Франции на рубеже XIX и XX веков.

Ключевые слова: женские образы, русский символизм, французский символизм, поэзия, Малларме, Брюсов.

Для цитирования: Ли П.В. Женские образы в лирике В.Я. Брюсова и С. Малларме // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 202–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/202-209>.

Original article

Female images in the poetry of V.Y. Bryusov and S. Mallarmé

Polina V. Li

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. Throughout the development of world literature, the image of a woman played an important role in the artwork. This article examines how female images function in the poetry of two leaders of symbolism – Russian and French – Valery Yakovlevich Bryusov and Stéphane Mallarmé. The analysis of the embodiment of female images in the works of Stéphane Mallarmé and Valery Bryusov is especially significant for several reasons. First of all, both poets were the founders of symbolism, and Bryusov, in the early period of his career, was inspired by the decadence poetry, Mallarmé in particular. In addition, it is impossible to deny both authors' contribution to the world literature – Mallarmé was proclaimed the prince of poets, and Bryusov was called the master of Russian symbolism. To date, there are

© Ли П.В., 2022

a number of studies devoted to their artwork; Mallarmé's and Bryusov's compositions have been translated into many languages, but even today they attract the attention of researchers all over the world. Nevertheless, there are still some issues to be explored. Since women's status and position in society have changed over time, and various countries have got quite different view on the woman, it is interesting to consider the embodiment of female images in the same time layer and the same literary movement, but on the material of different cultures. The purpose of this research is to highlight the peculiarities of the representation of female images in Russian and French symbolism, and also to identify the cultural dialogue between the poetry of Russia and France at the turn of the XIX and XX centuries.

Keywords: *female images, Russian symbolism, French symbolism, poetry, Mallarmé, Bryusov.*

For citation: *Li P.V. Female images in the poetry of V.Y. Bryusov and S. Mallarmé // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 202–209. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/202-209>.*

Введение

Женские образы используются в литературе с древнейших времен. Даже будучи второстепенными, они позволяют авторам придать динамику действию, привести конфликт в сюжет, отразить нравственные или философские идеи. В символизме женское начало возводится в культ, что продолжает традицию романтизма, где женские образы воплощали жизненную силу, объект поклонения, красоту. В символизме образ женщины трансформируется и становится противоречивым, часто сочетая в себе противоположные свойства. Еще одна особенность состоит в том, что символисты стремились создать многослойные сложные образы, намеренно исключая возможность их однозначного истолкования.

Следует упомянуть, что символизм возник во Франции в 1870-е гг. в творчестве Стефана Малларме, Поля Верлена и Артюра Рэмбо как реакция на романтизм и последовавший за ним реализм. «Проклятые поэты» ставили своей целью проникнуть в истинную суть вещей, рисовать впечатление, а не называть предмет, и главным инструментом их творчества был символ, позволяющий создавать «поэзию намеков».

Особенно значимый вклад в становление символизма внес Стефан Малларме (1842–1898): он реформировал поэтический язык, постоянно находясь в поиске новых изобразительных средств, необходимых для воплощения Идеала (Красоты). Он изменил сам взгляд на роль слова, утверждая своим творчеством, что каждый образ может быть многослойным и неоднозначным. Важно отметить, что для Малларме смысл искусства заключался в служении Идеалу, а поэзия была средством его достижения. При этом выбор темы, образов, формы диктовался стремлением отразить Идеал, а само символистское искусство представлялось обществом избранных, посвященных в тайну Красоты. Итак, символизм Малларме – культ, религия, однако вовсе не слепое следование за Идеалом, но методичное его изучение, рассудочное проникновение в его суть. По его мнению, лирические чувства только мешают достичь точности при формировании смыслов [10]. Через все его творчество красной нитью проходит идея о необходимости создания нового, «высшего» вида искусства, который должен был воплотиться в одном тотальном произведении – Книге. По мнению Малларме, он уже существовал в измерении Красоты, а свою задачу поэт видел в воссозда-

нии его в материальном мире [11]. При этом осуществить поставленную цель можно, отрешившись от своего творения и устранив автора из произведения [10].

Вследствие этого неудивительно, что женские образы для Малларме также связаны с поэтическим идеалом. В стихотворении «*Souris*» (вероятно, посвященном сестре автора, чьей смертью он был потрясен в детстве) лирический герой мечтает о встрече с тихой сестрой с ангельскими глазами, в которых блуждает небо, но она недостижима для него, как и небо для тянущейся к нему струи фонтана. Небо или лазурь в символической системе Малларме также олицетворяют поэтический идеал. Таким образом, тихая сестра может представлять собой Красоту, которую поэт тщетно пытается отразить в своем творчестве.

Если женщина представлена как возлюбленная, то она совершенна, а внешность ее подобна божеству. Поклоняясь Красоте, Малларме возвеличивает сокрытый в девушке Идеал. Неотъемлемой частью облика прекрасной женщины у Малларме были золотые волосы – С.Н. Зенкин называл этот тип «солнечной богиней» [8, с. 21]. Так, например, в стихотворении «*Apparition*» лирический герой, видя возлюбленную с солнцем в волосах, окунается в атмосферу прекрасного детского сна и сравнивает девушку с феей в шапке из света, осыпающей его звездами. Само название может быть переведено и как «явление», «видение» или «богоявление», что подчеркивает сакральность момента встречи с возлюбленной для героя. Девушка в «*Placet futile*» – блондинка, чьи волосы завиты божественными парикмахерами-ювелирами, словно ее волосы действительно из золота. Он называет ее принцессой и завидует предметам, к которым прикасаются ее губы, – чашке, помаде, сладостям и собачке. В более поздней лирике девушка с огненными волосами предстает в роли объекта плотской любви, и прикосновение к Идеалу через связь с девушкой приносит лирическому герою только горечь; она перестает быть для него желанной. Образ порочной женщины связан с творческим бессилием. Так, в стихотворении «*Angoisse*» порок наложил печать бесплодия на лирического героя и ее возлюбленную. В стихотворении «*Tristesse d'été*» возлюбленная, чьи золотые волосы названы белым пламенем и теплой рекой, репрезентирует образ, противоположный типу солнечной богини, – «водный тип», но оба образа воплощены в одной той же девушке. Для «водного типа» характерны глаза-озера, как, например, в стихотворении «*Le Pitre châtivé*». Эти два типа противопоставлены еще и тем, что, тогда как солнечная богиня несет надежду и жизнь, являет собой вдохновение, «водная нимфа», как называет ее С.Н. Зенкин [8, с. 21], несет обман и смерть.

Отдельного внимания заслуживает Иродиада, так как этот образ пленял поэта на протяжении всей жизни. Даже звучание имени казалось ему чарующим и напоминающим «красный лопнувший гранат» [7, с. 495]. По признанию самого Малларме, его Иродиада соединяет в себе библейскую царицу и ее дочь Саломею [8, с. 22]. К этим образам обращались и другие авторы, а также художники и музыканты конца XIX века: Теодор де Банвиль, Гюстав Флобер (1877), Оскар Уайльд (1890), Гюстав Моро, посвятивший Иродиаде десятки произведений, Жюль Массне (1881), Рихард Штраус (1905). Они были очарованы персонажем,

который сочетает в себе красоту и жестокость. Изначально «Hérodiade» задумывалась как трагедия для театра. Малларме начал работать над ней в 1860-х гг., но в 1865 г. внезапно изменил замысел и стал трудиться над созданием поэмы. В апреле 1866 г. Малларме считал, что ему потребуется еще два или три года для завершения произведения [10, с. 387], но в действительности он работал над ним до самой своей смерти в 1898 г., так и не закончив его. Иродиада – совершенная в своей красоте непорочная принцесса – живет в уединении. Белокурый поток ее безупречных волос омывает ее тело, ее волосы связывает свет; в ее образе сливаются солнце и вода, красота и смерть. Она любит себя и своей непорочностью, не желая, чтобы кто-либо прикасался к ней. Она святая, предназначенная лишь для созерцания и поклонения. Заключительная часть поэмы описывает смерть Иоаканана – Иоанна Крестителя. Последняя редакция поэмы должна была повествовать о свадьбе Иродиады, а ее женихом должен был стать Иоканан, но финал остался бы прежним – этот союз погубит героя. Вероятно, поэт ассоциирует Иродиаду с поэтическим Идеалом – загадочным, непостижимым, жестоким, но великолепно прекрасным.

Повторяется в лирике Малларме и образ матери, но он также весьма неоднозначен. Хотя в стихотворении «Les Fleurs» поэт воспевает хвалу Богоматери, он не подразумевает Марию, мать Иисуса Христа. Для него это та вечная и древняя Красота, в которой уже существует поэтический Идеал. Поэтому он называет ее Матерью, сотворившей в своем чреве цветы, символизирующие, по мнению С. Г. Горбовской, различные культурные традиции, стили и исторические эпохи [6]. В «Don du Roème» женщина, способная вскормить уродливое порождение трудов лирического героя, – сивилла, имеющая божественный пророческий дар. Ее молоко содержит в себе девственную лазурь, без которой не выжить новорожденному творению. Но у этого образа может быть и иное значение. В личных письмах Малларме не раз признавался, как тягостно для него было работать учителем для обеспечения своей семьи; он мечтал посвятить каждую минуту своей жизни поэзии [10, с. 383]. Особенно сложным в его жизни был период, последовавший за рождением дочери: она болела и плакала, а поэт не мог сосредоточить мысли на творчестве. По этой причине в стихотворении «Brise marine» образ кормящей матери связан с бытом, от которого стремится сбежать лирический герой.

Интересно, что, по праву являясь лидером французской символистской школы, Малларме не принимал статуса вождя нового литературного течения, тогда как Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) стремился не только познакомить российского читателя с символизмом, но и возглавить это движение [1, с. 12]. Первые его произведения, появившиеся в печати в 1894–1895 гг., навеяны именно впечатлениями от поэзии Верлена, Малларме и Бодлера [4, с. 717]. Но ценность творчества С. Малларме Брюсов видел прежде всего в новаторстве его работы со словом, при этом философско-религиозные идеи его не интересовали. В противовес Малларме В. Я. Брюсов, выросший в атмосфере атеизма и критики всякой религиозности, считал назначением искусства прежде всего свободу, выражение личности автора, а не красоту. Восприняв идеи французского симво-

лизма, он увидел в декадансе новый путь развития литературного творчества в России. В статьях «Об искусстве» (1899) и «Ключи тайн» (1904) В.Я. Брюсов, описывая литературные направления от лжеклассицизма до реализма, утверждает, что каждое из них стало новым этапом в освобождении личности [2, 3]. Форма произведения не важна, если видна при чтении душа ее творца, при этом все свои произведения художник находит в самом себе [3]. Значительная разница присутствует и во взглядах двух поэтов на истину. Для Малларме она едина и неоспорима (Идеал, или Красота); для Брюсова плюралистична: «Истин много, и часто они противоречат друг другу...». В творческом «Я» он видел соединение несовместимых идей и их примирение между собой [1, с. 61]. Возможно, именно это стало причиной того, что творческая программа В.Я. Брюсова не имела четко очерченного центра; он часто отступал от роли глашатая «новой поэзии», индивидуалистской и отрешенной от служения общественности [4, с. 483]. Данный феномен также можно объяснить шириной его интересов.

В ранних произведениях Брюсова, наиболее отмеченных влиянием французского символизма, женщина чаще всего предстает в образе возлюбленной. Она не имеет определенной внешности, а повествования о ней звучат как описание грезы или сна, лишенных деталей. В стихотворении «Мы встретились с нею случайно...» (1893) описывается момент признания. Девушка отвечает на чувство, и влюбленные скрепляют поцелуем клятвы любви. Этот момент представляется сказочным лирическому герою. Единственное описание возлюбленной – ее «румянец смущенья». В других стихотворениях, посвященных теме любви, возникает мотив обмана, искусственности чувств. Так, в «В тени задремавшего парка» (1893) признание девушки не будоражит лирического героя; целуя ее, он вспоминает прежние чувства к другой. В немного более раннем стихотворении «Звезды закрыли ресницы» (1893) звучит подобный мотив: «память былое рисует, в сердце – насмешки и яд...». Нежеланная любовь девушки отравляет лирического героя. Образ возлюбленной повторяется и в стихотворениях последующих лет, приобретая чувственную окраску. В «Предчувствии» (1894) описаны экзотические картины тропического леса, отравленного любовным ядом. Попав туда, женщина умирает. В стихотворении «Тени» (1895) за безумием страсти первой строфы следуют нежные описания возлюбленной: «твой сказочно-ласковый образ, Мари! <...> Это утро, и воздух, и солнце, и чайки, и везде – точно отблеск – улыбки твои!», резко контрастирующие между собой. «В прошлом» (1894) поэт описывает девушку, ставшую жертвой инквизиции. Она страдает из-за любви, не желая отречься от своего чувства. Словно продолжая эту историю, стихотворение «В будущем» (1895) повествует о лирическом герое, наслаждающемся ароматом азалий – цветов, символизирующих женскую красоту, чувственность и коварство. И он, словно через века и расстояния слыша призыв ее любви, отвечает на него. Еще более персонализированный женский образ представлен в стихотворении «Туманные ночи» (1895), где рассказчицей выступает сама возлюбленная. Любовь обернулась для нее стыдом, она обманута: «тайна земных наслаждений» открылась ей, и ее тело пронизывает дрожь, несмотря на июньскую жару. Таким образом, возлюбленная у Брюсова – натура

страстная, способная на сильные чувства. Нравственная чистота не является неотъемлемой чертой идеального образа у Брюсова, вместо эфемерной и далекой женщина предстает в земном облики, к ней можно прикоснуться, даже видя лишь ее очертания.

Неожиданно реалистичный образ рисует Брюсов в стихотворении «Подруги» (1895). От трех грязных пьяных женщин отшатываются прохожие, перед ними склоняются церковные кресты. Быть может, подруги, развеселенные выпивкой – репрезентация отношения Брюсова к женщинам в целом: даже в таком облики женщина достойна поклонения.

В произведениях 1896–1897 гг. возникает образ женщины-богини, ангела, по-видимому, воплощающий для Брюсова поэтический идеал. Поэт описывает «детский взор», напоминающий «глаза египетских богинь», «мемфисские глаза» в стихотворении «Я помню вечер, бледно-скромный...» (1896), ловит «дальние речи, мимолетно-случайные взгляды» женщины («Это было безумие грезы...» 1896). В стихотворении «Ангел бледный» (1896) лирический герой, воспевая женщину, не может осквернить ее «нескромным гимном». Синеглазая женщина спустилась прямо с небес, воплощающих для Брюсова идеал, и цвет глаз словно указывает на ее неземную, идеальную сущность. Неуловимый и недоступный образ, ускользающий от лирического героя, нарисован в стихотворении «О, когда бы я назвал своею хоть тень твою» (1897), только смерть ожидает поэта без его «небесной» возлюбленной. Этот образ вновь возникает в стихотворении «Mon rêve familier» («Моя привычная мечта») (1903), название которого – реминисценция на одно из произведений Поля Верлена. Женщина со сверкающими глазами наблюдала за творческой жизнью поэта, и его разговор с ней – исповедь, покаяние в измене:

«О, как я мог пожертвовать тобой!
И женщине из плоти и из крови
Как предпочел небесный образ твой!»

Он признается, что видел в каждой женщине ее, свой поэтический идеал.

Образ женщины-матери впервые возникает в стихотворении «В борьбе с весной рдеет зимний холод...» (1899), где лирический герой, наблюдая за весенним обновлением природы, ассоциирует «женщину с огромным животом» с новым началом. Этот же образ воспет в стихотворении «Habet ilia in alvo» («Она понесла во чреве») (1902), тайна материнства описана как нечто сакральное. Беременная женщина в описании автора «по-новому прекрасна», в ней сокрыт целый новый мир, ее труд – оберегать его и хранить.

В более поздней лирике Брюсов обращается к образам героинь древнегреческих и древнеегипетских легенд, мифических созданий, а также к библейским и историческим фигурам. Такой выбор персонажей диктовался не влечением к религиозности и мистике, а глубокими познаниями в истории и литературе и желанием изобразить великих героев прошлого в противовес буржуазной современности. Среди этих образов богиня охоты и растительного мира Диана, древнеегипетская богиня Изида, богиня луны Цирцея, царица Клеопатра, Мария Стюарт, Офелия, царевна Медея, Эвридика, языческая богиня Астарта, Дева

Мария и др. Последняя появляется в стихотворении «Звезда морей» (1897), Пресвятая Богородица, считаясь проводницей в океане, вызволяет лирического героя, словно Иону, из чрева бурных волн. Каждая из женщин по-своему уникальна и прекрасна и по-особенному отражает идеальный женский образ Брюсова.

Возможно, наиболее полно феномен женщины Валерием Брюсовым представлен в сонете «Женщине» (1899): она и тайна, и колдовская сила, прекрасная, притягательная и губительная, царица и богиня, достойная поклонения.

Итак, в поэзии Брюсова и Малларме встречаются образы возлюбленной, однако для Малларме ее порочность ведет к бесплодию и смерти, тогда как у Брюсова способность женщины преступить барьеры нравственности говорит о страстном характере, жизненной силе. Образ матери у Малларме двойственен: с одной стороны, это репрезентация поэтического идеала, дарующего жизнь, с другой – символ ненавистного поэту быта. Брюсов же восхваляет материнство как нечто загадочное и святое. Среди героинь истории, мифов и литературы в творчестве Брюсова представлена широчайшая палитра женских образов, каждый из которых раскрывает страстную природу женщины. У Малларме таких образов меньше, и это объясняется различной творческой задачей поэтов: тогда как Малларме преследовал служение Идеалу, Брюсов желал воплотить творческое «Я» в своих произведениях. Для Малларме существовало лишь одно божество – Красота, и образ женщины был лишь одной из ее ипостасей, а Брюсов воспевал женщину во всей ее осязаемости и реальности, видя в ней «мечты своей создательницы» [5].

Список источников

1. Брюсов В.Я. Дневники (1891–1910). Записи прошлого. Воспоминания и письма / под ред. С. В. Бахрушина и М. А. Цявловского. Москва, 1927. 203 с.
2. Брюсов В.Я. Ключи тайн. Весы. 1904. № 1. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_kluchi_tayn.html (дата обращения: 8.11.2022).
3. Брюсов В. Об искусстве. Москва, 1899. URL: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/text_1899_o_iskusstve.shtml (дата обращения: 8.11.2022).
4. Брюсов В. Я. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. и сост. Д. Е. Максимова, подготовка текста и примечания М.И. Дикман. Ленинград: Советский писатель, 1961. 912 с.
5. Брюсов В. Я. *Mon rêve familier* («Моя привычная мечта»). 1903.
6. Горбовская С.Г. Флорообразы С. Малларме: от Парнаса к символизму // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/floroobrazy-s-mallarme-ot-panasa-k-simvolizmu> (дата обращения: 7.11.2022).
7. Дубровкин Р.М. *Hérodias* // Малларме С. Сочинения в стихах и прозе: сборник / сост. Р. Дубровкин. Москва: Радуга, 1995. С. 494–496.
8. Зенкин С. Н. Пророчество о культуре (творчество Стефана Малларме) // Малларме С. Сочинения в стихах и прозе: сборник / сост. Р. Дубровкин. Москва Радуга, 1995. С. 5–38.
9. Литвин Э. С. Валерий Брюсов // История русской литературы. Т. 4. Литература конца XIX – начала XX века. Ленинград: Наука, 1983. С. 480–519.
10. Малларме С. Письмо А. Казалису (июль 1862 г.) // Малларме С. Сочинения в стихах и прозе: сборник / сост. Р. Дубровкин. Москва: Радуга, 1995.

11. Малларме С. Письмо Т. Обанелю (28 июля 1866 г.) // Малларме С. Сочинения в стихах и прозе: сборник / сост. Р. Дубровкин. Москва: Радуга, 1995.

References

1. Bryusov V. Ya. Diaries (1891–1910). Records of the past. Memoirs and letters / edited by S. V. Bakhrushin and M. A. Tsyavlovsky. Moscow, 1927. 203 p.
2. Bryusov V. Ya. Keys of secrets. Scales. 1904. No. 1. URL: http://dugward.ru/library/brusov/brusov_kluchi_tayn.html (date of application: 8.11.2022).
3. Bryusov V. About art. Moscow, 1899. URL: http://az.lib.ru/b/brjusow_w_j/-text_1899_o_iskusstve.shtml (date of application: 8.11.2022).
4. Bryusov V. Ya. Poems and poems / intro. art. and comp. D. E. Maksimova, text preparation and notes M. I. Dikman. Leningrad: Soviet writer, 1961. 912 p.
5. Bryusov V. Ya. Mon rêve familier ("My usual dream"). 1903.
6. Gorbovskaia S. G. Flora images of S. Mallarmé: from Parnassus to symbolism // *Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature*. 2014; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/floroobrazy-s-mallarme-ot-parnasa-k-simvolizmu> (date of application: 7.11.2022).
7. Dubrovkin R. M. Hérodiade. *Mallarmé S. Essays in verse and prose: collection* / comp. R. Dubrovkin. Moscow: Raduga, 1995. P. 494–496.
8. Zenkin S. N. The prophecy of culture (the work of Stefan Mallarmé) / *Mallarmé S. Essays in verse and prose: a collection* / comp. R. Dubrovkin. Moscow Raduga, 1995. P 5–38.
9. Litvin E. S. Valery Bryusov. *History of Russian Literature*. Vol. 4. Literature of the late XIX – early XX century. Leningrad: Nauka, 1983. pp. 480–519.
10. Mallarme S. Letter to A. Kazalis (July 1862). *Mallarme S. Essays in verse and prose: collection* / comp. R. Dubrovkin. Moscow: Raduga, 1995.
11. Mallarme S. Letter to T. Obanel (July 28, 1866). *Mallarme S. Works in verse and prose: collection* / comp. R. Dubrovkin. – Moscow: Raduga; 199.

Информация об авторе:

Ли Полина Викторовна, ассистент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения, Институт педагогики и лингвистики ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: shmatokpolina@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/202-209>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
20.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья
УДК 81'276.6:656.61.08
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>

Дискурс спортивного комментария на английском и русском языках: лексические особенности

Пак Леонид Евгеньевич

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Предметом настоящей работы является дискурс спортивного комментария на русском и английском языке. Цель исследования – выявление и описание специфических особенностей лексических средств в рамках дискурса спортивного комментария (на английском и русском языке). В качестве материала исследования послужили фрагменты спортивных трансляций по спортивной гимнастике, теннису и фигурному катанию американских каналов – BT Sport, NBC Sports и CBS Sports (14 трансляций) и российских телеканалов – Спорт 1, Россия 2 и Eurosport Russia (15 трансляций). В работе использованы следующие методы: метод дискурс-анализа, метод сплошной выборки, контент-анализ и описательный метод. Методика анализа предполагала составление стенограмм спортивных трансляций на английском и русском языке, отбор языковых единиц (лексических), выявление и описание особенностей функционирования лексических единиц в дискурсивно-заданных рамках, обоснование полученных результатов. В ходе проведенного анализа выявлено, что наиболее значимыми лексическими единицами, которые используются в дискурсе спортивного комментария, являются термины, профессионализмы, жаргонизмы и индивидуально-авторские неологизмы. Основываясь на количественных данных, можно сделать вывод о том, что спортивная лексика в рамках английского дискурса спортивного комментария представлена более широко, чем в рамках русского. Качественный анализ выявляет специфические особенности коммуникации в спортивной сфере на английском и русском языке, что свидетельствует о лингвокультурных различиях двух дискурсов. Английский дискурс спортивного комментария характеризуется высокой степенью профессионализма комментаторов, которые стремятся к объективности, дают оценку спортивным соревнованиям через призму своего профессионального опыта. Особенностью русского дискурса спортивного комментария является направленность на передачу яркости своих впечатлений и атмосферы спортивного события при помощи использования жаргонизмов и индивидуально-авторских неологизмов.*

***Ключевые слова:** дискурс спортивного комментария, дискурс-анализ, термин, профессионализм, жаргонизм, индивидуально-авторский неологизм.*

***Для цитирования:** Пак Л.Е. Дискурс спортивного комментария на английском и русском языках: лексические особенности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 210–218. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>.*

Original article

Discourse of sports commentary in English and Russian: lexical features

Leonid E. Pak

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The subject of this work is the discourse of sports commentary in Russian and English. The aim of the study is to identify and describe the specific features of lexical units that occur in the discourse of*

sports commentary (in English and Russian). The material of the study are fragments of sports broadcasts in gymnastics, tennis and figure skating from American channels – BT Sport, NBC Sports and CBS Sports (14 broadcasts) and Russian TV channels – Sport 1, Russia 2 and Eurosport Russia (15 broadcasts). The following methods were used in the work: discourse analysis method, continuous sampling method, content analysis and descriptive method. The study has its basis on making of transcripts of sports broadcasts in English and Russian, the selection of language units (lexical units), the identification and description of specific features of lexical units in the discourse of sports commentary, and the substantiation of the results obtained. The research revealed that the most significant lexical units that are used in the discourse of sports commentary are terms, professionalisms, jargonisms and nonce words. Based on quantitative data, we can conclude that sports vocabulary in the English discourse of sports commentary is presented more widely than in Russian. Qualitative analysis reveals the specific features of communication in the sports field in English and Russian, which indicates the linguistic and cultural differences between both discourses. The English discourse of sports commentary is characterized by a high degree of professionalism of commentators. They aim to be objective, evaluate sports competitions using their professional experience. Russian sports commentators try to convey the brightness of their impressions using jargonisms and nonce words.

Keywords: *discourse of sports commentary, discourse analysis, term, professionalism, jargonism, nonce word.*

For citation: *Pak L.E. Discourse of sports commentary in English and Russian: lexical features // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 210–218. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>.*

Введение

Эпоха глобальной вовлеченности различных стран в спортивные соревнования, а также повсеместная трансляция репортажей по телевидению и в Интернете на разных языках обуславливает обращение к дискурсу спортивного комментария как к предмету данного исследования.

Актуальность статьи определяется несколькими причинами. Во-первых, методология работы соответствует уровню развития современной науки о языке. Антропоцентрическая парадигма является доминирующей в современной лингвистике, таким образом, тенденция усиления личностного начала при комментировании обуславливает насыщение спортивного комментария экспрессивными средствами (прежде всего, лексическими) и специфическими особенностями, свойственными тому или иному комментатору. С представленной точки зрения комплексный анализ лексических средств представляет определенный исследовательский интерес.

Во-вторых, наметившаяся направленность на слияние институционального и персонального типов дискурса способствует образованию системы новых профессионально-ориентированных знаков (специальная лексика, фразеологические единицы) [10]. При этом дискурс спортивного комментария выступает в качестве средства апробации и осваивания новых лексических единиц, которые важно проанализировать.

В-третьих, исследование специфики отбора языковых средств (лексических единиц) находится в сфере интересов как российских, так и зарубежных лингвистов. Это объясняется тем, что выявление лингвокультурной и когнитивной разницы носителей английского и русского языков может быть в достаточной степени верифицированным.

Целью исследования является выявление и описание специфических особенностей лексических средств в рамках дискурса спортивного комментария

(на английском и русском языке). Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

1. Выявить особенности использования лексических средств в рамках дискурса спортивного комментария на двух языках.
2. Классифицировать лексические средства дискурса спортивного комментария.
3. Описать специфические особенности лексических средств.

В качестве материала исследования послужили фрагменты спортивных трансляций по спортивной гимнастике, теннису и фигурному катанию американских каналов – BT Sport, NBC Sports и CBS Sports (14 трансляций) и российских телеканалов – Спорт 1, Россия 2 и Eurosport Russia (15 трансляций).

Предметом исследования является дискурс спортивного комментария как площадка для апробации новых лексических средств на английском и русском языке.

Вопросу определения понятия «спортивный дискурс» посвящен ряд работ современных исследователей. Изучается проблема институциональности и интердискурсивности спортивного дискурса [13], активно исследуются типологические особенности спортивного дискурса [1], вариантологические особенности спортивного дискурса на материале британского и американского английского языка освещаются в исследованиях А.И. Дзюбенко и А.В. Грищенко [5]. Постепенное слияние персонального и институционального типов дискурса упоминается в работе А.Б. Алексеева [2]. Таким образом, в результате анализа лингвистических исследований в области дискурсологии мы можем предложить определять дискурс спортивного комментария как разновидность спортивного дискурса, которая сочетает особенности личностно-ориентированного и институционального типа; характеризуется специфической системой речевых средств (в том числе лексических) и стратегий речевого поведения, свойственной данному виду спортивной коммуникации.

Изучению лексических средств в рамках дискурса спортивного комментария уделяется значительное внимание: изучение гендерных особенностей спортивной лексики [12], специфики именной лексики в спортивной сфере [6], военной лексики спорта [7], особенностей языка телетекста в спорте [4], фразеологических единиц спортивной тематики [8]. При этом аспектному и комплексному изучению лексики дискурса спортивного комментария, а также классификации данного явления, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания.

В статье были использованы следующие методы: метод дискурс-анализа, метод сплошной выборки, контент-анализ и описательный метод.

Основная часть

Описание спортивного события – основная задача спортивного комментатора. Выполнению данной задачи способствует использование различных языковых средств. Совокупность используемых языковых средств, даже выбранных импровизационно (на первый взгляд), весьма много говорит о личности коммен-

татора и, кроме того, позволяет выявить особенности дискурса спортивного комментария, его специфические характеристики. Лексические средства наиболее информативны с этой точки зрения.

Лексическая единица является способом, при помощи которого можно увидеть во всем многообразии личностную картину мира [14]. Частота использования тех или иных слов позволяет выявить значимые специфические характеристики дискурса спортивного комментария. В лингвистических работах по изучению спортивной лексики выделяют профессионализмы, жаргонизмы и термины [9].

Исследование, выполненное нами, позволило выделить особенности дискурса спортивного комментария на русском и английском языке, которые обусловлены разным соотношением таких разрядов лексических единиц, как жаргонизмы, термины, профессионализмы и индивидуально-авторские неологизмы.

Использование вышеназванных лексических средств делает репортаж более содержательным (соревновательная ситуация описывается более качественно), придает привлекательность спортивному событию, что является весьма значимым, так как зачастую события в рамках таких видов спорта, как гимнастика, фигурное катание и теннис, бывают однообразны. Добавляя ту или иную лексику, комментатор стремится разнообразить репортаж.

Обратимся к каждому виду лексических единиц более подробно. Значимой группой лексических средств для выявления особенностей дискурса спортивного комментария являются термины.

В результате исследования было установлено, что дискурсы спортивного комментария (на русском и английском языках) характеризуются наличием терминов из разных видов спорта. Примерами данного тезиса могут послужить такие английские термины как *spin*, *slice*, *baseline*, *serve*, *forehand*: «That was an amazing **forehand!**» (Мартина Навратилова) [15]. Значения приведенных в работе [15] терминов определялись при помощи лексикографических источников. Слово «forehand» в теннисной терминологии имеет основное номинативное значение: «a hit when the palm with the racket and the hit itself face the same direction» [Cambridge Dictionary] (удар открытой ракеткой).

Спортивная гимнастика, наряду с теннисом, предоставляет множество примеров употребления терминов в рамках дискурса спортивного комментария на английском языке: «Look, she **over-rotate** that **pike!** The **deduction** will be pretty big, cause she wasn't able to stuck the landing on that **vault!**» (Тим Даггет) [18].

В приведенном фрагменте комментатор использует четыре термина. *Rotate* (вращать) – движение вокруг своей оси по кругу; *deduction* (снижение) – вычет баллов за исполнение элемента не в соответствии с правилами; *vault* (опорный прыжок) – вид упражнения в спортивной гимнастике (при исполнении опорного прыжка спортсмен разбегается по гимнастической дорожке и отталкивается от специального пружинящего мостика).

В общем выявлено, что в рамках дискурса спортивного комментария на английском языке термины чаще всего использовались в теннисных комментариях (140 случаев) и в комментариях по спортивной гимнастике (159 случаев).

Следует отметить, что в рамках дискурса спортивного комментария на русском языке обнаружено 117 случаев использования теннисных терминов, тогда как в спортивной гимнастике только 54.

В комментариях на русском языке частым явлением предстает использование терминов, обозначающих различные типы сальтовых (вращательных) элементов: «Двойное сальто в рваной группировке и еще поворот на 180 градусов» (Дмитрий Бобцов) [19]. Сальто – вращательное движение на 360° и более с места через голову на ноги. Винт – вращательное движение на 360° и более вокруг своей оси.

При комментировании соревнований в области тенниса значения терминов связаны с разнообразными способами удара ракеткой по мячу. Основное номинативное значение термина «резаный удар» заключается в придании мячу нижнебокового или нижнего вращения наружу: «После матча с Винчи резаные удары ей будут сниться» [17].

Анализируя материал исследования количественными методами, мы выявили, что терминологическая лексика была использована 669 раз (422 на английском языке, 247 на русском языке). Отметим, что дискурс спортивного комментария на английском языке характеризуется более частым использованием терминов, чем на русском (почти в 1,7 раза). Объяснение данного различия кроется, на наш взгляд, в особенностях коммуникации на английском языке (низкий контекст). Наличие терминов в дискурсе спортивного комментария помогает реализовать такую важную характеристику, как точность номинации того или иного спортивного события.

Другой важной группой лексических средств, которые были исследованы в работе, являются жаргонизмы. Жаргонизмы являются лексическими единицами, которые используются людьми, представляющими обособленные социальные группы. В отличие от сленговой лексики жаргонизмы характеризуются более явной социально-групповой направленностью; значительная часть лексики данного типа относится к узкоспецифической терминологии, понятной ограниченному кругу людей. Специфический состав слов и выражений выводит жаргонную лексику за рамки спортивного языка [11].

Употребление жаргонизмов в рамках дискурса спортивного комментария является очень важной характеристикой. Так, на русском языке употребляется такая единица, как «разлохматиться», что выражает критику комментатора по отношению к исполнению элемента спортсменкой: «Никак не получается форму удержать, ножки *разлохматились*» [19]. К примерам подобного рода отнесем и жаргонизм «пожарная», который встречается в комментарии по спортивной гимнастике: «Неплохая девочка и не *пожарная* совсем» [17].

Жаргонная лексика в дискурсе спортивного комментария на русском языке обогащает набор экспрессивных средств, выражает чувства и эмоции участников спортивного события более ярко и заметно. В данном аспекте жаргонизмы находят точку пересечения с эмоционально-оценочной лексикой.

Английский спортивный комментарий характеризуется использованием жаргонной лексики для усиления эмоционального воздействия на зрителя-адресата. Примером может послужить такой жаргонизм, как «hard as nails» (спортивная гимнастика): «She is just as *hard as nails*, well done» [18].

Дискурс спортивного комментария в области тенниса также обнаруживает использование жаргонизмов в своих рамках: «He *beats the gun*» [15], «Left nothing behind. *Rolling through gears*» [18]. Использование жаргонизмов в приведенных выше примерах выполняет контактоустанавливающую функцию, что весьма важно для опосредованного общения.

Подводя итог изучению жаргонизмов в рамках дискурса спортивного комментария на русском и английском языках, можно сделать вывод о том, что они усиливают яркость и выразительность спортивного репортажа, реализуют важные функции (прагматическую, фатическую).

Количественно лексика данного пласта используется 168 раз (90 – в русском комментарии, 78 – в английском).

Профессионализмы – это лексические единицы, которые не смогли достичь «порога терминологизации», так как не употреблялись у достаточного количества авторов с достаточной регулярностью [13]. Единицы данного лексического пласта иллюстрируют специфические черты дискурса спортивного комментария с точки зрения лингвокультурных особенностей.

В рамках спортивного комментария на русском языке можно выделить: «*хват снизу*», «*хун-хан*», «*итальянский хват*» «*сальто боком*», «*арабское сальто*» [19].

В рамках английского дискурса спортивного комментария используются: «*kip movement*», «*forward illusion*» [15]. Kip movement (качели) – махи ногой с поворотом корпуса или без него / назад / вперед / в сторону; forward illusion (вертолёт вперёд) – движение тела с вращением вокруг горизонтальной оси без перехода на пол.

Профессионализмы выполняют коммуникативную функцию, упрощают синтаксическую структуру предложения, способствуют понятности спортивного репортажа. В результате количественного анализа было выявлено, что профессионализмы встречаются 30 раз (22 на русском языке, 18 на английском).

Индивидуально-авторские неологизмы были последней группой лексических средств, проанализированных в настоящем исследовании. Важно отметить, что индивидуально-авторские неологизмы являются наиболее маргинальной группой слов (по частоте встречаемости) из всех рассмотренных нами.

Так, например, слово «*unsimone*», образованное при помощи такого продуктивного способа словообразования английского языка, как аффиксация, демонстрирует богатство экспрессивных средств при комментировании [15].

Английские индивидуально-авторские неологизмы передают важное специфическое экспрессивное содержание применительно к конкретной соревновательной ситуации.

Дискурс спортивного комментария на русском языке характеризуется более частой встречаемостью, чем на английском (10/3), что подчеркивает творческую составляющую: «*по-мустафински*», «*подсиропить*», «*чеграшечка*» [19].

Подводя итог изучению лексики дискурса спортивного комментария на русском и английском языках, отметим, что признаком дифференциации между жаргонизмами и индивидуально-авторскими неологизмами является употребле-

ние слов у разных комментаторов. Если слово употреблялось только одним комментатором, то такую единицу мы относили к индивидуально-авторским неологизмам, если слово употреблялось несколькими комментаторами, то оно классифицировалось как жаргонизм.

Таким образом, представим количественные данные об использовании лексических средств в дискурсе спортивного комментария на русском и английском языках (таблица).

Спортивная лексика в речи спортивных комментаторов США и России

Лексическое средство	Количество употреблений	
	Русский дискурс спортивного комментария	Английский дискурс спортивного комментария
Термины	247	422
Жаргонизмы	90	78
Профессионализмы	22	18
Индивидуально-авторские неологизмы	10	3
Итого:	369	521

Заключение

Проведенное исследование представляет собой как комплексный, так и аспектный анализ лексических единиц дискурса спортивного комментария.

Основываясь только на количественных данных, можно сделать вывод о том, что спортивная лексика в рамках английского дискурса спортивного комментария представлена более широко, чем в рамках русского.

Качественный же анализ выявляет специфические особенности коммуникации в спортивной сфере на английском и русском языках, что свидетельствует о лингвокультурных различиях двух дискурсов. Так, английский дискурс спортивного комментария характеризуется высокой степенью профессионализма комментаторов, которые стремятся к объективности, пытаются дать оценку спортивным соревнованиям через призму своего профессионального опыта. Признаком дифференциации русского дискурса спортивного комментария является направленность на передачу яркости своих впечатлений и атмосферы спортивного события при помощи использования жаргонизмов и индивидуально-авторских неологизмов.

Список источников

1. Аветян А.А. К вопросу о типологии дискурса: особенности спортивного дискурса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-diskursa-osobennosti-sportivnogo-diskursa>

2. Алексеев А.Б. О самопрезентации в спортивном дискурсе (на примере дискурса бойцов смешанных единоборств) // Изд. Сарат. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samoprezentatsii-v-sportivnom-diskurse-na-primere-diskursa-boytsov-smeshannyh-edinoborstv>
3. Андреев Н.Д., Замбрижский В.А. Именное словообразование в спортивной терминологии // Развитие современного русского языка. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 119–135.
4. Десюк Д.В. Языковая специфика спортивного телетекста // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 187–190.
5. Дзюбенко А.И., Грищенко А.В. Лексико-семантические особенности британского и американского спортивного дискурса // БГЖ. 2021. № 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-britanskogo-i-amerikanskogo-sportivnogo-diskursa>
6. Елистратов А.А. Именная нетерминологическая лексика спорта // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 34. С. 26–32.
7. Елистратов А.А. Военная лексика в языке спорта // Русская речь. 2005. № 2. С. 64–69.
8. Ермакова Е.Н., Прокопова М.В. Трансформация фразеологических единиц в языке СМИ: лингвокреативный потенциал языка спортивного комментатора // Вестник КГУ. 2016. № 3. С. 152–154.
9. Зильберт Б.А. К вопросу о составе специальной лексики физической культуры и спорта и ее месте в лексической системе современного русского языка // Язык и общество. Социолингвистические проблемы лексикологии: межвуз. научный сборник. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. Вып. 6. С. 76–93.
10. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: монография. 2-е изд., стер. Москва: Флинта, 2011. 370 с.
11. Орлов В.Б. Словарь спортивного жаргона: учебное пособие. Ханты-Мансийск: Изд-во «Югорский формат», 2014. 120 с.
12. Пак Л.Е. Гендерный фактор в речи спортивных комментаторов США и России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. С. 148–152.
13. Тарасова Е.Е. Спортивный дискурс и проблема интердискурсивности проблема институциональности спортивного дискурса // ВВО. 2020. № 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-diskurs-i-problema-interdiskursivnosti-problema-institutsionalnosti-sportivnogo-diskursa>
14. Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
15. BT Sport. URL: <http://sport.bt.com/videos/>
16. CBS Sports. URL: <http://www.cbssports.com/tennis/>
17. Eurosport. URL: <http://ru.eurosportplayer.com/>
18. NBC Sports. URL: <http://www.nbcsports.com/tennis/>
19. Sportbox. URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/

References

1. Avetyan A.A. On the question of the typology of discourse: features of sports discourse. *Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanities*. 2018; (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tipologii-diskursa-osobennosti-sportivnogo-diskursa>
2. Alekseev A.B. On self-presentation in sports discourse (on the example of the discourse of mixed martial arts fighters). *Ed. Sarath. un-ta. Series: Philology. Journalism*. 2021; (4).

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-samoprezentatsii-v-sportivnom-diskurse-na-primere-diskursa-boytsov-smeshannyh-edinoborstv>
3. Andreev N.D., Zambrizhitsky V.A. Personal word formation in sports terminology. *Development of the modern Russian language*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1963. P. 119–135.
 4. Desyuk D.V. Language specifics of sports teletext. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2010; (4): 187–190.
 5. Dziubenko A.I., Grishchenko A.V. Lexico-semantic features of British and American sports discourse. *BGJ*. 2021; 2 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-britanskogo-i-amerikanskogo-sportivnogo-diskursa>
 6. Elistratov A.A. Personal non-terminological vocabulary of sports. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009; (34): 26–32.
 7. Elistratov A.A. Military vocabulary in the language of sports. *Russian speech*. 2005; (2): 64–69.
 8. Ermakova E.N., Prokopova M.V. Transformation of phraseological units in the media language: linguocreative potential of the sports commentator language. *Bulletin of KSU*. 2016; (3): 152–154.
 9. Zilbert B.A. On the composition of special vocabulary of physical culture and sports and its place in the lexical system of the modern Russian language. *Language and society. Sociolinguistic problems of lexicology: inter-suspension. scientific collection. No. 6*. Saratov: Publishing house Sarat. un-ta; 1982. P. 76–93.
 10. Malysheva E.G. Russian sports discourse: linguocognitive research: monograph. 2nd ed., revised. Moscow: Flint; 2011. 370 p.
 11. Orlov V.B. Sports Jargon Dictionary: a textbook. Khanty-Mansiysk: Publishing House "Ugra Format," 2014. 120 p.
 12. Pak L.E. Gender factor in the speech of sports commentators of the USA and Russia. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2016: 148–152.
 13. Tarasova E.E. Sports discourse and the problem of interdiscursiveness the problem of the institutional nature of sports discourse. *VVO*. 2020; 3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-diskurs-i-problema-interdiskursivnosti-problema-institutsionalnosti-sportivnogo-diskursa>
 14. Fatkullina F.G. Category of destructiveness in modern Russian: dis.... Dr. Philol. sciences. Ufa, 2002. 343 p.
 15. BT Sport. URL: <http://sport.bt.com/videos/>
 16. CBS Sports. URL: <http://www.cbssports.com/tennis/>
 17. Евроспорт. URL: <http://ru.eurosportplayer.com/>
 18. NBC Sports. URL: <http://www.nbcsports.com/tennis/>
 19. Спортбокс. URL: http://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/

Информация об авторах:

Пак Леонид Евгеньевич, канд. филол. наук кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: leonid.pak@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2181-0259>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/210-218>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
16.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья
УДК 81'42:004.738.5+81'367.52
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>

Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект

Пилюгина Наталья Юрьевна

Линь Сяньгэнь

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

Аннотация. В центре статьи – языковая и этнокультурная специфика жанра «воспоминание» в русском и китайском языках. Актуальность проблематики исследования соотносится с возрастающим интересом к субъективному фактору в интерпретации и описании явлений действительности и языка. Жанр «воспоминание» относится к группе «мнемонических» жанров нарративного типа, структурные и содержательные особенности которых полностью определены картиной мира автора, его ценностными установками и национально-культурными особенностями. Описание содержательно-структурных компонентов жанра «воспоминание» позволяет выявить национальную специфику описываемых событий, в сопоставительном аспекте способствует взаимопониманию и взаимодействию культур. На основе методики контекстно-семантического и интерпретационного анализа в статье описаны основные языковые особенности русского и китайского текста воспоминаний, выявлены языковые средства, обеспечивающие требования жанра «воспоминание»: точность, субъективность, временно-пространственная отнесенность. Особое внимание уделено описанию региональной специфики русского текста: воспоминания Е.С. Бурачка дают расширенное представление о жизни русских на Дальнем Востоке России в конце XIX века, что является важной частью культурно-языкового портрета нации в условиях формирования имиджа России. Выявлены основные языковые средства обеспечения точности русского и китайского текста – использование топонимов, антропонимов, описана грамматическая специфика выражения временных планов повествования. Специфика языкового воплощения жанра «воспоминание» в русском и китайском языках заключается в разном отношении ко времени и принципу документирования событий русским и китайским автором, что объясняется разными жизненными целями и особенностью русского и китайского менталитета. В русском тексте воспоминаний автор выступает как исследователь, который документирует события своей жизни в контексте развития истории новой государственной территории; для текста не характерна эмоциональность. В центре внимания китайского автора – описание формирования личности отдельного человека под влиянием событий, встреч и переживаний.

Ключевые слова: жанр, воспоминание, текст, языковые особенности, этнокультурная специфика, точность, автор, эмоциональность, категория времени.

Для цитирования: Пилюгина Н.Ю., Линь Сяньгэнь. Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 219–230. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>.

Original article

Genre "memories" in Russian and Chinese: linguistic and ethno-cultural aspect

Nataliya Yu. Pilyugina

Lin Xiangen

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The article focuses on the linguistic and ethno-cultural specificities of the genre "memories" in Russian and Chinese. The relevance of the research problem correlates with the growing interest in the subjective factor in the interpretation of the reality and language phenomena description. The genre "memories" is the type of narrative, "mnemonic" genres, which structural and content features are fully determined by the author's worldview, his values and national and cultural characteristics. The content-structural components of the genre "remembrance" description allows to identify the national specifics of the described events, in a comparative aspect it promotes mutual understanding and cultural interaction. Based on the methodology of contextual-semantic and interpretative analysis, the article describes the main Russian and Chinese text features, identifies language tools of the genre: accuracy, subjectivity, temporal-spatial relatedness. The Russian text draws special attention to the regional specifics description: the memoirs of E.S. Burachek give an expanded idea of the Russians' life in the Russian Far East at the end of the XIX century, which is an important part of the national linguistic portrait in the conditions of the Russian image formation. The main linguistic means of ensuring the Russian and Chinese text preciseness are the use of toponyms, anthroponyms, the grammatical specificity of the time expression plans. Russian and Chinese languages have a specific linguistic embodiment of the genre "memories" in their different attitudes to time and the principle of documenting events by Russian and Chinese authors, which is explained by different life goals and the peculiarity of the Russian and Chinese mentality. In the Russian text, the author acts as a researcher who documents the events of his life in the context of the development new state territory history, emotionality is not characteristic of the text. The Chinese author focuses on describing the formation of an individual's personality under the influence of events, meetings and experiences.

Keywords: genre, memory, text, language features, ethnocultural specificity, preciseness, author, emotionality, time category.

For citation: Pilyugina N.Yu., Lin Xiangen. Genre "memories" in Russian and Chinese: linguistic and ethno-cultural aspect // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2022. Vol. 14, № 4. P. 219–230. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>.

Введение

В центре внимания исследования находится текст-воспоминание как специфический жанр мемуарной литературы и монологический жанр нарративного типа [1]. Актуальность проблематики исследования соотносится с возрастающим интересом к субъективному фактору в интерпретации и описании явлений действительности и языка. Современная антропоцентрическая парадигма языкознания определяет необходимость обращения к речевой деятельности языковой личности, которая репрезентует себя в текстах разных типов. Эти тексты, различающиеся жанровым оформлением, отражают важнейшие события историко-культурного плана, ценностные ориентации общества, в котором текст создается. Тексты-воспоминания содержат в свернутом виде основные содержательно-ценностные составляющие национальной картины мира автора, поэтому изучение содержательно-структурных компонентов жанра «воспоминание» позволит «расшифровать» образ мира автора, лучше понять национальную специфику описываемых событий, в сопоставительном аспекте – будет способствовать расширению межкультурных контактов и взаимодействию культур.

Результаты исследования специфики жанра «воспоминание» в двух языках имеют практическую значимость в преподавании русского языка как иностранного (практика речи, практическая грамматика, где текст является основной единицей обучения), а также на занятиях по межкультурной коммуникации и в сфере перевода. Русский текст воспоминаний Е.С. Бурачка характеризуется наличием яркого регионального потенциала в целях преподавания истории, культуры и русского языка: он дает расширенное представление о жизни русских на Дальнем Востоке России в конце XIX века, что является важной частью культурно-языкового портрета нации в условиях формирования имиджа России среди других стран.

Теория жанров начала разрабатываться в русистике начиная с работ М.М. Бахтина, который первый предложил определение жанра: определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [2, с. 250]. Развитие проблематики жанра происходило в связи с вопросами объема и границ понятия «жанр», способов моделирования жанров, а также описания основных типов жанров и их характеристик [3]. В настоящее время выделяется несколько направлений теории речевых жанров [4]. В рамках лингвистического направления разрабатываются модели жанров, описывается специфика их функционирования в речевых ситуациях. Прагматическое направление изучает жанры с точки зрения типов коммуникативного поведения носителей языка. Жанр определяется как вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей [5, с. 27].

Для всестороннего определения жанра необходим анализ его синтаксических и семантических особенностей, а также прагматического компонента. Прагматический компонент включает специфику взаимодействия носителей языка, осуществляемого посредством жанра [6].

Речевой жанр в китайской лингвистической традиции раскрывается в контексте риторики, т.е. в прагматическом ключе. Долгое время практика использования речевых жанров изучалась в рамках иных направлений [7]. С древних времен в Китае существовал набор постулатов, которые обязывали строить высказывания по определенным канонам (жанрам) согласно требованиям стиля, цели и ситуации общения. Поэтому жанр, по мнению китайских ученых, является вторичным понятием, которое исходит из понятия стиля.

Жанр «воспоминание» относится к типу мемуарных жанров, в группу которых входят автобиография, дневник, мемуары. Кроме того, отдельный блок исследований посвящен описанию устного речевого жанра «воспоминание», в том числе на базе диалектов [8]. Еще одним актуальным направлением изучения жанра «воспоминание» является описание специфики его функционирования в электронной коммуникации, социальных сетях [9].

По мнению Л.М. Ньюбиной, мнемонические тексты (тексты, основанные на памяти автора) характеризуются ярко выраженным проявлением эгоцентрического типа повествования [10]. Особенность такого текста заключается в том, что автор пишет его на основе своих воспоминаний, раскрывая свою личность, которая в своих проявлениях относится к тому историко-культурному контек-

сту, в котором автор жил. Таким образом, с одной стороны, автор передает события и ход объективного времени, с другой стороны, на это повествование накладываются субъективное мироощущение автора, его оценка действительности и эмоциональное восприятие описываемых событий.

Другой важной особенностью текстов-воспоминаний является реализация пространственно-временных категорий текста, которые проявляются в системе языковых грамматических форм. Важнейшей установкой текста-воспоминания является стремление сохранить и передать опыт и память.

В исследовании Е.Ф. Дмитриевой «Повседневность и воспоминания как речевой жанр» описываются основные особенности жанра: возрастной статус автора (к воспоминаниям обращаются люди, уже имеющие определенное положение в обществе, достижения, возраст и опыт); значимость образа автора; точность; субъективизм и образ читателя [11].

Основная часть

В качестве объекта исследования выбраны главы книги Е.С. Бурачка «Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861–1862 гг.» [12], а также китайский текст воспоминаний «Фань Айнун» Лу Синя из книги «Утренние цветы, собранные вечером» [13]. Цель исследования – описание языковых особенностей жанра «воспоминания» в русском и китайском языках. Цель обусловила постановку следующих задач:

1. Выявить и структурировать языковые особенности, свойственные воспоминаниям Е.С. Бурачка.
2. Выявить и структурировать языковые особенности, свойственные воспоминаниям Лу Синя.
3. Определить специфику языковых особенностей жанра воспоминаний в русском и китайском языках.

В работе используется традиционный описательный метод с применением методик контекстуального, интерпретационного анализа – выявление закономерностей в построении и языковом воплощении текстов-воспоминаний и их объяснение с позиции коммуникативных целей автора текста, а также сопоставительный метод – сопоставление языковых особенностей жанра «воспоминание» в русском и китайском языках, выявление национально-культурной специфики текста на основе сопоставления языковых особенностей, реализующих основные текстовые категории.

Анализ текста Е.С. Бурачка о жизни во Владивостоке показал, что он создан в соответствии с особенностями жанра «воспоминания»: 1) в тексте преобладают глаголы прошедшего времени; 2) для текста характерна точность: используются топонимы, антропонимы, есть указание дат событий; 3) повествование ведется от первого лица. Текст Е.С. Бурачка обладает яркой региональной спецификой: автор представляет себя как должностное лицо, которое несет службу на новой и важной для государства территории, поэтому особое внимание он уделяет описанию географии и природы Приморского края, а также внимательно и подробно описывает быт, обычаи и образ жизни новых соседей русских на этой территории – китайцев.

1. Автор использует глаголы прошедшего времени, поскольку рассказывает о событиях прошлого: «Несмотря на все эти трудности, при крайне дурной пище, солдаты *окончили* постройку зданий к октябрю того же 1960 г.» [12, с. 11].

Глаголы в форме настоящего времени используются при рассказе о своих мыслях, процессе написания книги и при описании географических объектов (что соотносится с научным стилем): «Я *считаю* необходимым сказать несколько слов о себе самом и о том, каким образом и на каких основаниях я попал туда» [12, с. 9]; «Сама бухта *находится* на южной оконечности полуострова Муравьева-Амурского» [Там же]; «На юго-запад от этого острова *тянется* целая гряда, оканчивающаяся тремя голыми островами, порытыми роскошной растительностью» [Там же].

2. Автор стремится достаточно точно рассказать о событиях своей жизни. В тексте встречаются два вида топонимов: 1) русские топонимы, образованные на основе родительного падежа имени собственного: «Сама бухта находится на южной оконечности полуострова *Муравьева-Амурского*» [12, с. 7]. Все имена собственные – новые названия; в них отражается история Владивостока, так как они содержат имена известных людей и объектов: географические объекты во Владивостоке и рядом с ним были названы в честь людей, которые занимались развитием и изучением Дальнего Востока России; 2) иностранные географические названия, в большей степени китайские, что можно объяснить тем, что в 1861 г. еще использовались названия, данные коренными жителями: «В Амурский залив: с востока *Льянза* и еще три небольших речки, с севера *Суйфун* и одна небольшая между *Суйфуном* и восточным берегом» [Там же].

В воспоминаниях присутствуют антропонимы (имена людей). Имена, встречающиеся в первой главе, можно разделить на две группы:

1) русские имена. Важной особенностью текста становится то, что Е.С. Бурачек указывает фамилии не полностью, а лишь их первые буквы. Говоря о русских людях, он обязательно отмечает их должность или профессию: «Вскоре после этого я отправился на катере, вместе с военным *инженером Б.*, прибывшим на корвете “Тридень”»; «В конце августа прибыл в пост *майор Черкавский* с Суйфуна» [Там же].

Это объясняется соблюдением конфиденциальности: автор пишет воспоминания о своей жизни, упоминания других людей он считает некорректным. Важно отметить, что уточнение фамилии в скобках было сделано не автором, а исследователями уже после издания воспоминаний.

Автор не пишет подробно о событиях, которые произошли не с ним. Это позволило нам вывести термин «субъективная точность»;

2) иностранные имена. Имена иностранцев появляются в тексте, так как Владивосток в 1861 г. – это порт, в который заходят иностранные корабли. В первой главе книги это корабли под американским и английским флагами. Автор воспоминаний встречается с капитанами кораблей, рассказывает о них в своей книге: «22-го августа, когда наших судов уже не было на рейде, пришел во Владивосток английский корвет Encounter под флагом *вице-адмирала Гопа*

(*Hope*)»; «20-го октября пришел во Владивосток под американским флагом пароход «S.Louis», принадлежащий г. Walsh, торговому дому Нагасаки» [Там же].

Точность этого текста реализуется и в регулярном указании дат произошедших событий. Чаще всего автор не пишет год, поскольку он уже указан в названии главы «Жизнь во Владивостоке. 1861 г.», то есть все события произошли в этом году.

Нами были выделены несколько типов дат:

1) день и месяц. Это самый точный тип дат. Автор использует его тогда, когда рассказывает о важных событиях. Чаще всего такие события связаны с кораблями, пришедшими во Владивосток или ушедшими из него: «24 июля прибыл в порт на клипере «Абрек» командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана вместе с начальником эскадры» [12, с. 12]. Автор являлся очевидцем этим событий;

2) только год: «Владивосток приобретен от китайцев в 1858 году, в 1860 в нем едва успели приготовить кое-какие, нужнейшие, незатейливые помещения, деревянные» [12, с. 9]. Эти события случились давно и без участия автора; для города они являются историей.

Точность жанра проявляется в стремлении автора излагать информацию в точных цифрах – частое использование точных денежных сумм, единиц длины, объема и т.д. Автор с легкостью ориентируется в разных денежных единицах и единицах мер: «Сто гинов, т.е. 3 пуда 16 фунтов, стоят от 4 (5 р. 32 к.) до 6 мексиканских долларов (8 руб.)»; «Переход с утра сделали более 45 верст и приустали порядком» [Там же].

3. Повествование ведется от первого лица. Обычно автор в соответствии с требованиями жанра использует местоимение «я». Местоимение первого лица единственного числа «я» автор использует тогда, когда рассказывает о событиях, связанных непосредственно с его жизнью: «Совершенно расстроенный здоровьем, я просил об отправлении себя берегом в Петербург»; «Вскоре после этого я отправился на катере, вместе с военным инженером Б., прибывшим на корвете «Гридень» [12, с. 14].

Однако в тексте присутствует и местоимение «мы», что свидетельствует о патриотизме Е.С. Бурачка. Е.С. Бурачек – человек, который гордится своей работой и очень любит свою страну. В тексте воспоминаний он постоянно говорит о том, что для него является честью быть во Владивостоке и защищать восточные границы Империи. В его тексте чувствуется патриотизм, поэтому он часто использует местоимения множественного числа. В данном случае «мы» – это все русские люди, страна: «Владивосток приобретён от китайцев в 1858 году, в 1860 в нём едва ли успели мы приготовить кое-какие, нужнейшие, незатейливые помещения, деревянные»; «На нашу долю выпало изучение местности, потребностей жителей не только нашего околотка, но и Маньчжурии» [12, с. 9, 10, 34].

Жизнь во Владивостоке в 1861 г. была трудной. Автор всегда находится среди других людей; только так можно построить дом, решить вопросы питания, защитить себя, подготовиться к зиме, организовать свой досуг, найти общий язык с коренными жителями и т.д. По этой причине в тексте часто используется

местоимение «мы», т.е. люди, живущие во Владивостоке: «Мы отправились на том же катере вдоль северного берега Амурского залива» [12, с. 11].

Авторы исследования определили перечень сюжетов (структурных компонентов текста, объединенных общей темой) в воспоминаниях Е.С. Бурачка: описание природы, описание собственной деятельности, описание людей (солдат) и их деятельности, описание людей другой национальности (китайцев).

Анализ лексики сюжета «описание природы» позволил сделать следующий вывод: автор описывает природу отстраненно. Она не вызывает у него никаких эмоций. Мы видим, что он использует лексику научного стиля, географические термины. Все эти слова не имеют эмоциональной окраски. Лексико-грамматический анализ материала позволил нам выделить следующие тематические группы слов: а) **географические термины**: берег, залив, остров, бухта, полуостров, река, ручей, мыс, пролив, меридиан, оконечность, отлогости, низменности, верховья, обнажения (пластов) и т.д.; б) **современные автору топонимы**: полуостров Муравьева-Амурского, Уссурийский залив, Амурский залив, бухта Песчаная, Славянская бухта, Цима, Май, Льянза, Суйфун, Ама-бе, Монгу и т.д.; в) **региональные названия** природных объектов: «Я его поблагодарил и объявил, что иду на *Цема-хэ*, а теперь хочу добраться до следующей фанзы, в этой *пади* (падью называется по-сибирски долина между гор)...»; «Желая более ознакомиться с местностью, я перешел речку по *шевере* (порог, камень) и пошел левой стороной»; г) **названия растений**: дуб, ясень, орех, липа, клен, вяз, береза, ильма, ель, кедр, сосна, виноградники и т.д.; д) **имена прилагательные и словосочетания, относящиеся к научным географическим описаниям**: обрывистый, гористый, низменный, пологий, холмистый, покрытый травой, лесистый, безлесный, оседлый, глинистый и т.д.

В этом сюжете автор выступает как наблюдатель и как ученый. Здесь жанр «воспоминания» близок к жанру «судовой журнал». Сюжет «описание природы» выделяется из всего текста, так как отличается грамматически и лексически.

Анализ языковых особенностей сюжета «описание китайцев» привел к следующим выводам.

Автор описывает китайцев как антрополог и этнограф. Он подробно перечисляет традиции и обычаи («По обычаям китайцев ...», «По китайским приличиям ...» и т.д.): «Я как нельзя более радовался, что мне удалось напоить тайе до бесчувствия и уложить спать в своем доме. Дело в том, **что по понятиям китайцев угостить до такой степени, что он не может двигаться, – верх любезности, верх искусства угощать**»; «Хозяин сделал мне **цинань**, т.е. сжав кулаки рук, сложил их вместе на груди, встал на одно колено и поклонился» [Там же].

Автор показывает знание китайских правил поведения, китайского языка, в вводных конструкциях объясняет значение слов, реалий, поведение представителей китайской культуры: «*Китайцы любят казаться старше своих лет, и для них нет ничего приятнее, когда увеличиваешь число их. Зная эту страсть, я первый и несколько раз спросил тайе: сколько ему лет?*

– Шестидесят пять, – отвечал он.

– *Нет, нет, тебе восемьдесят пять, если не девяносто лет, – возражал я*» [12, с. 11].

Автор передает китайские слова по-русски или иногда использует звуко-подражания: «Хозяин утешал его надеждой, что в *Хей-ше-вей* (т.е. во Владивостоке) новый русский начальник, и что он взятое не берет»; «Только Бородин больше молчал, да говорил *бутундэ*, т.е. *не понимаю*» [Там же].

Автор описывает многие китайские реалии с помощью китайских слов, которым всегда подбирает объяснение: «Входим, – стоит *чуана* (*китайская долбленая лодочка фут 15 длины*) на полу, пополам распиленная на середине и сложенная одна часть в другую» [Там же].

Е.С. Бурачек подчеркивает важность и необходимость знания китайского языка, обращает внимание на произношение слов китайцами, по которому он может определять их территориальную принадлежность: «Надобно заметить, что *ни один китаец не может произносить р и ц*; они заменяют первую *букву л, а вторую ч или ц*. *Маньчжуры, напротив, произносят ту или другую букву весьма чисто*. Этим произношением я мог отличать маньчжур, отправлявшихся на сбор взяток, от китайцев, живущих на нашей земле» [Там же].

В сюжете «описание собственной деятельности» Е.С. Бурачка выделяются две основные группы лексики: лексика, описывающая состояние нездоровья, и группа глаголов, описывающих передвижения: «Тяжелы были для меня эти три версты: *ноги затекли и опухли; в спине жестокая боль; во всем теле истома*. Скрепя, однако, сердце и еле-еле передвигая ноги, я все-таки шел вперед»; «Наутро после завтрака *мы снова пошли*; китаец сказал, чтобы все горы оставляли в левой руке. *Четверо суток мы шли*: места все ровные, снег по колено, леса нет, так что костров раскладывать не из чего» [Там же].

Главная цель автора – выполнение государственной службы на новой и важной для государства территории. Моменты описания болезни очень важны для автора, так как нарушают его планы передвижений и выполнения им обязанностей.

Автор передает диалоги дословно, не прибегает к косвенной речи и пересказу:

«– Не в Хун-Чун ли едете?

– Да, – отвечал С.

– Хун-чунский начальник поставил караул и не велел пускать вас в город. Ему дали знать о вас с Песчаного мыса еще вчера утром <...>» [Там же].

Для сопоставительного анализа был выбран текст воспоминаний Лу Синя схожего временного периода, однако воспоминания этого китайского деятеля отличаются другой целеустановкой: он описывает события личной жизни, которые, безусловно, связаны с событиями эпохи, однако представляются автором как череда его личных впечатлений, значимых встреч.

В китайском тексте воспоминаний Лу Синя выделяются следующие языковые особенности:

1. Автор постоянно изменяет временные планы повествования: он чередует формы прошедшего и настоящего времени глаголов, создавая эффект полифонии и сохраняя только часть события в прошлом, описывает и оценивает исто-

рию настоящего формирования личности. В качестве единиц времени служат картины воспоминаний, между которыми не всегда линейная последовательность: 我觉得他的话又在针对我，无理倒也并非无理的。 – Я думаю, что его слова снова направлены на меня, и нет ничего неразумного в том, чтобы быть неразумным (здесь и далее перевод Линь Сяньгэнь. – Прим. автора); 从此他每一进城，必定来访我。 – С тех пор каждый раз, когда он приезжает в город, он обязательно навещает меня [13]. Это объясняется стратегией автора текста: он передает события прошлого через собственное восприятие и ощущение, делает читателя соучастником событий. Он не стремится к документированию событий; для него важнее передать атмосферу и переживания. По мнению исследователей книги Лу Синя, «в книге «Утренние цветы...» через людей и события, с ними связанные, раскрываются индивидуальные особенности личности автора, отображается процесс его непрерывного духовного развития, объемно и образно показывается то, как он шаг за шагом обретает способность думать, чувствовать, любить и ненавидеть» [14, с. 353].

2. Точность в тексте достигается за счет использования топонимов и антропонимов: “安徽巡抚恩铭被Jo Shiki Rin刺杀，刺客就擒。” – «Энмин, губернатор провинции Аньхой, был убит Джо Шики Рином, и убийца был схвачен» [13]. Автор часто использует номинации людей по должности, виду деятельности, роли в ситуации: 学生所看的多是《朝日新闻》和《读卖新闻》。 – Большинство студентов читают «Асахи Симбун» и «Йомиури Симбун»; 办着巡警事物，正合于刺杀巡抚的地位。 – Ведение дел патрульного подходит для должности убийцы губернатора [Там же].

3. В тексте Лу Синя много эмоциональной и оценочной лексики, что связано со стремлением не только отразить историческую последовательность событий, но и передать развитие «своего Я», заостряя внимание на внутренней жизни больше, чем на внешней: 不知怎地我们便都笑了起来，是互相的嘲笑和悲哀。 – Каким-то образом мы все смеялись, смеялись и грустили друг из-за друга; 因为他比别人关系更密切，心里更悲愤。 – Поскольку он более тесно связан с другими, в его сердце больше печали и гнева [Там же].

4. В тексте нет сюжета «описание природы», внимание автора сосредоточено на передаче внутреннего состояния автора, его размышлений и переживаний: 你还不知道？我一向就讨厌你的。 – Разве ты еще не знаешь? Я всегда ненавидел тебя [Там же].

Заключение

В результате исследования авторами были выявлены и описаны основные языковые особенности жанра «воспоминание» на материале русского и китайского текстов.

Анализ языковой специфики воспоминаний Е.С. Бурачка «Воспоминания замурского моряка» помог лучше понять автора и жизнь людей во Владивостоке в

1861 г. Главные выводы, которые были сделаны авторами, заключаются в следующем: текст отличается субъективной точностью; автор – патриот, люди в «молодых» городах и на новых территориях вынуждены жить группами; о природе автор говорит отстраненно, как ученый. Автор описывает события точно, соблюдая временную последовательность фактов, так как понимает важность своей деятельности по освоению новой территории, имеющей государственную важность. Автор внимательно и точно описывает особенности поведения, языка и культуры китайцев, так как понимает всю важность взаимодействия с ними.

Лу Синь изменяет временную последовательность повествования: события расположены в той последовательности, которая важна для автора с субъективной точки зрения. Автор уделяет большое внимание деталям – описанию внешности, характеров собеседников, которые оставляют в памяти автора незабываемые впечатления и оказывают влияние на его формирование как личности.

Выделяются основные языковые различия в текстах русских и китайских воспоминаний:

В русском тексте воспоминаний используются формы прошедшего времени для документирования исторических событий и фактов. Для автора главная задача – сохранить память об освоении новой территории. Китайский автор изменяет временные планы повествования – он чередует формы прошедшего и настоящего времени глаголов, сохраняя только часть события в прошлом, описывает и оценивает историю формирования личности. В качестве единиц времени служат картины воспоминаний, между которыми не всегда присутствует линейная последовательность.

Е.С. Бурачек описывает природу научно и отстраненно; с позиции ученого описывает жизнь и обычаи китайцев. Его описания не содержат эмоций. Лу Синь не описывает природу, больше пишет о внешности, эмоциях и отношениях со своими собеседниками.

Специфика текстов воспоминаний в двух языках заключается в разном отношении ко времени и к принципу документирования событий. Это, с одной стороны, объясняется разными жизненными целями авторов текста, с другой стороны, отражает особенность русского и китайского менталитета: судьба одного человека – как часть линии опыта и духовного развития народа для китайского сознания и как часть судьбы страны и долга – для русского.

Список источников

1. Самойленко Т.В., Лагута Н.В. Жанр «воспоминание» в речи диалектной личности // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 54. С. 126–132.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1979. 424 с.
3. Лазеева Н.В., Прохорова Л.П. Речевой жанр и подходы к его определению // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-i-podhody-k-ego-opredeleniyu> (дата обращения: 22.05.2022).
4. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.

5. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. 107 с.
6. Костомаров П.И. Трактовка речевого жанра в работах отечественных исследователей // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 1, № 2. С. 181–185.
7. Сунь Бовэнь. Подходы к определению речевого жанра в русской и китайской лингвистике // МНКО. 2022. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-rechevogo-zhanra-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvistike> (дата обращения: 15.05.2022).
8. Кормазина О.П. Жанр воспоминания в живой речи приморцев: к вопросу о возможности варьирования // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2014. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-vozpominaniya-v-zhivoy-rechi-primortsev-k-voprosu-o-vozmozhnosti-varirovaniya> (дата обращения: 05.10.2022).
9. Угро А.В. Тематика воспоминаний-нарративов в социальной сети «Instagram» // МНКО. 2020. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematika-vozpominaniy-narrativov-v-sotsialnoy-seti-instagram> (дата обращения: 05.10.2022).
10. Нюбина Л.М. Поэтика и прагматика мнемонического повествования: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2000. 39 с.
11. Дмитриева Е.Ф. Повседневность и воспоминания как речевой жанр // Вестник Алтайской государственной педагогической академии. 2011. № 8. С. 53–58.
12. Бурачек Е.С. Воспоминания заамурского моряка. Жизнь во Владивостоке. 1861–1862 гг. Владивосток: Общество изучения Амурского края, 1999. 242 с.
13. 范爱农 鲁迅 《朝花夕拾》 中收录文章. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%-83%E7%88%B1%E5%86%9C/10175495> (дата обращения: 30.03.2022).
14. Хузятова Н.К., Курако Ю.С. «Утренние цветы, собранные вечером» Лу Синя как литературная автобиография // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrennie-tsvety-sobrannye-vecherom-lusinya-kak-literaturnaya-avtobiografiya> (дата обращения: 13.06.2022).

References

1. Samoylenko T.V., Laguta N.V. The genre of "remembrance" in the speech of a dialect personality. *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*. 2011; (54): 126–132.
2. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Art; 1979. 424 p.
3. Lazeeva N.V., Prokhorova L.P. Speech genre" and approaches to its definition. *Siberian Philological Journal*. 2013; (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-i-podhody-k-ego-opredeleniyu> (accessed: 05/22/2022).
4. Dementiev V.V. The study of speech genres: a review of works in modern Russian studies. *Questions of linguistics*. 1997; (1): 109–121.
5. Dementiev V.V., Sedov K.F. Sociopragmatic aspect of the theory of speech genres. Saratov: Publishing house of Sarat. ped. in-ta; 1998. 107 p.
6. Kostomarov P.I. Interpretation of the speech genre in the works of domestic researchers. *Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin*. 2014; 1 (2): 181–185.
7. Sun Boven Approaches to the definition of the speech genre in Russian and Chinese linguistics. *MNKO*. 2022; 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-rechevogo-zhanra-v-russkoy-i-kitayskoy-lingvistike> (date of reference: 05/15/2022).
8. Kormazina O.P. Genre of memories in the living speech of Primorye: on the question of the possibility of variation. *Word: folklore-dialectological almanac*. 2014; (11). URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-vozpominaniya-v-zhivoy-rechi-primortsev-k-voprosu-o-vozmozhnosti-varirovaniya> (accessed: 05.10.2022).
9. Ugro A.V. The theme of memories-narratives in the social network "Instagram". *MNKO*. 2020; 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematika-vozpominaniy-narrativov-v-sotsialnoy-seti-instagram> (date of reference: 05.10.2022).
 10. Nyubina L.M. Poetics and pragmatics of mnemonic narration: abstract. dis.... Dr. philol. sciences: 10.02.04. Smolensk, 2000. 39 p.
 11. Dmitrieva E.F. Everyday life and memories as a speech genre. *Bulletin of the Altai State Pedagogical Academy*. 2011; (8): 53–58.
 12. Burachek E.S. Memoirs of a Trans-Amur sailor. Life in Vladivostok. 1861–1862. Vladivostok: Society for the Study of the Amur Region; 1999. 242 p.
 13. 范爱农 鲁迅 《朝花夕拾》 中收录文章. URL:<https://baike.baidu.com/item/%E8%8C%83%E7%88%B1%E5%86%9C/10175495> (accessed: 30.03.2022)
 14. Khuziyatova N.K., Kurako Y.S. "Morning flowers collected in the evening" by Lu Xin as a literary autobiography. *Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental studies. African studies*. 2019; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utrennie-tsvety-sobrannye-vecherom-lu-sinya-kak-literaturnaya-avtobiografiya> (accessed: 13.06.2022).

Информация об авторах:

Пилюгина Наталья Юрьевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Natalya.pilyugina@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>

Линь Сяньгэнь, магистрант кафедры русского языка ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: ilol0520mm@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5479-2822>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/219-230>

Дата поступления:
15.11.2022

Одобрена после рецензирования:
16.11.2022

Принята к публикации:
22.11.2022

Научная статья
УДК 008.351.858
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>

Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер»)

Леонтьева Тамара Ивановна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье анализируются речевые особенности (вербальные и невербальные) выражения неискренности в американской академической среде в рамках межличностных конфликтов преподавателей университета в штате Миссури. Исследование основано на материале романа американского писателя XX века Джона Эдварда Уильямса «Стоунер», ставшего бестселлером после смерти автора. В центре внимания оказываются главные персонажи, втянутые в межличностный конфликт. Текст романа анализируется также герменевтически для лучшего понимания психологии участников конфликта. Раскрываются способы манипулирования в целях достижения низменных целей.

Ключевые слова: курс английской литературы, диссертация, неискренность, межличностный конфликт, вербальные и невербальные средства, некомпетентность.

Для цитирования: Леонтьева Т.И. Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер») // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 231–237. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>.

Original article

Speech mechanisms of expressing insincerity in American academic sphere (as exemplified in J. William's novel «Stoner»)

Tamara I. Leontieva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

Abstract. The article analyses speech characteristics (verbal and non-verbal) of expressing insincerity in American academic sphere within the frames of interpersonal conflicts between professors. The paper examines the style of the American writer John Williams and studies the speech acts of the protagonist and his enemies. The text is also analyzed hermeneutically, which is necessary for a better understanding the essence of insincerity. Parallely, the article discloses personal qualities of the participants of the conflict and makes conclusion about the state of education in the USA.

Keywords: English literature course, dissertation, insincerity, interpersonal conflict, verbal and non-verbal means, incompetence.

For citation: Leontieva T.I. Speech mechanisms of expressing insincerity in American academic sphere (as exemplified in J. William's novel «Stoner») // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 231–237. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>.

Введение

Межличностный конфликт – это форма взаимодействия субъектов в коллективе; детерминируется непониманием сторонами друг друга и проявляется в активности сторон [3, с. 25, 26]. Чаще всего непонимание возникает в процессе конкуренции за доступ к власти или ресурсам. Данный конфликт изучается политиками, психологами, людьми различных профессий. В настоящей работе исследуется межличностный конфликт, который происходит в университете в Миссури. С ним нас знакомит автор романа «Стоунер» («Stoner») Джон Уильямс. Любая организация представляет собой государство в миниатюре или «свой микрокосм» [12, с. 74]. В романе перед читателем предстает Америка 30–60-х гг. XX века. Страна переживает кризис 1929–1932 гг. и «грязный» капитализм. В это время нарушаются законы, например конституционная поправка, запрещающая торговлю алкоголем, совершаются преступления. Тем не менее университет набирает студентов; они становятся бакалаврами, а некоторые из них – магистрами и аспирантами. Главный герой романа, профессор Стоунер, представляет собой героя-самоучку, т.к. без какой-либо помощи со стороны выбирает для себя в сельскохозяйственном образовательном учреждении штата Миссури такие предметы, как философия, английская литература, и сам готовит студентов и аспирантов в этом направлении.

Автор романа помещает главного героя в такую среду, в которой ему приходится отстаивать свои честь и достоинство перед людьми низкой нравственной пробы» (коллокация И.В. Цветаева [9]) и в которой, по счастью, он побеждает. Объектом исследования служат высказывания персонажей, вовлеченных в конфликт, с целью распознавания их искренности или неискренности.

Актуальность рассмотрения данной темы объясняется тем, что академическая среда очень редко попадала в поле зрения лингвистов, изучавших явления лжи, конфликта, лицемерия, неискреннего дискурса на материале интеллектуальной, внешне вежливой и даже льстивой речи в кругу учителей школ, преподавателей вузов, руководителей образовательных учреждений. В работе используется метод лингво-прагматического анализа, основанный на семантике дискурса, т.е. всего того, что «связано с самой ситуацией (место, время взаимодействия, а также ментальные и социальные характеристики коммуникантов) [1, с. 367].

Основная часть

Под неискренностью в данной работе понимается осознанная дискурсивная стратегия языковой личности, основанная на выражении особого личностного смысла, суть которого состоит в замене истинных (с точки зрения данной языковой личности) пропозиций на ложные [7, с. 25]. Из такого толкования неискренности становится ясным, что говорящий намеренно продуцирует ложное высказывание для достижения тем самым собственной выгоды, незаслуженного успеха и т.п. По мнению С.Н. Плотниковой, большинство ученых сводят неискренность ко лжи; однако, думается, что понятие неискренности гораздо шире. Последнее предположение призвало к очерчиванию основных черт или проявлений неискренности. Прежде всего, это сознательная передача значения выражения в завуалированной (непрямой) форме. Неискренний собеседник исполь-

зует убедительные аргументы для конструирования ложных пропозиций, которым присваивается статус истинных [7, с. 47]. На следующую черту неискренности указывает П. Экман, говоря о восторге надувательства (*duping delight*) [10, с. 53–55], заключающегося в наборе вопросов к участнику беседы, с тем чтобы запутать его и подчеркнуть полную несостоятельность. Разумеется, неискренность представляет собой нарушение принципов коммуникации Г.П. Грайса о честности и правдивости в общении [2]. В завершение далеко не полного перечня характеристик неискренности отметим тот факт, который считается самым оскорбительным для адресата: манипулирование чувством справедливости, в которое коммуникант бесконечно верит.

Неискренность можно изучать в рамках теории речевого акта [6, с. 170–194], теории речевой вежливости [11, с. 23–31] и теории речевого этикета [2], с применением когнитивного и структурно-функционального подхода [7]. По нашему убеждению, эмоциональный компонент неискренности в американской реальности пока не изучен достаточно глубоко, особенно с позиции речевых механизмов (вербальных и невербальных) непрототипических коммуникативных ситуаций. Рассмотрим коллизию намерений собеседников (честных, открытых, с одной стороны, и уклончивых, конфликтных, с другой). Проведем анализ нескольких эпизодов из романа «Стоунер», опираясь на характеристики неискренности, изложенные выше.

Первая конситуация такова, что один из преподавателей, Холлис Ломакс, такого же статуса, как протагонист романа Уильям Стоунер, преследует его и вовлекает в эту борьбу своего аспиранта Чарльза Уокера. Положение Стоунера очень трудное: он не приветствует тех студентов и аспирантов, которые, ничего не делая на занятиях, ведут себя нагло, сплетничают со своими патронами о преподавателях и вынуждают талантливых людей объясняться из-за них с начальством, выслушивать обвинения, «построенные на песке». В первой ситуации главный герой объясняет декану факультета Гордону Финчу, почему он не поставил зачета Чарльзу Уокеру за аспирантский семинар «*Latin Tradition in English Literature*».

As far as I could tell, he didn't do any of the reading assigned – it was my seminar in the Latin Tradition. He tried to fake his seminar report, and when I gave him the chance either to do another one or produce a copy of his paper, he refused. I had no alternative but to flunk him [13, p. 154].

Полное впечатление, что он не прочел ничего из списка литературы, – это был мой семинар по латинской традиции. Чтобы завалить свое незнание, он, когда делал доклад, резко отклонился от темы. Я предоставил ему выбор: либо подготовить новый доклад, либо дать мне на проверку свои записи, но он отказался и от того, и от другого. У меня не было другого выхода, как поставить ему «неуд» [8, с. 202].

Лингвопрагматический подход к анализу данной ситуации позволяет чувствовать глубину и серьезность профессора Стоуна, его честное и преданное отношение к делу. Он выдержан и спокоен, хотя и высказывает отрицательное отношение к нежелающему изучать его предмет аспиранту. В коротком английском тексте, как в фокусе, сошлись негативные конструкции, глаголы обмана и хитрости, отказа выполнить законное требование преподавателя предъявить письменный вариант работы, т.к. с устной презентацией он не справился: he

didn't do any of the reading assigned, he tried to fake his seminar report, refused to produce a copy of his paper. Все эти действия и речевые поступки подчеркивают фальшь и неискренность аспиранта. Итак, Чарльз Уокер откровенно вуалировал свое незнание предмета, а остальных аспирантов в группе просто дурачил; вместо доклада по утвержденной руководителем семинара теме он пространно, с явной издевкой глумился над предыдущим докладом, который был сделан обстоятельно и талантливо. Ч. Уокер получил «неуд» и пошел жаловаться своему научному руководителю на то, что У. Стоунер испытывает к нему личную неприязнь будто бы за то, что тот имеет свое мнение.

Следующая ситуация связана с прохождением Ч. Уокером предварительного устного экзамена. У. Стоунер, к своему удивлению, узнал, что он включен в комиссию из трех человек. Слово предчувствуя беду, он попросил декана Д. Финча заменить его, но оказалось, что руководитель семинара был обязан присутствовать на экзамене. Поскольку это чужая реальность, приведем следующий отрывок из романа.

<p>Mr. Walker was being examined to determine his ability to continue in the doctoral program in the Department of English at the University of Missouri. This was an examination, which all doctoral candidates underwent, and it was designed not only to judge the candidate's general fitness, but also to determine strengths and weaknesses, so that his future course of study could be profitably guided [13, p. 157].</p>	<p>Мистер Уокер будет проэкзаменован на предмет его способности продолжать работу над докторской диссертацией на кафедре английского языка университета Миссури. Такой экзамен сдают все соискатели докторской степени, и он предназначен не только для того, чтобы проверить общую подготовку аспиранта, но и для того, чтобы выявить его сильные и слабые стороны и соответственным образом направить его дальнейшую работу [8, с. 207].</p>
--	--

Следует отметить, что во время экзамена Ч. Уокер ответил правильно только на вопросы своего научного руководителя мистера Ломакса. Но, как только вопросы коснулись знания предметов, необходимых для преподавания, автор романа описывает явную игру Ч. Уокера. Аспирант яростно протирает свои очки, снова надевает их (невербальный признак неискренности), и начинается игра в введение в заблуждение: ответ не на заданный вопрос, а импровизация на вольную тему и, конечно же, ожидание помощи со стороны мистера Ломэкса, умеющего переделать любой вопрос комиссии на тот, на который Ч. Уокер с грехом пополам мог ответить и заработать оценку «условно сдано».

<p>Sometimes, when Holland asked a question, Lomax pretended a good-natured puzzlement and asked for a clarification. At other times, apologizing for his own enthusiasm, he followed up one of Holland's questions with a speculation of his own, drawing Walker into the discussion, so that it seemed he was an actual participant. He rephrased questions, changing them so that the original intent was lost in the elucidation [13, p. 161].</p>	<p>Иной раз, когда Холланд задавал вопрос, Ломак разыгрывал дружелюбную озадаченность и просил разъяснить его. В других случаях, извиняясь за свой энтузиазм, он дополнял вопрос Холланда собственными соображениями и так вовлекал в беседу Уокера, чтобы тот выглядел полноправным ее участником. Он перефразировал вопросы (всегда с извинениями) и изменял их так, что первоначальный смысл пропадал [8, с. 211].</p>
--	---

У. Стоунер в роли третьего экзаменатора прекратил практику уверток и манипулирования со стороны Ломакса, используя практику «психологического айкидо» [5, с. 75], и, как результат, Ч. Уокер не ответил ни на один его вопрос. На самые простые из них он после тщательной протирки очков бормотал только отрицательные реакции типа: «I haven't had my required course in Anglo-Saxon yet» (Я еще не прослушал курс введения в англо-саксонскую культуру); «I hesitate to discuss such matters without that authority» (Я пока не готов обсуждать эти проблемы компетентно); «I must confess to a weakness in the areas that you – » (Должен сознаться в некотором незнании в тех областях, о которых вы...); «As I have said, Sir, I must confess to a weakness in – » (Как я уже сказал, сэр, следует признаться в недостаточности знания в...). Коммуникативные смыслы речевых актов аспиранта Ч. Уокера подтверждают полное незнание претендентом основных предметов, которые он собирался преподавать студентам.

Как видим, автор, сам преподававший ранее в университете, угадывает средства манипулирования и раскрывает их. Наш вывод по поводу данного отрывка заключается в том, что профессор Ломакс делал все возможное (и невозможное!) для своего некомпетентного кандидата в преподаватели и в аспиранты второго года обучения. Коварство Ломакса заключалось в его умении перевертывать обычные факты взаимодействия У. Стоунера и аспиранта Ч. Уокера таким образом, что Стоунера можно было обвинить в неприязненном отношении к Ч. Уокеру не только из-за его квази-свободомыслия, но и в издевательствах над ним как калекой, коим Ч. Уокер действительно был. Мистер Ломакс даже подготовил документ с выдвинутыми обвинениями против Стоунера, в которых, кроме прямых придинок, ему инкриминировались и несуществующие действия, о которых сообщалось в форме имплицатур [4]. Только мудрость декана Д. Финча остановила эту склоку. Вся сцена насыщена ненавистью, которой явно страдает профессор Ломакс.

Чувствовал он себя при этом совершенно безнаказанно, т.к. знал, что именно его через неделю официально назначат заведующим кафедрой. Его вероломство для него самого является искренним. Тем не менее, когда он выносит его на обозрение, многие могут подумать о том, что он просто неискренен в выражении своих мыслей. В новом качестве (заведующего кафедрой) мистер Ломакс будет мстить главному герою целых 20 лет! Он запретил спецкурс Latin Tradition, который любили и студенты и аспиранты, не здоровался со своим коллегой, сея недоумение среди учащихся, составил ему расписание таким образом, чтобы у Стоунера не оставалось времени заниматься наукой. Но Уильям Стоунер недаром назван автором говорящим именем (от слова «stone» – камень, драгоценный камень): он все преодолел и через определенное время все себе вернул.

Заключение

Из истории Америки, особенно курса страноведения, известно, как был обеспокоен состоянием системы образования ее самый молодой президент Джон Фицджеральд Кеннеди, как восхищался он советскими школьниками, которые выигрывали почти все интеллектуальные конкурсы и олимпиады, организованные в США. Именно по его заказу в одной из газет США появилась статья «Why

John cannot read, why Ivan can?»). Многие изменилось со времен отрицательного героя Ломакса, создавшего нездоровый дух в университете и на кафедре. Думается, что книга Джона Уильямса, обнажившего отрицательные стороны американской системы образования, сыграла в этом заметную роль. Раскрыв речевой механизм неискренности в академической среде, подвергнув критике взаимоотношения в коллективе преподавателей университета штата Миссури, автор привлек внимание правительства к проблеме коррупции в национальной системе образования США.

Список источников

1. Боровицкая Е.Н. Ложь и варианты ее проявления в дискурсе (социально-прагматический анализ) // Логический анализ языка: между ложью и фантазией; отв. ред. Н.Д. Арутюнова. Москва: ИНДРИК, 2008. С. 367–377.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. Москва: Прогресс, 1985. С. 217–237.
3. Гришина Н.Г. Психология конфликта. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2008.
4. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. Москва: Гнозис, 2006. 376 с.
5. Зорин И.И. Игры, в которые играют... Мастерство манипуляций. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 171 с.
6. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Москва, 1986. С. 170–194.
7. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск, 2000. С. 12–66.
8. Уильямс Д. Стоунер / пер. Л. Мотылева. Москва: АСТ, Corpus, 2015. 381 p.
9. Цветаева М.И. Отец и его музей. Соч. в 2 т. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1980. С. 7–17.
10. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 288 с.
11. Lakoff R.T. Apologies as Language Politics; the Un-Apology // The Language War. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2001. P. 23–31.
12. Ottman T., Rogers L. Culture and Conflict in Academic Organizations: A comparative Field Analysis of Two Disputes in Japan // Intercultural Communication Studies XIX. 2010. № 2. P. 74–87.
13. Williams J. Stoner. London: Vintage Books, 2012. 212 p.

References

1. Borovitskaya E.N. Lies and variants of its manifestation in discourse (socio-pragmatic analysis). *Logical analysis of language: between lies and fantasy*; ed. N.D. Arutyunova. Moscow: INDRIK; 2008. P. 367–377.
2. Grice G.P. Logic and speech communication. *New in foreign linguistics. No. 16. Linguistic pragmatics*. Moscow: Progress; 1985. P. 217–237.
3. Grishina N.G. Psychology of conflict. 2nd ed. St. Petersburg: Peter; 2008.
4. Dementiev V.V. Indirect communication. Moscow: Gnosis; 2006. 376 p.
5. Zorin I.I. The games played... Mastery of manipulation. St. Petersburg: Peter; 2013. 171 p.
6. Serle J. What is a speech act? // *New in foreign linguistics. Vol. 17*. Moscow; 1986. P. 170–194.

7. Plotnikova S.N. Disingenuous discourse (in cognitive and structural-functional aspects). Irkutsk; 2000. P. 12–66.
8. Williams J. Stoner. London: Vintage Books; 2012. 212 p.
9. Tsvetaeva M.I. Father and his museum. Op. in 2 vols. Vol. 2. Moscow: Fiction; 1980. P. 7–17.
10. Ekman P. Psychology of lies. 4th ed. / per. With English. St. Petersburg: Peter; 2012. 288 p.
11. Lakoff R.T. Apologies as Language Politics; the Un-Apology // The Language War. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2001. P. 23–31.
12. Ottman T., Rogers L. Culture and Conflict in Academic Organizations: A comparative Field Analysis of Two Disputes in Japan. *Intercultural Communication Studies XIX*. 2010; (2): 74–87.
13. Williams D. Stoner / per. L. Motyleva. Moscow: AST, Corpus; 2015. 381 p.

Информация об авторе:

Леонтьева Тамара Ивановна, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: tamara.leonteva@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/231-237>

Дата поступления:
16.11.2022

Одобрена после рецензирования:
17.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022

Научная статья
УДК 811.111'36
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>

О вариантности и норме в китайской орфографии

Молодых Валерий Иосифович

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена интересом современной грамматологии и лингвокультурологии к выявлению специфики национальных систем письма. Предметом исследования является вариантность и норма китайской орфографии. Рассмотрены орфографические варианты китайских слов, определены причины орфографической вариантности, охарактеризованы виды варьирования, а также отражены варианты (аллографы) в современных словарях китайского языка. Цель исследования – выявление специфических особенностей системы китайского письма в формировании вариантности и нормы написания слов. Полученные результаты могут быть применены в лингвистике, культурологии и когнитивных исследованиях, направленных на изучение типологических особенностей китайской иероглифической системы, а также в практике преподавания китайского языка.*

***Ключевые слова:** вариантность и норма, особенности иероглифической системы письма, графические варианты, орфографические варианты, интерпретационные варианты нового слова в аспекте кодификации письменной нормы.*

***Для цитирования:** Молодых В.И. О вариантности и норме в китайской орфографии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 238–244. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>.*

Original article

On variation and norm in Chinese orthography

Valery I. Molodykh

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** The subject of the article is the variation and norm of Chinese spelling. The article discusses the spelling variants of Chinese words, determines the causes of spelling variance, characterizes the types of variation, and also indicates the reflection of variants (allographs) in modern Chinese dictionaries. The purpose of the study is to identify the specific features of the Chinese writing system in the formation of variance and the norm of writing words. The results obtained can be applied in linguistics, cultural studies and cognitive research aimed at studying the typological features of the Chinese hieroglyphic system, as well as in the practice of teaching the Chinese language.*

***Keywords:** the variance and norm, features of the hieroglyphic writing system, graphic variants, orthographic variants, interpretive variants of a new word in terms of codification of the written norm.*

***For citation:** Molodykh V.I. On variation and norm in chinese orthography // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 238–244. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>.*

Для китайца и идеограмма и произносимое слово в одинаковой мере суть знаки понятия; для него письмо есть второй язык, и при разговоре, если два слова произносятся одинаково, ему иной раз приходится для выражения своей мысли прибегать к написанному слову. Но эта подстановка благодаря тому, что она может быть абсолютной, не имеет тех досадных последствий, какие наблюдаются в нашей письменности; китайские слова различных диалектов, соответствующие одному и тому же понятию, с одинаковым успехом связываются с одним и тем же графическим знаком.

Фердинанд де Соссюр

Введение

Особый статус китайской орфографии – общепринятых норм написания слов и системы орфограмм, определяющих письменную форму языковых единиц, – явление специфическое и постоянно требующее к себе пристального внимания. В языках со звуко-буквенным письмом при понимании орфографии кодификаторы исходят прежде всего из представления о письменной форме языка как вторичной, искусственной, призванной обслуживать цели и задачи естественного (устного варианта) языка. Русская орфографическая норма в ряде случаев допускает возможность передачи одного и того же звукового состава двумя или несколькими графическими способами: пескарь – пискарь, казак – козак, выкомаривать – выкамаривать, расчихвостить – расчехвостить, розыскной – разыскной, фортепиано – фортепяно, день рождения – день рожденья, Интернет – интернет и др. Наличие или отсутствие вариантности в написании в звуко-буквенных языках зависит преимущественно от гармонии орфограммы с фонетикой, морфологией и морфонологией единиц звукового языка. Но данная практика из-за «фонетичности» систем письма в таких языках, как правило, распространяется лишь на незначительный объем лексики.

В отличие от фонетико-алфавитных языков китайская письменная традиция – самая древняя и сложная из существующих и успешно обслуживающих устную форму языка. В Китае, в отличие от европейских взглядов, издавна существует традиционная точка зрения, согласно которой в силу идеографической природы иероглифического письма письменная форма (письменный вариант) языка функционирует в обществе со статусом параллельной устному варианту знаковой системы, а не просто как «графическая оболочка» языка. Известный ученый Фердинанд де Соссюр вслед за рядом китайских ученых говорит об особом функциональном статусе иероглифики в общественном и психологическом сознании древних и современных китайцев. Отсюда такое внимательное отношение правительств и кодификаторов КНР и Тайваня к состоянию, сохранению и развитию сложившейся письменной традиции.

Основная часть

Наличие или отсутствие вариантности в написании отдельных орфограмм в китайском правописании зависит, прежде всего, от гармоничности орфографического образа с традицией, семантикой, графикой и морфонологией. Учитывая эти особенности, правомерно говорить об орфографической стилистике применительно к китайскому языку. Совсем не случайно корифеи отечественного китаеведения А.М. Карапетьянц и Тань Аошуан при написании своего учебника по китайскому языку исходили из представления о первичности традиционной нормы орфографии в овладении письменным вариантом китайского языка [1].

В отличие от русского и других европейских языков очень важным эмоционально-экспрессивным средством в письменном варианте китайского языка служит использование разных вариантов для одних и тех же слов: печатных – рукописных, традиционных (сложных) – упрощенных (сокращенных), кодифицированных (нормативных) – просторечных (вульгарных), уставных – полускопических – скорописных. Уровни вариативности определяются рядом таких факторов, как: 1) фактор кодифицированности – противопоставление литературного и нелитературного языка; 2) фактор нейтральности и экспрессивности; 3) социальный фактор – принадлежность пишущего к какой-либо языковой группе по возрасту, социальному положению и др.; 4) географический фактор – ареальные орфографические варианты, связанные с территориальными и диалектными особенностями языка.

Помимо вышеизложенных причин пополнения словарного запаса в китайской научной литературе можно встретить и психологические объяснения выбора тех или иных графических вариантов слов. Для выявления динамики вариантной реализации орфограмм часто употребительных языковых единиц в середине прошлого века китайским ученым Р. Чэном была предпринята попытка исследования информантов фуцзяньского диалекта китайского языка на предмет психологического восприятия разных категорий иероглифов [9]. Респонденты были представлены тремя социальными группами по профессионально-образовательному уровню. Первая группа – лингвисты, вторая – квалифицированные специалисты в различных сферах деятельности, третья – обычные представители рабочих профессий.

Проведенное исследование показало, что распределение орфограмм по употребительности орфографических вариантов по типам внутри каждой социально-образовательной группы в языковой практике является неравномерным, что свидетельствует (в социолингвистическом аспекте) о склонности отдельных групп к преимущественному употреблению одного из орфографических вариантов. Важно отметить, что наиболее высокие показатели в выборе семантической модели орфограммы характерны для тех носителей языка, которые демонстрируют свой высокий социально-образовательный статус.

Напротив, у носителей языка, которые по своему образовательному уровню находятся на более низкой ступени, наблюдается отклонение в сторону предпочтения ими фонетического заимствования.

В современном китайском правописании действуют правила, которые достаточно строго регламентируют орфографический облик слов и однозначно указывают на правописание. За большинством морфем и слов закреплены однозначные написания. «Естественность» внутренней формы иероглифов как прямых знаков действительного мира, предметов и реалий, с одной стороны, и как устных знаков, с другой, никогда не затрагивалась реформами системы китайского письма на протяжении многовековой истории письменности, за исключением орфографических реформ – придания иероглифам более «цивильного», мотивированного, наглядного образа (реформы середины и второй половины прошлого века в КНР).

Различная экспрессивная окрашенность традиционных (сложных) и упрощенных вариантов иероглифов ощущается также и в пределах оппозиции «своя» / «чужая» речь. Любопытно отметить, что традиционные варианты иногда предпочтительнее используются в рекламах, принадлежащих китайским компаниям, а их сокращенные варианты – в рекламах, принадлежащих американским и зарубежным компаниям. Здесь мы имеем дело, по мнению Е.В. Маевского, со своего рода орфографическими знаками иностранного акцента [2].

В плане интересующих нас тонкостей и специфики китайской орфографии особое значение имеют следующие соображения: «Их не отмечают словари, они могут не осознаваться пишущими (как, впрочем, и любые языковые формы). Возможно, ими даже не владеют некоторые носители языка – относительно малограмотные люди. Заметим, однако, что такие люди, по существу, и не являются носителями языка в его письменном воплощении» [2, с. 54]. Великий китайский писатель Лу Синь в своем рассказе «Кун И-цзи» использовал четыре варианта иероглифа «возвращаться» из длинного ряда предлагаемых разнописей – 回回廻徊違韋迴 [8].

Существуют различные причины существования в китайском языке орфограмм-вариантов: 1) вариативность написания слова является следствием языковой и графической эволюции; 2) появление двух и более вариантов написания одних и тех же слов может явиться следствием разного графического или каллиграфического вкуса; 3) иногда возникновение вариантов-орфограмм в китайском языке связано с идеографической интерпретацией зрительного образа языкового знака – с решением вопроса о внутренней форме письменного слова. Поэтому такие варианты можно назвать интерпретационными, с точки зрения И.В. Нечаевой [3]. Ярким примером может служить многолетняя конкуренция между двумя вариантами двух пар иероглифов, записывающих слова паспорт (身份证 ≠ 身分证) и импотенция (阳痿 ≠ 阳萎). Варианты орфограмм занимают определенную долю в общем объеме словарной лексики письменного варианта китайского языка.

Предпринятые в середине и конце прошлого века попытки унифицировать разные написания одних и тех же слов (разнописи) до сих пор не дали однозначного решения. Иероглифический словарь-тезаурус китайского языка 《汉语大字典》, изданный в 1990 г. и включающий в себя 56 035 гнездовых иероглифов, приводит подробные сведения о 11 900 орфографических вариантах.

В справочник разнописей под редакцией Линь Жуйшэна, составленный на основе двадцати древних и современных лексикографических источников, вошло 7033 вариантов [7].

По количественному составу варианты орфограмм можно разделить на два больших класса: 1) односложные, записывающие односложные морфемы-слова (异体字 (或体)); 2) биномы, записывающие двусложные слова (异形词): а) 峯=峰 (горный пик); 泪=淚 (слеза); 够=夠 (достаточно); 肯=肯 (соглашаться); 泯=泯 (рябь в глазах); 畧=略 (замысел); 徧=遍 (повсюду); 筍=筍 (побег бамбука) и др.; б) 笔画=笔划; 按语=案语; 唯一=惟一; 倒霉=倒楣; 担心=耽心; 勾画=勾划; 股份=股分; 夹克=茄克 и др.

В связи с активным пополнением китайского языка новой лексикой растет число вновь возникших разных вариантов одних и тех же слов. Орфографической вариантности подвержена не только общеупотребительная, но и терминологическая и даже интернет-лексика. Подробному описанию лексики китайского интернет-языка посвящена монография А.Н. Сбоева [4]. Судя по вновь возникшим альтернативным способам словообразования, интернетной лексике приходится параллельно проходить и орфографическую адаптацию на уровне нормализации письменного варианта языка и узуса.

Такова примерная картина орфографического плюрализма, наблюдаемая в современной письменной практике. В отношении конкретных написаний на протяжении длительной истории китайской письменности идет естественный процесс убывания вариативных форм иероглифов. Одни варианты закрепляются в языке, другие постепенно исчезают в результате конкуренции с данными истории, традиции, языкового и каллиграфического вкуса.

Для записи новых слов на графическом уровне используются различные стилистические приемы: 1) распространенный способ ввода на клавиатуре с помощью пиньинь одного из предложенных вариантов безотносительно к значению записываемого слова; 2) способ ввода на клавиатуре с помощью пиньинь вместо нормативного написания потенциально нескольких альтернативных вариантов с учетом выбора негативного значения. Например: вместо 政府 (правительство) ≠ 正付; вместо 法轮功 (философско-оздоровительная система) ≠ 发论工; 3) запись нужного слова по способу *созвучие*, традиционно используемому с древнейших времен в культуре общения. Например: вместо 电话 ≠ 点化; вместо 主页 ≠ 竹叶; вместо 不知 ≠ 母鸡 и т.д.; 4) использование языковой игры путем записи слова с помощью графического выделения как средства юмора и шутки [4, с. 68–72]. Оригинальность данного игрового приема может иметь большую ценность в китайском традиционном юморе сяньшэн, сяопинь (相声, 小品) и в рекламных текстах, вызывая комические ситуации, каламбуры, иронию и т.д.

Значительный экспрессивный и воздействующий эффект в молодежном тексте создает новая орфографическая игра, появившаяся в китайском Интернете – неофициальное название дней недели с английского языка: 忙 day (Monday) – 忙 (mang) – спешный, занятый, вопреки правилам современной китайской орфо-

графии. Понедельник – день недели, особо загруженный делами; 求死 day (Tuesday) – дословно умолять о смерти. Вторник – все еще очень тяжелый день недели. 未死 day (Wednesday) – этот день уже терпимый, можно пока не умереть и т.д.

При кажущейся на первый взгляд очевидности и логичности противопоставления нормы и вариативности не всегда легко провести грань между нормой, вариантностью и узусом. Получается, что норма считается ошибкой, а ошибка становится нормой, но другой. Таким образом, то, что раньше рассматривалось как ошибка, например намеренное изменение написания какого-либо слова, теперь квалифицируется как воплощение норм коммуникации, предусмотренных и требуемых задачами разговорного, рекламного, шуточного дискурса.

Заключение

Таким образом, отметим, что приведенные выше общепринятые представления о норме письма, контролируемой правилами орфографии как жесткой и безвариантной, далеки от реальной жизни письменного варианта, по крайней мере, для определенной доли лексических единиц. Китайскую орфографию следует рассматривать с точки зрения нормы, вариативности и узуса и не лишать ее основополагающих свойств живой знаковой системы, существующей параллельно со звуковым языком. Теория графической лингвистики, разработанная известным отечественным японоведом Е.В. Маевским, представляется исключительно плодотворной, что проявляется в совместимости этой теории с новыми направлениями в лингвокультурологии, грамматологии и стилистике текста.

Список источников

1. Карапетьянц А.М., Тань Аошун. Учебник китайского языка. Новый практический курс. Часть 1. Москва: Восточная литература. РАН, 2003. 640 с.
2. Маевский Е.В. Графическая стилистика японского языка. Москва: АСТ, 2006. 176 с.
3. Нечаева И.В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. Москва: Издательский центр «Азбуковник», 2011. 168 с.
4. Сбоев А.Н. Язык китайского интернета. 中国网络语言. Москва: Наука – Восточная литература, 2020. 174 с.
5. Фердинанд де Соссюр. Труды по языкознанию: пер. с фр. / под ред. А.А. Холодовича. Москва: Прогресс, 1977. 695 с.
6. 汉语大字典。HANYU DAZIDIAN (Большой словарь китайского языка) 说词解字辞书研究中心编。– 北京：华语教学出版社, 2012。5727 页。
7. 林瑞生。异体字手册 (Словарь разнописей)。江西人民出版社出版, 1987。253 页。
8. 鲁孙。孔乙己。URL: <https://zhidao.baidu.com/question/346014039.html>
9. Robert Cheng. Taiwanese morphemes in search of Chinese characters // Journal of Chinese linguistics. 1978. Vol. 6. P. 306–314.

References

1. Karapetyanc A.M., Tan Aoshuang. Chinese textbook. New practical course. Part 1. Moscow: Publishing House of Eastern Literature. RAN; 2003. 640 p.

2. Maevsky E.V. Graphic style of the Japanese language. Moscow: AST; 2006. 176 p.
3. Nechaeva I.V. Actual problems of spelling of foreign borrowings. Moscow: Publishing Center "Az-bukovnik"; 2011. 168 p.
4. Sboev A.N. Chinese Internet language. 中国网络语言. Moscow: Nauka – Eastern Literature; 2020. 174 p.
5. Ferdinand de Saussure. Works on linguistics: translations from French / edited by A.A. Kholodovich. Moscow: Progress; 1977. 695 p.
6. 汉语大字典。HANYU DAZIDIAN. 说词解字辞书研究中心编。— 北京：华语教学出版社, 2012。5727 页。
7. 林瑞生。异体字手册。江西人民出版社出版, 1987。253 页。
8. 鲁孙。孔乙己。URL: <https://zhidao.baidu.com/question/346014039.html>
9. Robert Cheng. Taiwanese morphemes in search of Chinese characters. *Journal of Chinese linguistics*. 1978; (6): 306–314.

Информация об авторе:

Молодых Валерий Иосифович, канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Valeriy.Molodyh@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/238-244>

Дата поступления:
16.11.2022

Одобрена после рецензирования:
20.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022

Научная статья

УДК 159.942

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/245-255>

Взаимосвязь защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами

Черемискина Ирина Игоревна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Холупова Ксения Андреевна

Тихоокеанский государственный медицинский университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследования взаимосвязи защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами. Такие отношения в виртуальной реальности в определённом смысле не соответствуют привычному и традиционному представлению о социальных отношениях. Современный человек, склонный к выбору парасоциальных отношений с вымышленным персонажем, определённым образом сублимирует свои социальные недостатки в приемлемом для него пространстве в результате действия таких защитных механизмов, как замещение и идентификация. В исследовании приняли участие 180 молодых людей (N = 180). В результате было выявлено наличие значимых связей между переживанием одиночества и выраженными защитными механизмами, такими как регрессия, проекция и реактивное образование. Внутреннее напряжение и острые переживания, связанные с одиночеством молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами, компенсируются упрощением их потребностей и мотивов, переходом на более ранние стадии либидо, что обуславливает описанные предпочтения приписыванием вымышленным персонажам позитивных чувств и эмоций. Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в психоконсультативной практике, а также в психотерапии для лучшего понимания проблемы клиента, имеющего негативные экзистенциальные переживания, и совершенствования его психологического сопровождения.*

***Ключевые слова:** одиночество, виртуальные отношения, вымышленные персонажи, защитные механизмы.*

***Для цитирования:** Черемискина И.И., Холупова К.А. Взаимосвязь защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2022. Т. 14, № 4. С. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/245-255>.*

Original article

The relationship between defense mechanisms and the experience of loneliness in young people who prefer virtual relationships with fictional characters

Irina I. Cheremiskina

© Черемискина И.И., 2022

© Холупова К.А., 2022

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Kseniya A. Kholupova

Pacific State Medical University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article presents the results of the study of the correlation between the defense mechanisms and the experience of loneliness among young people who prefer virtual relationships with fictional characters. Such interaction in virtual reality in a certain sense does not correspond to the usual and traditional idea of social partnership. A modern person, who is inclined to choose parasocial relationships with a fictional character, in some way sublimates his/her social disadvantages in an acceptable to him/her space due to the action of such protective mechanisms as substitution and identification. The study involved 180 young people (N = 180). As a result, significant connections between the experiencing of loneliness and pronounced protective mechanisms such as regression, projection, and reactive formation have been identified. The internal tension and acute experiences associated with loneliness among these young people are compensated by simplifying their needs and motives, moving to earlier stages of libido, which determines the described preferences, attributing positive, romantic feelings and emotions to fictional characters. The obtained data can be used in psycho-consultative practice as well as in psychotherapy for better understanding the client's problem connected with negative existential experiences and improving his psychological support.*

Keywords: *loneliness, virtual relationship, fictional characters, defense mechanism.*

For citation: *Cheremiskina I.I., Kholupova K.A. The relationship between defense mechanisms and the experience of loneliness in young people who prefer virtual relationships with fictional characters // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2022. Vol. 14, № 4. P. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.24866/NVSU/2949-1258/2022-4/245-255>.*

Введение

За последние несколько лет виртуальная реальность приобрела важное значение практически для каждого человека. Согласно ежегодному отчёту Global Digital 2021 от We Are Social и Hootsuite, количество интернет-пользователей во всём мире составляет 5,22 млрд людей, что составляет 66,6% от общего населения, и 124 млн человек в России, 85% от всего населения [7]. Так как сегодня интернет-пространство помогает человеку в удовлетворении многих потребностей, можно предположить, что виртуальное пространство на данный момент является невероятно важным средством существования для человека. Социальные потребности можно удовлетворять в самых различных формах: посредством видеосвязи, текстовых сообщений и т.д. В статье обращено внимание на случаи, когда виртуальное пространство действительно используется для коммуникаций, однако не с реальными людьми, а с вымышленными персонажами. Таким образом происходит взаимодействие, однако сам человек при этом с объективной точки зрения находится в уединении. Как известно, в дискомфортных ситуациях, когда человеку необходимо снизить степень ощущения тревоги или напряжения, он использует так называемые защитные механизмы. И если причиной уединения послужили негативные фрустрирующие ситуации, то можно предположить, что поиск общения с вымышленным персонажем есть способ справиться с негативными переживаниями.

Понятие «одиночество» в психологии рассматривается с двух сторон: объективная потеря социальных контактов, пребывание в уединении и невозможность любыми способами достичь межличностных взаимодействий; субъектив-

ное переживание слабых эмоциональных связей с окружающими. К ситуации субъективного переживания одиночества человек может прийти по самым различным причинам. Очень часто подобной причиной может стать негативный пережитый опыт, который впоследствии будет избегаться. И когда обнаруживается, что существует способ взаимодействия посредством видеоигр или различных программ с вымышленными персонажами, обратная реакция которых заранее продумана и прописана по внутреннему сценарию, существует вероятность ухода от настоящей реальности в виртуальную ради компенсации беспокоящих недостатков. Таким образом, существует риск образования различных видов виртуальной зависимости.

Анализируя историю развития понятия «защитный механизм», Л.И. Корсакова пишет о том, что первоначально этот термин появляется в психоанализе в структурной модели личности и теории либидо З. Фрейда, который отмечал, что «Я» в ситуации внутреннего конфликта вырабатывает данные механизмы для временного облегчения и снижения чувства дискомфорта для того, чтобы каким-либо образом не задеть собственное Эго [1]. На сегодняшний день в широком смысле слова под защитными механизмами понимают поведение человека, помогающее ему устранить испытываемый психологический дискомфорт. Так, исследование защитных механизмов происходило в рамках психологии личности. Самым известным исследователем данных механизмов является Р. Плутчик, который подчеркивал связь между защитными механизмами и эмоциями. Он утверждал, что существуют восемь основных базисных эмоций: радость – печаль, гнев – страх, принятие – отвержение, ожидание – удивление. Соответственно, существуют восемь основных защитных механизмов: реактивное образование – компенсация, подавление – замещение, отрицание – проекция, рационализация – регрессия. Таким образом, Р. Плутчик связывал защитные механизмы со специфическими аффектными состояниями [1]. Таким образом, переживание человеком различных эмоций тесно связано с его взаимодействием с окружающим миром. В зависимости от возникающей ситуации и от личностных особенностей самого человека возникают определённые эмоциональные состояния. Конечно же, это касается и взаимоотношений между людьми. Уход в виртуальную реальность в определённом смысле можно рассмотреть как проявление неудовлетворённости человеком внешними обстоятельствами. Можно предположить, что сознательный выбор отношений с вымышленными персонажами является результатом действия некоторых механизмов защиты. Так, можно выделить несколько видов механизмов, способствующих виртуальным отношениям с вымышленными персонажами. Замещение в данном случае будет помогать субъекту переадресовывать своё возникшее напряжение с реального человека на виртуальную вымышленную личность, которая не будет нести какой-то угрозы для него. Идентификация с вымышленными героями будет давать возможность человеку больше погружаться в виртуальные реальности и принимать желаемые качества личности и внешности, которые не достижимы, по его мнению, в реальности.

Ю.Л. Полупан в своей работе «Цифровая этнография в исследованиях фанатских онлайн-сообществ» отмечает, что с помощью подобного рода парасоциальных отношений с вымышленными персонажами происходит процесс самоидентификации, и тогда представители некоторых субкультур могут ассоциировать себя с персонажами любимых художественных произведений [4]. В данном случае также можно отметить подростковый возраст как фактор возникновения таких отношений, т.е. способ осознания подростком своей идентификации. Ещё один фактор отмечают авторы работы «Какие факторы побуждают людей играть в романтические видеоигры» [8]. Они пишут, что виртуальные отношения с вымышленными персонажами не только удовлетворяют потребность во взаимоотношениях, но и не содержат определённых барьеров, которые мешают формированию романтических отношений. Данные исследования показали то, что игроки видеоигр отмечают, что целями виртуальных отношений с вымышленными персонажами являются снижение стресса, полученного в течение дня, и приобретение навыков общения, которые, по их мнению, они смогут использовать в дальнейшем, но уже в реальном мире. В. Сонг и Д. Фокс в своём исследовании «Игра ради любви в романтических видеоиграх: идентификация аватара, парасоциальные отношения и романтические убеждения китайских женщин» выявили тесную взаимосвязь между идентификацией своего «аватара» (персонаж, с помощью которого человек взаимодействует с виртуальной реальностью) и усилением парасоциальных отношений с вымышленными персонажами, что в итоге представляет собой идеализированный образ отношений для респондентов [10]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что парасоциальные отношения с виртуальными персонажами являются неким инструментом адаптации, посредством которого человек может снять стресс, понизить влияние напряжения, а также удовлетворить свои социальные потребности, если не представляется такого шанса в реальном мире. На основании этого можно предположить, что парасоциальные отношения являются для человека защитным механизмом в ответ на дискомфортные ощущения, с которыми он сталкивается в реальности.

М. Койке в работе [8] получила результаты, подтверждающие то, что причиной, по которой люди склонны обращаться к виртуальным взаимодействиям, является переживание одиночества. Таким образом, она предположила, что игры, симулирующие романтические взаимоотношения, могут помочь человеку справиться с чувством одиночества, так как одной из причин его возникновения является отсутствие партнера для отношений. Однако для доказательства этого предположения необходимы дальнейшие исследования. С. Новерианти и А.И. Юовоно в своём исследовании «Связь игры-симулятора свиданий с романтическим одиночеством» также пришли к выводу о том, что подобные видеоигры, где симуляция предоставляет игроку индивидуальный подход, качественно разработанные диалоги и множество других функций приближают процесс романтического виртуального общения к настоящим взаимоотношениям. Таким образом, виртуальная симуляция романтических отношений обеспечивает социальный опыт, в результате чего потребность человека во взаимоотношениях удовлетворяется [9]. Анализ исследований в данной области, проведённый

Г.Н. Тихоновым, также подтверждает эту теорию. Автор отмечает, что геймеры меньше жалуются на отсутствие социальных контактов, утверждая, что виртуальная симуляция в достаточной мере удовлетворяет потребности игрока [6]. Таким образом, на основании изучения современных исследований можно предположить, что люди, предпочитающие виртуальные отношения с вымышленными персонажами, убеждены в полном удовлетворении своей социальной потребности, следовательно, они не предъявляют жалоб на переживание одиночества, т.е. эмоционально-личностная привязанность к вымышленному персонажу является достаточным фактором для социального комфорта человека.

Однако нельзя не отметить, что в процессе «взаимодействия» с вымышленными персонажами нарушается сам процесс общения – не происходит межличностной связи между двумя людьми. Напротив, человек «общается» только лишь со своим представлением об этом персонаже, при этом не получая «подлинного» ответа. Т.Д. Лопатинская в своей работе «Одиночество в сети: особенности самореализации человека в условиях виртуальной среды» отмечает, что к мистификации подлинного акта общения человек может прийти при отсутствии возможных других способов коммуникации с реальными людьми [2]. Таким образом, человек замещает свой дефицит общения виртуальным взаимодействием. Е.А. Махрина в своём исследовании «Одиночество вне Сети: Интернет-коммуникация – спасение или путь к зависимости?» проводит корреляционный анализ между высоким уровнем одиночества и выбором исследуемыми «значимости интернет-коммуникаций». Автор приходит к коэффициенту $r < 0,732194$, что доказывает обусловленность высокой степени значимости интернет-коммуникаций высоким уровнем одиночества [3]. Похожее исследование провели Е.И. Рогов и Е.Е. Рогова, которые отметили устойчивую корреляционную связь ($r = -0,426$ при $p = 0,01$) между интернет-зависимостью и уровнем коммуникативной склонности [5]. Авторы утверждают, что люди с развитым стремлением общаться, не испытывающие чувство одиночества, меньше подвержены интернет-зависимости. Итак, действие некоторых защитных механизмов подталкивает людей к уходу от реальной действительности в виртуальный мир. Чаще всего происходит проявление механизма замещения; когда человек заменяет объект взаимодействия с реального на виртуальный. Несмотря на различные данные современных исследований, можно предположить, что одиночество всё-таки имеет место быть при полной замене реальных людей на вымышленных. Как было отмечено выше, происходит нарушение самого процесса общения. Человек не получает взаимной реальной обратной связи от своего собеседника, следовательно, общение превращается в одностороннюю привязанность. На наш взгляд, не стоит также игнорировать возможности самовнушения, а именно убеждения себя в том, что такого рода отношения действительно способны в полной мере удовлетворить потребности человека. Для того чтобы знать точный ответ на данный вопрос, необходимо дальнейшее изучение вопроса о переживании одиночества людьми с парасоциальными отношениями с вымышленными персонажами.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что современный человек, склонный к выбору парасоциальных отношений с вымышленным

персонажем, определённым образом сублимирует свои социальные недостатки в приемлемом для него пространстве в результате действия таких защитных механизмов, как замещение и идентификация. Как было отмечено выше, в подобной ситуации при полном отказе от реальных собеседников возможно переживание одиночества. Чем больше сил, эмоций и внимания человек уделяет виртуальным отношениям с вымышленными персонажами, тем меньше человек принимает участие в реальной действительности. В данном случае высока вероятность развития различных зависимостей (интернет-зависимость, игровая зависимость), которые оказывают деструктивное воздействие: человек перестаёт следить за гигиеной, питанием, сном, что в свою очередь может способствовать развитию других психических расстройств при длительном нахождении в подобном состоянии. К сожалению, теоретических и эмпирических исследований на данную тематику крайне мало, на основании чего можно сказать, что связь между одиночеством и проявлением парасоциальных отношений с вымышленными персонажами, с разными защитными механизмами требует большей изученности.

Основная часть

В исследовании приняли участие 180 молодых людей в возрасте от 18 до 28 лет.

Методическое обеспечение исследования составили: модифицированная шкала измерения одиночества UCLA (Д. Рассел, Л. Пепло, М. Фергюсон), дифференциальный опросник переживания одиночества (Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев), «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х.Р. Конте).

Обработка данных, полученных в ходе исследования, производилась с использованием программного пакета «SPSS». В работе также произведен расчет ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Результаты, полученные по модифицированной шкале измерения одиночества UCLA, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень переживания одиночества у людей, склонных к виртуальным отношениям с вымышленными персонажами

Уровень переживания одиночества	Количество респондентов
Высокий	71
Средний	82
Низкий	27

У 27 респондентов из 180 наблюдается низкий уровень переживания одиночества, что, вероятно, может указывать на удовлетворённость исследуемыми нынешней социальной и коммуникационной ситуациями, в которых они находятся. Учитывая наличие у данной выборки виртуальных отношений с вымышленными персонажами, а также принимая во внимание вероятное предпочтение именно виртуальных отношений реальным, можно предположить, что большая часть эмпириче-

ской группы находится в ситуации объективного одиночества. Другими словами, несмотря на ситуацию социальной изоляции, данные респонденты не испытывают негативных субъективных эмоциональных переживаний по поводу отсутствия у них «живых» коммуникаций с настоящими людьми.

У 82 респондентов из 180 наблюдается средний уровень переживания одиночества. Это может свидетельствовать о том, что для исследуемых характерен умеренный недостаток социальных контактов. Так как респонденты предпочитают виртуальные отношения с вымышленными персонажами, можно предположить, что подобного рода отношения не в полной мере удовлетворяют их социальную потребность.

У 71 респондента из 180 наблюдается высокий уровень переживания одиночества. Как можно предположить, исследуемые переживают негативные эмоциональные переживания по поводу отсутствия собеседника. Если принять во внимание наличие виртуальных отношений с вымышленными персонажами, то можно заключить, что данная ситуация является способом совладения с положением изоляции, попыткой получить социальный опыт в виртуальной реальности с фиктивными героями.

Результаты по дифференциальному опроснику переживания одиночества у людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты по дифференциальному опроснику переживания одиночества у людей, склонных к виртуальным отношениям с вымышленными персонажами

Шкала	Низкий уровень выраженности, чел.	Средний уровень выраженности, чел.	Высокий уровень выраженности, чел.
Общее переживание одиночества	13	87	80
Зависимость от общения	32	112	36
Позитивное одиночество	21	103	56

Так, согласно полученным результатам по шкале «Общее переживание одиночества» 13 респондентов из 180, вероятно, не испытывают глубоких переживаний по поводу нехватки собеседников. Учитывая наличие у данной группы виртуальных отношений с вымышленными персонажами, можно предположить, что, несмотря на вероятную ситуацию объективного одиночества, исследуемые остаются удовлетворёнными в социальном плане. Принимая во внимание результаты по методике «Модифицированная шкала измерения одиночества UCLA» (Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона), можно предположить достоверность полученных данных, а также сделать вывод о том, что достаточно малая

часть выборки исследуемых, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными героями, не испытывает сильного субъективного переживания одиночества, а также остаются удовлетворёнными своей коммуникативной ситуацией и не имеют значимых трудностей при взаимодействии с окружающими людьми.

Для 87 респондентов из 180, возможно, характерны эпизодические встречи с негативными эмоциональными переживаниями по поводу ситуации нехватки социальных контактов. Учитывая наличие виртуальных отношений с вымышленными персонажами, исследуемые в целом удовлетворены своими социальными контактами, а также эмоциональными связями; однако в напряжённых для них ситуациях будут иметь место сильные ощущения изоляции и потребности в общении.

80 респондентов из 180, вероятно, испытывают нехватку эмоциональной близости или контактов и болезненное переживание ситуации изоляции. Сравнивая данные результаты с результатами по методике «Модифицированная шкала измерения одиночества UCLA», можно сделать вывод о том, что большая часть выборки испытывает значительные трудности с социальными контактами, а потребности в общении и во взаимодействии с окружающими значительно выражены.

Рассмотрим результаты по методике «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х.Р. Конте) в эмпирической группе, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты по методике «Индекс жизненного стиля» у людей, склонных к виртуальным отношениям с вымышленными персонажами

Уровень выраженности	Психологическая защита							
	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивное образование
Высокий	61	52	138	141	51	162	94	115
Умеренный	104	119	23	23	126	11	82	57
Низкий	15	9	19	16	3	7	4	8

Таким образом, для людей, предпочитающих отношения с вымышленными персонажами, характерны как зрелые защитные механизмы – интеллектуализация, замещение, так и более примитивные – регрессия, вытеснение. Следовательно, для данной выборки характерно во время фрустрирующих ситуаций перенаправлять эмоциональный стимул с неприемлемого в данный момент и в данной ситуации объекта на приемлемый, который в нашем случае будет являться частью виртуальной реальности. Можно предположить, что взаимодействие с вымышленными персонажами является способом преодоления невозможности социального взаимо-

действия с живыми людьми в силу личностных особенностей исследуемых. Для исследуемых, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными героями, характерна вероятная привязанность к мультипликационным или игровым героям, которые на бессознательном уровне могут оказывать защитное воздействие в связи с тем, что возвращение к детству может приносить респонденту чувство безопасности и защищённости. Следует также обратить внимание на склонность исследуемых эмпирической группы к потребности преобразовывать определённые негативные проявления в позитивные; это может проявляться в том, что одиночество является уединением и возможностью восстановить свои внутренние ресурсы. Данное убеждение может стать попыткой логического объяснения своей ситуации, при этом происходит бессознательное убеждение в том, что одиночество не является проблемой для исследуемого на данный момент.

Статистическая обработка эмпирических данных с помощью непараметрического критерия ранговой корреляции Ч. Спирмена в программе SPSS 20 позволила выявить наличие значимых связей между переживанием одиночества и выраженными защитными механизмами: чем сильнее проявляется позитивное отношение к одиночеству, тем сильнее проявляется защитный механизм *регрессия*; чем сильнее проявляется зависимость исследуемого от общения, тем меньше и реже проявляется защитный механизм *проекция*; чем сильнее проявляется ощущение позитивного одиночества, тем сильнее проявляется защитный механизм *реактивное образование*.

Таким образом, защитные психологические механизмы как способ минимизации фрустрирующих переживаний в ситуации одиночества могут быть направлены на уход в виртуальную реальность. Так, авторами были установлены взаимосвязи между переживанием одиночества и проявлением защитных механизмов.

Заключение

В результате качественного анализа было выявлено, что исследуемые в эмпирической группе имеют средний и высокий уровни переживания одиночества, а также позитивное отношение к одиночеству; преобладающими защитными механизмами являются замещение, компенсация, регрессия, реактивное образование и интеллектуализация. Защитный механизм *отрицание* у преобладающего числа выборки имеет умеренный и высокий уровень выраженности.

Таким образом, наша гипотеза о том, что переживание одиночества у людей, склонных к виртуальным отношениям с вымышленными персонажами, имеет связь с выраженными у них защитными механизмами (регрессией, проекцией и реактивным образованием), подтвердилась.

Полученные результаты исследования переживания одиночества у людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами, с разными типами защитных механизмов, позволяют сделать вывод о том, что данное увлечение молодых людей является прямым следствием действия их психологических защит. Переживание одиночества может компенсироваться тем, что молодые люди переходят на более ранние стадии развития либидо, отказываясь от непосредственного контакта с реальными людьми; так проявляется

защитный механизм *регрессия*. Вымышленному персонажу приписываются положительные чувства, мысли и действия, причем его поведение гораздо проще регулировать и управлять им, чем поведением реальных людей, что является проявлением механизма *проекция*. Отношения с вымышленным персонажем романтизируются, могут идеализироваться и приобретают реалистичный характер – это проявление механизма *реактивное образование*. Выраженные у молодых людей защитные механизмы, согласно теории Р. Плутчика, позволяют им справиться с неприятными эмоциональными переживаниями. В контексте психологического консультирования представляется возможной работа именно с переживаниями молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами, что может ослабить выраженность обозначенных защитных механизмов, а уже в дальнейшем можно работать над расширением поведенческого репертуара в сфере межличностного общения.

Список источников

1. Корсакова Л.И. Копинг-поведение и защитные механизмы системы адаптации личности // Труды СГА. 2010. № 8. С. 120–126.
2. Лопатинская Т.Д. Одиночество в сети: особенности самореализации человека в условиях виртуальной среды // Общество: философия, история, культура. 2016. № 10. С. 34–36.
3. Махрина Е.А. Одиночество вне Сети: Интернет-коммуникация – спасение или путь к зависимости? // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 4-1. С. 284–293.
4. Полупан Ю.Л. Цифровая этнография в исследованиях фанатских онлайн-сообществ // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 2. С. 68–72.
5. Рогов Е.И., Рогова Е.Е. Интернет-зависимость как стремление к одиночеству // Психология образования в XXI веке: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14–16 сентября 2011 г.: к 80-летию Волгоградского государственного социально-педагогического университета / ред. Т.Ю. Андрущенко, А.Г. Крицкий, О.П. Меркулова. – Волгоград: Перемена, 2011. – С. 309–311.
6. Тихонов Г.М. Технизация общества и одиночество (по материалам социологических исследований Германии) // Вестник ИжГТУ имени М.Т. Калашникова. 2015. Т. 18, № 2 (66). С. 121–123.
7. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru>
8. Koike M., Loughnan S., Stanton S.C.E., Ban M. What factors attract people to play romantic video games? // PLoS ONE. 2020. 15 (4). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231535>
9. Noverianti S. Permainan Simulasi Kencan sebagai Medium Romantic Loneliness // Jurnal Media dan Komunikasi Indonesia. Т. 2, № 2. С. 115–130.
10. Song W., Fox J. Playing for love in a romantic video game: Avatar identification, parasocial relationships, and Chinese women's romantic beliefs // Mass Communication and Society. 2016. Т. 19, № 2. С. 197–215.

References

1. Korsakova L.I. Digging behavior and protective mechanisms of the personality adaptation system. *Proceedings of the SGA*. 2010; (8): 120–126.
2. Lopatinskaya etc. Loneliness in the network: features of self-realization of a person in a virtual environment. *Society: philosophy, history, culture*. 2016; (10): 34–36.
3. Mahrina E.A. Loneliness off the web: Internet communication – salvation or the path to addiction? *Psychology. Historical-critical reviews and contemporary research*. 2019; 8 (4-1): 284–293.
4. Polupan Y.L. Digital ethnography in research of fan online communities. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2021; (2): 68–72.
5. Rogov E.I., Rogova E.E. Internet addiction as a desire for loneliness // Psychology of education in the XXI century: theory and practice: materials of the International Scientific and Practical Conference. Volgograd, September 14-16, 2011 : to the 80th anniversary of the Volgograd State Socio-Pedagogical University / ed. T.Y. Andrushchenko, A.G. Kritsky, O.P. Merkulova. – Volgograd : Peremena, 2011. – pp. 309–311.
6. Tikhonov G.M. Technization of society and loneliness (based on the materials of sociological research in Germany). *Bulletin of IzhSTU named after M.T. Kalashnikov*. 2015; 18 (2 (66)): 121–123.
7. Digital 2021: the main statistics for Russia and the whole world. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru>
8. Koike M., Loughnan S., Stanton S.C.E., Ban M. What factors attract people to play romantic video games? *PLoS ONE*. 2020; 15 (4). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0231535>
9. Noverianti S. Permainan Simulasi Kencan sebagai Medium Romantic Loneliness. *Jurnal Media dan Komunikasi Indonesia*. 2 (2): 115–130.
10. Song W., Fox J. Playing for love in a romantic video game: Avatar identification, parasocial relationships, and Chinese women's romantic beliefs. *Mass Communication and Society*. 2016; 19 (2): 197–215.

Информация об авторе:

Черемискина Ирина Игоревна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: irina-cheremiski@mail.ru

Холупова Ксения Андреевна, студент ТГМУ, г. Владивосток. E-mail: white-stand.offish@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2022-4/245-255>

Дата поступления:
16.11.2022

Одобрена после рецензирования:
20.11.2022

Принята к публикации:
28.11.2022

.....

Публикации 2022 года

.....

- Абросимова Е.Е., Куланина М.Ю., Тупер Е.Е.* Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края). № 2. С. 186–194.
- Абросимова Е.Е., Ягафарова Э.У.* Миграционные настроения современной молодёжи Приморского края. № 3. С. 189–198.
- Берман А.М., Ершов Н.А.* Разрешение гражданских споров искусственным интеллектом: путь к цифровому судопроизводству или утрате справедливого правосудия? № 4. С. 51–59.
- Борзова Т.А.* Особенности воспитательно-го процесса в современной образовательной системе вуза. № 2. С. 177–185.
- Борзова Т.А.* Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации. № 2. С. 195–206.
- Бубновская Т.В., Варкулович Т.В., Шилова А.Ю.* Практические аспекты формирования модели финансового планирования и бюджетирования на предприятиях судостроительной отрасли. № 3. С. 60–74.
- Ван Бин.* Модернизация в сельском хозяйстве как основа совместных научных исследований между провинцией Хэйлуцзян и территориями Дальнего Востока России. № 3. С. 20–28.
- Варавенко В.Е., Ниязова М. В.* Экономико-правовой анализ инструментов адаптации типовых договоров FIDIC к российскому праву. № 4. С. 35–50.
- Верещагина А.В.* Опыт обоснования гипотезы об участии переводчика в судебном процессе земского периода. № 4. С. 72–83.
- Верещагина А.В.* Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве. № 2. С. 123–133.
- Вронская М.В., Швец Н.С.* Юридическая сущность смарт-контрактов в российском и зарубежном законодательстве: опыт сравнительного правоведения. № 2. С. 116–122.
- Гомилевская Г.А.* Экологический форум. № 2. С. 7–8.
- Гомилевская Г.А., Машинина Д.Г.* Продуктовый стандарт в гостиничных сетях в системе франчайзинга. № 3. С. 75–87.
- Гомилевская Г.А., Юрасова Д.В.* Метод тайного покупателя в маркетинговых исследованиях предприятий общественного питания. № 1. С. 44–57.
- Горян Э.В.* Национальная концепция развития финтех: опыт Китайской Народной Республики. № 3. С. 129–138.
- Горян Э.В.* Этические принципы искусственного интеллекта в финансово-банковском секторе Китая и России (сравнительно-правовой аспект). № 4. С. 60–71.
- Горян Э.В., Рахманкулов И.Р.* Критерии признания общеизвестным товарного знака или обозначения в Российской Федерации. № 2. С. 134–147.
- Гусева М.А., Андреева Е.Г., Арсеньева Е.П.* Особенности современного проектирования ортопедических бюстгалтеров. № 2. С. 157–167.
- Гусева М.А., Андреева Е.Г., Быкова Д.Ю., Али к. К.* Инструменты виртуальной реальности для процесса проектирования кастомизированной одежды с элементами национального кроя. № 4. С. 94–107.
- Гусева М.А., Андреева Е.Г., Рогожина Ю.В.* Разработка инструментария компьютерного зрения для обнаружения дефектов изготовления швейных изделий на аутсорсинговых фабриках. № 3. С. 168–177.
- Ден В.Г.* Организация практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства на примере кафедры туризма и экологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. № 1. С. 130–143.

- Доценко В.А., Белоус И.А.* Высокопрочные немагнитные сплавы на Fe-Mn основе. № 4. С. 84–93.
- Ермакова Е.П.* Онлайн-разрешение споров на китайской платформе электронной торговли «Таобао». № 3. С. 118–128.
- Еськов В.А., Солодухин К.С.* Нечеткая модель расчета численности персонала контактного центра. № 3. С. 158–167.
- Жохова В. В.* Роль маркетплейса в выборе канала сбыта производственного предприятия. № 3. С. 42–59.
- Жохова В.В., Юрченко Н.А.* Модель сегментации операторов рынка индустрии моды Приморского края. № 3. С. 88–101.
- Иваненко Н.В., Сазонов Е.О.* Экологический проект «Ревитализация реки Вторая Речка»: проектный подход к обучению студентов. № 2. С. 57–67.
- Калина Н.Д.* Конструктивистский подход к формированию конструктивной активности будущего дизайнера в построении объектов визуальной культуры. № 2. С. 217–229.
- Кирсанова Л.И., Коротина О.А.* Феноменология лица: из какого места говорит лицо? № 1. С. 166–175.
- Коберник Ю.О., Гетманцева В.В.* Исследование ассортимента материалов для зимней спортивной одежды. № 2. С. 168–176.
- Коновалова Ю.О., Ли Сьямяо.* Специфика русских и китайских объявлений о продаже домов: лингвистический и экстралингвистический аспект. № 4. С. 174–188.
- Кононов А.Ю., Скринник О.В.* Современные подходы к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС). № 2. С. 31–44.
- Кононов А.Ю., Макарова Ю.В.* Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края). № 1. С. 58–75.
- Коноплева Н.А., Волков М.Ю.* Волонтерство и добровольчество как виды общественной деятельности и социальной активности. № 2. С. 207–216.
- Коноплева Н.А., Клочко И.Л., Кучеренко А.Л.* Проблемы и перспективы образования в сфере сервиса. № 4. С. 121–128.
- Красова Е.В.* Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики. № 1. С. 17–29.
- Криницкая М.Ю.* Онлайн-обучение методике преподавания русского языка как иностранного. № 4. С. 129–138.
- Латкин А.П., Го Цзе.* Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае. № 1. С. 7–16.
- Латкин А.П., Макиевская Ю.Ю.* Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации. № 2. С. 68–77.
- Леонтьева Т.И.* Речевые механизмы выражения неискренности в американской академической среде (на материале романа Джона Уильямса «Стоунер»). № 4. С. 231–237.
- Ли П.В.* Женские образы в лирике В. Я. Брюсова и С. Малларме. № 4. С. 202–209.
- Макарова В.Н., Мышко В.Э., Голокова Е.И.* Предотвращение деградации природной среды при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях. № 2. С. 9–19.
- Макарова В.Н., Пчелкин А.М., Исаева И.В.* Оценка уровня загрязнения воздуха городской среды на территории Ленинского района города Владивостока. № 1. С. 109–120.
- Малахова В.Р.* Стили отношения родителей к ребенку: культурно-исторический контекст на «языке цифры». № 4. С. 164–173.
- Масилова М.Г.* Формирование корпоративной культуры на предприятии общественного питания. № 3. С. 208–220.
- Метляева Т.В., Брусенцова А.А.* Разработка мероприятий по использованию выставочных объектов «Улица Дальнего Востока» в рамках ВЭФ. № 3. С. 232–247.
- Молодых В.И.* О вариантности и норме в китайской орфографии. № 4. С. 238–244.
- Молодых В.И., Леонтьева Т.И.* Об искренности в китайской культуре языкового общения. № 2. С. 238–244.

- Нигаи Е.А.* Обоснование объектных, пространственных и временных границ оценки конкурентоспособности экономических систем с учетом тенденций цифровизации экономики. № 3. С. 29–41.
- Осипов В.А., Осипов А.В., Люй Гуанхай, Вичковский Н.А.* Формирование стратегического управленческого решения в промышленности (методологические аспекты). № 2. С. 78–87.
- Павлюк Е.В.* Становление системы защиты прав детей: СССР и современная Россия. № 3. С. 139–145.
- Пак Л.Е.* Дискурс спортивного комментария на английском и русском языке: лексические особенности. № 4. С. 210–218.
- Пахомова С.И., Пурге А.Р.* Принципы правового регулирования отношений в сфере прекращения членства в кооперативе. № 3. С. 102–117.
- Петрова Г.А.* Оценка качества интегрированного продукта морского города в контексте благоприятности имиджа. № 1. С. 30–43.
- Петрук Г.В.* Молодежь в науке: как привлечь и удержать. № 1. С. 121–129.
- Петухина Е.В., Ден В.Г.* Методические и организационные аспекты разработки и проведения квестов в рамках экскурсионной деятельности. № 2. С. 105–115.
- Пилюгина Н.Ю., Линь Сяньгэнь.* Особенности жанра «воспоминание» в русском и китайском языках: языковой и этнокультурный аспект. № 4. С. 219–230.
- Пугачева Е.Н., Криницкая М.Ю.* Концепт ДОСТОИНСТВО в русской и китайской лингвокультурных картинах мира. № 4. С. 189–201.
- Савалей В.В.* Транспортно-логический комплекс России на начальном этапе санкционных ограничений. № 4. С. 7–22.
- Сёмкин С.В., Смагин В.П.* Дополнительная характеристика магнетика – функция отношения внутренних полей. № 2. С. 148–156.
- Сёмкин С.В., Смагин В.П.* Связь внутренних обменных полей с критическими показателями в модели Изинга. № 3. С. 146–157.
- Суржиков В.И., Титкова Е.И.* Экотуристская привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа. № 2. С. 45–56.
- Суржиков В.И., Кравченко В.Д.* Методический подход к оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа. № 1. С. 76–86.
- Титовская А.В., Чернышева А.С.* Влияние дистанционных образовательных технологий на развитие коммуникативных навыков у детей младшего школьного возраста при обучении английскому языку. № 4. С. 151–163.
- Титова Н.Ю., Терентьева Т.В., Гирюк И.А.* Идентификация субъектов Дальнего Востока России для внедрения циркулярной экономики в промышленность с целью устойчивого развития макрорегиона. № 3. С. 7–19.
- Филичева Т.П.* Экологический стандарт для стивидоров. № 4. С. 23–34.
- Хисамутдинова Н.В.* Александр Арсеньев и его участие в экспедиции 1912–1913 гг. К 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. № 1. С. 152–165.
- Черемискина И.И., Холупова К.А.* Переживание одиночества людьми, предпочитающими виртуальные отношения с вымышленными персонажами. № 3. С. 221–231.
- Черемискина И.И., Холупова К.А.* Взаимосвязь защитных механизмов и переживания одиночества у молодых людей, предпочитающих виртуальные отношения с вымышленными персонажами. № 4. С. 245–255.
- Чернышева А.С.* Лексические особенности морского дискурса (на примере журнала «Safety at sea»). № 3. С. 199–207.
- Чернявская В.С.* Развитие психологического образования во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса. ВГУЭС и психология – 25 лет вместе. № 3. С. 178–188.

- Чернявская В.С., Беликова К.А.* Факторы результативности психологического консультирования: смысловая реконструкция. № 1. С. 144–151.
- Чжан Саньцян.* Превосходит ли мультикультурализм время и пространство? № 1. С. 102–108.
- Шеметова Е.В., Колесникова Э.И.* Тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока. № 1. С. 87–101.
- Шеметова Е.В., Приходько К.В.* Актуальность создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока). № 2. С. 88–104.
- Шеромова И.А.* Разработка информационных объектов общей базы данных об изделии плотно облегающей одежды из высокоэластичных материалов на основе методов типового проектирования. № 4. С. 108–120.
- Яровенко Е.Е.* Психологические характеристики студентов-исследователей: самораскрытие способностей, Я-концепция, мотивация. № 4. С. 139–150.
- Ярусова С.Б., Иваненко Н.В.* Участие студентов в научно-исследовательской деятельности по разработке природоохранных технологий: практика вуза. № 2. С. 20–30.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки

Региональная экономика

Инвестиционные проекты будущего

Территория опережающего развития

Юридические науки

Цифровизация общества: правовой аспект

Международные отношения

Политические науки

Технические науки

Инновационные технологии

Современное образование

Экология

Туризм

Гуманитарные науки

Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

1.3. Физические науки

2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия

2.9. Транспортные системы

5.1. Право

5.2. Экономика

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников (оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные в вводной частью, продемонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

ISSN 2949-1258

9 779772 949121